

ХАСИДЫ

«Спасая народ свой...»

И. И. Осипова

Хасиды

«Спасая народ свой...»

**ИСТОРИЯ ХАСИДСКОГО ПОДПОЛЬЯ
В ГОДЫ БОЛЬШЕВИСТСКОГО ТЕРРОРА**

По материалам отчетов
ОГПУ–НКВД–МГБ
и следственных дел
заключенных

Художник Марк Ибшман

Москва
«Формика-С»
2002

*Автор и издательство выражают
искреннюю благодарность
г-ну ФРЕНСИСУ ГРИНУ
и раввину ИЦХАКУ КОГАНУ
за оказанную поддержку в издании*

Художник Марк Ибшман

В книге использованы работы Марка Ибшмана:
«Цадик» (из цикла «Лица»)
«Стена Плача» (из цикла «Ерушалаим шель заав»)
«И умер Адам» (из цикла «Смерть Адама»)

Осипова И. И.

О 74 Хасиды: «Спасая народ свой...». История хасидского подполья в годы большевистского террора. — М.: Формика-С, 2002. — 293 с.: ил.

Рассказ о тайной деятельности хасидов в условиях тоталитарного режима, их борьбе за сохранение традиционной религиозной жизни евреев и организации тайного выезда из страны сотен еврейских религиозных семей основан на материалах следственных и личных дел заключенных, агентурных сообщений секретных сотрудников чекистов, а также отчетов, приказов и шифротелеграмм ОГПУ—НКВД—МГБ.

Воспоминания участников хасидского подполья, использованные в книге, позволяют сопоставить документы, написанные чекистами, с реалиями хасидского подполья, свидетельствуют о бесстрашии и мужестве его участников, их готовности пострадать за веру. В «Книге памяти» даются биографические справки о 232 репрессированных в годы большевистского террора активных членов еврейских религиозных общин.

СОДЕРЖАНИЕ

Книга скорби и печали	7
Параллели пересекаются	11
ХАСИДЫ: «СПАСАЯ НАРОД СВОЙ...»	15
Вступление	17
Часть 1. Еврейская религиозная жизнь в 20—30-е гг.	21
Глава 1. Деятельность Ребе Йосефа-Ицхака Шнеерсона	23
Тайная работа хасидов по возрождению религиозной жизни	23
Борьба еврейских секций против хасидов	25
Изменение религиозной жизни евреев с завершением НЭПа	29
Внедрение агентов ОГПУ в хасидские общины	31
Результаты тайной деятельности Ребе Йосефа-Ицхака Шнеерсона и его помощников	33
Глава 2. Жизнь еврейских религиозных общин в Ленинграде. Репрессии против хасидов	35
Религиозная ситуация в Ленинграде в 20-е годы	35
Переезд Ребе Йосефа-Ицхака Шнеерсона в Ленинград	37
Открытие иешивы в Невеле. Арест ее руководителей	39
Конфликт хасидов с лидерами ЛЕРО	40
Раввинская конференция в Коростени	42
Решение Совета раввинов еврейских общин.	
Празднование Пурима в Москве	44
Арест Йосефа-Ицхака Шнеерсона и осуждение его помощников	46
Борьба хасидов за освобождение Ребе. Выезд за границу	49
Новые аресты ленинградских хасидов	51
Групповое дело общины хасидов в начале 30-х годов	52

Тайная работа раввина Эльхонена-Бера Морозова после ссылки	58
Активизация работы агентуры НКВД. Арест Самуила Немойтина	60
Групповое дело молодежной группы «Тиферес Бахурим»	62
Глава 3. Разгром хасидских общин в Москве и Московской области	71
Прибытие хасидов из провинции в Москву и область	71
Массовые аресты хасидов в поселке Малаховка	73
Арест членов правления еврейской общины в Москве	80
Судьба кантора Мошко-Хаима Гутенберга	83
Групповое дело общины хасидов в Можайском районе	86
Разгром общины хасидов в поселке Егорьевск	89
Глава 4. Тайная работа посланников Ребе. Аресты хасидов на Украине	96
Деятельность посланников Ребе в Грузии	96
Деятельность Симхи Городецкого в Средней Азии	97
Усиление репрессий против хасидов в 30-е годы	99
Групповое дело хасидов в Киеве	101
Деятельность раввина Леви-Ицхака Шнеерсона в Днепропетровске	106
Деятельность раввина Иосифа Богатина	109
Групповые дела хасидов в Одессе	111
Разгром нелегальной иешивы в Бердичеве	115
Преследование школьников-евреев в Кременчуге	118
Жизнь религиозного студента-еврея в Казани	120
Преследование хасидов в Риге	121
Часть 2. Еврейская религиозная жизнь в 40—50-е гг. ..	123
Глава 5. Борьба хасидов за выезд из СССР во время войны	125
Налаживание жизни еврейской общины в Ташкенте	125
Религиозная жизнь хасидов в Самарканде	128
Организация нелегального выезда хасидов из СССР	131
Глава 6. Организация массовых выездов хасидских семей в Польшу	136
Прибытие хасидов во Львов	136
Деятельность Львовского нелегального комитета	138
Глава 7. Преследования хасидов во Львове в 40-х годах	143
Первые аресты хасидов во Львове	143
Последние массовые выезды хасидов в Польшу	146

Разгром Львовского комитета	148
Новые попытки организации выезда хасидов в Польшу	150
Глава 8. Репрессии против хасидов в Москве	
в 40—50-е гг.	154
Жизнь хасидов в Москве по агентурным сообщениям сексотов	154
Групповое дело руководителей московской общины	160
Арест участников «третейского суда» в Электростали	169
Глава 9. Аресты хасидов в Ленинграде и Одессе	
в 40—50-е гг.	173
Групповые дела ленинградских хасидов	173
Арест раввина Иосифа Димента в Одессе	176
КНИГА ПАМЯТИ	179
Памяти расстрелянных и погибших в тюрьмах, лагерях и ссылках	181
Памяти прошедших тюрьмы, лагеря и ссылки	209
Принятые сокращения	282
Литература	285
Именной указатель	286

КНИГА СКОРБИ И ПЕЧАЛИ

Я хотел жить в России, ибо евреи там преданы душой Торе, соблюдают ее в бедности, придавленные и пострадавшие. И дай Б-г, чтобы вскоре исполнились слова наших мудрецов: «Кто соблюдает Тору в бедности, в конце концов получает возможность соблюдать ее в условиях материального и духовного изобилия...».

Так писал Шестой Любавичский Ребе Иосеф-Ицхак Шнеерсон в мае 1928 года, через год после того, как смертный приговор за так называемую контрреволюционную деятельность ему заменили высылкой из Советского Союза. Сегодня особенно пророчески звучат эти слова. Россия — Родина Любавичского движения. Любавичские Ребе носят наследное звание почетного гражданина России за участие еще в Отечественной войне 1812 года. Немало евреев-хасидов стали героями и в Великую Отечественную. Но я бы назвал героями и тех, кто в условиях богоборческого тоталитарного советского режима пострадал за свои убеждения. Книга «Хасиды: "Спасая народ свой..."» дает все основания для такого вывода.

В этой книге — имена родных и близких мне людей, от которых я принял, как святыню, зажженный светильник веры. В этой книге — документальные свидетельства силы духа, самопожертвования и героизма самых разных людей — и раввинов, и простых верующих — тех, кто в условиях несвободы до конца шел за неггибаемым Любавичским Ребе.

Свидетельства эти по крупицам собирали сотрудники Научно-информационного и просветительского центра «Мемориал» по материалам следственных дел и иным документам в архивах МВД и КГБ, открытым в начале Перестройки в духе провозглашенной тогда гласности. Многие документы и факты могли бы показаться невероятными, если бы не обладали уникальной достоверностью, потому что составлялись теми, кто хотел разгромить и уничтожить наше движение.

Порой Всевышний помогает добрым делам с неожиданной стороны. Мы даже и не предполагали, что можем получить такие ценные для нас сведения через, в общем-то, далекую от нашего движения общественную организацию и бывшие карательные органы. Но как говорил мне еще в 1986 году Седьмой Любавичский Ребе Менахем Мендл Шнеерсон, руководитель движения Хабад, предлагая вернуться в Россию: «Власть там желает измениться...».

От него же я получил указание написать большую книгу о хасидском движении в Советском Союзе. Но — как бы совсем с другого берега. Через пережитое лично мною и моими ближайшими друзьями и воспоминания тех, кого я еще застал в живых. Разумеется, по сравнению с их временем, наше было уже «вегетарианским». Нас даже редко сажали — ограничивались вызовами в КГБ, лишением работы, отказами в разрешении на выезд на историческую родину. И это тоже было не сахар, но мы уже не жертвовали на каждом шагу жизнью за веру, как наши предшественники, которых и расстреливали, и десятилетиями гноили в концлагерях.

Вот, к примеру, мой дед по матери, известный многими добрыми делами ленинградский хасид Иосиф Тамарин. Каждый год он, в частности, привозил на праздник Суккот этрог из Москвы. О, это был гений снабжения! Порой драгоценных плодов не хватало даже для московских синагог: каждая столичная община стремилась обеспечить благословением своих молящихся. Но реб Иосиф проявлял чудеса дипломатии и каждый раз доставлял этрог по назначению. Порой он сам не успевал вернуться домой до праздника и проводил его в Москве у знакомых. А построенной им самим суккой пользовались не только домашние.

Ему чудом удалось вырваться из цепких лап ленинградского НКВД в конце тридцатых годов. Но в конце сороковых ему припомнили и старое, и новое. В послевоенное время дед освоил производство мацы и снабжал ею по праздникам всех желающих из своей общины. Кто-то донес, и не в меру ретивые чекисты тут же «организовали» групповое дело в русле кампании по борьбе с космополитами. «Главного заговорщика» Тамарина допрашивали по много часов, требуя назвать сообщников. И тогда, как рассказывали мне родители, мой крепкий 54-летний дед стал молиться, чтобы Всевышний взял его к себе. И чудо свершилось. Дед упал замертво, выйдя на улицу после очередного допроса с пристрастием. И только благодаря тому, что

сердце не выдержало, его похоронили на кладбище, как свободного человека!

Мои родители по завету деда тоже принесли немалые жертвы, чтобы воспитать нас с братом верующими евреями. Они оставили престижные места работы, стали незаметными служащими, чтобы соблюдать Субботу и другие обычаи. Все свои скромные сбережения они тратили на укрепление религиозной общины.

С детства я помню утренние молитвы отца, не зажигавшего даже свечи в полной темноте, чтобы не привлекать ничьего постороннего внимания, и его объяснение: «С молитвой мне светло и во мраке». Разумеется, имелось в виду и условия, в которые были тогда поставлены верующие, но это дошло до меня уже много лет спустя.

Все в жизни, как известно, возвращается на круги свои. В двадцать шесть лет, возглавляя конструкторское бюро на крупном номерном приборостроительном заводе в Ленинграде, я предпочел карьере духовное самосовершенствование. Подал заявление на выезд с семьей в Израиль и на многие годы стал «отказником». Зарабатывал на жизнь ремонтом холодильников и другой бытовой техники. И по просьбе общины осваивал шхиту — кошерный забой скота.

Каббалу, то есть разрешение резать, я имел много лет только в устной форме. Раввин Абрам Медалье каждый раз устно ручался за меня, но официальный документ выдать «отказнику», разумеется, не мог. Он помнил еще моего деда, все понимал и сочувствовал мне. Его отца, главного московского раввина Шмарьягу-Йегуду-Лейбу Медалье, расстреляли за веру в 1938 году, а его самого на 17 лет отправили проходить вторые «университеты» по тюрьмам и лагерям. В ту пору он подавал большие надежды в математике и со своим гибким, чисто бриллиантовым умом мог бы, наверное, стать вторым Кантором¹. Но его математический талант загубили в неволе.

Другой раввин, ленинградец Рафаил Немойтин на долгие годы стал моим Учителем Жизни. Это был удивительный человек. Его отца, раввина, также расстреляли в 1938 году, и юноша закалял свой талант негибаемого борца за веру, философа и мудреца в многолетних ссылках. Я учился у него буквально всему. Это

¹ Кантор Георг (1845—1918) — великий математик, живший в России и Германии. Он открыл и разработал теорию множеств, лежащую в основе всех современных естественных наук, и пытался с ее помощью доказать существование Всевышнего.

уникальный человек, хасид до мозга костей... Но я еще расскажу подробно о нем в своей книге. Это мой долг, моя святая обязанность. Ведь несмотря на все мои титулы, я лишь связной между тремя поколениями хасидов, в немыслимо жестокое время отстоявших свою веру...

Свое короткое предисловие хочу закончить сердечной благодарностью подвижникам (иначе их не назовешь), подарившим нашему движению и истории мартиролог из 232 трагических судеб невинно загубленных душ, в большинстве своем воссозданных практически из небытия. Сегодня мы продолжаем их дело, конечно, далеко не в идеальных условиях...

Трагическая тема еще далеко не исчерпана. Мы с нетерпением будем ждать читательских откликов на эту Книгу Памяти. Уверен, они откроют много доселе неизвестных страниц в трагической истории самоотверженного и жертвенного хасидского движения в Советском Союзе.

Отзывы можно посылать на мое имя, по адресу 103104, Москва, ул. Б. Бронная д. 6.

*Ицхак Коган, раввин,
посланник Любавичского Ребе
и вице-президент
«Агудас Хасидей Хабад».*

ПАРАЛЛЕЛИ ПЕРЕСЕКАЮТСЯ

К моменту нашей встречи с Александром Шифом¹, приехавшим из Иерусалима в начале 1994 года, была издана моя первая книга «Хотелось бы всех поименно назвать»², посвященная сопротивлению тоталитарному режиму. Среди ее героев, арестованных и осужденных в годы большевистского террора, были представители православного и католического духовенства и мирян.

Мой гость с одобрением отозвался о только что вышедшей книге и спросил:

— А следственные дела по хасидам вам не попадались?

— Нет.

— Очень жаль! Там тоже немало героических страниц!

Он в течение нескольких часов с необычайным воодушевлением рассказывал удивительную историю хасидского подполья в Советском Союзе до, во время и после Второй мировой войны. И самым поразительным фактом, в который невозможно было поверить, помня о существовавшем в те годы тоталитарном режиме, была история тайного выезда за границу в 1945—1946 гг. многих сотен хасидских семей.

Это было первое соприкосновение с абсолютно неизвестными страницами тайной деятельности хасидов, поражавшей необычной в условиях советской действительности организованностью, а также бесстрашием и жертвенностью ее участников.

Случилось так, что после нашей встречи я продолжала работу с документами в архивах, в том числе — со следственными делами заключенных в архиве ФСБ. Как и ранее, в них меня прежде всего интересовали материалы, связанные с активным сопротивлением насилию, с борьбой верующего за свое человеческое достоинство.

¹ Генеральный директор «Association of Jewish Religious Professionals from the Soviet Union and Eastern Europe in Israel».

² *Осипова И.* Хотелось бы всех поименно назвать. М.: Мир и человек, 1993.

Собранный материал, в основном документы следственных дел, стал основой для последующих книг: «В язвах Своих сокрой меня»¹ и «Возлюбив Бога и следуя за Ним...»², посвященных гонениям на католиков; «Сквозь огонь мучений и воду слез...»³, посвященной преследованиям истинно-православных христиан, в середине 30-х годов ушедших в подполье и создавших многочисленные тайные общины⁴.

Но в процессе этой работы постепенно начали собираться и материалы следственных дел хасидов, арестованных и осужденных в различных регионах страны до и после Второй мировой войны. Причем в ходе изучения тайной деятельности хасидов постоянно возникали удивительные параллели с подпольной работой общин истинно-православных христиан: такое же активное неприятие советской действительности во всех ее проявлениях, та же тайная работа с использованием фальшивых паспортов и связей с регионами через тайных посланников, та же конспирация в письмах⁵...

Поражало также и поведение верующих разных конфессий после ареста во время следствия. Вырванные из привычной среды, поставленные в экстремальную ситуацию угроз и насилия, оставшиеся один на один с болью и страхом смерти, мужеством и слабостью, своим понятием о чести и достоинстве — многие из них не дрогнули и смогли выдержать все.

Похоже, именно вера давала им силу и твердость на допросах. Многие из них категорически отказывались от любых показаний и от подписи под фантастическими обвинениями, несмотря на угрозы ареста близких и жесточайшие избиения.

Параллели не только соприкоснулись, они слились в одну негнбаемую линию поведения и на свободе, и в заключении. И тогда стало ясно — о тайной деятельности хасидского подполья, об активном внедрении в их среду секретных осведомителей че-

¹ Осипова И. «В язвах Своих сокрой меня...». М.: Серебряные нити, 1996.

² Осипова И. «Возлюбив Бога и следуя за Ним...». М.: Серебряные нити, 1999.

³ Осипова И. «Сквозь огонь мучений и воду слез...». М.: Серебряные нити, 1998.

⁴ Многие катакомбники жили без паспортов, никогда не работали на предприятиях и в колхозах, молодежь не участвовала в общественной жизни и не служила в армии, дети не посещали школы и т. д.

⁵ По мнению автора, тайная, пока еще малоизученная, жизнь истинно-православных перекликается с деятельностью хасидов, но уступает хасидскому подполью как во внутренней спаянности общин, так и в великопленной организации поддержки своих сторонников, в особенности арестованных членов общин и их семей.

кистов, о групповых процессах над хасидами в разных регионах страны — обо всем этом надо писать отдельную книгу. А главное — назвать имена мучеников, настоящих исповедников веры.

* * *

Предлагаемая книга — не историческое исследование по данной теме, ведь для серьезных исследований слишком мал объем доступных нам документов архивов МВД и ФСБ. Автору удалось ознакомиться лишь с небольшим количеством следственных и лагерных дел заключенных. При этом было понятно, что многие протоколы допросов сфальсифицированы, во многих случаях написаны самими следователями или же обвиняемыми, но в результате угроз и избиений. Но даже учитывая это, нельзя не признать, что в любых условиях арестованный до конца боролся за свое человеческое достоинство и сопротивлялся насилию.

Заметим также, что в этих делах важнейший материал для исследователя представляют агентурные сообщения секретных осведомителей чекистов. Такие сообщения в основном и использовались следствием при оформлении «Обвинительных заключений» по групповым делам хасидов. Именно они дают неоценимую информацию о тайной деятельности хасидов, их разветвленной системе связей между центром и провинцией, их борьбе в условиях большевистского режима за сохранение традиционной религиозной жизни еврейских общин.

Использованные же в книге воспоминания участников позволяют сопоставить документы, написанные чекистами, с реалиями хасидского подполья, с его четкой внутренней организованностью, сплоченностью и готовностью на любые жертвы во имя общей идеи. Живые голоса участников озаряют трепетным светом рассказ о непрекращавшейся ни на один день борьбе за сохранение народных традиций, за сохранение национального достоинства евреев.

* * *

При изложении материала автор, учитывая, что многие термины, связанные с еврейской религиозной историей, могут быть непонятны обычному читателю, счел необходимым пояснить их в подстрочных примечаниях.

В большинстве случаев выдержки из воспоминаний участников событий выделены в тексте с помощью отступов, с указани-

ями на соответствующий источник. Выдержки из документов выделяются только кавычками. Подчеркивания в материалах следственных дел были сделаны следователями, купюры в тексте обозначены отточиями.

Необходимо отметить, что фамилии, имена и отчества героев книги часто не совпадают в различных источниках. Автору в подобных случаях представляется целесообразным использовать варианты, приводимые в анкетах из следственных дел, как правило, совпадающие с паспортными данными.

* * *

Работа над книгой осуществлялась в рамках программы Научно-информационного и просветительского центра «Мемориал» — «Репрессии против духовенства и мирян». Самая искренняя признательность — А. Б. Рогинскому, руководителю научных программ НИПЦ, а также друзьям и коллегам: Л. А. Должанской (Москва), А. Я. Разумову (Санкт-Петербург), Л. В. Ковальчук (Одесса), Л. Н. Падун-Лукьяновой и А. И. Бариновой (Киев), В. И. Битюцкому (Воронеж), М. Б. Рогачеву (Сыктывкар).

Автор благодарит раввина Зеева Вагнера, заместителя главного редактора «Российской еврейской энциклопедии», за активную поддержку работы в архивах и неоценимые советы.

Особая признательность **Френсису ГРИНУ**, без дружеского участия и постоянной поддержки которого была бы невозможна многолетняя работа в архивах и подготовка к изданию данной книги.

И. Осипова

ХАСИДЫ

«Спасая народ свой...»

ВСТУПЛЕНИЕ ¹

Религиозное течение *хасидизм*² внесло в раввинский иудаизм горячую струю религиозного энтузиазма. К началу XIX века это течение широко распространилось по западным губерниям России. Хасидизм говорил на языке понятных народу притч и, откликаясь на мечту простого еврея об ободряющей и утешающей вере, учил, что Всевышнему угодны не рассудок, а чувство, не уныние, а радость, а главное, — утверждал, что познать Его дано лишь взволнованной душе.

В ходе противостояния с ортодоксальным духовенством официальной религии сложились обособленные хасидские общины со своими синагогами, *хедерами*³, *иешивами*⁴ и т. д. В конце XVIII века местечко Любавичи стало резиденцией духовных лидеров *Хабада*⁵. В 1804 году в царской России уже официально было признано существование двух направлений в российском еврействе, и к началу XIX века борьба с хасидизмом прекратилась.

Со второй половины XIX века усилилось просветительское движение среди российских евреев, и в 1863 году в Петербурге было создано «Общество для распространения просвещения между евреями России», у истоков которого стояли еврейские просветители, считавшие своей главной задачей приобщение евреев к рус-

¹ Во вступлении использованы материалы и приводятся выдержки из книги: Ховкин Э. Непокорившийся. Молодежная организация хасидов Хабад, 1998. С. 1—95.

² *Хасидизм* — религиозно-мистическое народное движение, основанное Израэлем Баал-Шем-Товом во II четверти XVIII века в Подолии и Волыни и распространившееся позднее во многих странах мира. К началу XX века *хасиды* («благочестивые» [здесь и далее — ивр.]) жили в Могилевской, Виленской, Витебской, Минской, Ковенской и Курляндской губерниях.

³ *Хедер* — традиционная религиозная начальная еврейская школа.

⁴ *Иешива* — высшее еврейское религиозное учебное заведение.

⁵ *Хабад* (аббревиатура от *хохма*, *бина*, *даат* — «мудрость, разум, познание») — течение в хасидизме, основанное в конце XVIII века.

скому языку и культуре. Против подобной русификации евреев, активно поддерживаемой царским правительством, выступали духовные лидеры хасидов.

Любавичских хасидов в то время возглавил Ребе¹ Шолом-Дойв-Бер Шнеерсон, который вместе со своими верными последователями активно противостоял полицейскому надзору, ограничению свободы передвижения в черте оседлости, а главное, — активной деятельности так называемого «Общества по насаждению русского языка», выступавшего за кардинальные реформы в системе еврейского образования.

В начале 1880-х годов хасидизм столкнулся с новым противником — сионизмом — движением за возвращение евреев на историческую родину. В ряде городов царской России возникли кружки «Хиббат Цион»², положившие начало организованному выезду евреев в Палестину. В еврейских массах быстро росло и влияние политического сионизма, возникло много партий и организаций, например «Поалей Цион»³, «Цеирей Цион»⁴ и др.

Главной целью сионистов было создание светского государства и для них было неважно — выполняет ли еврей Божьи законы или нарушает их. Ребе Шолом-Дойв-Бер отрицательно относился к подобным идеям, для него был неприемлем тот факт, что сионисты считают себя свободными от заповедей Торы⁵, ибо «свой национализм ставят вместо Торы», которую считают лишь «удачной идеей»⁶.

Для подготовки верных последователей хасидизма Шолом-Дойв-Бер Шнеерсон в 1897 году создал в Любавичах иешиву «Томхей тмимим»⁷, в которой ученики, кроме обычных предметов, серьезно изучали Тору в тесной связи с *хасидутом*⁸, а также философию

¹ Ребе (*реб, раби, равви* — «учитель») — титул, обычно применяемый к хасидскому цадику (праведнику), а также к раввину и учителю хедера.

² «Хиббат Цион» («Любовь к Сиону») — еврейское национальное движение, ставившее целью возрождение народа на исторической родине.

³ «Поалей Цион» («Рабочие Сиона») — общественно-политическое движение, сочетавшее политический сионизм с социалистической идеологией. Позднее из него вышли многие рабочие сионистские партии и движения.

⁴ «Цеирей Цион» («Молодежь Сиона») — зародившееся в России движение, затем партия идеологически близкие идеям немарксистского социалистического сионизма.

⁵ Тора («учение, закон») — собирательное название свода законов, данных Богом евреям через Моисея. В узком смысле — Пятикнижие и его рукописный список (свиток Торы).

⁶ Ховкин Э. С. 91.

⁷ «Томхей тмимим» — «Опора чистых сердцем».

⁸ Хасидут — учение хасидизма.

хасидизма. Через год во главе «Томхей тмимим» встал Йосеф-Ицхак Шнеерсон, сын Ребе, тогда же было открыто первое отделение «Томхей тмимим» в местечке Зембин под Минском¹.

Первая мировая война стала для еврейского населения России началом бесконечной цепи непрекращающихся бедствий. После ряда поражений русской армии и обвинений евреев в шпионаже и пособничестве врагу издевательства, выселения и погромы стали обычным явлением. А после ряда приказов Верховного главнокомандующего² все проживающие в районе военных действий или прифронтовой зоне евреи должны были в течение двадцати четырех часов покинуть свои места проживания.

Сотни тысяч изгнанников, оставив все нажитое имущество, вынуждены были двинуться во внутренние губернии России. Многие из них погибли по дороге. К лишениям оборванных, голодных, не имеющих пристанища людей добавлялись еще и нравственные унижения из-за совершенного над ними беззакония. Причем положение беженцев-хасидов из западных областей, оседавших в еврейских местечках Центральной России, было гораздо тяжелее.

Осенью 1915 года линия фронта вплотную приблизилась к Любавичам. Ребе Шолом-Дойв-Бер вместе с родными и последователями был вынужден покинуть «столицу Хабада, откуда его предки и он сам руководили этим движением в течение ста двух лет»³.

Поселились они в Ростове-на-Дону, который на несколько лет стал центром хасидизма. С помощью бывших выпускников иешивы «Томхей тмимим» Ребе обратился с призывом к рассеянным по всей Центральной России беженцам — *духовным раввинам*⁴, *меламедам*⁵ и *маггидам*⁶, людям с высоким религиозным духом — возродить сеть нелегальных хедеров и иешив для детей беженцев и местных евреев. Теперь новые Любавичи, духовный центр хасидизма, оказались в самой глубине России.

С победой Февральской революции Временное правительство отменило черту оседлости и все законы, ограничивающие права евреев. Все еврейские партии и организации вышли из подпо-

¹ Здесь занималось 27 учеников.

² Великого князя Николая Николаевича Романова.

³ Ховкин Э. С. 93.

⁴ Духовный раввин — раввинская должность в России, занимавшаяся лицом, которому еврейская община доверяла в вопросах веры и обрядов.

⁵ *Меламед* — учитель в хедере.

⁶ *Маггид* — профессиональный проповедник.

ля, состоялись их легальные конференции, многие из них объединились, появились новые общественные еврейские объединения: женские, молодежные, студенческие и т. д. Активизировались и ортодоксальные религиозные партии и организации, возникли новые, например «*Нецах Исроэль*»¹ в Петрограде.

Октябрьская революция и последовавшая за ней Гражданская война стали для еврейского населения источником новых бед: ограблений, унижений, бесчинств и погромов — в них участвовали белые и красные, немцы и поляки, петлюровцы и «зеленые». А с установлением власти большевиков началось осквернение синагог, закрытие центров изучения Торы, уничтожение *микв*², аресты служителей культа и активных членов еврейских общин.

После занятия Красной Армией Ростова-на-Дону и установления советской власти³ в городе был объявлен комендантский час, собрания и всякие «сборища» были запрещены, стали повседневным явлением обыски, аресты и исчезновения людей.

Дом, в котором проживал с семьей Ребе Шолом-Дойв-Бер Шнеерсон, находился в центре города. Однажды Ребе смотрел из окна на одну из обычных демонстраций трудящихся с флагами и транспарантами, на которых врагам была обещана «бесповоротная гибель, а трудовому народу — счастье и вечное блаженство». Ребе Шолом-Дойв-Бер отвернулся и сказал: «Нет, я с этими на одном свете не уживусь...»⁴.

Его слова оказались пророческими. «Через две недели, 2 *Нисана*⁵, в полчетвертого утра, душа отца, душа Ребе ушла из этого мира»⁶.

Для его сына, Йосефа-Ицхака Шнеерсона, наказ отца Ребе Шолома-Дойв-Бера — «выходить и распространяться» — стал главной целью жизни.

¹ «*Нецах Исроэль*» («Вечность Израиля») — религиозная ортодоксальная партия, выступавшая против секуляризации общины и школы. Сочувствовала сионизму.

² *Миква* (*микве* — «скопление воды») — бассейн для ритуального омовения.

³ В 1920 году.

⁴ Ховкин Э. С. 94.

⁵ *Нисан* — март.

⁶ Ховкин Э. С. 95.

Часть 1

ЕВРЕЙСКАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ в 20—30-е гг.

Если кто-нибудь предложит мне купить за миллиард секунду из моих будущих страданий — я не куплю. Если мне будут давать миллиард за секунду моих прошлых страданий — я не продам...

Ребе Йосеф-Ицхак Шнеерсон

Глава 1

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕБЕ ЙОСЕФА-ИЦХАКА ШНЕЕРСОНА

Я буду стремиться изо всех сил, чтобы ученики иешивы, которая будет называться «Томхей тмимим» — «Опора чистых сердцем», — служили Всевышнему по правде и от всего сердца, а когда повзрослеют, чтобы стали людьми... Каждый из них должен знать, в чем заключается его обязанность и призвание в жизни. Тогда будет свет в наших жилищах, в любом месте, куда придут тмимим — простые души, цельные и чистые...

Ребе Шолом-Дойв-Бер Шнеерсон

Тайная работа хасидов по возрождению религиозной жизни

Первые два года после кончины Ребе Шолома-Дойв-Бера стали для его сына Йосефа-Ицхака временем затворничества. Почти год он тяжело болел. Потом наступило время размышлений и принятия решений о дальнейшем продолжении главного дела Ребе Шолома-Дойв-Бера. Задача, которую необходимо было решить в первую очередь, заключалась не только в поддержке активной деятельности многих отделений иешивы «Томхей тмимим», но и расширении их влияния на жизнь еврейских общин в большевистской стране.

Для осуществления этой цели нужно было в самое ближайшее время, как можно скорее, восстановить хедеры, особенно в тех местах, где возникли большие еврейские общины, а также создать новые хедеры там, где их не было ранее. Затем вновь организовать уроки хасидута в тех местечках и городах, где они вынужденно прекратились; и главное — восстановить старые и создать новые отделения иешивы «Томхей тмимим» в городах и областях. И конечно, он лично должен был возглавить дело отца. Поэтому, когда к нему пришли старые хасиды и сказали, что он должен стать Ребе, Йосеф-Ицхак по

обычаю сказал перед ними «свой первый *маамар*¹ и стал новым главой Хабада»².

Под началом Ребе, как в прежние времена в Любавичах, находилась контора, где постоянно трудились доверенные и испытанные помощники: одни занимались перепиской с руководителями общин, другие работали *шлихимами*, то есть тайными посланцами Ребе, которые по его первому слову готовы были выехать в любой конец страны.

Сначала по указанию Ребе были разосланы письма в сотни еврейских общин с вопросами: сохранился ли у них хедер, есть ли миква, как дела с кошерной едой, выпекают ли мацу и т. д. Многие слова в них были законспирированы: иешива значилась «складом», хедер — «бакалейной лавкой» и т. д. Вскоре стали приходить ответы с мест, сначала на адрес Ребе, позднее — на подставные адреса, чтобы не привлекать внимание чекистов.

И Ребе стал направлять своих тайных посланцев туда, где требовалась помощь: открыть подпольный хедер, помочь в строительстве миквы, передать деньги раввину, учителю Торы, или *шойхету*³, собрать пожертвования у состоятельных людей, найти смелых и ученых людей, чтобы они преподавали в хедере или иешиве, ободрить членов общины⁴.

По убеждению Ребе Йосефа-Ицхака, лишь хорошо организованное подполье — с четкой конспирацией и надежными помощниками — могло сохранить традиционную жизнь хасидов при советской власти. Поэтому в 1922 году Ребе пригласил на тайное совещание девять бывших выпускников любавичской иешивы «Том-хей тмимим», самых верных и надежных друзей, которые «поклонились друг другу обучать евреев Торе, пренебрегая опасностью, до последнего вздоха»⁵.

¹ *Маамар* («высказывание») — философское рассуждение Ребе о Всевышнем и Его качествах, о порядке мироздания, о еврейской душе.

² Ховкин Э. С. 102.

³ *Шойхет* — резник, совершающий убой скота.

⁴ Заметим, что официально религия не была запрещена, верующие не преследовались, и несколько семей могли нанять частным образом меламеда, чтобы тот обучал детей Торе, да и восемнадцатилетний юноша мог официально поступить в иешиву и учиться там. Но, кроме писаных законов, были устные инструкции, «инициативы с мест», дававшие право отбирать храмы под клубы и склады, арестовывать духовенство и верующих как «контрреволюционеров», расстреливать их без суда и следствия, приучать детей смеяться над верой родителей и доносить на них.

⁵ Ховкин Э. С. 117.

Масштаб деятельности этой тайной организации во главе с Ребе требовал объединения усилий многих и многих уважаемых людей. В том же году Ребе выехал в Москву, чтобы встретиться со столичными лидерами еврейских общин для обсуждения его идеи — созвать совещание раввинов, чтобы создать на нем Совет раввинов еврейских общин¹.

После недели сложных переговоров всем раввинам и знатокам Торы больших еврейских общин были разосланы предложения прибыть в столицу. На совещании в течение нескольких дней обсуждался предложенный Ребе план возрождения традиционной религиозной жизни евреев. При этом Ребе настаивал, что необходимым условием принятия его плана должна стать полная независимость работы хедеров и иешив от пожертвований местных состоятельных людей. Он не сомневался, что при советской власти финансирование любой деятельности по возрождению религиозной жизни хасидов в стране должно быть только централизованным.

В конце совещания план Ребе был принят. Свое сообщество духовные лидеры евреев называли Совет раввинов еврейских общин Союза, был избран его исполнительный орган — *Мерказ*². Председателем Совета через год был избран Ребе Йосеф-Ицхак. Он становился и первым кандидатом на арест, заключение в тюрьму, отправку в лагерь или политизолятор, высылку в Сибирь или на Крайний Север. В конце концов, возможен был даже и расстрел.

Борьба еврейских секций против хасидов

В начале 1918 года в составе Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР появился Еврейский комиссариат. На созданные в 1919 году при комитетах РКП(б) еврейские секции (евсекции) было возложено «руководство» еврейской национальной жизнью. Они-то и стали орудием большевиков в борьбе с традиционной еврейской культурой и религией. С их помощью ликвидировали еврейские партии и организации, запрещали преподавание иврита, как «контрреволюционного языка». Началось также наступление на все традиционные формы еврейской жизни.

¹ Ховкин Э. С. 106.

² Мерказ — центр, центральный комитет.

Евсекции были активными противниками возрождения религиозной жизни евреев и ярыми врагами духовных лидеров хасидов. Свое наступление на хасидизм они начали с диспутов о религии, куда приглашали всех желающих. Во время таких диспутов служителям культа и верующим приходилось выступать достаточно взвешенно. Любое неосторожное слово могло вызвать обвинение «в контрреволюционной агитации» и стать причиной ареста и ссылки. При этом их оппоненты не стеснялись в выражениях, изощряясь в издевательствах и насмешках.

Часто после своего поражения на диспуте, по «искреннему велению» души члены евсекции отправляли доносы в ГПУ, после чего следовала соответствующая реакция властей. Вот только несколько примеров¹:

- диспут-«суд» над хедерами, прошедший в Витебске с 12 по 19 января 1921 года, завершился их закрытием, а также заодно и ликвидацией нелегальной еврейской школы;
- «суд» над хедерами в Гомеле в начале 1921 года окончился показательным процессом над десятью шойхетами, в результате которого подсудимые были приговорены к тюремному заключению на несколько лет;
- выступление раввина Р.-М. Баришанского на диспуте «о судебном дне», прошедшем в Гомеле в начале 1922 года, стало причиной его ареста и осуждения;
- открытый судебный процесс над хедерами, прошедший в 1921 году в Бобруйске, закончился арестом и высылкой всех меламедов;
- 14 марта 1923 года меламед Борис Голдин в Горках Могилевской области был привлечен к суду «в связи с преподаванием религиозных предметов количеству детей от двух и выше»² и приговорен к месяцу принудительных работ и уплате судебных расходов;
- по доносу членов евсекции в начале 20-х годов был арестован в Велиже Витебской области раввин Элиэзер Пупко за содержание подпольной миквы и за призыв не покупать мясо у мясников, не торгующих кошерным мясом, и также осужден;

¹ Здесь и далее сведения по арестам и осуждениям, а также имена раввинов и меламедов взяты из Российской еврейской энциклопедии. М., «Эпос», 1994 — 2000. Т. 1—4.

² Ховкин Э. С. 186.

— открытый судебный процесс над *шамесами*¹ и меламедами в Бобруйске в 1923 году окончился их осуждением.

А вот пример указа, принятого 2 августа 1922 года на заседании евсекции при областном отделе народного образования в городе Конотопе:

- «1) Немедленно прекратить преподавание во всех хедерах, даже если родители внесли плату вперед.
- 2) ГПУ должно прибегнуть к самым энергичным мерам, чтобы на практике осуществить этот указ.
- 3) Лица, которые не подчиняются этому указу, как, например, те, кто оказывает денежную помощь хедерам и другим религиозным школам или предоставляет им помещения, будут немедленно арестованы и предстанут перед судом»².

Результатом этого указа стали инициированные доносами членов евсекции аресты и избиения учеников нелегальной иешивы, о чем стало известно из письма к Ребе Йосефу-Ицхаку:

«Лазарь Левин со своими людьми искал его [ученика Михала, 28 лет. — И. О.] в иешиве, но не нашел и пошел к нему домой. Лазарь потребовал, чтобы Михал пошел с ними. Но тот не захотел. Тогда они зверски избили его, переломив палку о его спину, и поволокли в тюрьму. После этого Михал попал в больницу и там скончался...

Десять учеников иешивы были задержаны и доставлены милиционерами в тюрьму. Там, в камере, уже были другие ученики. Через какое-то время, когда юноши стали молиться, на них набросились красноармейцы, сбили с ног, начали избивать. Только вмешательство других заключенных помогло их спасти...

Один юноша по имени Шломо Гехтер был доставлен в тюрьму, избит, а после этого его поставили к стенке и пригрозили расстрелом. В результате он заболел нервным расстройством...»³.

Ребе Йосеф-Ицхак давно заметил, что в тех городах, где у власти находились *гои*⁴, жизнь евреев была спокойнее, а там, где заправляли еврей-коммунисты, жизнь еврейских религиозных общин намного усложнялась. Он с отвращением неоднократно

¹ *Шамес* — служитель в синагоге.

² Ховкин Э. С. 117—118.

³ Там же. С. 118.

⁴ *Гой* («народ») — обычно употребляется в значении «нееврей», «иноверец».

говорил, что еврейские коммунисты, выслуживаясь, «лезут из кожи вон: отбирают синагоги, закрывают миквы, шпионят за теми, кто обучает детей Торе»¹.

Такое отношение Ребе к деятельности евсекций ни для кого не было секретом, так что неудивительно, что за Йосефом-Ицхаком и его помощниками была установлена постоянная слежка активных членов евсекций, органы ГПУ получали информацию о каждом, кто посещал его квартиру.

Позднее руководитель московской евсекции Литваков жаловался председателю еврейской общины Альберту Фуксу на Ребе, который, по его словам, «организовал всех служителей культа — раввинов, шойхетов, меламедов — во всех концах страны и всячески помогает и поддерживает как их, так и религиозные институты — миквы, синагоги, хедеры и иешивы — с их преподавателями и учащимися... Куда бы мы ни посмотрели, — говорил он, — и не только в Белоруссии, на Украине и в Центральной России, но и в самых отдаленных местах — в Грузии, в Средней Азии, — и там мы находим посланцев Шнеерсона, которые укрепляют религиозные учреждения»².

Завершал Литваков свои жалобы угрозами Ребе Йосефу-Ицхаку: «А мы решили выкорчевать его с корнем, и у нас уже накопилось достаточно материала, необходимого для этого»³. Очевидно, для окончательного решения этой проблемы и более успешной борьбы с посланцами Ребе на местах Литваков и обратился в ГПУ с предложением, чтобы члены евсекций получили удостоверения и полномочные полномочия их сотрудников, чтобы «закрывать религию» более эффективно, опираясь на «щит и меч»⁴.

Власти официально в этой просьбе отказали, но на совещании высших чинов ОГПУ после долгих споров «по религиозному вопросу» было решено, что вопрос о поддержке евсекций предоставляется «на усмотрение местных отделов ГПУ в зависимости от обстановки»⁵. Отметим, что в Москве у членов евсекций не было никаких полномочий, а руководитель ленинградского ГПУ создал «в своем аппарате специальный отдел по борьбе с еврейской религией»⁶.

¹ Ховкин Э. С. 120.

² Выдержки из письма, написанного в 1929 году и опубликованного в 1937 году в журнале «Атомим», выходившем в Варшаве // «Алеф». М., 1993 (5753). № 484. С. 28.

³ Там же.

⁴ Ховкин Э. С. 197

⁵ Там же. С. 200.

⁶ Там же.

Контакт членов евсекций с местными органами ГПУ был хорошо налажен, во многих городах деятельность еврейских агентов чекистов вскоре стала приносить хорошие результаты. На основании их доносов и агентурных сообщений собирался компромат на раввинов, меламедов, *мозлей*¹ и шойхетов, позднее их стали арестовывать и высылать, а также закрывать миквы, хедеры, иешивы.

Антирелигиозная и богоборческая деятельность членов евсекций была настолько результативной, что Сталин как-то заявил: «Если бы все антирелигиозные организации были так активны в борьбе с религией, как евсекция, то с религией мы бы давно уже покончили»².

Изменение религиозной жизни евреев с завершением НЭПа

Введенный в 1921 году НЭП, разрешивший мелкую торговлю и предпринимательство, принес временное облегчение жизни для безработной еврейской молодежи. Но с постепенным свертыванием НЭПа началось активное наступление на частника, и для хасидских семей из малых городков и местечек Украины и Белоруссии это означало уничтожение их традиционных занятий — мелкой торговли и ремесла, позволявших им выживать, не работая в субботу, отмечать все религиозные праздники и давать детям еврейское религиозное воспитание дома.

Притеснения евреев-частников со стороны советской власти возрастали, причем в местечках, где все знали друг друга, все труднее становилось соблюдать религиозные нормы жизни. Начался «великий исход» хасидов в большие города, где приезжающим всегда была гарантирована на первое время материальная поддержка общины, позднее — устройство жилья и работы (что в пригородах было значительно проще), да и затеряться среди многочисленного городского еврейского населения хасидам было легче.

¹ *Мозль* — человек, который делает обрезание новорожденному.

² Например, в Бердичеве к середине 20-х годов было закрыто не менее 50 синагог и 100 хедеров; в Бобруйске — 60 хедеров; в Виннице из 17 синагог осталось 2; в Витебске закрыты 63 хасидские синагоги и все хедеры; в Гомеле — все синагоги; в Днепропетровске закрыто более 30 синагог, а также 15 хедеров; в Житомире, центре хасидизма на Волини, — 27 хасидских синагог, хедеры и иешивы.

Благодаря помощи зарубежных благотворительных фондов, с середины 20-х годов возродилась сеть кустарно-кооперативных артелей, а для еврейской молодежи — курсов повышения квалификации кустарей, были открыты также благотворительные столовые, где выдавались бесплатные обеды беднякам и студентам. Заметим, что материальная помощь артелям хасидов-надомников рассматривалась позднее чекистами как «втягивание к себе в экономическую зависимость беднейшего населения путем ссужения средств, вязальных машин и т. п.»¹.

При внедрении «добровольных помощников» чекистов в религиозные общины хасидов органы ГПУ столкнулись с большими сложностями, поскольку деятельность хасидских лидеров, а также работа хедеров, иешив были строго законспирированы. В первых агентурных сообщениях сексотов, вошедших позднее в специальные «меморандумы» и «объяснительные записки», составляемые для руководства ОГПУ и высших партийных органов, особо отмечалось:

«Один из принципов любавичского хасидизма — воспитание молодежи в религиозно-националистическом духе и в отрыве от советской действительности в послереволюционный период проявился в организации в ряде городов и местностей (Невель, Любавичи и др.) нелегальных духовных училищ низшего (хедер) и высшего (ешибот²) типа. На базе этих училищ и молитвенных домов происходило организационное сплочение хасидов.

В нелегальных духовных училищах низшего (хедер) и высшего (ешибот) типа в 20-х и первой половины 30-х годов, отчасти под непосредственным влиянием Шнеерсона, отчасти под руководством его помощников, прошли испытание те кадры хасидов, которые позднее стали ядром нового становления секты и повторили с известным успехом ее старые реакционные формы (нелегальные молитвенные дома, хедеры, ешиботы)».

Далее отмечалось, что хасиды — выходцы из «социально чуждой среды», то есть из семей владельцев кустарных производств или торговцев, что в период НЭПа они имели возможность расширить как свое производство, так и частную торговлю, что после изменения государственной политики, отмены НЭПа и отмирания частного производства, они организовали кооперативные артели, объединенные по религиозному признаку.

¹ Здесь и далее выдержки из следственного дела Добрускина М. Я. и др. ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-31401.

² Так в материалах следственных дел называлась иешива. Соответственно, ученики иешивы именовались ешиботниками.

По убеждению агента, подобные артели часто являлись по сути «формой маскировки», так как формально хасиды числились на работе в артели, а фактически, имея трикотажные и ткацкие машины, были надомниками. В доносе обращалось особое внимание соответствующих органов, что артели «получали сырье в организованном порядке на государственных предприятиях, а готовую продукцию сбывали в основном на черном рынке», имея неучитываемые налоговыми органами огромные доходы.

Но главное для чекистов было то, что надомничество давало хасидам возможность «соблюдать свои религиозные обряды, то есть не работать по субботам и праздникам, воспитывать своих детей не в советских школах, а в нелегальных хедерах и ешиботах, либо приглашать меламедов для индивидуального обучения детей на дому». Поэтому чекисты начали активно внедрять в состав еврейских артелей своих агентов и выявлять среди артельщиков-надомников бывших раввинов, меламедов, мозлей и шойхетов.

Внедрение агентов ОГПУ в хасидские общины

Приступая к активной разработке как руководителей, так и активных членов еврейских религиозных общин, чекисты объясняли необходимость такой работы тем, что «хасидизм в еврейских кругах стал одним из воинствующих фанатичных, реакционных учений. Оно всюду насаждает нелегальные хедеры и ешиботы, активно противодействуя всяким новшествам, появляющимся у трудящихся евреев, вплоть до угроз и т. п.».

С середины 20-х годов региональные органы ГПУ должны были ежегодно представлять на рассмотрение центрального руководства «сметы расходов по обслуживанию религиозных и сектантских группировок», в которых отдельной строкой шло обоснование розыскной работы и по еврейскому духовенству.

В качестве примера сведений о количестве внедряемых агентов и сумме расходов на оплату их работы приведем выдержку из объяснительной записки к подобной смете, представленной на рассмотрение оргбюро ЦК РКП(б) Украины¹. В записке оговаривалось, что работа «по еврейскому духовенству проводится пер-

¹ От 23 апреля 1928 года.

вый год и находится лишь в стадии изучения состава руководящего актива и в приобретении осведомления»¹:

«Для успешного проведения работы по обслуживанию еврейского духовенства нам нужно иметь по 2 платных осведомителя в каждом округе. Количественный состав осведомителей по каждому округу, конечно, превышает выставленную нами цифру 2-х осведомителей, но мы исходили из того, что Окротделы² будут оплачивать наиболее ценное осведомление, через которое возможно проводить церковную политику».

Далее украинские чекисты предлагали для работы по еврейскому духовенству набрать секретных сотрудников в тридцати восьми округах, и при оплате работы сексота по 10—20 рублей в месяц просили только на второе полугодие 1928 года — 4560 рублей. При этом в объяснительной записке отмечалось, что приведенная выше оплата работы осведомителя «не всегда бывает соблазнительной, особенно при вербовке», поэтому в своей практической работе чекистам приходится выплачивать содержание «по иной тарификации, в зависимости от ценности секретного сотрудника», а именно: «особенно ценным сотрудникам иногда приходится выплачивать вознаграждение до 60 рублей и более». Этим пояснением к смете расходов на работу сексотов чекисты доказывали, что представленная к рассмотрению общая сумма является минимально возможной.

Кроме оплаты самой работы сексотов, обосновывалась также «полная целесообразность вызовов осведомителей в центр, а также встреч с ними в определенных условных местах при соответствующей обстановке», на что требовалась дополнительная сумма в 600 рублей. В смету также закладывались дополнительные расходы на инструктаж в сумме 300 рублей. И далее: «Осведомление должно периодически инструктироваться путем специальных выездов для этой цели наших сотрудников». Но это относилось, главным образом, «к наиболее ценной и важной агентуре», которая за свой счет, естественно, не ездит.

Если учесть, что согласно «Смете расходов на работу ГПУ среди религиозных группировок» по Украине на первое полугодие 1928 года требовалось 58 480 рублей, то можно себе представить общую сумму расходов на работу сексотов по всей стране. Но полученные деньги «добровольные помощники» чекистов,

¹ Здесь и далее выдержки из объяснительной записки к смете расходов на работу ГПУ среди религиозных группировок на первое полугодие 1928 года. Архив ЦДАО. Ф. 1. Оп. 16. Д. 34.

² Окружной отдел.

очевидно, хорошо отрабатывали, поэтому в дальнейшем средства, выделяемые на организацию «секретного осведомления по религиозникам», только возрастали.

Результаты тайной деятельности Ребе Йосефа-Ицхака Шнеерсона и его помощников

Активная работа агентуры чекистов привела к закрытиям синагог, микв, официальных и тайных хедеров и иешив, а также массовым арестам и высылкам раввинов, меламедов, мозелей и активных членов религиозных общин. Но после разгрома одних учебных заведений возникали новые тайные хедеры. Не прекращали своей работы подпольные отделения иешивы «Томхей тми-мим» в Бердичеве, Невеле, Ленинграде, Витебске, Киеве, Полтаве, Полоцке, Херсоне, Бухаре и других городах, продолжали свою работу миквы и миньяны¹.

Все в деятельности хедеров и иешив было как раньше, только ученики по очереди дежурили у окна, чтобы при малейшей опасности вовремя разбежаться. Сын меламеда Исроэль-Еуда Левин, проучившись два года в киевской иешиве, в начале 20-х годов приехал для продолжения учебы в иешиву Витебска и был поражен, увидев на перроне молодых людей с пейсами, пробивающейся бородкой, в кепках, с *цицит*² наружу. И это была реальность — ведь начинался учебный год, и все они приехали учиться в иешиву «Томхей тми-мим». Исроэль-Еуда позднее вспоминал это незабываемое ощущение: «Я как будто оказался в Эрец-Исраэль...»³. И это чудесное видение на вокзале в Витебске вошло в его душу навсегда.

Несмотря на усиление гонений на раввинов и меламедов, места арестованных и высланных занимали новые пастыри. Назовем имена некоторых подвижников из тысяч исчезнувших в годы большевистского террора.

¹ Миньян — десять взрослых мужчин, кворум, необходимый для совершения публичного богослужения. Молитвенное собрание. Например, под руководством Я. М. Эдельмана и Ш. Э. Дабкина тайный миньян работал в Лосиноостровске под Москвой до начала 50-х годов.

² Цицит — кисти из шерстяных нитей, прикрепляемых к углу талита (молитвенного облачения в виде покрывала) и талит-катана (четырёхугольной накидки с вырезом для шеи).

³ Ховкин Э. С. 189.

Хедерами продолжали руководить раввины: Шолом Фридман — в Бердичеве; Шмуэль Коткин — в Донецке; Мордухай Рабинсон — в Бобруйске; Лучинский — в Богуславе Киевской; Довид Либерман — в Борзне Черниговской; Довид Киевман — в Ветке Гомельской; братья В. М. и И. М. Борухоры — в Житомире; М.-М. Гилейвич — в Зембине Минской; мелаеды Лейба Крейнин — в Ленинграде, Михоэль Дворкин — в Костроме и Борис Голдин — в Горках Могилевской области (после ареста и осуждения последнего тайный хедер продолжал работать); хедер для горских евреев в Дербенте с 1921 года возглавил раввин Н.-Ш. Сосонкин.

Отделениями иешивы «Томхей тмимим» руководили раввины: Борух Левкиркер и Н.-Ш. Сосонкин — в Батуми; А. З. Пинскер и Авром Дрейзин — в Витебске; Мойше Прицкер и Элизер Пинский — в Бердичеве; Исроэль-Еуда Левин — в Егорьевске Московском; Мойше Аксельрод и И. Бенъяминсон — в Жлобине Гомельском; Н. Лабковский — в Днепропетровске; мелаеды Нисон Неманов — в Невеле; Яков Ланда — в Ленинграде (позднее его сменил раввин Симон Лазарев) и т. д.

В Крыму работали еврейские земледельческие поселения, там удалось открыть несколько хедеров, пригласить шойхетов и построить одну микву — борьба шла «за каждую исполненную заповедь, за каждый прожитый по-еврейски день»¹.

С началом массовых арестов раввинов и мелаедов часть из них, опасаясь за свои семьи, отказалась работать в тайных хедерах и иешивах, что потребовало срочного вмешательства Ребе Йосефа-Ицхака. Он тайно собрал старых выпускников любавичской иешивы «Томхей тмимим» и подробно рассказал о тяжелой ситуации с хедерами на местах, оказавшимися без духовного руководства.

После серьезных переговоров семьдесят человек согласились выехать в опасные зоны и занять места тех, кто отказался от своей миссии. Именно об этих верных и непокоренных пастырях Ребе позднее вспоминал:

«Самоотверженность русских евреев в те годы вызывает удивление... Они совсем не думали о себе, они были готовы ко всему. Не так они боялись ареста, как того, что занятия прервутся. Единственное вознаграждение, которое они просили, заключалось в том, чтобы им дали возможность прокормить самым скромным образом жену и детей»².

¹ Ховкин Э. С. 120.

² Там же. С. 117.

Глава 2

ЖИЗНЬ ЕВРЕЙСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН В ЛЕНИНГРАДЕ. РЕПРЕССИИ ПРОТИВ ХАСИДОВ

*Надо помнить, что тюрьма и принудительные работы —
это страдания временные, а Тора и заповеди вечны!*

Ребе Йосеф-Ицхак Шнеерсон

Религиозная ситуация в Ленинграде в 20-е годы¹

Наплыв религиозных евреев в начале 20-х годов в Ленинград привел к необходимости открытия в городе новых синагог и молельных домов, так как Хоральная и другие синагоги во время религиозных праздников были переполнены. Открылись, например: хасидская синагога «Бейс-Яков»² на углу Троицкой улицы; синагога «Шаарей Цион» («Врата Сиона») на Знаменской³; «молельня хасидов-торговцев» в малом здании Хоральной синагоги во главе с Иегудой-Лейбом Майзелем; синагога «Тиферес Исроэль» («Слава Израиля») в квартире на Вознесенском проспекте⁴ и др. Заметим, что в начале 20-х годов советская власть больше внимания уделяла борьбе с «тихоновской» Православной Церковью, чем с еврейскими религиозными организациями, которыми сначала активно занимались лишь евсекции⁵.

¹ Данные взяты из книги: Бейзер М. Евреи Ленинграда. 1917—1939. Национальная жизнь и советизация. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 1999. С. 196—197.

² Существовала до 1929 года.

³ Позднее была переведена на Артиллерийскую улицу.

⁴ Существовала с апреля 1922 по июнь 1924 года.

⁵ Позднее была переведена в Никольский переулок.

⁶ Возможно, что это связано с двумя причинами: в руководстве ОГПУ в то время было достаточно много евреев; кроме того, власти не желали прослыть антисемитами.

С началом НЭПа появились первые признаки либерализации политики властей в отношении религии: позволялось учреждать религиозные объединения в форме «обществ», которые имели немного больше прав, чем разрешенные в 1918 году «группы верующих», так называемые «двадцатки»¹. В Ленинграде группа общественных и религиозных деятелей, воспользовавшись постановлением, создала общину с расширенными полномочиями, получившую статус «религиозного общества» и объединившую «двадцатки» почти всех синагог².

24 октября 1924 года состоялось собрание учредителей Ленинградской еврейской религиозной общины (ЛЕРО), на котором был принят проект Устава. 26 января 1925 года община была зарегистрирована, но, как и все религиозные общины, не имела прав юридического лица и не могла владеть собственностью. ЛЕРО управляла Хоральной и кладбищенской синагогами, в состав ее руководства входили также и представители малых синагог.

Хасидам под синагогу был передан полуразрушенный двухэтажный дом, и община вложила много труда и средств в его восстановление и организацию в нем хасидской синагоги «Цемах Цедек». К концу 20-х годов в Ленинграде уже действовало семнадцать синагог и молелен³, причем даже корреспонденты партийной газеты «Ленинградская правда» в своих статьях признавали, что синагоги посещают не только нэпманы, но и «кустари, съезжающие из Невеля и Витебска в поисках призрачного счастья, и даже иногда отсталые жены рабочих»⁴.

Позднее в той же газете один из авторов с тревогой писал об усилении влияния Ребе Йосефа-Ицхака на рост интереса к религии, причем «не только со стороны еврейских буржуазных элементов, но и более или менее широких кругов евреев-трудящихся»⁵. А с точки зрения органов ГПУ, Йосеф-Ицхак был «одним из столпов еврейского религиозного движения ортодоксов (хасидов)»⁶.

¹ «Двадцатка» — минимальное число верующих, требовавшееся по советским законам для регистрации религиозной общины и передачи ей молитвенного здания.

² Бейзер М. С. 199—200.

³ Там же. С. 197.

⁴ Там же. С. 204.

⁵ Там же. С. 205.

⁶ Там же.

Переезд Ребе Йосефа-Ицхака Шнеерсона в Ленинград

11 марта 1924 года в шесть часов вечера на квартиру Ребе Йосефа-Ицхака в Ростове-на-Дону явились чекисты. Обыск продолжался долго и основательно. Ребе должны были арестовать и привлечь к суду, но активные хлопоты его друзей и обращения их знакомых, близких к властям, дали результат — удалось неофициально договориться с властями: Ребе не будет арестован, если покинет город навсегда.

В июне 1924 года, без привлечения к себе особого внимания, Ребе Йосеф-Ицхак выехал с семьей и помощниками в Ленинград, откуда руководство тайной работой развернулось с еще большим размахом. Сотни его посланников разъезжали по всей стране с поручениями и наказами.

С появлением в Ленинграде Ребе Йосефа-Ицхака Шнеерсона многие хасидские семьи стали перебираться туда же. Одним удавалось устроиться в самом городе, другие стали селиться в пригородах, и прежде всего в поселке Новая Деревня. С одной стороны, это позволяло хасидам находиться достаточно близко к своему духовному пастырю, с другой — давало им возможность создать сплоченную еврейскую общину в тихом, достаточно надежном месте, чтобы продолжать традиционную религиозную жизнь. Постепенно поселок Новая Деревня превратился в своеобразный центр хасидизма.

Вспоминает раввин Рафаил Немойтин:

«Когда Ребе Йосеф-Ицхак переехал в Ленинград, я был совсем мальчишка, пятнадцати лет. Мой дед был хасидом Ребе Шмуэля¹, мой отец Шмуэль Немойтин — хасид Ребе Шолома-Довбера², а я стал хасидом его сына. Впервые увидел я рабби Йосефа-Ицхака во время гражданской войны. Сколько помнится, он несколько раз приезжал в Петроград по делам. Мой отец, реб Шмуэль, держал еврейскую столовую и магазин кошерного мяса, так что все дороги вели к нам...

Каким мне запомнился будущий Ребе? Молодой, рыжий, красивый, остроумный, довольно веселый. Ясный выговор. Деловой. И добрый»³.

¹ Шмуэль Шнеерсон, дед Ребе Йосефа-Ицхака.

² Шолом-Дойв-Бер Шнеерсон, отец Ребе Йосефа-Ицхака.

³ Ховкин Э. С. 154—155.

В квартиру Ребе постоянно приезжали любавичские хасиды со всех концов страны. В большой гостиной, превращенной в синагогу, регулярно собиралось на молитву множество людей. О руководимом Ребе движении узнали на Западе, и к нему, как председателю Совета раввинов еврейских общин Союза, обратились с предложением финансовой помощи несколько зарубежных благотворительных организаций.

С 1925 года ежегодная помощь, приходящая из разных стран, распределялась, согласно решениям Совета, на поддержку микв, организацию хедеров и иешив, оплату работы шойхетов, раввинов, меламедов, преподавателей Торы в синагогах и по домам в еврейских общинах по всей стране. Отдельная помощь оказывалась и колонистам новых еврейских сельскохозяйственных поселений.

Чтобы представить масштаб деятельности Ребе и его помощников, приведем выдержку из его письма за границу, в котором он, не называя имен и городов, сообщал, на что будут потрачены запрошенные Советом средства.

«25 раввинов получат 10 долларов (раз в три месяца);

50 раввинов получают 8 долларов (раз в три месяца);

50 раввинов получают 5 долларов (раз в три месяца);

200 меламедов получают 10 долларов в месяц;

100 меламедов получают 20 долларов в месяц;

15 меламедов получают 40 долларов в месяц;

Люди, дающие уроки Торы в синагогах, получат:

50 человек — по 10 долларов;

50 человек — по 15 долларов;

15 человек — по 4,30 доллара;

5 человек — по 5,50 доллара»¹.

Далее Ребе обращал внимание на то, что в маленьких городках и местечках миквы находятся в плачевном состоянии и нуждаются в постоянной поддержке, причем в одних местах помощь может быть единовременной, а в других — ежемесячной.

«Единовременная помощь будет включать:

50 микв получают каждая по 50 долларов;

100 микв получит в среднем каждая по 25 долларов (напоминаю, что речь идет здесь только о единовременной помощи).

Ежемесячная помощь включает:

100 микв будут получать по 10 долларов»².

¹ Ховкин Э. С. 115.

² Там же.

В течение нескольких лет во многих городах и областях были отремонтированы миквы, восстановлены и открыты новые хедеры, поддержана деятельность тайных отделений иешивы «Томхей тмимим» и созданы новые. Активная деятельность Ребе и его последователей, благодаря материальной помощи западных благотворительных организаций, позволила ему исполнить наказ отца, Ребе Шолома-Дойв-Бера, — «выходить и распространяться».

Открытие иешивы в Невеле. Арест ее руководителей

В 1925 году, по заданию Ребе Йосефа-Ицхака Шнеерсона, в город Невель Ленинградской губернии прибыл выпускник иешивы «Томхей тмимим» Шмуэль-Исроэль Левин¹. В течение года он организовал там нелегальную синагогу, объединил молодежь в группу «Тиферес Бахурим» («Краса молодежи»), участники которой стали обучаться в созданном им отделении иешивы «Томхей тмимим», получившей имя Ребе Йосефа-Ицхака Шнеерсона.

Главной целью создания этой иешивы была подготовка раввинов и шойхетов для хасидских общин. Вскоре в нее стали направляться на учебу юноши из многих городов и местечек. В ней одновременно обучалось до 65 учеников. Средства на содержание помещения и выплату стипендий ученикам передавались из Польши. Руководители иешивы ставили перед собой задачу «любой ценой поддержать свет души еврейской, чтобы никто не смог погасить его»².

Янкель Гуревич, ученик невельской иешивы, арестованный позднее в Ленинграде, покажет на допросе: «Впервые я поступил учиться в ешибот в городе Невеле, где училось 40 или 46 человек»³. Другой выпускник, арестованный в 1938 году в Московской области, даст вынужденные показания о том, что молодежь «в ешиботе воспитывалась в контрреволюционном направлении», что «преподаватели ешибота постоянно высказывали враждебные взгляды к существующему строю и клеветали на партию и советскую власть», что учащиеся должны были «вести среди населения контр-

¹ Он же Исроэль-Еуда Левин, по прозвищу Невелер.

² Э. Ховкин С. 160.

³ Следственное дело Левитина С.-Ш. и др. Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Д. П-543297.

революционную агитацию». Он же показал, что при нем иешиву в Невеле окончили 15—20 человек¹, после чего все они «выехали на работу в разные города»².

К началу 1928 года органам ГПУ стало известно о деятельности группы «Тиферес Бахурим» и о ее руководителях — Юде Эбере и Хаче Фейгине, которые успели вовремя скрыться. Меламед Самуил-Шмуэль Левитин был арестован и выслан в Сибирь, а тайная синагога, в которой работала иешива, вместе с ней была вскоре ликвидирована.

Руководитель иешивы Шмуэль-Исроэль Левин, вовремя предупрежденный, срочно выехал из Невеля в Торопин, его ученики также успели скрыться. Самуил Арванд, Гирш Ардов, Янкель Гуревич, Залман Гурарий и Абрам Обольский выехали в Ленинград, где продолжили учебу в нелегальной иешиве; Файвист Березин поступил в харьковскую иешиву³.

Израиль-Иосиф Аронштам, Нейах и Яков Ганзбурги, Лазарь Герцович и Хаим Левин выехали в Москву, где их какое-то время прятали по квартирам, а потом помогли устроиться на работу в артель «Мебельщик» в поселке Егорьевск под Москвой. Там они влились в большую хасидскую общину и продолжили свое обучение в нелегальной иешиве, руководимой раввином Нахумом-Гилелем Пинским.

Конфликт хасидов с лидерами ЛЕРО⁴

Рост авторитета Ребе волновал не только власти, но и руководителей Ленинградской еврейской религиозной общины (ЛЕРО), так как ставил под сомнение их лидерство в организации религиозной жизни Ленинграда. В 1925 году правление ЛЕРО выступило с инициативой проведения всероссийского еврейского религиозного съезда, на котором должны были обсуждаться вопросы, связанные со строительством микв, продажей кошерного мяса, обучением детей Торе.

¹ Он назвал руководителей и учеников иешивы, имена которых приводятся ниже.

² Здесь и далее выдержки из следственного дела Аронштама И.-И. Ш. и др. ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-7087.

³ Самуил Арванд, Гирш Ардов, Файвист Березин и Абрам Обольский были уроженцами Невеля.

⁴ Материал взят из книги: Бейзер М. Евреи Ленинграда... С. 204—212.

Лидеры ЛЕРО организацию съезда — поездки по крупным общинам, переписку с остальными, получение разрешения властей¹ и т. д. — были готовы взять на себя, рассчитывая при этом, что в случае успеха съезда материальная помощь западных благотворителей будет перераспределена в их пользу.

В августе 1925 года к Ребе Йосефу-Ицхаку обратился Л. Гуревич, председатель правления ЛЕРО, с предложением поддержать их идею созыва в Ленинграде религиозного съезда посредством рекомендательных писем к общинам хасидов в других городах.

Отношение хасидов к ЛЕРО было отрицательным, ведь среди ее руководителей было много общественных деятелей, наследников революционных преобразований в стране после Октября 1917 года и участников преследования религии. Поддержку раввином Давидом-Тевелем Каценеленбогеном предложений членов правления ЛЕРО хасиды объясняли его якобы «детской доверчивостью и старческой немощью, позволявшими лукавому и бесчестному правлению использовать Каценеленбогена в своей нечистой игре»².

Во время разговора с Л. Гуревичем у Ребе возникли опасения, что за спиной организаторов стоит руководство ленинградской евсекции, а значит, и органы ГПУ. В какой-то мере Йосеф-Ицхак в своих опасениях оказался прав, так как во многих городах раввинов приглашали в органы ГПУ и настоятельно советовали им принять участие в съезде³, хотя следует учесть и тот факт, что для Ребе усиление ЛЕРО означало ослабление влияния Совета раввинов еврейских общин Союза, который он возглавлял.

В середине ноября десять членов руководства ЛЕРО, в основном хасиды, демонстративно ушли в отставку, к раввину Давиду-Тевелю Каценеленбогену была направлена делегация, чтобы «открыть ему глаза», но успеха она не имела. А в воскресенье 22 ноября в Хоральную синагогу были приглашены прихожане районных молелен на митинг, на котором им рассказали, что безбожное правление ЛЕРО тайно готовит съезд, цель которого — отвратить евреев от Торы.

16 июня 1926 года состоялось собрание учредителей нового общества хасидов «Цемах-Цедек» под руководством близкого к Ребе раввина Шимона Лазарева, куда вошли многие из участни-

¹ Надежда при этом была на авторитет раввина Давида-Тевеля Каценеленбогена.

² Бейзер М. С. 207.

³ Причем, как вспоминали потом некоторые из них, на прощание им предлагалось подписать бумагу о неразглашении, а в случае отказа грозили расстрелом.

ков митинга. Правда, устав общества «Цемах-Цедек» был зарегистрирован властями лишь через год¹.

На выборах 1926 года в правление ЛЕРО вошли хасидские раввины Шмуэль Меклер и Шмарьягу Гурарий, — так что участие хасидов в делах ЛЕРО продолжалось. Но открытая конфронтация между ЛЕРО и Хабадом усиливалась, а продолжение подготовки лидерами ЛЕРО религиозного съезда вызвало активное противодействие со стороны руководителей хасидов.

В декабре по крупным еврейским общинам были разосланы письма с открытым обращением Ребе Йосефа-Ицхака, в которых он предупреждал, что «призыв ко всеобщему съезду представляет сейчас опасность, это вещь нечистая, и поэтому я выступаю против нее окончательно и бесповоротно. Я предвижу, что съезд приведет к последствиям очень нехорошим, пусть Всевышний обережет нас от них...»².

Письма Ребе и распространявшиеся слухи о том, что в созыве этого съезда заинтересовано ОГПУ, с целью установить надзор за раввинами, привели к тому, что общины Москвы, Минска, Кременчуга, Днепропетровска высказались против участия в нем. Несмотря на это, подготовка съезда продолжалась, раввин Давид-Тевель Каценеленбоген встречался с Ребе Йосефом-Ицхаком, чтобы договориться с ним о поддержке инициативы ЛЕРО, но эта попытка не имела успеха.

Раввинская конференция в Коростени

А в октябре 1926 года к Ребе Йосефу-Ицхаку обратились организаторы³ готовящейся в Коростени конференции верующих Волынской губернии (раввинская конференция)⁴, уже получившие на ее проведение разрешение властей. На предложение организаторов принять в ней участие Ребе заявил, что хотя сейчас не время для съездов и есть подозрение, что в нем будут участвовать «красные раввины», но этот съезд, возможно, не принесет вреда, а может быть, от него и будет польза. Он выделил организаторам финансовую помощь и послал туда своего представителя⁵.

¹ 27 сентября 1927 года.

² Э. Ховкин С. 218.

³ Инициатива исходила от раввинов Шмуэля Кипниса из Овруча и Якова Левицкого из Малевска. См.: Бейзер М. С. 208.

⁴ Бейзер М. С. 205.

⁵ Шмуэля Меклера.

Раввинская конференция прошла весной 1927 года, и в ней приняли участие пятьдесят раввинов Воыни и двадцать три гостя из разных общин¹. Продолжалась она около недели и прошла на волне большого духовного подъема. Почетным председателем, несмотря на отсутствие, был избран Ребе Йосеф-Ицхак, его приветственное письмо было зачитано в первый же день конференции.

В этом письме Ребе напоминал участникам конференции о тех требованиях, которые так и не сумели предъявить советскому правительству участники московского съезда раввинов², а именно: «предоставить евреям полную самостоятельность во всем, что касается соблюдения заповедей Торы»; «разрешить еврейским детям, записанным в советские школы, не ходить в них по субботам и праздникам» и др.

На конференции была выдвинута идея объединения еврейских религиозных общин всей страны и был избран исполнительный комитет³, который должен был осуществлять принятые решения. Возможно, избрание Ребе почетным председателем раввинской конференции, зачитывание его приветственного слова стало последней каплей, переполнившей чашу терпения властей.

Вскоре был арестован один из организаторов конференции, но через несколько дней его освободили. Он-то и предупредил Ребе о готовящемся аресте четырех активнейших раввинов и высылке их в административном порядке, без суда и следствия, чтобы не было шума. Первым в этом списке стояло имя Ребе Йосефа-Ицхака.

Подготовка съезда лидерами АЕРО между тем продолжалась. Ребе, убежденный, что евсекция использует съезд для раскола в раввинате, весной 1927 года вновь обратился к верующим с предупреждением не участвовать в нем. В повестке съезда намечалось обсуждение острых проблем: организация религиозного обучения детей, субботний отдых, отмена запрета на издание религиозной литературы, благотворительность и т. д.

В готовящемся съезде должны были участвовать 179 делегатов от 110 легальных общин⁴. Против одного из пунктов — создание религиозно-философского семинара для подготовки раввинов — активно выступал Ребе. Он считал, что принятием этого пункта власти по-

¹ Из Ленинграда, Киева, Одессы, Полтавы, Николаева, Кременчуга и др.

² Прошедшего в 1917 году.

³ Вскоре был разогнан властями.

⁴ Бейзер М. С. 211.

ставят условие — выявление всех подпольных иешив. Да и избрание исполнительного органа съезда, на работу которого в будущем должна будет выделяться часть средств западных благотворительных фондов, он также считал нежелательным для нелегальной работы по возрождению традиционной религиозной жизни евреев.

Решение Совета раввинов еврейских общин. Празднование Пурима в Москве

Зимой 1927 года Ребе Йосеф-Ицхак по делам прибыл в Москву, где на конспиративной квартире встретился с членами Совета раввинов еврейских общин Союза. При обсуждении плана работы на второе полугодие долго спорили, должен ли Совет субсидировать евреев, кустарей, работавших на дому. Ребе убеждал, что именно эту помощь надо расширять, ведь она дает возможность религиозному еврею работать, не нарушая субботы.

В конце концов Ребе удалось убедить спорящих, и решение было принято членами Совета единогласно, после чего на встрече с представителем американского благотворительного фонда он договорился о дополнительных ассигнованиях в бюджет Совета раввинов еврейских общин Союза на второе полугодие¹. Это решение дало возможность закупить специальное оборудование для надомного труда, которое стало источником пропитания для тысяч еврейских семей во многих областях на Украине и в Центральной России.

О пребывании Ребе в Москве и тайных встречах с московскими хасидами стало известно чекистам. В начале февраля в органы ГПУ был вызван председатель московской еврейской общины Альберт Фукс. В ходе долгой «беседы» ему стало ясно, что органы уже собрали многочисленные «свидетельские» показания о деятельности Ребе и что положение складывается достаточно серьезное.

По возвращении Фукс не стал рассказывать членам правления Хоральной синагоги, взволнованным столь долгим пребыванием его в ГПУ, об истинной цели допроса, ограничившись лишь отговоркой. Но одному из них, хасиду, приближенному к Ребе, он подробно рассказал, о чем его спрашивали: действи-

¹ На второе полугодие Совету раввинов было выделено 40 тысяч долларов.

тельно ли, что Ребе в Москве собрал «большую сумму денег для еврейских религиозных учебных заведений»; верно ли, что «значительные суммы денег для этих целей он получил из-за границы»; так ли, что Ребе Йосеф-Ицхак — «авторитет для сотен тысяч религиозных евреев, вне зависимости от того, являются они хасидами или нет?»¹.

Подробно рассказав о содержании долгой беседы, Альберт Фукс просил передать Ребе, чтобы тот этой же ночью выехал из Москвы. Ребе в то время не мог выехать из Москвы, так как получил от родных известие об аресте в Ленинграде его секретаря, раввина Эльхонена-Бера² Морозова. Поэтому он остался в столице, решив праздник *Пурим*³ провести в хасидской синагоге, о чем позднее вспоминал Альберт Фукс⁴:

«В четверг вечером, проходя мимо любавичской синагоги, я увидел, что она освещена множеством свечей и полна людьми так, что яблоку негде упасть. Множество людей, которым не хватило места внутри, толпилось на улице. На мой вопрос, что происходит, мне ответили, что в синагоге выступает Рабби, так как сегодня «*Пурим катан*»⁵. Услышав это, я подумал: «Какое мужество и силу получил в наследство внук от деда⁶, который, не считаясь с личной опасностью, стоял против великих злодеев и защищал еврейский народ».

Я зашел в синагогу послушать Рабби и увидел, что он стоит в центре зала и громким протяжным голосом говорит о чуде Пурима. Рабби говорил о стойкости народа Израиля и его способности сопротивляться врагам. Рабби напомнил о 22 000 еврейских юношей, учеников Мордехая, которые в то время, когда был издан указ, запрещающий изучение Торы, сказали своему учителю: «Мы с тобою все-

¹ Выдержки из письма... // «Алеф». М., 1993 (5753). № 484. С. 28.

² Под этим именем он проходит по материалам следственного дела. В книге М. Бейзера он назван Эльханан (Хонон), в книге Э. Ховкина — Эльханан-Бер.

³ *Пурим* — праздник в память о чудесном избавлении евреев Персидской империи от гибели, которую им готовил царский сановник Аман.

⁴ Председатель московской общины адвокат Альберт Фукс был арестован летом 1935 года.

⁵ *Пурим-катан* — «малый Пурим», отмечается в високосный год в феврале.

⁶ Дед Йосефа-Ицхака был Ребе Шмуэль Шнеерсон, с 1866 года возглавлявший любавичское движение.

гда и на жизнь и на смерть», — и эти дети и юноши победили могущественного министра Амана. И эта борьба постоянна, эта вечная война, ведущаяся в каждом поколении и в любом месте мира. И только изучение Торы с самых юных лет может укрепить фундамент еврейского сопротивления врагам.

Я никогда не забуду как содержание этого выступления, так и того воодушевления, которое оно вызвало у всех присутствовавших <...> Мой друг, бывший со мной вместе в синагоге и лучше меня знакомый с хасидами, сказал мне по дороге домой, что выступление Рабби, столь актуальное для той ситуации, в которой находится религиозное еврейство России, будет несомненно тщательно записано и распространено среди последователей любавичского Рабби¹.

Арест Ребе Йосефа-Ицхака Шнеерсона и осуждение его помощников

9 февраля 1927 года на квартире секретаря Ребе, раввина Эльхонена-Бера Морозова, был произведен обыск, во время которого была изъята вся его переписка. Она подтвердила агентурные сведения о финансировании подпольной деятельности Хабада как за счет средств, собираемых по регионам, так и с помощью пожертвований из-за границы. В тот же день были арестованы дочери раввина — Рахиль и Сарра Морозовы за «участие в подпольной молодежной сионистской организации, именовавшейся «Дрор»², позднее — еще четыре человека³. 12 февраля Рахиль Морозова утверждала на допросе, что она с 1926 года была членом организации «Ге-Халуц»⁴, то же самое показали и другие арестованные, позднее же некоторые из них признали, что входили в «Дрор». 27 мая 1927 года все обвиняемые были приговорены

¹ Выдержки из письма... // «Алеф». М., 1993 (5753). № 484. С. 28—29.

² «Дрор» («Свобода») — молодежное движение сионистов-социалистов, ставшее целью воспитание в духе верности национальным ценностям, еврейской культуре.

³ По этому делу, кроме двух сестер Морозовых, были арестованы также Мариам Идельсон, Бенедикт Иоффе, Геля Пайсен и Цицилия Скупная.

⁴ «Ге-Халуц» — еврейская молодежная организация, готовившая своих членов к переселению в Эрец-Исраэль и трудовой, первопроходческой жизни там.

к высылке на 3 года в Казахстан, кроме Цицилии Скупной, отправленной в Сибирь¹.

Главный обвинительный материал против Ребе Йосефа-Ицхака был получен при допросе его бывшего сотрудника Сабшеля-Якова Сорина. 21 февраля тот показал, что «к Шнеерсону ежемесячно стекаются денежные средства со всех концов СССР и из-за границы», что именно на эти средства содержатся многие иешивы, что «Шнеерсон с заграницей вел нелегальную переписку»², что эту переписку он получал «на адреса Морозова Хонона, Либермана Х. Р. и других лиц», причем использовал при этом дипломатическую почту польского, латвийского и эстонского посольств.

23 февраля, после показаний Сорина, раввин Эльхонен-Бер Морозов был арестован и ему было предъявлено первое обвинение «в попытке переправить книги Ребе за границу». В тюрьме он был помещен в камеру с уголовниками, которые издевались над стариком и не давали ему молиться. Дочери Рахиль и Сарра, узнав об этом, объявили в знак протеста голодовку, но лишь на пятый день их акции раввин Эльхонен-Бер был переведен в камеру политзаключенных-сионистов.

В апреле ему было предъявлено обвинение в том, что он «содействовал в нелегальном переходе госграницы группе лиц»³, и в мае 1927 года раввин Эльхонен-Бер Морозов был приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Красноярск.

* * *

В ночь с 14 на 15 июня 1927 года на квартиру Ребе Йосефа-Ицхака пришли с обыском чекисты, после чего ему был предъявлен ордер на арест. При прощании с родными он успел предупредить их, чтобы они через знакомых и друзей передали во все иешивы и хедеры — ничто не должно помешать занятиям, важно исполнять работу, как будто ничего не произошло.

Пока шел обыск в квартире, дочь Ребе, Хая-Мася, увидела в окно, что к дому приближается ее жених Менахем-Менд Шнеерсон. Окно было распахнуто, и девушка крикнула, что у них

¹ Следственное дело Морозовой Р. Х. и др. Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Д. П-20772.

² Следственное дело Шнеерсона И.-И. Ш. и др. Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Д. П-14337.

³ Ст. 59-10 Уголовного кодекса РСФСР.

гости. Тот сразу все понял и немедленно сообщил об аресте Ребе его секретарю и помощнику Хаиму Либерману. Затем вынес из своей квартиры рукописи Ребе, которые переписывались там, и разнес их по тем конспиративным квартирам, о существовании которых не знали органы ГПУ, заодно предупреждая всех об опасности.

Хаим Либерман прежде всего сжег списки хабадских посланников, а переписку Ребе и другие документы успел вынести из квартиры. И когда на следующий день к нему в квартиру ворвались чекисты, им достался лишь пепел от сожженных бумаг. Хаим Либерман был отправлен во внутреннюю тюрьму ГПУ на Шпалерной.

На первом же допросе ему было предъявлено обвинение в том, что он руководил организацией нелегальных хедеров и иешив, в которых и сам преподавал. Обвиняемый все отрицал, отказался сотрудничать со следствием, заявив, что если бы он даже знал что-то о руководстве иешивами, то все равно ничего не сказал бы об этом, будучи человеком религиозным.

В предъявленном Хаиму Либерману «Обвинительном заключении» говорилось, что он занимался «контрреволюционным саботажем»¹, а также «преподаванием малолетним и несовершеннолетним религиозных вероучений»². Он эти обвинения не подписал и 27 июня 1927 года был приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Тамбов.

* * *

Арестованного Ребе Йосефа-Ицхака привезли во внутреннюю тюрьму ГПУ на Шпалерной. В первые же дни пребывания там Ребе поразило грубое обращение персонала тюрьмы: издевательства, оскорбления «жидовской мордой» и даже побои³. На его просьбу дать ему возможность надеть *тфилин*⁴, чтобы помолиться, последовал категорический отказ конвоира, а потом — страшный удар по голове, в результате которого он скатился по железным ступеням и получил серьезную травму⁵.

¹ Ст. 58-14 Уголовного кодекса РСФСР.

² Ст. 122 Уголовного кодекса РСФСР.

³ Бейзер М. С. 214.

⁴ *Тфилин* (филактрии) — две кожаные коробочки с написанными на пергаменте отрывками из Торы, которые во время утренней молитвы накладываются и укрепляются специальными ремешками на левую руку и на лоб.

⁵ Здесь и далее по материалам книги: Ховкин Э. С. 231—272.

Чтобы вернуть отобранный при обыске тфилин, успевшему ознакомиться с правилами внутреннего распорядка тюрьмы Ребе пришлось отправить телеграммы главному прокурору, начальнику тюрьмы и следователю, а позднее — в знак протеста объявить голодовку. Вызванный через два дня голодовки на допрос, Ребе отказался отвечать на вопросы следователя, пока не получил от него обещание, что ему вернут вещи, которые он требует. Он также отказался принимать тюремную пищу и ел только то, что ему передавали из дома.

На допросе 16 июня ему были предъявлены обвинения «в контрреволюционной деятельности», а именно в поддержке реакционных сил в стране, организации сети хедеров и иешив по всей стране, получении от зарубежных организаций и благотворительных фондов финансовой помощи для поддержки религии.

И на этом, и на последующих допросах¹ Ребе Йосеф-Ицхак спокойно и обоснованно, с подробными ссылками на советские законы, отвергал все обвинения, заявляя: «Я занимаюсь исключительно учением хасидес, другими делами я не занимаюсь. В хасидском кругу я пользуюсь авторитетом по знанию науки, так называемый хасидес. Переписка, которую я получаю или же посылаю, — отправляется только почтой».

Он также отрицал отправку своей почты по дипломатическим каналам и получение денег на религиозные нужды, а относительно своего непосредственного руководства организациями иешив заметил, что его не было, но он «существованию таковых сочувствовал бы»².

Борьба хасидов за освобождение Ребе. Выезд за границу

Уже на следующий день после ареста Ребе по заданию хасидской общины из Ленинграда в Москву выехал раввин Шмарьягу Гурарий. Здесь при его активном участии был создан комитет по спасению Ребе. Действовали по трем направлениям: обращались к еврейской общественности, послали и министрам на Западе;

¹ После одного из допросов его пригрозили расстрелять в течение 24 часов.

² Следственное дело Шнеерсона И.-И. Ш. и др. Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Д. П-14337.

отправляли коллективные петиции¹, телеграммы²; встречались с официальными лицами, в том числе и неформально с видными большевиками. Члены комитета обратились также к Екатерине Павловне Пешковой, первой жене Максима Горького, возглавлявшей в то время организацию «Помощь политическим заключенным», и та активно включилась в дело освобождения Ребе³.

21 июня 1927 года Ребе Йосефу-Ицхаку было предъявлено обвинительное заключение, в котором говорилось, что он, «будучи руководителем еврейской националистической группы хасидов, нелегально организовал еврейские школы — хедеры и ешиботы, где преподавали религиозное учение малолетним»⁴. Это обвинение он отказался подписать. 27 июня 1927 года Ребе Йосеф-Ицхак был приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Кострому.

Дальнейшие хлопоты Е. П. Пешковой дали результат, и 11 июля дело Ребе Йосефа-Ицхака было пересмотрено — ему было разрешено свободное проживание в стране. Он вернулся в Ленинград, но вскоре, опасаясь мести ленинградских чекистов, выехал в Москву, поселившись позднее в поселке Малаховка под Москвой.

Начались новые хлопоты, чтобы Ребе мог официально покинуть страну⁵. Но, несмотря на многочисленные обращения министерств иностранных дел Германии и Латвии и активную поддержку Е. П. Пешковой, власти не давали разрешения на выезд Ребе из страны.

Лишь заинтересованность советского правительства в торговом договоре с Латвией, который готов был поддержать известный депутат сейма Мордехай Дубин⁶ при условии согласия властей на выезд Ребе, помогла решить вопрос положительно. 28 сентября 1927 года было дано разрешение⁷ на выезд «раввина Шнеерсона и

¹ Под петициями в защиту Ребе подписались тысячи евреев, а в сотнях хасидских общин был объявлен пост, читались псалмы за благополучие Ребе.

² Например, на имя Калинина, Рыкова, Менжинского.

³ Благодаря ее усилиям вынесенный Ребе смертный приговор (хотя этого нет в материалах следственного дела) был заменен сначала десятилетней ссылкой на Соловки, позднее ее же ходатайство перед новым руководителем ОГПУ Менжинским позволило заменить отправку на Соловки трехлетней ссылкой в Кострому.

⁴ Следственное дело Шнеерсона И.-И. Ш. и др. Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Д. П-14337.

⁵ У него было два предложения: в качестве раввина выехать либо во Франкфурт-на-Майне, либо в Ригу.

⁶ Он поддерживал хорошие отношения с президентом Латвии Ульманисом.

⁷ По постановлению Особого совещания Наркомата иностранных дел.

его семьи, в сопровождении шести ближайших к нему лиц»¹. 20 октября Ребе Йосеф-Ицхак покинул Россию навсегда.

Но разве могли забыть хасиды последний праздник Пурим в Москве, когда Ребе «мучился от нестерпимого жара, будто душа прожигала тело насквозь»²? Разорванную рубашку Ребе, его рыдания и крик во весь голос о страшной опасности, которая их ожидает:

«Евреи, запомните эти слова:

ПОЙДЕМ И БРОСИМСЯ В ОГОНЬ САМОПОЖЕРТВОВАНИЯ! Каждый должен вспомнить и понять: детей наших у нас забирают, хотят сделать нас бездетными и бесплодными! Раввины, шойхеты, меламеды, домохозяева, торговцы, юристы, врачи, мужчины и женщины — вместе готовы мы на все, даже сгореть, не дай Б-г, ради Торы и ее заповедей!.. И тогда мы удостоимся того, что у нас будут и дети, и внуки...»³.

Новые аресты ленинградских хасидов

В 1928 году на областном совещании в Ленинграде по проблемам национальных меньшинств была предложена резолюция, в которой «еврейский клерикализм» объявлялся «центром, вокруг которого группируются разнородные антисоветские элементы: сионисты, бундовцы, нэпманы, лица свободных профессий и т. д.»⁴.

В 1929 году были приняты два новых антирелигиозных вердикта: «Закон о религиозных объединениях»⁵ и «О правах и обязанностях религиозных объединений»⁶, а также новая поправка к Конституции⁷, которые еще более сузили и без того ограниченные права верующих.

Канун еврейского Нового года был использован властями для проведения всесоюзной кампании, названной «осенним антирелигиозным походом», в ходе которой были закрыты десятки синагог по стране. В Ленинграде сначала было закрыто несколько малых синагог, а 17 января 1930 года — и Хоральная синагога⁸.

¹ Ховкин Э. С. 288.

² Там же. С. 213.

³ Там же. С. 221.

⁴ Бейзер М. С. 218.

⁵ Был принят 8 апреля 1929 года.

⁶ Был принят 1 октября 1929 года.

⁷ Был принят в мае 1929 года.

⁸ 1 февраля 1930 года была закрыта Хоральная синагога в Москве.

Но после появления статьи Сталина «Головокружение от успехов», где он, в частности, писал также и о тех, кто чересчур усердствует в борьбе с религией, в ходе временного тактического отступления властей были отменены десятки постановлений о закрытии молитвенных зданий. Отменен был и запрет на закрытие Хоральных синагог в Москве¹ и Ленинграде².

С середины 20-х годов чекисты начали преследование хасидов как в Ленинграде, так и в его пригородах. 28 августа 1929 года был арестован Хонон Эпштейн, сборщик пожертвований в синагоге, тайно исполнявший обязанности раввина. И хотя на допросах он категорически отрицал обвинение «в антисоветской националистической деятельности»³, агентурные сообщения сексотов о его активности были достаточно серьезными.

В сентябре 1929 года его обвинили в том, что он, «являясь скрытым раввином, под видом сборщика денег вращался в еврейских религиозных кругах и вел среди них антисоветскую агитацию и, как раввин⁴, разбирал дела евреев».

Помимо прочего, раввину Хонону вменили в вину и то, что в своих письмах к брату в Америку он сообщал, по версии следствия, «клеветническую информацию о том, что в СССР будто бы имеет место гонение на еврейскую религию». Его объяснения, что он сообщил брату лишь о закрытии синагоги, не изменили обвинения.

30 октября 1929 года раввин Хонон Эпштейн был освобожден из-под стражи под подписку о невыезде до начала судебных заседаний. Суд так и не состоялся, и 27 июля 1931 года, через два года после ареста, дело Хонона Эпштейна неожиданно было прекращено. Но на воле ему оставалось пробыть недолго.

Групповое дело общины хасидов в начале 30-х годов

В результате активной работы агентуры ГПУ в еврейских религиозных общинах и синагогах ленинградские чекисты в начале 1930 года докладывали в Москву, что благодаря «деталь-

¹ 10 апреля 1930 года.

² 15 мая 1930 года.

³ Следственное дело Эпштейна Х. М. Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Д. П-13153.

⁴ По традиции, бытовые дела религиозных евреев всегда разбирались третейским судом с участием раввина.

ной разработке поступивших материалов» ими установлено: «наиболее активные деятели общества “Цемах-Цедек” свили довольно прочное гнездо в самом Ленинграде». Согласно полученной ими от сексотов оперативной информации, «руководители общества сделали значительные успехи, организовав и хедеры, и ешиботы, в которые съезжалась молодежь из разных городов СССР»¹.

В середине 1930 года были арестованы и привлечены к следствию по групповому делу одиннадцать человек, среди них были раввины Симон Лазарев и Нисон Неманов, меламеды Лейба Крейнин и Симон-Берк Лившиц, председатель «двадцатки» Берко Ясногородский, а также шесть учеников иешивы².

Действительно, в Ленинграде с конца 20-х годов работали два тайных хедера под руководством раввина Нисона Неманова и меламеда Лейбы Крейнина, действовала нелегальная иешива, куда ежегодно набиралось не менее двадцати учеников, для них была организована столовая; создано общество взаимопомощи под руководством раввина Симона Лазарева. Один из учеников позднее вспоминал.

«Учеба в ешиботе требовала прилежания и усердия: ученики вставали очень рано, занятия начинались в 5 часов утра и заканчивались в 8 вечера. Днем, с 11 до 2 часов, обычно читалась лекция, или “шиур” (урок), остальное время ешиботники должны были посвящать самостоятельным занятиям — время это включало также перерывы для еды и молитвы. Во время самостоятельных занятий ешиботники, как правило, занимались по двое — разбирали тексты, сопоставляли и сравнивали их»³.

«Руководящим ядром хасидской общины», по версии следствия, являлись три человека: раввины Симон Лазарев и Нисон Неманов и председатель «двадцатки» хасидской синагоги «Цемах Цедек» Берко Ясногородский, которые «были известны не только в Ленинграде, но и во всем СССР». Во время следствия была доказана их связь с хасидскими общинами Москвы, Ростова-на-Дону,

¹ Следственное дело Лазарева Г.-А. С. и др. Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Д. П-543297.

² Залман Гурарий, Янкель Гуревич, Герш-Лейзер Лазарев, Герш Мальчик, Абрам Почин, Ошер Сосонко.

³ Каплан В. К тебе душа издалека... Тель-Авив, 2000. С. 17—18.

Кременчуга, Могилева и др., а также их связь с зарубежными организациями, откуда они, по версии следствия, «получали руководящие указания».

Ученики иешивы приехали из разных городов: часть — из Невеля после закрытия там иешивы¹, другие — из Бобруйска², Днепрпетровска³, Мелитополя⁴, Климовца⁵, Херсонской области⁶, были также и ленинградцы⁷.

Сначала арестованные юноши категорически отрицали, что учатся в иешиве. Залман Гурарий заявил на допросе: «Я в ешиботе начал учиться в Невеле и учился до тех пор, пока он не был ликвидирован. В момент ликвидации ешибота мне сообщили, что мой отец арестован, и я тогда поехал в Ленинград для того, чтобы поддержать семью, так как позже отец был выслан в Кемь. В Ленинграде в ешиботе я не учился»⁸.

Другие арестованные также отрицали, что они приходили в синагогу на занятия: «Обвиняемые Сосонко, Мальчик, Почин и Лазарев показывают, что они в синагогу “Цемах Цедек” ходят только молиться, потому как являются набожными, в ешиботе не учатся и не учились».

Начались допросы и очные ставки. Свидетельница Рахиль Иоффе показала, что «учащиеся ешибота при синагоге “Цемах Цедек”, действительно, у меня столовались, обедать приходили от 12 до 13 часов дня и ужинать от 7 до 9 часов вечера. Посещали квартиру все ешиботники, где после обеда или ужина занимались по Талмуду». Ложь юношей стала очевидной, пришлось давать признательные показания.

Янкель Гуревич после запирательств и очной ставки был вынужден признать: «Первое время ешибот помещался на Невском, 128, затем был переведен на Лиговку, 55, где занималось 8—10 человек. После закрытия синагоги на Лиговской ул., ешибот был переведен в синагогу “Цемах Цедек”, к этому времени увеличилось и число учащихся до 18—20 человек. Занятия в ешиботе

¹ Среди них: Самуил Арванд, Гирш Ардов, Залман Гурарий, Янкель Гуревич и Абрам Обольский.

² Абрам Почин.

³ Ошер Сосонко.

⁴ Абрам Мальчик.

⁵ Гиль Лерман.

⁶ Гиль Азимов.

⁷ Например, сын раввина Герш-Лейзер Лазарев.

⁸ Здесь и далее выдержки из следственного дела Лазарев и др. Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

проводились не групповые, а по два, по три человека, так как, научившись на невеликом ешиботе, стали осторожнее, чтобы не быть замеченными».

Хозяйка квартиры, свидетельница, подтвердила: «Часто были случаи, что ешиботники занимались не только Талмудом, а и политикой. Газеты подвергались очень тщательной проработке, ешиботники говорили, что приходит время, что нам придется подчиниться властям, так как мы теперь поставлены в такие условия, что в нашу священную субботу так или иначе придется работать». Трудно поверить в правдивость этих показаний, скорее они были написаны следователем.

Но вот ее показания о том, что она была «не в состоянии передать, что ими обсуждалось, так как когда они начинали все говорить, то получался шум, и тогда некоторые из ешиботников вставали и говорили, что, господа, надо быть осторожными, помните, что мы существуем нелегально», — похожи на правду. Да и слова ее о том, что в обыденной жизни ешиботники были обычными людьми, «собирались петь песни, вернее, мелодии, и веселые, и грустные, играли в шашки и шахматы», что ее квартира для них была «родным домом», весьма показательны.

Вызывает удивление и то, что именно эту квартиру сделали столовой для учеников иешивы. Ранее в ней проживал Ребе Йосеф-Ицхак, что должно было привлечь внимание чекистов. Кроме того, по ее словам, «все приезжающие раввины и другие набожные евреи из разных мест квартировали у меня, и я имела кошерную кухню». Деньги на питание давали ученики, по 3—5 рублей ежедневно, кроме того, из других городов на адрес хозяйки приходили денежные переводы от родителей учеников с пометками: для Гили Лермана, для Гили Азимова и других.

Раввин Симон Лазарев, приехавший из Москвы в 1924 году, с 1928 года официально стал «завхозом» восстановленной синагоги «Цемах Цедек», при этом он тайно выполнял обязанности духовного пастыря. На допросе он утверждал, что знал о занятиях группы юношей в синагоге и «был недоволен этим, тем более что не хотел интересоваться этим, но выгнать их я не мог и не считал своей обязанностью, раз я не являюсь ни руководителем, ни участником этого дела».

Назвать имена и фамилии юношей, приходивших в синагогу, он отказался, заявив: «Некоторых из них я знаю только по физио-

номии, по фамилии их я не знаю, потому что я не хотел иметь с ними никакого соприкосновения, я привык всегда работать только формальным путем, в рамках советских законов». Не отрицая, что он каждое утро видел раввина Нисона Неманова в синагоге сидящим за отдельным столиком с учениками, он утверждал: «Учил ли он юношей, я не видел».

На следующем же допросе относительно деятельности Нисона Неманова он уже заявил, что когда узнал о его занятиях с учащимися иешивы, то «не вытерпел и имел с ним однажды резкий разговор: "Зачем он появился в нашей синагоге и когда он прекратит свою деятельность". Но Нисон даже не захотел на меня смотреть, продолжая заниматься с учащимися». Далее он объяснил, что, будучи раввином, не мог потребовать прекращения занятий, «ибо я был бы оплеван и потерял бы всякий авторитет».

Меламед Симон-Берк Лившиц, продававший литературу в синагоге, показал, что «учителем ешибота является некто Неманов Нисон, который с ешиботниками занимается утром и вечером. Учителем хедера является некто Крейнин¹, которого я хорошо знаю, причем он мне сам говорил, что у него учатся дети, в том числе и дети раввина Лазарева».

Обвиняемый Нисон Неманов, прибывший в Ленинград в 1929 году после разгрома невеличской иешивы, сначала отрицал свое участие в занятиях, но после очных ставок вынужден был признаться, что с учениками «устроился при синагоге "Цемах Цедек", где у него было «только семь человек», и что деньги за обучение ему жертвовали прихожане синагоги.

Свое участие в распечатке на шапирографе и рассылке по городам воззваний о материальной помощи иешиве, изложенных, по версии следствия, «в явно антисоветском духе», раввин Нисон Неманов категорически отрицал, но все равно ему было предъявлено это обвинение.

Председатель «двадцатки» Берко Ясногородский, с ведома которого и занимались юноши в синагоге, на допросах заявлял, что «о существовании при синагоге "Цемах Цедек" ешибота мне абсолютно ничего не известно. Я знаю и видел, что в синагогу приходили юноши и учили Талмуд. Был ли у них учитель я не знаю. Нисона я редко видел и, что он делал, не знаю».

По окончании следствия раввину Симону Лазареву было предъявлено обвинение в том, что он являлся «фактическим

¹ Имеется в виду Лейба Крейнин.

руководителем религиозного общества «Цемах-Цедек», организатором нелегального ешибота и хедера, получавшим для таковых от зарубежных капиталистов деньги, воспитывавшим религиозную массу в антисоветском духе».

Меламеду Лейбу Крейнину, державшему нелегальный хедер на своей квартире, и раввину Нисону Неманову, возглавлявшему иешиву, было предъявлено обвинение в том, что они, «помимо религиозного воспитания, прививали ученикам антисоветские взгляды», с дополнительным обвинением последнему — «выпускал через учащихся антисоветские воззвания об оказании помощи ешиботу».

Всем ученикам иешивы было предъявлено обвинение в том, что они были «активными ешиботниками, занимавшимися антисоветской агитацией». Залман Гурарий, Янкель Гуревич и Ошер Сосонко были дополнительно обвинены как участники «распространения антисоветского воззвания об оказании материальной помощи ешиботу».

В обвинительном заключении говорилось также о том, что все обвиняемые, являясь членами общества хасидов «Цемах-Цедек» и учащимися нелегальной иешивы, «по глубокому своему убеждению были вдохновителями шовинизма» и что, «помимо прямой изуверской деятельности, проводилась как руководителями, так и ешиботниками явно антисоветская агитация вплоть до выпуска воззваний».

Относительно поведения на допросах было отмечено, что «под влиянием фанатизма, воспитания в них дисциплины и конспирации *цадикизма*¹, во время производства следствия все они проявляли исключительные способности по симулированию глупцов, не знающих, не понимающих вопросов».

Как и требовало следствие, раввины Симон Лазарев и Нисон Неманов, «как особо социально опасные», были приговорены к 10 годам лагерей; меламед Лейба Крейнин и председатель общины Берко Ясногородский — к 3 годам лагерей; Залман Гурарий, Герш-Лейзер Лазарев, Герш Мальчик и Ошер Сосонко, ученики иешивы, распространявшие воззвание, — к 3 годам ссылки; Янкель Гуревич, Симон-Берк Лившиц и Абрам Почин — высланы из Ленинграда с ограничением проживания в 6 крупных городах.

¹ От слова *цадик* («праведник») — человек, навсегда победивший свое дурное начало.

Тайная работа раввина Эльхонена-Бера Морозова¹ после ссылки

Вспоминает Сарра Раскина, дочь моэля Ицки Раскина:

«Отец мой был моэлем города; преданный вере человек, он и в 30-е годы продолжал делать *брит-милу*² и сохранял оставшуюся единственной в городе микву (она находилась на канале Грибоедова, недалеко от нашего дома, действовала вполне официально.

Однажды³ отец сказал, что у нас будет жить человек — Ребе Хони⁴. Больше он ничего не объяснял нам, ничего не сказал и о том, что Ребе Эльханан Морозов недавно вернулся из ссылки и находится на нелегальном положении. Через несколько дней Ребе Хони появился в нашем доме: он был невысокого роста, с острым взглядом. Позже в Ленинград приехала его семья, они жили отдельно, но его сыновья — Муля⁵, Пиня, Мендель, Мейшке и Шолем — приходили к нам в субботу. В будни Ребе Эльханан должен был изображать надомника: в его комнате стоял станок-«моталка», за которым он перематывал нитки. Так было днем, а поздно вечером и ночью в нашу квартиру, к отцу и Ребе Эльханану, приходили хасиды, обсуждавшие с ними, что делать, как держаться, чтобы выполнить заветы рабби Йосефа-Ицхака, жившего к тому времени за границей — в Риге»⁶.

Вспоминает Рахиль Морозова, дочь раввина Эльхонена-Бера Морозова:

«Большая квартира Раскиных была всегда полна людьми; кто-то спал в столовой на полу, появлялись и исчезали ешиботники, жившие в Ленинграде тайно, без прописки

¹ По материалам следственного дела он проходит как Певзнер Берко Лейбович. Но отмечено, что по старому паспорту — это Морозов Эльхонен-Бер Гершович.

² *Брит-мила* (обрезание) — обряд удаление крайней плоти у младенцев мужского пола, совершаемый на восьмой день после рождения в знак союза (завета) между Богом и народом Израиля.

³ Это относится к 1931 году.

⁴ Речь шла о раввине Эльхонене-Бере Морозове.

⁵ По паспорту Самуил Хонович Морозов. Позднее будет арестован вместе с отцом.

⁶ Каплан В. С. 204—205.

(как будто вернулись старые времена и над евреями вновь тяготело уже забытое “право жительство”)...

Отцу была отведена маленькая комната — мне она показалась четырехметровой, не больше. На кровати спала тетя, отец, скорчившись, — на маленьком диванчике. Его мучили трофические язвы на ногах, но ни физические страдания, ни возраст, казалось, не касались чего-то главного в его облике — он был сильнее, чем раньше, строже и сдержаннее: жизнь его была полностью посвящена тому, что он считал своим долгом»¹.

Вспоминает Сарра Раскина, дочь мозеля Ицки Раскина:

«С того времени, когда у нас поселился реб Эльханан, наша квартира превратилась в настоящий штаб — он был одним из тех, через кого рабби Йосеф-Ицхак поддерживал связь с хасидами, жившими в Союзе; к нему, бывшему секретарю рабби, сходились сведения о том, что происходило с хасидами Хабада в разных уголках Союза.

Самым большим достоинством квартиры был зал-гостиная, в котором по субботам собирался миньян. Это было очень важно: раньше отец в субботу мог пешком дойти до дома рабби и молиться там, сейчас же идти было очень далеко, миньян устраивали у нас.

Иногда в нашем доме появлялись посланцы рабби, привозили деньги. Как правило, это были не хасиды, а просто евреи, приезжавшие по каким-то торговым делам, но стремившиеся помочь последователям рабби Шнеерсона и поддержать их. Жизнь наша дома была наполнена интенсивной каждодневной деятельностью, были в ней и праздники, среди них самыми важными и радостными дни 12 тамуза², когда отмечали день освобождения из тюрьмы рабби Йосефа-Ицхака, и 19 кислева³ — годовщина освобождения рабби Шнеура-Залмана.

В праздник собиралось до 50 человек. Нас, детей, отправляли спать, но я помню, как однажды под утро проснулась от негромкого пения и тихо подошла к двери, из-за которой доносились поющие голоса. Заглянув, я увидела человек 40—45 хасидов: они стояли, положив друг другу

¹ Каплан В. С. 82.

² Тамуз — июнь.

³ Кислев — декабрь.

руки на плечи, и пели на четыре голоса так просто и сердечно, что сцена эта навсегда запомнилась мне...

Мы, дети, жили странной, раздвоенной жизнью. В 1934 году, когда убили Кирова, мне было 9 лет. Меня, как и многих моих друзей из хасидских семей, специально записали в школу, расположенную далеко от дома, — чтобы труднее было проверить, почему не были в школе в субботу. Пропускать определенный день каждую неделю было невозможно, но в ту субботу, когда нас отправляли в школу, мы должны были идти туда пешком, а в школе ни в коем случае нельзя было ничего писать. Некоторые родители, жалея детей, просто перевязывали им в этот день правую руку бинтом, чтобы у ребенка была простая отговорка, почему он не выполнил задание, однако другие считали подобную жалость неуместной.

Я помню, как однажды Аврум-Шае Шапиро — пламенный хасид, о нем до сих пор вспоминают хасиды Хабада — сказал: «Если мне скажут послать детей в школу в субботу с завязанной рукой, я лучше отрублю им руку»¹.

Активизация работы агентуры НКВД. Арест Самуила Немойтина

С середины 30-х годов среди ленинградских хасидов, посещавших синагогу, стал работать сексот под кличкой «Знающий»². Он сообщил органам НКВД, например, о появлении в синагоге в 1935 году приехавшего из Латвии Мордехая Дубина, одного из активнейших помощников Ребе Йосефа-Ицхака Шнеерсона, а также о посещении им квартиры мозля Ицки Раскина, где Дубин встречался с раввином Эльхоненом-Бером Морозовым.

А 19 марта 1936 года «Знающий» писал в агентурном сообщении о встрече в синагоге с Самуилом Немойтиным, сыном раввина, по словам доносчика, «активным хасидом-антисоветчиком и сионистом». Во время разговора Самуил Немойтин заявил: «Евреи находятся не у себя, страна евреев — это Палестина, и всем евреям должна быть чужда эта страна, где управляют коммунисты»³.

¹ Каплан В. С. 206—207.

² По показаниям свидетеля, это был «молодой брюнет, лет 32, бритый».

³ Здесь и далее выдержки из следственного дела Немойтина С. Е. Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

В этом же агентурном сообщении чекистом, руководившим сексотом «Знающий», были подчеркнуты следующие слова Самуила Немойтина: «Если бы все ненавидели коммунистов и, вообще, советскую власть, как я, то, наверное, ее давно бы не было на свете».

8 апреля тот же сексот сообщил, что Самуил Немойтин, в присутствии хасида Якова-Иосифа Раскина и еще двух неизвестных ему лиц, «высказал буквально такую фразу: “Однако, следовало бы Сталина вывезти таким же образом, как вывезли хозяина Ленинграда”, на что Раскин, ехидно смеясь, заметил: “Я вполне согласен”».

Это сообщение не могло оставаться без последствий, поэтому 24 апреля в органы НКВД был вызван на допрос один из свидетелей этого разговора, который и подтвердил, что Самуил Немойтин «выразил в заключении [разговора] свое признание мудрого руководства Сталина в форме контрреволюционного выпада, озлобленно и с проклятьем».

Странно, что после допроса свидетеля, подтвердившего компромат, Самуил Немойтин не был заключен под стражу, хотя, возможно, за ним было установлено постоянное наблюдение, чтобы выявить его знакомых в Ленинграде и других городах. Лишь через полтора года, в ночь с 7 на 8 августа 1937 года, он был арестован. При обыске, кроме паспорта, трех фотографий, книги на древнееврейском языке и 23 писем, был изъят у него «сверток старинного еврейского писания».

На допросе 9 августа, отвечая на вопрос следователя о своих знакомых, с которыми он «поддерживает связь», Самуил Немойтин назвал пятерых человек, четверо из которых в период с 1934 по 1937 год выехали в Палестину. Пятым был уже названный сексотом Яков-Иосиф Раскин. Тогда же обвиняемый подтвердил, что и сам желает выехать с семьей из СССР, но «по чисто религиозным убеждениям», в надежде, что в Палестине он «мог бы заняться обучением детей древнееврейскому языку».

На допросе 13 августа Немойтин отказался подтвердить знакомство с известными хасидскими раввинами, которых назвал следователь: Шнеуром-Залманом Гореликом, Шмуэлем-Лейбом Левиным, Давидом Фридманом и др., признав только знакомство со сторожем хасидской синагоги Элиасом-Хаимом Обольским и с раввином Мойше-Айзиком Сивашинским, как мужем его сестры.

Обвиняемый не отрицал также и своих постоянных контактов с секретарями Ребе Йосефа-Ицхака в Варшаве — Хацкелем Фейгиным и Хаимом Либерманом; раввинами в Америке, Палестине,

Латвии и Англии. Но обвиняемый отказался признавать, что вел «контрреволюционные разговоры» и говорил какие-либо слова против Сталина. На очной ставке от 23 августа он категорически отрицал показания свидетеля, но ему пришлось признать все-таки, что он вел «контрреволюционную агитацию за переезд евреев в Палестину, но с кем, не помню».

25 августа ему было предъявлено обвинительное заключение, в котором говорилось, что он «является активным сионистом, ведет контрреволюционную агитацию за эмиграцию евреев из СССР в Палестину, допустил контрреволюционный выпад по отношению тов. Сталина, проявляет террористические настроения к руководителям партии, имеет связь с границей». В конце августа¹ 1937 года Самуил (Шмуэль) Немойтин был приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания² и 29 августа расстрелян на Левашовской пустоши.

В ноябре 1937 года были арестованы его жена Ида Немойтина и сын Рафаил. Вскоре они без суда и следствия были высланы в Ярославль. Рафаил Немойтин был освобожден лишь 30 ноября 1953 года. Выхав в Ленинград из Кустанайской области, он до ноября 1957 года мыкался по чужим углам, не имея своего жилья, пока не добился реабилитации отца, после чего, наконец, и сам был реабилитирован.

Групповое дело молодежной группы «Тиферес Бахурим»³

В сентябре 1937 года чекистами были арестованы два ученика нелегальной иешивы: Абрам-Шая Свердлов и Нохим Требник, которых, на основании доносов сексотов, следствие считало «руководителями контрреволюционной еврейской клерикаль-

¹ В первой выписке из протокола Тройки при Управлении НКВД по Ленинградской области (записано чернилами) и протесте прокуратуры указана дата 26 августа. А во второй выписке из протокола Тройки при Управлении НКВД по Ленинградской области (напечатано) и в акте о расстреле указана дата 28 августа.

² По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Ленинградской области.

³ В материалах дела название иешивы «Тиферес Бахурим» расшифровывается как «Краса молодежи». В воспоминаниях Исраэля Пинского иешива названа «Тиферет бахурим».

но-националистической молодежной организации «Тиферес Бахурим»¹.

На допросах они дали подробные показания о том, что молодежная группа «Тиферес Бахурим» была организована по указанию Ребе Йосефа-Ицхака в 1925 году, главной задачей ее было изучение Талмуда. В ее работе принимал активное участие раввин Мендель Глускин², который «видел в молодежи будущую смену».

Руководителем группы был Яков Ланда, а с 1929 года, после его выезда в Палестину, за регулярными занятиями учеников следил дававший им религиозные наставления раввин Эльхонен-Бер Морозов. Вспоминает Сарра Раскина:

«Рабби Йосеф-Ицхак придавал созданию иешив в России особенно большое значение; в организации новых иешив и поддержании уже существующих видел свою задачу ребе Эльханан Морозов. «Пока есть иешивы, — говорил он, — наше знамя не упадет даже в самые трудные времена»³.

Файбыш Эстрин⁴, председатель «двадцатки» синагоги «Цемах Цедек», содействовал этим занятиям, а средства, необходимые для оплаты работы меламедов, отпускал из сборов за выпечку и продажу мацы. В разное время в состав группы входило до 20 человек⁵.

Один из обвиняемых дал также показания о том, что из разговора с раввином Эльхоненом-Бером он узнал, что «в Бердичеве существует подпольная иешива, где занимаются восемь учеников. Для поддержки ее деятельности Морозов постоянно собирал денежные пожертвования».

Все обвинения следствия Абрам-Шая Свердлов и Нохим Требник подписали, признав себя виновными. 15 ноября 1937 года они были приговорены к 10 годам лагерей, но, очевидно, добровольное сотрудничество со следствием дало результат, и 15 марта 1940 года они были досрочно освобождены из-под стражи.

¹ Здесь и далее приведены выдержки из следственного дела Сосонко М. Ш. и др. Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Д. П-47761.

² Скончался в Ленинграде в конце 1936 года.

³ Каплан В. С. 207.

⁴ Под этим именем он проходит по материалам следственного дела. В книге М. Бейзера он назван Фейбиш Эстрин.

⁵ Из них были названы: Герш Зобин, Моисей Лейн, Израиль-Янкель Локшин, Мендель и Самуил Морозовы, Абрам-Шая Свердлов, Моисей и Хаим Сосонко, Нохим Требник, Шевель Фридман, Меер Цинман, Липа Шапиро, Шая Эсин.

* * *

В августе—сентябре 1937 года были арестованы престарелые служители Преображенского кладбища: раввин Моисей Поляк и Лейзер-Ицек Гутнер, которые 15 октября были приговорены к высшей мере наказания и 21 октября расстреляны на Левашовской пустоши.

30 декабря 1937 года по групповому делу «контрреволюционной националистической группы еврейских клерикалов» были арестованы раввины Хонон Эпштейн и Янкель-Шмуль Голубчик. Сначала арестованным было предъявлено обвинение в том, что они неоднократно выступали в синагоге перед верующими и «всячески восхваляли жизнь за границей, распуская разную клевету о Советском Союзе, называя его “страной изгнания” для евреев».

Позднее в отношении раввина Хонона следователи не стали утруждать себя и предъявили ему прежние обвинения 1929 года, что он «как раввин, будучи враждебно настроен к ВКП(б) и советскому правительству, систематически вел среди населения контрреволюционную националистическую и эмиграционную пропаганду и агитацию».

Раввин Янкель-Шмуль Голубчик для следствия представлял гораздо больший интерес как бывший эсер, после революции ставший сионистом-бундовцем. В начале 20-х годов он вышел из партии, отошел от занятий политикой и поступил работать в качестве научного сотрудника по древнееврейскому языку в библиотеку Ленинградского государственного университета. Но его связи в университете, а также тесные контакты с хасидами в синагоге давали следствию основание представить его связным между «националистической группой еврейской интеллигенции» и руководителями «организации клерикалов».

В ночь со 2 на 3 февраля 1938 года было арестовано десять человек¹: среди них были раввин Эльхонен-Бер Морозов, председатель правления Хоральной синагоги Файбыш Эстрин, управляющий миквой Берко Кузнецов² и мозль Ицка Раскин. Нахум

¹ Пинхус Альтгауз, Шая Гольд, Лев Иосфин, Саул Каценеленбоген, Берко Кузнецов, Эльхонен-Бер Морозов, Ицка Раскин, Мейер и Шевель Фридманы, Файбыш Эстрин.

² В конце января 1938 года Файбыш Эстрин и Берко (Добер) Кузнецов явились по вызову в НКВД и отказались отдать ключи от миквы. Сотрудник Управления НКВД пригрозил им: «Вы еще дорого заплатите за ваше упрямство». См.: Бейзер М. С. 228.

Сасонкин¹, вовремя скрывшийся из города, позднее вспоминал, что с началом массовых арестов он решил бежать в Москву и предложил раввину Эльхонену-Беру и мозлю Ицке Раскину скрыться. Морозов ответил, что он «уже был в ссылке и у него нет больше сил скитаться»², а Ицка Раскин не мог оставить семью и маленьких детей, так что арест для них не был неожиданным.

Вспоминает Сарра, дочь Ицки Раскина:

«Еще в 1934 году, когда в Ленинграде начались первые аресты, осведомленные люди предупреждали отца, что за нашим домом следят. Ему предлагали уехать, но он отказался — что будет с миквой, со всем остальным? И он, и Ребе Хони были готовы к тому, что “взять” их могут в любую минуту. Я помню, как отец сказал кому-то: “Когда в старые времена брали город, первые ряды нападающих гибли, убитые заполняли ров, по их трупам шли следующие, и только благодаря погибшим осаждающие достигали стен крепости. Дай Б-г, чтобы нашлись те, кто смогут пройти по нашим трупам”...

За ними пришли ночью. Самое ужасное, что в этом была даже какая-то обыденность: был февраль 1938-го, аресты происходили повсеместно, и все случилось именно так, как шепотом рассказывали уже пережившие это. Раздался сильный стук в дверь, вошли 5 человек. Понятые — соседи и дворник — молча сидели в стороне, пока шел обыск (он продолжался до самого утра). Я помню бледное лицо Ребе Эльханана, помню, как он смотрел на нас, когда отец прощался с детьми. Старшая сестра уже была невестой; отец сказал: “Не ждите меня со свадьбой”. Их увели, с ними — пятерых “ночлежников”, бывших у нас в ту ночь. Мы остались в разоренном доме. Мать была больна. Несмотря на то что ей было всего 46 лет, она выглядела старухой. После ареста отца мы чувствовали себя зачумленными — соседи шарахались от нас, к нам боялись подходить на улице»³.

На первом же допросе 3 февраля 1938 года следователь сообщил раввину Эльхонену-Беру, что они «располагают точными данными о характере его переписки со всеми “хасидскими” дея-

¹ Так написана эта фамилия у М. Бейзера. По групповому делу хасидов прошли два брата Хаим и Моисей Сосонко.

² Бейзер М. С. 231.

³ Каплан В. С. 208—209.

телями за границей»¹. И обвиняемый не отрицал, что, «действительно, получал от Шнеерсона письма, советы и молитвы, которые распространял среди верующих евреев». Показания на допросах других обвиняемых о том, что Эльхонен-Бер Морозов, в прошлом личный секретарь Ребе, для хасидов «являлся здесь представителем цадика Шнеерсона», а также то, что он имеет обширные связи среди последователей Ребе, живущих в разных городах, серьезно усугубили его положение.

Раввину также пришлось подтвердить, что в своих письмах к Ребе Йосефу-Ицхаку он «информировал его о состоянии хасидского движения в СССР, причем подробно описывал в них, что религия преследуется, указывая, в частности, на свое нелегальное существование, и что религиозным евреям жить в СССР стало невозможно».

Главное, с чем не мог примириться раввин Эльхонен-Бер и о чем он открыто заявил на допросе 7 марта, — то, что «советская власть лишила нас возможности воспитывать своих детей в духе преданности нашим религиозным еврейским законам, при этом мы не могли обучать наших детей Торе и Талмуду». Поэтому он от имени хасидов неоднократно называл Советский Союз «тюрьмой», а также «местом изгнания, где преследуются такие благочестивые евреи, как я».

Серьезным обвинением против председателя «двадцатки» синагоги хасидов Файбыша Эстрина стало показание одного из обвиняемых о том, что именно Эстрин предоставлял молодежной группе «Тиферес Бахурим» помещение синагоги для занятий по изучению Торы, а также «устанавливал незаконные сборы денежных средств, значительную часть которых расходовал на оказание помощи легальному и нелегальному еврейскому духовенству». И Файбышу Эстрину после очной ставки со «свидетелем» пришлось подтвердить, что установленный им дополнительный сбор за выпечку мацы давал ему возможность собрать за год до 100 тысяч рублей.

Пинхус Альтгауз², сын раввина Элияху-Хаима Альтгауза и активный член «двадцатки», на допросе 3 февраля подтвердил,

¹ Здесь и далее приведены выдержки из следственного дела Сосонко М. Ш. и др. Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Д. П-47761.

² Под этим именем он проходит по материалам следственного дела. В книге М. Бейзера он назван Пинхас Альтхауз.

что хотел уехать в Палестину, так как в условиях СССР не имел «возможности придерживаться своих религиозных убеждений и, как религиозный человек, терплю здесь разные притеснения, не имею возможности устроиться на работу, так как всюду заставляют работать по субботам».

На допросе 21 февраля он подписал признание в своей переписке «по религиозным вопросам» с Ребе Йосефом-Ицхаком Шнерсоном, а также с его секретарем в Польше. В этих письмах Альтгауз сообщал, что «мы здесь голодаем и преследуемся за наши религиозные убеждения». О своей переписке с Ребе после его высылки за границу признались и другие обвиняемые: Берко Кузнецов, Лев Иосфин, Шевель Фридман и Ицка Раскин.

Ицка Раскин сообщал в письмах Ребе, что «религиозные евреи преследуются, синагоги закрываются властями, власти закрывают у нас последний бассейн ритуального омовения (микву) и благочестивым евреям негде будет даже смыть грехи». Писал он также и о тяжелом материальном положении семей хасидов, отмечая, что «большинство евреев не имеет даже средств на приобретение мацы».

Многие обвиняемые подтвердили, что «у Раскина очень часто по субботам собирались хасиды помолиться, кроме того Раскин обычно давал у себя приют бедным евреям, не имеющим пристанища». Но самым серьезным обвинением для Ицки Раскина стало его знакомство весной 1936 года с англичанином Кестенбаумом, посетившем Хоральную синагогу и передавшим небольшую сумму денег для оказания материальной помощи бедствующим хасидам, о чем стало известно органам НКВД от своих секретных сотрудников.

Во время второй встречи в синагоге в 1937 году англичанин рассказал Ицке Раскину, что в Лондоне существует благотворительное общество и что оно может оказывать поддержку верующим промышленными товарами, которые после ликвидации Торгсина практически невозможно достать в магазинах. Кестенбаум обещал отправлять посылки по адресам нуждающихся; Файбш Эстрин и Шая Гольд по просьбе Ицки Раскина составили списки раввинов, шойхетов, учеников иешивы и активнейших хасидов для передачи этих сведений в Лондон.

Позднее Ицке Раскину пришлось также подтвердить, что в 1936 году на его квартиру неоднократно приходил раввин Мордехай Дубин. Он как депутат парламента имел возможность достать несколько виз для лиц, желавших уехать в Палестину. Ребе

Мордехай просил порекомендовать ему проверенных людей, но Ицка Раскин назвать их на допросе отказался, заявив, что «совсем не помнит фамилий».

Не отрицал он и того факта, что на его квартире постоянно собирались хасиды, чтобы обсудить «религиозные вопросы», а также варианты получения визы и выезда за границу. «Я считал, что единственное для нас, евреев, спасение — это покрепче объединиться. Мы, обсуждая вопросы запрещения советской властью хедеров и ешиботов, считали, что этим самым советская власть ведет к ликвидации еврейской национальности, поэтому всячески препятствовали этому, обучая наших детей нелегально».

Серьезным обвинением для Саула Каценеленбогена, сына раввина Давида-Тевеля, стало показание одного из обвиняемых о том, что Саул являлся «активным клерикалом». Так обвиняемый, выступая на собраниях верующих, «призывал к созданию нелегального совета еврейской общины, одной из задач которого был бы поиск средств на содержание нелегальных религиозных школ для малолетних и молодежи»¹.

26—28 февраля 1938 года, как «участники контрреволюционной националистической организации еврейской религиозной молодежи, именовавшейся “Тиферес Бахурим”», были арестованы восемь человек², среди них был и сын раввина Эльхонена-Бера, Самуил Морозов. Вспоминает его сестра, Рахиль Морозова:

«Хотя их (отца и брата) арестовали под разными фамилиями³, об их родстве следователям было известно. Мулю зверски били на глазах у отца, требуя, чтобы он назвал его настоящее имя. Отец умолял Мулю признать то, чего от него добиваются. “Скажи им, что я твой отец”, — просил он сына, но тот молчал»⁴.

Вся вина арестованных заключалась в том, что они вечерами посещали синагогу, где на занятиях изучали Тору и Талмуд. Но эти занятия были представлены следствием как «нелегальные сходы организации, где обсуждалась политика ВКП(б) и Со-

¹ Один из обвиняемых показал, что Саул Каценеленбоген собирал среди верующих средства для передачи в Воронежскую область для помощи хедерам и иешиве.

² Герш Зобин, Моисей Лейн, Израиль-Янкель Локшин, Самуил Морозов, Моисей и Хаим Сосонко, Меер Цинман, Шая Эсин.

³ Отец был арестован по подложному паспорту на фамилию Певзнер.

⁴ Каплан В. С. 218—219.

ветской власти в контрреволюционном националистическом духе»¹. Большинство арестованных были обвинены также в «палестинофильской пропаганде», так как все они не скрывали своего желания выехать из СССР в Палестину.

О том, какими незаконными методами дознания добились от них признательных показаний, позднее напишут из лагерей осужденные ученики иешивы, требуя пересмотра дела. Например, в мае 1939 года Лев Иосфин писал областному прокурору, что на первом же допросе следователь заявил, что «теперь тебе все равно жить или умереть, а мы добьемся своего». Позднее против него были приняты «меры жесткого воздействия», и он «четыре недели провел в больнице им. Гааза при тюрьме». О том же писал и Моисей Лейн: «При каждом вызове проделанными со мной манипуляциями (телесными побоями) следователь довел меня до потери сознания, и при последнем вызове я расписался в предложенном мне протоколе, а что в нем было написано, я не знаю до сих пор».

Организаторы и идейные вдохновители молодежной группы «Тиферес Бахурим» — Эльхонен-Бер Морозов, Пинхус Альтгауз, Ицка Раскин, Шая Гольд, Берко Кузнецов, — по версии следствия, ставили перед собой задачу: организовать вокруг синагоги еврейскую молодежь, чтобы «культивировать в ней религиозные националистические чувства и враждебное отношение к политике ВКП(б) и советской власти».

14 марта 1938 года арестованным было предъявлено обвинительное заключение. В нем говорилось, что «все активные участники секты хасидов, будучи настроены контрреволюционно, объединились в контрреволюционно-националистическую группу», вели активную антисоветскую пропаганду, доказывая, что политика советской власти по национальному вопросу «направлена к ликвидации еврейской нации, объясняя этим запрещение еврейских национальных школ — хедеров и ешиботов».

20 марта 1938 года одиннадцать обвиняемых: раввины Янкель-Шмуль Голубчик, Эльхонен-Бер Морозов и Хонон Эпштейн; моэль Ицка Раскин, председатели «двадцатки» Файбыш Эстрин и Берко Кузнецов; активные члены «двадцатки» Пинхус Альтгауз, Саул Каценеленбоген, Шая Гольд и Мейер Фридман; сын раввина

¹ Здесь и далее приведены выдержки из следственного дела Сосонко М. Ш. и др. Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Д. П-47761.

Самуил Морозов — были приговорены¹ к высшей мере наказания. 9 апреля 1938 года все они были расстреляны на Левашовской пустоши.

20 марта 1938 года девять обвиняемых, ученики подпольной иешивы: Герш Зобин, Лев Иосфин, Моисей Лейн, Израиль-Янкель Локшин, Моисей и Хаим Сосонко, Шевель Фридман, Меер Цинман, Шая Эсин — были приговорены к 10 годам исправительно-трудовых лагерей.

Хаим и Моисей Сосонко, а также Израиль-Янкель Локшин были отправлены в Ухтижемлаг и погибли там во время войны: Хаим — 6 июля 1942 года, Моисей и Израиль-Янкель — 17 марта 1943 года. Шая Эсин, отправленный в Севжелдорлаг, погиб 6 августа 1944 года.

В феврале 1938 года были также арестованы хасиды Элияху Белкинд и Ишияху Краснолукер, — их следственные дела были выделены в отдельное производство. В марте оба были осуждены: Элияху Белкинд был приговорен к расстрелу, а Ишияху Краснолукер отправлен на 10 лет в лагерь.

¹ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР.

Глава 3

РАЗГРОМ ХАСИДСКИХ ОБЩИН В МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Учение хасидизма раскрывает в душе еврея ворота мудрости, познания и сосредоточения. Каждый еврей теперь может «войти в святилище», служа Всевышнему со страхом и любовью, которые он воспитал в своей душе, став хасидом...

Ребе Шолом-Дойв-Бер Шнеерсон

Прибытие хасидов из провинции в Москву и область

С начала 20-х годов в Москву, в подмосковные поселки и деревни стали прибывать из разных мест хасиды, сначала одиночки, часто скрывавшиеся от ареста, позднее — группы. В большом городе было легче затеряться, поэтому с начала 30-х годов этот поток стал увеличиваться.

Многие из прибывающих появлялись в Хоральной синагоге, где старались разыскать своих знакомых или узнать адреса тех евреев, к которым направляли их друзья. Но даже если хасид не знал в Москве никого, в синагоге он всегда мог получить помощь: для начала — кров над головой, а затем — направление туда, где можно было на какое-то время устроиться, чтобы найти постоянную работу.

В Подмоскowie дома для проживания обычно снимали или покупали у местных жителей, работу искали в артелях, которым требовались надомники. Суббота, таким образом, была свободна для молитвы. После решения вопроса с работой и жильем хасиды обычно выписывали к себе семью.

Среди приезжих было много выпускников или учащихся иешив «Томхей тмимим», уже закрытых в провинции, а также меламедов и раввинов с Украины и юга России, которые готовы были преподавать в нелегальных хедерах и иешивах, во множестве открытых на квартирах в Москве или частных домах в Подмоскowie.

Вспоминает Израэль Пинский:

«Мой отец, Шнеер Пинский, как и его братья, учился в иешиве «Томхей тмимим». После того, как в 1918 году любавичское отделение иешивы было распущено, отец возвратился в Озаричи, организовал там хедер для подростков, преподавал Талмуд. В 1923 году отец переехал в Москву по приглашению состоятельного хасида р<ебе> Нехемьи Гинзбурга. Отец обучал Торе его детей, а также давал уроки в других семьях (стоит упомянуть семьи Берла Ганзбурга, Мендла Стесина, Израэля Шнеерова), проводил систематические занятия по Торе в синагогах Москвы. В частности, он вел уроки в синагоге Зарядья (впоследствии разрушенной)...

После свадьбы молодая семья Пинских¹ вела обычную еврейскую жизнь — хотя по тем временам обычная жизнь была как раз необычным и трудным делом: соблюдение субботы, забота о воспитании детей в еврейском духе, строгий *кашрут*² в условиях многосемейной коммунальной квартиры...

Родители жили на Таганке, в тридцати минутах ходьбы от центральной синагоги на улице Архипова. Гостеприимству моих родителей не было предела, и наша девятиметровая комната всегда была наполнена людьми разного возраста, разных убеждений. Приходили хасиды, приезжали земляки отца, знакомые и незнакомые евреи, которых приводили к нам в гости. Каждый из них находил в нашем доме тепло и уют, каждого ждал стакан чая и кусочек фаршированной рыбы, которую гость, возможно, ел последний раз давным-давно, еще в родном местечке. Многие оставались ночевать — на полу, на столе, на сдвинутых стульях. Одежд и подушек всегда хватало на всех. По праздникам в нашу комнатуху набивалось до двадцати пяти человек, а на *Песах*³ и того более. Мест за столом не хватало. Мы, дети, порой вынуждены были ночевать в коридоре или у соседей, иной раз вместе с кем-то из гостей.

¹ Сара и Шнеер Пинские.

² *Кашрут* — свод законов о пище, пригодной к употреблению согласно нормативной части иудаизма. То же самое касается одежды и предметов культа.

³ *Песах* — праздник освобождения из египетского рабства; отмечается с 15 по 21 Нисана (март—апрель).

Среди гостей, как я уже сказал, были разные люди. Часто вспыхивали горячие споры о религии, о судьбе еврейского народа, о новых социальных проблемах, о революции, которая, как многим казалось тогда, несла евреям истинное освобождение. Дети, затаив дыхание, прислушивались к разговорам взрослых. Я помню, как мой отец старался передать собеседникам свою веру во Всевышнего, убедить их в том, что только вера, только строгое выполнение заповедей, может дать подлинную свободу. Вместе с тем отец, как истинный хасид, с доверием относился к любому еврею, надеясь, что тот когда-нибудь совершит *тшуву*¹ — вернется к вере своих предков»².

Массовые аресты хасидов в поселке Малаховка

К хасидской общине в поселке Малаховка Московской области внимание органов ОГПУ было привлечено с момента появления там Ребе Йосефа-Ицхака Шнеерсона после возвращения из ссылки в 1927 году. После его высылки за границу наблюдение органов ГПУ за членами общины при местной синагоге продолжилось при активной помощи агентуры.

В результате был собран серьезный компромат против раввинов, меламедов и наиболее активных хасидов. Было известно также, что к лету 1935 года в пос. Малаховка на десяти квартирах работали тайные хедеры, где обучалось по пять—восемь детей, работали также и несколько иешив.

По информации агентуры, организаторами нелегальной работы среди хасидов в пос. Малаховка являлись раввины Яков³ Москалик и Авром Дрейзин, а меламедами были Лазарь и Мендель Горелик, отец и сын, Аба Левин, Мейер Авцон и Исаак Гольдин.

В докладной начальника Управления НКВД по Московской области в центр на основании «поступивших к ним сведений» утверждалось, что «группа контрреволюционно настроенных евреев: Дрейзин А. Б., Москалик Я. В., Авцон М. Г. и др. в поселке

¹ *Тшува* (возвращение) — раскаяние, исправление поведения, являющееся условием Божественного прощения. Главное в тшuve — твердое решение не повторять совершенного греха.

² Восемнадцать / сост. Вагнер З., // «Шамир». Иерусалим, 1989 (5750). С. 183—186.

³ По паспорту Янкель.

Малаховке Ухтомского района проводят активную работу по организации тайных хедеров и ешиботов»¹, что требовало, по его убеждению, «ликвидации участников организации».

Очевидно, разрешение центра было получено, и 14 сентября 1935 года как в пос. Малаховка, так и в Москве было арестовано девять человек², хотя руководителю общины Аврому Дрейзину удалось вовремя скрыться. Обвиняемые были вывезены для дальнейшего следствия в Москву и заключены в Бутырскую тюрьму.

Основные показания, кроме агентурных сообщений сексотов и информации двух «свидетелей», дали два ученика иешивы; именно они называли имена своих преподавателей, а также хозяев тех квартир, где проходили занятия. Они же подтвердили основные обвинения против главных участников процесса. Очные ставки с ними не проводились, так как следствие опасалось, что в присутствии мелаamedов юноши просто откажутся от своих слов.

После предъявления арестованным компрометирующих показаний им задавались главные вопросы, которые прежде всего интересовали следствие: сколько хедеров и иешив было организовано в Москве и Подмоскowie, какое количество детей там обучалось и кто занимался с ними. Но все обвиняемые давали стандартные ответы — ни в чем не участвовал, ничего не знаю, ни с кем не знаком.

От Мейера Авциона и Шлиома Матусова, которые были представлены «свидетелями» как разъездные агенты, добывались сведения о том, в какие города они ездили по заданиям Якова Москалика и Аврома Дрейзина для организации там тайных хедеров и иешив и передачи денег на оплату работы мелаamedов, шойхетов и раввинов. Но узнать это следствию не удалось.

20 октября 1935 года арестованным было предъявлено обвинительное заключение. В нем говорилось, что все они, как «контрреволюционно настроенные фанатики-евреи», объединившись «в тесную контрреволюционную группировку, проводили активную деятельность по объединению еврейской молодежи и детей и воспитанию их в контрреволюционном националистическом духе».

Далее перечислялись имена десяти участников «организации», а также имена хозяев квартир и их адреса в поселке Малаховка,

¹ Здесь и далее выдержки из следственного дела Авциона М. Т. и др. ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-44451.

² Мейер Авцион, Гирш Возлинский, Исаак Гольдин, Лазарь Горелик, Мендель Горелик, Аба Левин, Шлиома Матусов, Яков Москалик, Берк Резниковский.

где были организованы тайные хедеры и «систематически собиралось по пять—восемь человек еврейских детей и молодежи». Сообщалось также и о хозяевах квартир, где работали тайные иешивы, «обучалась еврейская молодежь от 16 лет и старше» и которыми руководили «непосредственно Дрейзин и Москалик».

Следствием особо отмечалось, что влияние обвиняемых — раввинов и меламедов — на еврейскую молодежь и детей было настолько серьезным, что некоторые из них «категорически отказывались учиться в советских школах, мотивируя тем, что их там учат безбожию и заставляют учиться в субботу, что верующие делать не могут».

Как обычно, арестованные обвинялись в антисоветской агитации, так как они в синагоге убеждали верующих, что «советская власть проводит гонение на все религии и, в частности, на еврейскую религию и верующих», поэтому евреи должны объединиться и выехать в Палестину.

Раввин Яков Москалик был известным хасидом и прославился среди московских евреев «своей безграничной любовью ко всем евреям и готовностью в любую минуту прийти им на помощь»¹. Кроме стандартных обвинений ему было предъявлено еще одно: «в преступной тесной связи с лицами, проживающими за границей, откуда он получал валюту». Именно на эти деньги он, по версии следствия, организовывал тайные хедеры и иешивы, а также оплачивал ими работу организаторов и меламедов.

Ни один из обвиняемых виновным себя не признал, но, по утверждению следствия, все они были «полностью изобличены свидетельскими показаниями». 3 ноября 1935 года семь обвиняемых были приговорены² к 3 годам ссылки в Казахстан, а двое свидетелей, ученики хедера и иешивы, — освобождены из-под стражи. Для серьезных обвинений, предъявленных подследственным, приговор был на удивление мягким.

* * *

24 декабря 1937 года в том же поселке Малаховка был арестован Нуэх Альтерман (санкция прокурора на арест была дана лишь на следующий день, а в последующих документах дела

¹ Вагнер З. С. 183.

² По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

³ Здесь и далее выдержки из следственного дела Альтермана Н. З.-Ш. и др. ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-27194.

указывалась более поздняя дата его ареста — 27 декабря). В ночь с 24 на 25 декабря его допросили и предъявили первое обвинение: «в антисоветской деятельности»¹, которое он не признал.

Уже на первом допросе стал понятен интерес к Нуэху Альтерману, самому обычному пенсионеру, и этот интерес был связан с давней историей. Ее уже пытались ранее «раскрутить» в суде, но безуспешно. В 1932 году председатель еврейской религиозной общины Лев Каган, проживавший на станции Томилино Московской области, вместе с тремя помощниками — Ароном Великовским, Иудой Клиетом и Ароном Левлянта — собрал среди членов общины около 10 тысяч рублей на строительство молельного дома. На собранные средства на участке, где находилась дача Нуэха Альтермана, с согласия последнего и его родственников, под видом сарая для хозяйственных нужд была построена тайная синагога.

Для того чтобы скрыть от местных органов власти ее истинное назначение, а также то, что построена эта молельня на средства, собранные религиозной общиной, между Нуэхом Альтерманом и Львом Каганом был заключен неофициальный договор. Согласно ему Каган, как представитель еврейской общины, арендовал у «хозяина» помещение для открытия кустарно-производственной мастерской сроком на четыре года с арендной платой 2000 рублей в год.

В начале 1935 года, после убийства Кирова, в стране начались массовые аресты привлекаемых к следствию по групповым делам «троцкистов». А начавшаяся паспортизация граждан вызвала и массовую высылку из Москвы и Ленинграда так называемых «бывших»: дворян, крупных землевладельцев, торговцев, представителей духовенства и активных членов религиозных общин разных конфессий.

Массовые аресты, очевидно, напугали семью Нуэха Альтермана, тем более что тайную синагогу посещало все больше народу, а это привлекло пристальное внимание органов НКВД. Поэтому в 1936 году, по истечении срока договора, Нуэх, по требованию своего сына, предупредил Льва Кагана, что молельные собрания в помещении, построенном на его участке, следует прекратить.

Начались мучительные переговоры между представителями общины и Альтерманами. Вопрос стоял ребром. Или синагога

¹ Здесь и далее выдержки из следственного дела Альтермана Н. З.-Ш. и др. ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-27194.

возобновляет деятельность, или общественные деньги, истраченные на это строительство, подлежат возврату. Деньги семья Альтермана вернуть не могла, их просто не было. Кроме того, сын Нуэха был убежден в исполнении ими всех условий прежнего договора. Согласиться же на требование общины о продолжении работы тайной синагоги было уже опасно.

Каждая сторона считала себя правой, поэтому переговоры ни к чему не привели. Тогда Лев Каган, как председатель правления общины, подал на владельцев участка заявление в гражданский суд, в котором требовал возврата денег и доказывал документами, что сарай, стоящий на участке Альтермана, был построен на общественные деньги. Каждый из участников судебного процесса не подозревал, что вынесенная на общественный суд тяжба может привести позднее к трагическому результату.

На втором допросе, 25 декабря, Нуэху Альтерману предъявили уже более серьезные показания «свидетеля», хорошего знакомого, которому он как-то в разговоре заявил: «Большевики религию заглушают. Евреи не должны идти вместе с большевиками, которые своей политикой издеваются над ними. Надо уезжать из России и создавать свое собственное государство». И обвиняемый вынужден был это свидетельство подтвердить.

На допросе 26 декабря Нуэх Альтерман отрицал свое активное участие в организации религиозной общины, но дал показание о том, что «иудкультобщина¹ была организована в 1932 году Каганом Львом Абрамовичем, проживающим на ст. Томилино Ленинской ж. д.». Далее он подтвердил, что впоследствии было избрано правление общины из трех человек — «Кагана Л. А., Кенина Хаима Мордуховича, проживающего на ст. Малаховка Ленинской ж. д., и Мозовера Лейбы Гершовича, проживающего на Красковском шоссе».

Обвиняемый не отрицал, что предоставил свой участок для строительства синагоги и что заключил с правлением религиозной общины «фиктивный» договор. На основании этого признания следствие предъявило ему обвинение в том, что Нуэх Альтерман являлся «одновременно активным организатором этой нелегальной религиозной общины», так как договор «нарушал советские законы».

Но чекистам требовалось раскрутить громкое дело «контрреволюционной организации еврейских клерикалов», поэтому 30 декаб-

¹ Так в документах следственного дела называлась религиозная еврейская община.

ря были арестованы новые «участники организации»: Мотя-Насон Кок и Янкель Шац, проживавшие в деревне Чертаново Можайского района, а также Лев Кривой, проживавший в селе Очаково Кунцевского района. Все они были привлечены к следствию по групповому делу как «активные участники контрреволюционной организации». Что же могло объединить этих лиц, живших в разных районах Московской области, в одну «организацию», хотя на первых допросах они категорически отрицали предъявленное им обвинение в «контрреволюционной деятельности»?

Это становится ясно после предъявления им показаний «свидетелей» о том, что с 1932 года они «в дни еврейских религиозных праздников устраивали в своих домах тайные молитвенные собрания евреев»¹, и это Мотя-Насон Кок и Лев Кривой были вынуждены подтвердить. О Янкеле Шаце «свидетель» сообщил, что он «активно участвовал в нелегальных молитвенных собраниях в доме Кока и проводил антисоветскую агитацию среди своего окружения», с чем последственному пришлось согласиться.

В дальнейшем допрошенные с пристрастием другие свидетели «вспомнили» и подписали показания о том, что Мотя-Насон Кок «вместе с участниками этих собраний вел контрреволюционные разговоры»; что Лев Кривой «однажды в разговоре одобрительно отзывался о враге народа Тухачевском и допустил оскорбления в адрес руководителей советского правительства»; что Янкель Шац, «в силу своего враждебного отношения к советской власти, намерен был бежать в Палестину».

21 февраля 1938 года обвиняемые Мотя-Насон Кок и Лев Кривой «за организацию нелегальных собраний еврейских клерикалов и систематическую религиозную агитацию» были приговорены к высшей мере наказания и 20 марта расстреляны на Бутовском полигоне под Москвой. 8 марта 1938 года за «контрреволюционную деятельность» был приговорен к высшей мере и Янкель Шац и 5 апреля там же расстрелян.

Следственное дело Нуэха Альтермана было выделено в особое производство в начале января 1938 года, «ввиду того что связь Альтермана с остальными обвиняемыми по делу не установлена»². Показания допрошенных в ходе следствия свидетелей и очные ставки с ними вынудили Альтермана 10 февраля подписать предъяв-

¹ Здесь и далее выдержки из следственного дела Кагана Л. А. и др. ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-19460.

² Здесь и далее выдержки из следственного дела Альтермана Н. З.-Ш. и др. ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-27194.

ленное ему обвинение в том, что он, «будучи враждебно настроен к советской власти, участвовал в нелегальных молитвенных собраниях, во время которых совместно с Каганом, Мозовером и др. вел разговоры антисоветского националистического характера».

А 21 февраля Альтерман подписал обвинение в том, что «на нелегальных собраниях еврейских клерикалов вместе с другими членами контрреволюционной группы призывал участников этих собраний к активной борьбе за создание еврейского буржуазного государства». 8 марта 1938 года за «контрреволюционную деятельность» Нуэх Альтерман был приговорен к высшей мере наказания и 5 апреля расстрелян на Бутовском полигоне под Москвой.

Лев Каган, председатель правления еврейской религиозной общины в пос. Томилино и Лейба Мозовер, уполномоченный религиозных общин в поселках Красково и Малаховка, были арестованы 20 января 1938 года. При обыске на квартире Льва Кагана было изъято множество «религиозных книг на разных языках» и «печатный свиток в чехле шелковом»¹.

Сначала Льву Кагану было предъявлено обвинение в том, что он «у себя дома группировал молодежь-евреев и среди них вел пропаганду сионистическо-националистического направления иудейского учения». Но после допросов свидетелей обвинение было преквалифицировано.

На первом допросе Лев Каган подтвердил, что являлся одним из руководителей религиозной общины, которая занимается «исполнением еврейских религиозных обычаев, то есть верующие собираются в молитвенном здании, где проводят моления». Но далее он утверждал, что ведал в основном хозяйственными вопросами и вел переписку с госучреждениями по вопросам получения разрешений на открытые собрания общины и другие обряды.

18 февраля по делу Льва Кагана были допрошены свидетели, и один из них показал, что в сентябре 1937 года Лев Каган после ареста своего сына Адама заявил следующее: «Хоть бы холера прибрала к рукам этих большевиков, свобода у них для рабочих на словах, кричали, охрипли даже: живем весело. Кто-то живет, но не мы, весело. Нам бы хоть с голоду не помереть, а то и умереть спокойно не дадут».

Это показание, которое Лев Каган вынужден был подтвердить, дало основание следствию предъявить ему дополнительное обвине-

¹ Здесь и далее выдержки из следственного дела Кагана Л. А. и др. ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-19460.

ние в том, что он «высказывал контрреволюционные клеветнические измышления по отношению к ВКП(б) и Советской власти».

Обвиняемые Лев Каган и Лейба Мозовер были переведены в Бутырскую тюрьму. Летом дело каждого из обвиняемых было выделено в особое производство, вскоре им было предъявлено обвинительное заключение, которое оба подписали.

Однако 23 июля 1938 года следственные дела Льва Кагана и Лейбы Мозовера были прекращены, а сами обвиняемые 13 августа освобождены из-под стражи. Через год руководившие следствием работники НКВД Бобров и Шупейко были арестованы и 4 июня 1939 года «за фальсификацию следственных дел» приговорены: первый — к расстрелу, а второй — к 10 годам лагерей.

Заметим, что при реабилитации Нуэха Альтермана в заключении по его следственному делу¹ прокурором было отмечено, что «на проходящих по показаниям Альтермана участников нелегальных молитвенных сборищ Кагана Л. А., Мозовера Л. Г., Кенина Х. М., Половицкого И. и др.»² сведений об их аресте и осуждении в 1937—1938 годах не имеется.

Арест членов правления еврейской общины в Москве

23 ноября 1936 года на имя начальника 26-го отделения милиции Москвы пришло заявление гражданина К., которое, по его убеждению, «по-настоящему подлежит передаче в НКВД, так как изложенный в нем инцидент имеет характер контрреволюции»³, поэтому он надеется, что его туда и передадут. Судя по началу заявления, гражданин К. уже посетил отделение милиции, где имел беседу с инспектором. Последний попросил его подробно изложить суть происшедшего, так как об этом же инциденте он получил заявление от председателя еврейской общины Эммануила Шептовицкого.

Весьма показательно было начало заявления доносчика: «Тов. начальник, патриотизм трудящихся СССР настолько горячий, что на самом деле каждый из наших пролетариев готов отдать жизнь за нашу прекрасную родину, за свободу и за хорошую жизнь». Далее он утверждал, что в царской России у его детей не было

¹ От 4 октября 1955 года.

² Следственное дело Альтермана Н. З.-Ш. и др. ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-27194.

³ Здесь и далее выдержки из следственного дела Майзеля Л. Д. и др. ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-19348.

бы будущего, а при советской власти его дети работают и учатся, а младшая дочь заканчивает третий курс Медицинского института: «Никогда этого не могло быть в царской России, чтобы дочь сапожника была бы доктором <...> Поэтому, когда я слышу слово от кого бы то ни было против советской власти, то я этому человеку злейший враг и готов его разорвать».

Затем он подробно рассказывал об инциденте, произошедшем 17 ноября в помещении правления еврейской общины в синагоге¹. Являясь по долгу своей службы «проводатым покойников на Востряковское кладбище», он обычно постоянно находится в том помещении синагоги, где родственники умерших оплачивают обряд погребения и где он «предлагает свои услуги в качестве проводатого».

Ожидая в коридоре родственников покойных, доносчик неожиданно услышал из-за приоткрытой двери разговор между членом правления Лейбой Майзелем и председателем Эммануилом Шептовицким, касавшийся испанских событий. Содержание разговора приводилось в заявлении:

«— Эммануил Яковлевич, как вы думаете, хорошая свадьба, кажется, Мадрид уже готов? Кажется, испанским коммунистам теперь жить стало лучше, жить стало веселей? Я думаю, что со временем тоже будет эта свадьба: фашисты и к нам доберутся, молодцы.

— Я говорил, что эта зараза долго не удержится.

— Дай бог², Эммануил Яковлевич, только скорее чтобы это было».

Когда доносчик услышал этот разговор, то у него, по его словам, «кровь закипела от злости», он вбежал в комнату и закричал: «Вы никогда этого не дождетесь, проклятые враги, буржуи», — после чего началась свалка. Шептовицкий со словами: «Вон из правления!» — пытался вытолкать К. за дверь, тот, в свою очередь, схватил чернильницу со стола и швырнул ее.

Началась драка, на помощь были вызваны дворник и истопник, которые с большим трудом выволокли К. из комнаты, при этом Шептовицкий дважды ударил К. по лицу. Предполагая, что о скандале сразу же станет известно в органах, Шептовицкий в тот же день обратился в милицию с заявлением о хулиганстве К. В своем письме К., извещенный о заявлении Шептовицкого, особо

¹ В Спасо-Глинищевском переулке.

² Так в документе.

подчеркнул, что тот о причине драки, «конечно, не упомянул, боясь за свою шкуру, чтобы не быть наказанным за его контрреволюцию».

Судя по корявой подписи доносчика, само заявление было написано явно не им, а кем-то из сотрудников милиции. Но вначале на заявление К. не было никакой реакции, возможно, Шептовицкий убедил всех, что К. психически нездоров. Однако позднее заявление все-таки попало в соответствующие органы.

Но и там по какой-то причине на заявление не отреагировали: никто не был арестован, хотя, возможно, за указанными в заявлении лицами было установлено наблюдение. И лишь через девять месяцев, 16 августа 1937 года, был выписан ордер на их арест, а 22 августа Лейба Майзель и Эммануил Шептовицкий были арестованы и для дальнейшего следствия отправлены в Москву и заключены в Таганскую тюрьму.

В их следственном деле находятся протоколы допроса шести свидетелей, посещавших синагогу, которым в основном задавались вопросы о дореволюционном прошлом каждого из обвиняемых, и лишь два протокола допроса Лейбы Майзеля, в которых он категорически отрицает все обвинения, но нет ни одного протокола допроса Эммануила Шептовицкого.

Свидетели утверждали, что Шептовицкий был совладельцем-акционером табачной фабрики в Гродно, а Лейба Майзель — владельцем кожевенного завода в Сморгони Виленской губернии и позднее — торговцем. Далее каждый из свидетелей сообщил компрометирующие сведения об отношении арестованных к советской власти и большевикам. Кто-то из них, очевидно, дал компромат и на зятя Лейбы Майзеля, Рафаила Бельского, и 30 августа тот был также арестован.

Сначала Рафаил Бельский как литовский подданный обвинялся в шпионаже, но доказать это обвинение следствию не удалось, поэтому обвинение было переквалифицировано на «участие в контрреволюционной деятельности», хотя главной причиной его ареста была женитьба на дочери Лейбы Майзеля. Позднее дело Рафаила Бельского было выделено в особое производство.

10 декабря арестованным Лейбе Майзелю и Эммануилу Шептовицкому было предъявлено обвинительное заключение, в котором на основании показаний свидетелей они обвинялись в том, что «были враждебно настроены к советской власти и ВПК(б) и вели до ареста контрреволюционную агитацию». Обвиняемые не признали себя виновными.

16 декабря 1937 года обвиняемый Лейба Майзель был приговорен к 10 годам лагерей и уже 17 декабря отправлен в Бамлаг. 26 мая 1938 года Рафаил Бельский был также приговорен к 10 годам лагерей и отправлен на Колыму, в Севвостоклаг. О судьбе Эммануила Шептовицкого в материалах дела сведений нет.

Судьба кантора Мошко-Хаима Гутенберга¹

Вспоминает внук Мошко-Хаима Гутенберга, кантора Хоральной синагоги в Москве:

«Мой дед по материнской линии Мойше² Гутенберг — тихий, улыбчивый, деликатный. Да к тому же маленького росточка. В жизни, кажется, ни на кого не повысил голоса, никому не перебежал дорогу. К тому же семью даже и по тем временам имел немалую — семь человек детей. И всю эту семью нужно было кормить. И вот как мог такой человек помешать советской власти, это для меня до сих пор загадка.

Хотя, если формально, то был он из класса чуждых: служитель культа. Правда, не раввин, не священник, а лишь певчий в синагоге, кантор. Но кантор каких мало. Люди, помнившие его еще по Киеву, и через двадцать лет после его гибели говорили мне: «Ваш покойный дедушка Гутенберг — это был голос. Это шелк и бархат».

Да, шелк и бархат... Но даже и в этом качестве он считался опасным. Люди среднего поколения уже не помнят, наверное, что был в довоенные годы такой зловещий термин «лишенец». Это означало: человек, лишенный избирательных, а заодно и всех прочих гражданских прав. К ним относились, к примеру, нэпманы (по-нынешнему, предприниматели), раскулаченные, а также бывшие дворяне и священнослужители. И вот, как члены семьи «лишенца», дети Мойше Гуртенберга не имели права на образование»³.

В ночь с 19 на 20 ноября 1937 года кантор Хоральной синагоги Мошко-Хаим Гутенберг был арестован на своей квартире. В

¹ Так записаны имя и фамилия кантора в материалах следственного дела.

² Так его звали в семье.

³ Воспоминания о канторе Мошко-Хаиме Гутенберге. Рукопись. С. 1.

его следственном деле находятся лишь два протокола допросов, каждый — по одной неполной страничке. На первом допросе, после ответов о биографических данных, ему были заданы два вопроса:

«— Назовите лиц, которые посещают Вас и Вы их?

— Кроме, как в синагоге, я ни с кем не встречаюсь и не встречался. А синагогу посещают разные лица, назвать их не могу.

— Назовите своего раввина.

— Наш раввин Медалье возглавляет четыре синагоги. В нашей синагоге бывает очень редко»¹.

На втором допросе, после его ответа об основной профессии, Гутенбергу был задан один вопрос:

«— Следствию известно, что вы, будучи недовольны советской властью, проводили контрреволюционную агитацию. Признаете себя в этом виновным?

— Нет, я виновным себя не признаю, так как я никакой антисоветской агитации не проводил и по этому вопросу ни с кем вообще не разговаривал».

Главными обвинителями против него выступили два свидетеля, супруги Б., которые и дали компрометирующие показания на Мошко-Хаима. Они утверждали:

«Гутенберг группирует вокруг себя жителей села Останкино, среди которых проводит контрреволюционную агитацию, говоря: «Скоро советской власти придет конец, идите против коммунистов, губителей народа. При общем усилии мы свергнем их, нам помогут тайные выборы».

«Гутенберг систематически проводил контрреволюционную агитацию, говоря: "Я советскую власть ненавижу потому, что она эксплуатирует и разоряет народ, скорей бы война, тогда ей наступит конец"».

Что заставило этих свидетелей дать или просто подписать написанные следствием такие страшные показания, которые в то время вели к гибели людей? Страх за себя и семью или просто человеческая подлость? Именно эти показания стали основой обвинительного заключения, в котором утверждалось, что «допрошенный в качестве обвиняемого Гутенберг виновным себя не признал, но достаточно уличается двумя свидетельскими показаниями».

¹ Здесь и далее выдержки из следственного дела Гутенберга М.-Х. А.-Г. ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-32089.

5 декабря 1937 года за «проведение контрреволюционной пропаганды террористического характера» кантор Мошко-Хаим Гутенберг был приговорен к высшей мере наказания. 10 декабря он был расстрелян на Бутовском полигоне.

Вспоминает Давид Гутенберг, брат погибшего кантора Мошко-Хаима:

«19 ноября 1937 года... Обычный день обитателей тихого Останкино. В доме № 19 по 6-му Новоостанкинскому проезду большая семья собралась за ужином. День этот прошел хорошо: и грязь останкинская примерзла к вечеру, и яркая луна посетила Останкино, и все дети вовремя сошлись к столу, и даже старый друг зашел навестить своего драгоценного Мойшеле.

Настроение у всех было радостно-приподнятым. Ужин начался с поднятия бокала. Тост произнес Мойшеле. Он говорил, как всегда, ясно, остро и спокойно. Я не знаю, какой силой обладал этот человек, но он умел приковывать к себе внимание слушателей, умел вызывать улыбку у маленьких и слезы на глазах у взрослых. “Пусть лучше в нашей семье прибавляются люди, чем убавляются, — сказал он. — И пусть счастье не обходит стороной наш дом”.

Все заулыбались, зазвенели бокалами. И тут раздался резкий стук в дверь. Ничего не подозревающая младшая дочь пошла открывать. На пороге — двое с грубыми, злыми лицами.

— Отец дома?

— Папа, к тебе пришли, — чуть слышно произнесла девочка, вопросительно глядя на отца. И, поймав ее недоумевающий взгляд, Мойшеле сразу же все понял.

Он сидел и безучастно смотрел на тех, кто хозяйничал теперь в его доме. Всегдашний румянец схлынул с его лица. Оно стало белым, как чистый лист бумаги.

— Боюсь, что это все, — отдельно произнес он, обращаясь к сыну. — Я прошу вас, дети, чтобы дома все было в порядке. Как всегда.

Резко хлопнула закрывшаяся за ним парадная дверь. Он ушел. А вместе с ним ушло все самое дорогое, что было в этом доме...»¹.

¹ Воспоминания о канторе Мошко-Хаиме Гутенберге. Рукопись. С. 3—4.

Групповое дело общины хасидов в Можайском районе

С 1936 года в деревню Ямская Слобода Можайского района в воскресные и праздничные дни стали вдруг приезжать евреи из Можайска и Москвы, и лишь внедрение в их среду секретного осведомителя позволило местным органам НКВД узнать о существовании здесь тайной синагоги.

Сначала начальник Можайского районного отделения НКВД запросил у председателя местного сельсовета сведения на ряд лиц, которые проходили по агентурным сведениям как активные сионисты: «Активными участниками по материалам дела проходят Брутман Зельман Лейбович, Хургин Зельман Абрамович, Певзнер Зельман Евелевич. Просьба сообщить все имеющиеся у Вас компрометирующие материалы»¹.

В октябре 1937 года председатель местного сельсовета передал в органы НКВД справки с «компрометирующими материалами» на всех перечисленных лиц. Согласно этим справкам, бывший раввин и шойхет Зельман Брутман купил в деревне Ямская Слобода дом, куда вселился со своей семьей и семьей раввина Арона Цейтлина. Вскоре в доме была организована нелегальная синагога, которую посещали сначала местные евреи, а позднее хасиды, приезжавшие из Можайска и Москвы.

Далее в справках сообщалось, что «прибывающих из Москвы и других местностей в дер. Ямская Слобода граждан-евреев, не имеющих места жительства, Брутман прописывает на жительство в своем доме. При проверке оказалось, что прописанные евреи в доме Брутмана не проживают, а проживают нелегально, неизвестно у кого, в Москве. За последнее время оказались прописанные в доме Брутмана 10 граждан-евреев»². Председатель сельсовета также отмечал, что Брутман «запрещает своим детям учиться в школе в субботние дни».

Относительно раввинов Зельмана Брутмана и Зельмана Хургина в справках отмечалось, что они, являясь активными участниками организации нелегальной синагоги, в 1937 году «демон-

¹ Здесь и далее приводятся выдержки из следственного дела Брутмана З. А. и др. ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-63427.

² Были прописаны Залман Брутман, Антон Гишевский, Волька Грозберг, Яков Нотик, Лейба Ревзин, Иосиф-Абрам Фридман, Элька Хейн, Арон и Лейба Цейтлины и т. д.

стративно вышли из артели “Можайский металлист” и призывали других евреев последовать их примеру с целью развала артели».

Кроме этих справок председателем сельсовета в органы НКВД был также передан список евреев из пятидесяти семи семей, проживавших в деревне Ямская Слобода, которые вместе с родными регулярно посещали нелегальную синагогу¹.

9 октября 1937 года в деревне Ямская Слобода, а также в Москве было арестовано восемь человек², как записано в постановлении, «активных организаторов нелегальной синагоги и участников тайных собраний». На первом же допросе выяснилось, что нелегальная синагога, не получившая якобы разрешения властей, на самом деле имеет законное право на существование. Об этом утверждал на допросе Зельман Брутман, пояснив, что «можайский прокурор сказал нашему представителю Кевешу Хаиму, что до 20 человек может молиться без письменного разрешения, поэтому мы и молились».

На вопрос следователя, кто же является в нелегальной синагоге раввином, Зельман Брутман ответил, что не знает здесь ни одного раввина, а они просто молятся. Чекист был возмущен такой наглостью: «Следствию известно, что вы являетесь раввином и резником³». Но обвиняемый продолжал и далее отрицать очевидное, утверждая: «Я не раввин и не резник».

Когда же раввину Брутману был задан вопрос, почему он не отпускает свою дочь учиться в субботние дни, тот ответил:

«— Я ее не задерживаю. Она сама в субботу не идет в школу учиться. У нас нет законов для маленьких детей.

— Уточните, каких законов?

— Религиозных еврейских законов.

— Значит, вы советских законов не признаете в части обязательного обучения детей в школах, а ссылаетесь на еврейские законы?

— Признаю, и своих детей посылаю в советскую школу учиться. А в субботу она сама не хочет идти в школу. Моя дочь хочет праздновать еврейский праздник в субботу».

Во время ночных допросов Зельман Брутман категорически отрицал обвинение «в создании националистической сионистской

¹ В этом списке среди членов артели названы Хаим Кевеш, Владимир Мисневич, Яков Нотик, Михед Носкин, Исаак Рудерман и т. д.

² Хаим Абрамов, раввин и шойхет Зельман Брутман, Зельман Певзнер, Давид Розенбейм, Зельман Хургин, раввин Арон Цейтлин, Зельман Черешня, отсидевший уже пять лет в лагере, а также Меер Шнеер.

³ Резник — то же самое, что шойхет.

организации» и своей агитации за выезд евреев в Палестину, объясняя, что «во время моления каждый еврей читает, чтобы Бог прислал нам Моисея-пророка и собрал бы нас, всех евреев, с четырех сторон в Палестину и царствовал над всеми нами в Палестине». Хотя он и не отрицал, что подавал заявление на выезд с семьей в Палестину, но ему в этом отказали.

При обыске на квартире другого раввина — Зельмана Певзнера — была найдена листовка, по поводу содержания которой его дотошно спрашивали на допросах. Он заявил, что эта листовка была послана в еврейские общины в виде обращения ко всем евреям, чтобы они «были привязаны к раввину Иосифу, праведнику и посланцу Б-га, в старые еще времена, и через него они будут больше привязаны к Б-гу, и Он им поможет поднять дух религии в России».

Несколько свидетелей дали показания об антисоветских высказываниях Зельмана Певзнера на собрании общины в декабре 1936 года. «В Советском Союзе жить евреям тяжело, — говорил он. — Преследуют религию, не дают Б-гу молиться, духовенству не дают жить». Затем, по словам одного из свидетелей, раввин продолжил свою речь на идише: «Дал бы нам Б-г вырваться из беды, которую создала советская власть, и помог бы поскорее выехать в Палестину».

Работник почтового отделения в Можайске дал показания о получаемых членами общины денежных переводах и посылках из-за границы: «Только в июле месяце 1937 года получили посылки и деньги Цейтлины из Лондона, Певзнеры из Америки, Розенбеймы из Америки».

Еще из свидетельских показаний. В созданную членами общины артель «Можайский металлист» не принимали русских. Когда же в эту общину в январе 1937 года была направлена райкомом ВЛКСМ «комсомолка Кузнецова на должность культработника», то ее не взяли, мотивируя это тем, что им нужен «культурник из евреев, который хорошо понимает условия и требования их жизни». Свидетель показал также, что в результате агитации демонстративно вышедших из артели хасидов остальные члены артели в апреле 1937 года закрыли производство, и, таким образом, артель была ликвидирована.

15 октября 1939 года всем арестованным было предъявлено обвинительное заключение. Раввины Арон Цейтлин и Зельман Брутман обвинялись в том, что «организовали сионистскую контрреволюционную группу по обработке евреев на выезд в Палести-

ну и противодействию советским законам», в результате чего, по мнению следствия, девять членов общины подали заявления на выезд в Палестину.

Особо отмечалось, что «члены группы вели соответствующую воспитательную работу и вербовку среди молодежи, воспрещали детям ходить в советскую школу по субботам. Была создана своя националистическая школа, которой руководил сам Цейтлин. Он занимался с детьми в своем доме и считал это своим святым долгом и обязанностью». Следствие также утверждало, что под видом молений в нелегальной синагоге часто устраивались тайные собрания местных евреев и приезжих из Москвы, Биробиджана и Палестины.

Никто из арестованных не признал себя виновным, единственно с чем вынужден был согласиться раввин Зельман Брутман — что он на своей квартире «содержал синагогу, не имея на то разрешений от советских органов, в которой собирались члены группы и другие религиозные евреи на богослужение, числом до 20 человек». Членами нелегальной религиозной общины были названы также Хаим Кевеш, Лейба Ревзин, Ш. Сосонкин, А. Самойлович, которые успели вовремя скрыться. Заметим, что несколько свидетелей — членов артели отказались давать на допросах «нужные» следствию показания, что требовало в те времена большого мужества, — ведь было понятно, что это не простится¹.

20 декабря 1937 года все обвиняемые были приговорены² к 8 годам лагерей. Впоследствии при реабилитации выяснилось, что обвиняемые не были ознакомлены с материалами дела, обвинительное заключение никем не утверждалось, а передопрошенные свидетели отказались от прежних своих показаний, утверждая, что они были написаны следователем и подписаны под угрозой ареста их самих и членов их семей.

Разгром общины хасидов в поселке Егорьевск

Следующий групповой процесс против хасидов был организован чекистами в поселке Егорьевск Московской области, где в

¹ Назовем их имена: Н. И. Вольфензон, А. И. Жучкова, А. П. Крупеня, С. И. Неустроев и М. А. Рогожина.

² По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

конце 20-х годов сложилась большая община любавичских хасидов. Многие из них работали в артели «Мебельщик», которой руководил Нахум-Гилель Пинский. Была организована подпольная иешива на квартире меламеда Исроэля Левина, а в доме Исаака Ривкина собирался нелегальный миньян.

24 апреля 1938 года начальнику районного отделения НКВД было передано заявление одного из домовладельцев, в котором тот сообщал, что в начале 1936 года он сдал две комнаты в своем доме приезжему еврею Менделю Майзусу и что позднее в одной из сданных комнат поселился с семьей Хаим Левин.

Далее на шести страницах доносчик подробно описывал обстановку в доме после вселения квартирантов: «часто приезжают неизвестные лица, которые проживают по несколько дней и уезжают»; «когда я настаивал на прописке этих лиц, то Майзус и Левин Хаим этого не делали под всяким предлогом»; «в доме постоянно происходят нелегальные собрания»¹.

Непрерывный поток посетителей и многолюдные тайные собрания очень взволновали домовладельца, он предположил, что его дом стал «квартирой для темных элементов», поэтому настоятельно просил соответствующие органы «начать расследование по делу выше упомянутого Майзуса, проживающего в моем доме на квартире».

По заявлению домовладельца началось следствие по групповому делу членов артели «Мебельщик». Следующими документами стали характеристики на Евеля Кагана и Нахума-Гилеля Пинского, выданные председателем артели по запросу НКВД: «Враждебно настроен к советской власти, разваливал трудовую дисциплину в артели, вел религиозную пропаганду среди членов артели — евреев». Причем председателем подчеркивалось, что их агитация в артели «за невыход на работу по субботам» имела успех, из-за чего производственный план не выполнялся.

27 августа 1938 года были арестованы четыре человека: Израиль-Иосиф Аронштам, Евель Каган, Шмуэль-Исроэль Левин и Нахум-Гилель Пинский. По материалам группового дела «контрреволюционной организации еврейских клерикалов-хасидов» проходило двадцать два человека, среди них были давно выехавшие из страны Ребе Йосеф-Ицхак и раввин Яков Клемес, а также руководители, меламены и ученики иешивы, вовремя скрывшие-

¹ Здесь и далее выдержки из следственного дела Аронштама И.-И. Ш. и др. ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-7087.

ся из Егорьевска¹. Дела некоторых хасидов, арестованных позднее и привлеченных к следствию по вышеуказанному делу, были выделены в отдельное производство².

На первых допросах арестованные категорически отрицали предъявленные им обвинения. В качестве примера приведем выдержки из протокола допроса Израиля-Иосифа Аронштама от 31 августа 1938 года:

— Вы арестованы как активный участник нелегальной контрреволюционной организации. Требуем дать показания по этому поводу.

— Я ни в какой нелегальной контрреволюционной организации не принимал участия.

— Вы лжете. Следствие располагает материалами, изобличающими вас как участника названной организации. Требуем говорить правду.

— Я еще раз заявляю, что контрреволюционной деятельностью не занимался.

— Вы продолжаете лгать. Следствие еще раз требует, чтобы вы показывали правдиво о своем участии в нелегальной организации, или мы будем вас изобличать.

— Я опять заявляю, что никакого участия ни в какой нелегальной организации не принимал и о существовании таковой мне неизвестно.

— Когда вы приехали в Москву?

— В Москву я приехал в 1935 году из Невеля.

— Какие причины побудили вас выехать из Невеля?

— Из Невеля я выехал из-за отсутствия там работы и, с другой стороны, в Москве проживает моя семья.

— Вы лжете: следствию известно, что из Невеля вы выехали, скрываясь от ареста за вашу контрреволюционную деятельность.

— Да, я должен признаться, что из Невеля я выехал, боясь ареста за мои посещения синагоги, куда я ходил, как верующий еврей, а также за резкие выступления против советской власти среди еврейского населения Невеля».

Что же произошло с обвиняемым, почему он вдруг стал подробно рассказывать о своей «контрреволюционной деятельности»,

¹ Невахи и Яков Ганзбург, Лейзер Герцович, Абрам Горелик, Борис Гороховер, Мендель Майзус, Хацкель Мебель, Залман Прусс, Абрам Ришин, Залман Рывкин, Залман Фельдман.

² Зелик Аронов, Арон Беленицкий, Михаил Гольшмидт, Моисей Каменецкий, Мордух Рывкин, Шлема и Шмерл Фельдманы, Мендель Футерфас.

называть имена и подписывать самые тяжкие обвинения против себя и других? Потом уже, к концу следствия, станет известно о жестоких избиениях обвиняемых, а также о постоянных угрозах ареста их близких.

Обвиняемый Нахум-Гилель Пинский на допросе от 30 сентября показал, что в 1932 году раввин Яков Клемес имел с ним несколько встреч в синагоге на станции Малаховка, во время которых вел с ним беседы на политические темы и высказывал свои «контрреволюционные взгляды». Например: «существующий в СССР строй не отвечает национальным и религиозным интересам еврейского народа; советская власть притесняет религию». После этих встреч обвиняемый, по логике следствия, был «завербован московским раввином Клемесом, выехавшим вскоре в Палестину, в нелегальную еврейскую организацию клерикалов-хасидов».

В 1935 году Нахум-Гилель Пинский познакомился с хасидом Менделем Майзусом, председателем артели «Мебельщик» в Егорьевске, где уже работали хасиды Зелик Аронов, Арон Беленицкий, Лейзер Герцович, Михаил Гольшмидт и Мендель Футерфас. Став активным членом артели, Нахум-Гилель Пинский вскоре «завербовал в организацию» бывших учеников иешивы Неваха и Якова Ганзбургов, Бориса Горохова, Хацкеля Мебеля, Залмана Прусса и Абрама Ришина.

Позднее он же подписал показания о том, что «в целом ряде городов Советского Союза, в Москве, на Украине, в Белоруссии по заданию цадика Шнеерсона Иосифа-Ицхака, высланного из СССР в 1926 году за контрреволюционную деятельность, созданы контрреволюционные организации клерикалов-хасидов, которые имеют в Москве свой руководящий центр».

Он также подтвердил написанные следствием показания, что целью этой организации является «свержение советской власти, установление буржуазно-демократической республики и реставрация капитализма; объединение евреев в самостоятельное еврейское национальное государство».

Первый допрос Шмуэля-Исроэля Левина (который еще не подозревал о полученных следствием подробнейших показаниях одного из арестованных о прошлой и нынешней деятельности обвиняемых членов артели) начался как обычно: следователь задавал вопросы и спокойно записывал ответы обвиняемого, который все отрицал.

Отрицал даже очевидное — свое знакомство с Нахумом-Гилелем Пинским, уверяя, что увидел его впервые только в тюрьме.

Позднее под нажимом он «признался», что видел однажды его в артели «Мебельщик», когда еще только нанимался на работу, но продолжал уверять следователя, что «больше его нигде не встречал».

И тогда следователь, возмущенный поведением обвиняемого, закричал: «Вы нагло лжете. Пинского вы хорошо знаете. Пинский долгое время в вашей семье столовался. Вы даете ложные показания, потому что с Пинским были связаны по контрреволюционной работе. Теперь ясно, что верить вам нельзя. Давайте рассказывайте правду».

С этого момента обвиняемый стал подробно рассказывать о себе, отвечать на все вопросы, а главное — подтверждать и подписывать самые чудовищные обвинения против себя, своих знакомых и даже против Ребе Йосефа-Ицхака Шнеерсона. У следователей были «весомые» аргументы — жестокие избиения арестованного и постоянные угрозы ареста членов его семьи.

Сведения о деятельности Шмуэля-Исроэля Левина до прибытия в Егорьевск вызывают особый интерес. Приведем выдержку из показаний другого обвиняемого: «В 1925 году по заданию Шнеерсона Левин организовал нелегальный ешибот в Невеле, где также среди учащейся молодежи проводил контрреволюционную деятельность».

В 1931 году Левин, проживая в городе Торопин, в целях контрреволюционной деятельности, связался с бывшим лесопромышленником Файнштейном, и, действуя по директивам Шнеерсона, организовал в городе нелегальный молитвенный дом, где среди клерикалов проводил активную контрреволюционную деятельность.

В 1933 году Левин при вызове его в органы ОГПУ скрыл свою контрреволюционную деятельность и после этого, боясь ареста, выехал в город Климовичи, где продолжал вести контрреволюционную деятельность до 1934 года. За этот период организовал в Климовичах нелегальный молитвенный дом».

Из дальнейших показаний сотрудничавшего со следствием обвиняемого становится известно о «филиалах организации» в Москве, Ленинграде, Киеве и других городах. Говоря о задачах «организации», он повторяет стандартный набор фраз, как будто под копирку. Похоже, это заранее написанная следствием заготовка, которая появится в протоколах допросов всех обвиняемых, и все они ее подпишут. И каждый из обвиняемых подпишет также протокол, «изобличающий в контрреволюцион-

ной деятельности» другого обвиняемого, с которым он был лично знаком.

В феврале 1939 года подследственным был предъявлен протокол об окончании следствия, трое из них его подписали, а Шмуэль-Исроэль Левин 19 февраля написал на протоколе следующее: «Настоящее постановление мне объявлено. С материалами следствия я ознакомился. В предъявленном мне обвинении по ст. 58-10, ч. 1 и 58-11 УК РСФСР виновным себя не признаю. Ото всех ранее данных мною показаний отказываюсь».

26 мая обвинительное заключение по групповому делу артельщиков было утверждено начальством. В нем говорилось: «организацию» в Егорьевске создал скрывшийся от ареста Мендель Майзус, а Нахум-Гилель Пинский лишь «расширил и усилил контрреволюционную организацию клерикалов-хасидов»; проходящие по делу обвиняемые были «активными участниками названной контрреволюционной организации, неоднократно принимали участие в ее контрреволюционных сборищах и проводили контрреволюционную клеветническую агитацию пораженческого характера, возводя гнусную клевету на руководителей ВКП(б) и советского правительства».

С февраля по сентябрь обвиняемые продолжали сидеть в Бутырской тюрьме, но приговор им не выносился. Наконец, 5 сентября 1939 года от каждого из них было передано прокурору заявление одного и того же содержания: «Я от ранее данных мною признаний на следствии в контрреволюционной деятельности отказываюсь и их отрицаю, так как эти признания были вынуждены и даны под физическим воздействием со стороны следователя. Также отрицаю показания, записанные на очной ставке».

Передопрошенные свидетели фактов «контрреволюционной деятельности обвиняемых» также не подтвердили, заявив, что их показания на предварительном следствии были даны «под воздействием следователя». Причину смелости обвиняемых и свидетелей следует объяснить изменением отношения к ним прокурора и новых следователей, которые заново передпрашивали участников дела. Это было связано со сменой высшего руководства в органах НКВД, начальников следственных отделов и большинства следователей¹.

¹ Приход Берии и арест Ежова.

21 сентября 1939 года следственное дело «контрреволюционной организации клерикалов-хасидов» было прекращено «за отсутствием состава преступления», и арестованные были освобождены из-под стражи. Обвиняемым удивительно повезло, они попали в ту малочисленную категорию арестованных, которые неожиданно вышли на свободу после смены руководства НКВД во главе с Ежовым. Может быть, причина их удачи заключалась в том, что они были арестованы в середине 1938 года, а следствие по их делу продолжалось больше года.

Пока обвиняемые находились под следствием, нелегальная иешива продолжала работать под присмотром раввина Мойше-Залмана Каменецкого. С 1939 года, после своего освобождения, ее вновь возглавил меламед Шмуэль-Исроэль Левин — вплоть до эвакуации с началом войны в Среднюю Азию.

Вспоминает Исраэль Пинский.

«В тридцатые годы моему брату и мне пришлось посещать школу. Первые годы брат не ходил в школу по субботам и праздникам, и на маму пала тяжелая обязанность выкручиваться, доказывая всеми правдами и неправдами, что он не может не пропускать занятия <...>

В 1939 году я пошел в школу. Мне пришлось посещать школу по субботам, но по праздникам я там не появлялся. На уроках я снимал тубетейку, которую в остальное время носил постоянно. В школе я никогда не подчеркивал, что я верующий, и никогда не притворялся неверующим. Может быть, потому что мое поведение было естественным, у меня не было конфликтов с одноклассниками или ребятами из нашего двора. По вечерам ко мне приходил учитель, с которым я занимался Торой»¹.

¹ Вагнер З. С. 187.

Глава 4

ТАЙНАЯ РАБОТА ПОСЛАННИКОВ РЕБЕ. АРЕСТЫ ХАСИДОВ НА УКРАИНЕ

*Каждый еврей является святилищем, местом раскрытия Все-
вышнего через слова Торы и молитвы. Поэтому мы говорим:
«наш Б-г, Б-г каждого еврея»...*

Ребе Шолом-Дойв-Бер Шнеерсон

Деятельность посланников Ребе в Грузии

Летом 1926 года руководитель евсекции при московском комитете РКП(б) Литваков совершил инспекционную поездку на Кавказ, чтобы проверить результаты работы посланного ранее своего помощника Шевелева. Принимали его с почетом и некоторым опасением как «человека из Москвы».

В городе Кулаши на собрании областного руководства Литваков выступил с речью, посвященной борьбе с религиозными предрассудками и перспективам светлого будущего. Его выслушали с уважением, правда, не очень хорошо понимая по-русски. Потом один из начальников выступил с ответным словом:

«— Позвольте передать пламенный привет нашему еврейскому центру и особое спасибо за тех товарищей, которые привезли нам приказ восстановить разрушенную микву, прямо через две недели после того, как товарищ Шевелев ее засыпал. Они предлагали нам двести червонцев на рабочих и покупку материалов, но мы не взяли. Главное, что есть разрешение, а уж деньги на ремонт у нас найдутся. Передайте в Москве, что уже десять месяцев, как миква работает, и женщины наши в особенности очень вам благодарны. И вот вам еще коллективное письмо о восстановлении синагоги, которую товарищ Шевелев превратил в клуб. Ваши представители объяснили, что по закону для этого нужно пятьдесят подписей, а у нас здесь сто двадцать девять...

Литваков молча слушал, молча пожимал руки и даже проследовал в новую микву, чтобы хмуро полюбоваться ее живой водой. Он понял, что евреи из Кулаши, не особенно разбираясь в политике, думают, что евсекция — это некое общество по распространению иудаизма. Кто же у них побывал, сведя на нет все усилия Шевелева? Мракобесы из организации Шнеерсона, тут сомнений нет. Ту же картину встречал ошеломленный Литваков и в других грузинских городах — открытые клубы закрывались, закрытые синагоги открывались. То здесь, то там мелькали молодые раввины с ашкеназскими фамилиями. Кто их отправил в Грузию? Кто платит им зарплату?»¹

При встрече в Москве с председателем еврейской общины Альбертом Фуксом Литваков долго жаловался на деятельность Ребе Йосефа-Ицхака Шнеерсона и на активность его посланцев в Грузии. Молодые раввины свободно говорят по-грузински и, переезжая из города в город, из села в село, призывают евреев восстанавливать разрушенные миквы, открывать закрытые властями синагоги, создавать тайные хедеры и иешивы, чтобы дать своим детям традиционное религиозное воспитание.

Во время своих выступлений среди местных евреев молодые раввины, посланцы Ребе, «отдавая дань уважения правительству, признающему право на свободу вероисповедания», цитировали законы, «разрешающие гражданам иметь свои религиозные институты». Их речи и весь облик произвели огромное впечатление на слушателей, и после их выступлений в селах и городах Грузии «началось религиозное возрождение: починили и отремонтировали миквы и синагоги, купили новые религиозные книги и свитки Торы, открыли хедеры для детей, в которых преподают учителя из Минска, Витебска, Могилева»².

Деятельность Симхи Городецкого в Средней Азии³

В 1925 году Ребе Йосеф-Ицхак послал одного из верных своих помощников, также выпускника любавичской иешивы «Томхей

¹ Ховкин Э. С. 203.

² Выдержки из письма... // «Алеф». М., 1993 (5753). № 484. С. 29.

³ Здесь использованы материалы и приводятся выдержки из книги: Ховкин Э. Непокорившийся. С. 149—154.

тмимим» Симху Городецкого, недавно женившегося, вместе с семьей в Самарканд, к бухарским евреям. Он должен был там осесть на длительный срок, найти жилье и работу, став обычным гражданином.

Но главная и тайная задача его поездки заключалась в том, чтобы создать в городе разветвленную сеть хедеров, для чего необходимо было найти помещения, нанять учителей и достать средства для того, чтобы регулярно платить им зарплату. И очень важно было так наладить их работу, чтобы вся система действовала независимо от возможных провалов, арестов и высылки ее участников.

Первый этап миссии прошел успешно, и Симхе удалось выполнить многое: организовать постоянные занятия нескольких сот учеников, занимавшихся в хедерах, создать общую кассу для оплаты работы преподавателей, нанять для преподавания в хедерах двадцать пять мелаamedов. Сам Симха снял для семьи квартиру, устроился на работу. Казалось бы, к подпольной религиозной деятельности он никакого отношения не имел.

В начале 1926 года Городецкого вызвали повесткой в ГПУ. Приглашали туда же на беседу и мелаamedов, которые каждый месяц получали от него зарплату. За день до допроса Симха обошел всех своих подопечных и объяснил им, как они должны отвечать на допросах: деньги за работу они получают от родителей многочисленных учеников. А главное — они должны подтвердить, что Городецкий к этому не имеет никакого отношения.

Двадцать три мелаameda обещали сказать так, как этого просил Симха, но двое заявили, что они никогда в жизни не лгали, поэтому и сейчас обязаны отвечать правдиво. И разубедить их, что сейчас такое время, когда ради Торы и евреев можно уклониться от истины, Симхе не удалось.

Когда на следующий день Городецкий явился в кабинет следователя, то твердо и уверенно все отрицал: никто его в Самарканд не посылал, хедеры он не устраивал, к мелаamedaм не имеет никакого отношения. Тогда следователь стал вызывать на допрос одного за другим мелаamedов, и до поры до времени все они отвечали, как их просил Симха.

Но когда вошел мелаamed, отказавшийся лгать, то произошло непредвиденное. Следователь с криком выгнал его из кабинета, не задав ему рокового вопроса. Точно так же он поступил и со вторым мелаamedом. Это было необъяснимо! В этот раз для Симхи Городецкого все обошлось.

Но весной 1927 года на квартире Симхи появились два милиционера, в руках которых вместо обычного ордера на арест он увидел папку, на которой было написано «Симха Городецкий — организатор богословской школы». Взглянув на милиционеров, Симха понял, что они по-русски плохо понимают, поэтому, мгновенно сориентировавшись, раздраженно воскликнул: «Здесь же написано “Дело Богословского”. А я не Богословский! Ошибочка, гражданин начальник».

Милиционеры немного поругались, но согласились, что дело надо выяснить, и попросили его подождать, пока они сходят и разберутся в ГПУ. Как только они вышли из дома, Симха, предупредив жену, сразу же исчез, а ночью выехал в Бухару, где прожил два месяца, скрываясь в винном погребе. Здесь ему сообщили об аресте Ребе Йосефа-Ицхака, его последующем освобождении и выезде из Ленинграда в поселок Малаховка.

После недолгих размышлений Симха отправился в Москву и через третьих лиц передал Ребе свой вопрос — что ему делать дальше? Сначала его попросили некоторое время побыть в Москве. А через несколько месяцев ему передали письмо от Ребе, в котором тот возвращал его в Самарканд, но в другой район города.

Вернувшись домой, Симха продолжил свою тайную деятельность и вскоре отправил на учебу в иешиву «Томхей тмимим» в Невеле десять выпускников хедера. Это сразу же стало известно чекистам, и Городецкий был арестован. Ему грозила высылка, но благодаря помощи одного из чекистов, еврея, он был освобожден с условием, что тут же исчезнет из города. Вспомнив совет Ребе, Симха срочно перебрался на квартиру в другом районе Самарканда. И при его непосредственном участии до самой войны здесь продолжалась активная тайная жизнь хасидских общин и не прекращали своей работы нелегальные хедеры.

Усиление репрессий против хасидов в 30-е годы

Активнейшая борьба хасидов за освобождение Ребе Йосефа-Ицхака Шнеерсона из тюрьмы привлекла внимание органов ГПУ своей четкой организованностью и массовостью участия в ней еврейских общин по всей стране. В связи с этим в конце 20-х годов после основательной работы «добровольных помощников» чекистов, внедренных в еврейские религиозные общины, по многим

регионам начались аресты раввинов, меламедов, шойхетов и активных хасидов.

Например, в начале 1930 года в Бобруйске прошел открытый судебный процесс над шойхетом и мозлем из местечка Озаричи Бобруйского уезда Гиршем Пинским¹, которому было предъявлено обвинение: «обрезание ребенка, который после брит-мила умер... от воспаления легких». Родители ребенка, подстрекаемые членами евсекции, подали на Пинского в суд. Интересная деталь: на суде оказалось, что и судья, и следователь, и прокурор — все были обрезаны не кем иным, как Пинским, и он им напомнил об этом тут же, на суде. Но, несмотря на это, Гирш Пинский был осужден на три года. Внук Гирша Пинского вспоминает:

«А финал этой истории таков: в 1936 году родители умершего ребенка пришли к моему деду и попросили у него прощения: после того как они его оклеветали, ни один ребенок, рождавшийся у них, не мог выжить. Конечно, дед их простил»².

В том же году шойхет и мозль Гирш Пинский был вновь арестован и выслан как «социально опасный элемент» из местечка Озаричи, в котором прожили «четыре поколения предков».

В декабре 1930 года было арестовано и приговорено к различным срокам наказания пятнадцать раввинов и лиц, работавших в одной из иешив Витебска, а сама иешива закрыта; в середине 30-х годов были арестованы и высланы в Сибирь раввины Шолом Перлов из Брагина Гомельской области, Исраэль Бабалякашвили из Тбилиси, Менахем-Мендл Гилейвич из Зембина под Минском и т. д.

Но на место осужденных во главе иешив «Томхей тмимим» вставали другие раввины и меламеды: Ирахмиэль Беньяминсон — в Жлобине; Элиэзер Пинский — в Бердичеве, позднее в Житомире; Меир Ицхак и Илиягу Дадашев — в Дербенте; Аба Плискин и Мордхе-Цви Харитонов — с конца 20-х годов в Днепропетровске и т. д. Особое внимание уделялось работе подпольных иешив в Киеве, Батуми, Донецке, Ташкенте, Самарканде и других городах, куда ежегодно приезжали на учебу юноши-евреи из многих областей.

Продолжали работать и создавались новые хедеры: в Житомире (его окончили около 100 учеников); с 1927 года — в Дороганово Могилевской области; в Киеве, Днепропетровске, Одессе и т. д.

¹ Имел восемь сыновей, из которых семь учились в любавичской иешиве.

² Вагнер З. С. 181.

После объявления в 1932 году антирелигиозной пятилетки, которая к 1937 году должна была завершиться изгнанием «самого понятия Бога», органы НКВД усилили репрессивные меры в отношении служителей культа и верующих. А начавшиеся с 1937 года по всей стране массовые аресты не оставляли никаких надежд на выживание «бывшим»: раввинам, меламедам, моэлям, шойхетам. Большинство из них были арестованы в период 1937—1938 годов и либо сразу расстреляны, либо отправлены в лагеря, где многие погибли. Лишь немногие выжившие позднее смогли освободиться и вернуться в родные места.

Назовем лишь некоторые имена. Раввин Иосиф Вайль был расстрелян в Белбалтлаге 17 августа 1937 года; раввин Давид Баазов из Тбилиси был приговорен к расстрелу в 1938 году, но позднее приговор был заменен на ссылку в Сибирь; в 1937 году были отправлены в лагеря раввины Бер Вихнин из Бобруйска и Бецалель Вильшанский из Воронежа, меламеды Бенъямин Израэлит из Дзержинска под Минском и Залман Либерман из Ильинки под Воронежем; группа меламедов из Житомира. В конце 30-х годов были отправлены в лагерь раввины Шмуэль Коткин из Донецка Днепропетровской области, Авром-Левик Славин из Кутаиси и Авром-Борух Певзнер из Харькова и др.

В качестве примеров рассмотрим материалы групповых дел хасидов, а также воспоминания участников гонений на верующих в то время. Заметим, что арестованных по групповым делам следствие обычно объединяло в «организации» под различными названиями, как, например, «контрреволюционная еврейская клерикально-националистическая организация», или «антисоветская группировка клерикалов», или «нелегальное объединение еврейских религиозных хасидов», хотя названия не имели значения при определении судьбы арестованных.

Групповое дело хасидов в Киеве

2 мая 1922 года в помещении синагоги «Морио»¹ в Киеве начал работу нелегальный всероссийский съезд партии «Цейре-Цион»², причем его участники из провинциальных городов и местечек приглашались на съезд персонально письмами из Петрограда.

¹ По Межигорской улице, дом 2.

² «Цейре-Цион» («Молодежь Сиона») — умеренное сионистское социалистическое рабочее движение, основанное в 1903 году и ставшее по существу независимой партией с 1917 года.

На съезде обсуждались три вопроса: создание комитета помощи голодающим евреям; создание в Палестине демократической республики, где национальные интересы еврейского народа могут получить возможно полное развитие; расширение культурно-просветительской деятельности и активной работы с молодежью.

Съезд не успел принять никаких резолюций и решений, так как 4 мая, на третий день работы, сорок один его участник был арестован. В числе задержанных были и члены правления синагоги «Морио» — Хаим Бородянский, Эльяш Гринберг, Моисей Гендельберг и Арон Халфин, — обвиненные «в контрреволюции, выразившейся в содействии этому нелегальному съезду путем предоставления помещения»¹.

Члены правления заявили на допросах, что по своим убеждениям они ортодоксальные сионисты. Но вину свою отрицали, так как проведение съезда в синагоге не было, якобы, санкционировано правлением. 28 августа 1922 года четверка из «Морио», обвиненная Киевским Ревтрибуналом в «сопричастии и сокрытии нелегального съезда», была оправдана судом и освобождена из-под стражи.

Отметим, что среди молодых участников нелегального съезда был и восемнадцатилетний Мордехай Шенкарь², вступивший в партию «Цейре-Цион» в январе того же года. 26 августа он был приговорен к одному году общественно-принудительных работ, но в силу молодости от наказания был освобожден. Вернувшись в родной Бердичев, он в январе следующего, 1923, года выехал в Киев, где вступил в ряды молодежной организации «Ге-Халуц» и вскоре стал членом ее районного бюро. Летом он пытался организовать новую ячейку «Ге-Халуц» среди друзей в Бердичеве, но не получил поддержки.

В сентябре Мордехай возвратился в Киев, где поступил в кооперативный техникум, зарабатывая на жизнь частными уроками. За ним, очевидно, следили, и в ГПУ был передан донос осведомителя: «По имеющимся сведениям на одной из дачных местностей скрывается лидер Бердичевских сионистов Шенкарь Мотя».

25 января 1924 года Мордехай Шенкарь был арестован. Во время следствия он отказался назвать фамилии руководителей и

¹ Здесь и далее выдержки из следственного дела Бородянского Х. и др. Архив Управления СБУ по Киевской области. Д. 55822-ФП.

² После войны он станет одним из активных участников подпольного комитета во Львове, на его квартире будут проходить тайные совещания руководителей комитета.

членов «Ге-Халуц» в Киеве, а также всех знакомых, с которыми вел беседы в Бердичеве и в других городах. В тюрьме состояние его здоровья резко пошатнулось, и 22 февраля 1924 года Шенкарь был освобожден под подписку о невыезде. Однако лишь 19 ноября 1925 года его дело было прекращено «за недостаточностью собранных по делу доказательств».

* * *

В середине 20-х годов в Киеве продолжали работать тайные миквы и хедеры, собирались подпольные миньяны, при синагоге была открыта нелегальная иешива «Томхей тмимим». Борух-Мотл Лившиц, окончивший любавичскую иешиву, организовал в Киеве молодежный кружок «Тиферес Бахурим», в котором под руководством раввина Меера-Вольфа Рапопорта и шойхета и мозля Бенциона Гайсинского молодежь изучала хасидут. На квартире Боруха-Мотла была создана нелегальная иешива, где преподавал раввин Бейнус-Шая Липман. В праздничные дни там устраивались совместные миньяны учеников иешивы и членов кружка «Тиферес Бахурим», на них с проповедями выступал раввин Давид Каплан.

Во время религиозных праздников хасиды обычно собирались на квартире раввина Меера-Вольфа Рапопорта. Там же отмечали и другие события местного значения: «день радости Торы», «день рождения цадика», «банкеты памяти цади́ков». В эти дни проповедник вел религиозные беседы, вспоминал учение и жизненный путь цади́ков и их чудеса. При активном участии раввина Меера-Вольфа собирались средства для помощи семьям осужденных, а также для оплаты работы раввинов и меламедов в нелегальной иешиве.

Один из активнейших киевских хасидов Мойше Коликов, уже отсидевший двенадцать месяцев в тюрьме в 1927 году, занялся поисками денежных средств для работы тайных хедеров и иешив в других городах. С просьбой о материальной помощи он обратился в хасидские общины Варшавы, Лодзи, Лондона, а также в зарубежные благотворительные фонды.

В начале 30-х годов ему удалось договориться о помощи голодающим евреям России с лондонским комитетом «Рельфедерация». Под руководством Мойше Коликова было создано киевское отделение комитета, призванное организовать поддержку евреев на Украине. Возглавил его раввин Вайшельбойм.

В 1934 и 1935 годах Мойше Коликов посетил Умань и Винницу, где работали синагоги и тайные хедеры, а также Днепропетровск, где в конце 20-х годов была создана иешива «Томхей тмиим»¹. Повсюду он провел тайные собрания раввинов, меламедов и шойхетов и, рассказав об открытии в Киеве отделения лондонского комитета, обещал материальную помощь.

По его поручению кантор синагоги в Виннице Ушер Лернер, шойхет Лейба-Ицхак Бендер из Умани и раввин из Днепропетровска Леви-Ицхак Шнеерсон составили списки раввинов, меламедов и шойхетов, которым требовалась помощь, и передали эти сведения в Киев — для включения в общие списки, согласно которым приходящие денежные средства распределялись по еврейским общинам для поддержки тайных синагог и микв, нелегальных хедеров и иешив, а также для оплаты работы раввинов и меламедов.

Кроме того, по двадцать пять членов религиозных общин получили разовую помощь продуктами: «по полпуда муки и 2 фунта сахару»; каждый из них ежегодно получал по 4—5 долларов. Киевская молодежь из кружка «Тиферес Бахурим» активно помогала в рассылке по городам и местечкам денег и посылок по адресам, переданным им Мойше Коликовым.

В ноябре 1935 года в Умани был арестован шойхет Лейба-Ицхак Бендер, который и дал первые показания против киевских раввинов и меламедов. Он подробно показал на допросе о том, что в 1934 году в Умань из Теплицы прибыл хасид Нусим Котик и восстановил работу тайного хедера, пригласив преподавать в нем киевского раввина Давида Каплана. Бендер подтвердил также информацию секретных агентов НКВД о приезде в Умань Мойше Коликова, о постоянной материальной помощи шойхетам и меламедам, посылаемой от отделения лондонского комитета в Киеве, об их благодарственных письмах в Лондон и Польшу.

Очевидно, за квартирой раввина Давида Каплана, вернувшегося через год из Умани в Киев, было установлено наблюдение. Ни он сам, ни его дети не вызывали доверия у чекистов: два старших сына, окончившие отделение любавичской иешивы, в 1925 году тайно перешли границу и стали раввинами в Польше и в Лондоне; младший сын Давид в 1931 году попытался через Грузию уйти за кордон, но был задержан в Кутаиси и год провел в тюрьме.

В 1937 году раввин Меер-Вольф Рапопорт пытался официально выехать с семьей в Палестину, получив оттуда визу на всех

¹ Под руководством Н. Лабковского, Абы Плискина, Мордхе-Цви Харитонova и Менделя Футерфаса.

родных, но власти ему в выезде отказали. А в 1938 году был арестован его зять, Ицхок Маковецкий, допросы которого, возможно, дали чекистам нужные для ареста хасидов сведения.

10 марта 1939 года в Киеве по обвинению «в принадлежности к антисоветской группировке хасидов и антисоветской агитации»¹ были арестованы семь человек: раввины Давид Каплан и Меер-Вольф Рапорт, меламед Бейнус-Шая Липман, шойхет и моэль Бенцион Гайсинский и активнейшие хасиды Давид Гайсинский, Борух-Мотл Лившиц и Мойше Коликов. В Москву была отправлена шифротелеграмма о том, что «в Киеве раскрыта и ликвидирована антисоветская группировка евреев-клерикалов».

В марте того же года в Виннице был арестован кантор синагоги Ушер Лернер, в Харькове — Авром-Борух Певзнер, в Умани — Мейлих Шапиро, привлеченные к следствию по групповому делу киевлян; дело арестованного в Днепропетровске раввина Леви-Ицхака Шнеерсона, проходящего вначале по этому же делу, позднее было выделено в особое производство.

Во время следствия меламеду Бейнусу-Шае Липману было предложено назвать «наиболее выдающихся духовных лидеров в Киеве». Он назвал в числе «видных раввинов, пользовавшихся большим авторитетом среди евреев», Бляшева, Романовского и Тверского, уже арестованных чекистами. На вопрос же следователя, знает ли он о нелегальных иешивах в других городах, Бейнус-Шая ответил отрицательно, заметив, что известная ему иешива в Минске была закрыта в 1932 году, а в Воронеже и Курске — в 1937 году.

31 июля 1939 года всем арестованным было предъявлено обвинение «в принадлежности к антисоветской группировке клерикалов, которая, будучи связана с еврейскими буржуазными националистическими организациями в Польше, Палестине, Лондоне, Америке, по заданию последних проводила среди еврейского населения контрреволюционную деятельность».

Раввины и меламед дополнительно обвинялись в том, что «среди молодежи проводили агитацию за отказ служить в Красной Армии, воспитывали молодежь в нелегальных ешиботах в антисоветском религиозном националистическом духе». Все обвиняемые не признали себя виновными.

Для Мойше Коликова основным пунктом обвинения стала «связь с буржуазными националистическими еврейскими организация-

¹ Здесь и далее выдержки из следственного дела Коликова М. Я. и др. Архив ЦГАОО Украины. Д. 58707-ФП.

ми», которым он сообщал «о мнимом голоде и нужде трудящихся евреев в СССР» и направлял за границу «списки голодающих евреев для получения помощи». Он также не признал себя виновным.

17 октября 1939 года трое обвиняемых: шойхет и моэль Давид Гайсинский, меламед Бейнус-Шая Липман и хасид Борух-Мотл Лившиц были приговорены¹ к 3 годам лагерей, раввин Давид Каплан — к 5 годам ссылки в Казахстан, а раввины Меер-Вольф Рапопорт и Авром-Борух Певзнер и хасиды Бенцион Гайсинский и Мойше Коликов — к 3 годам ссылки в Казахстан.

Деятельность раввина Леви-Ицхака Шнеерсона в Днепропетровске

В 1921 году главным раввином Днепропетровска стал Леви-Ицхак Шнеерсон². К тому времени в городе существовала большая еврейская община, работали более двадцати синагог и около пятнадцати хедеров. Но к середине 20-х годов многие синагоги закрылись, хедеры были разгромлены, а раввины и меламеды лишены избирательных прав. В 1925 году раввин Леви-Ицхак получил из Палестины приглашение занять место раввина в Иерусалиме, но ответил отказом.

В конце 1926 года Леви-Ицхак Шнеерсон выехал в Ленинград по просьбе Ребе Йосефа-Ицхака. При встрече Ребе сообщил ему, что еврейская религиозная община в Ленинграде собирается созвать «съезд еврейских общин синагог», на котором хотела бы обсудить проблемы религиозной жизни евреев. В связи с этим он приглашает на совещание «отдельных авторитетных раввинов для предварительного обсуждения, нужно ли проводить такой съезд»³, хотя лично он против созыва этого съезда.

А весной 1927 года в Коростени состоялась конференция раввинов, на которую был приглашен раввин Леви-Ицхак. Встречи с Ребе Йосефом-Ицхаком, за которым в то время было постоянное наблюдение агентуры чекистов, как и участие в раввинской конференции не прошли для Леви-Ицхака даром. В 1928 году он был арестован и выслан в Алма-Ату на три года.

¹ По ст. 54-10 и 54-11 Уголовного кодекса УССР.

² В материалах следственного дела проходил как Лейвик Залманович Шнеерсон.

³ Котлярский М. Мой сын — Менахем Мендл Шнеерсон // «Алеф». М., 1992 (5752). № 424. С. 32.

В начале 30-х годов раввин Леви-Ицхак вернулся в Днепропетровск и продолжил служение в синагоге. Начавшийся голод на Украине заставил его искать пути выхода на зарубежные организации. Позднее на следствии он покажет, что «знал о существовании ряда комитетов, организовывавших помощь голодающим из-за границы»¹, но связаться с ними у него не было возможности. И только в 1933 году он узнал о существовании Лондонского комитета помощи голодающим.

Благодаря Мойше Коликову, посетившему Днепропетровск, раввин Леви-Ицхак вышел на уполномоченного комитета в Киеве Вайшельбойма. Вернувшись в Днепропетровск, Леви-Ицхак «созвал представителей от прихожан синагог Днепропетровска и с их помощью составил список с адресами лиц, нуждающихся в помощи, и отвез этот список в Киев»². После этого ряд жителей Днепропетровска получили талоны, которые в Торгсине можно было отоварить продуктами.

Конечно же, его контакты в Киеве были замечены агентами НКВД, уже следившими за членами комитета. Но в 1936 году раввин Леви-Ицхак отошел от активной деятельности, оставил службу и жил на иждивении сына. 28 марта 1939 года он был арестован. 30 марта его вывезли в Киев и привлекли к следствию по групповому делу «антисоветской группировки евреев-клерикалов Киева», предъявив ему обвинение в «организации клерикальной группы в Днепропетровске»³.

На ночном допросе 31 марта раввину Леви-Ицхаку были заданы вопросы, касающиеся его сыновей, выехавших за границу: старшего сына Менделя и младшего сына Израиля-Лейба. Обвиняемый ответил, что его старший сын Мендель, зять Ребе Йосефа-Ицхака Шнеерсона, выехал вместе с ним в Ригу в 1927 году, позднее учился в Германии, в 1932 году продолжил учебу в Париже и в настоящее время работает там инженером. Младший сын Израиль-Лейб выехал в 1926 году из Днепропетровска в Ленинград, где учился в одном из учебных заведений, а в 1931 году оказался в Берлине.

На последующих допросах следствие интересовало вопросы, связанные с прошедшей в 1927 году в Коростени конференцией раввинов, а именно: кто там присутствовал, кто с кем говорил, кто на кого выходил? На эти вопросы обвиняемый либо называл

¹ Котлярский М. С. 33.

² Там же.

³ Следственное дело Коликова М. Я. и др. Архив ЦГАОО Украины. Д. 58707-ФП.

имена умерших или уехавших за границу, либо отвечал, что ничего не помнит, либо говорил, что не уверен в ответе.

Вот главные вопросы, которые интересовали следствие: «Когда виделся с Вайшельбоймом? Переписывался ли с ним? Кого еще из комитета помощи знал? Кто составлял список? Кто получал помощь? Кто мацу пек?»¹. Ночные допросы продолжались по много часов, но следователь безуспешно пытался добиться от обвиняемого нужных ему показаний.

Если же обвиняемый называл лидеров сионистских организации в Днепропетровске, то это были или умершие, или давно вышедшие из организации, например, раввин Пинхас Гельман², Израиль Моцкин³ и Мендл Иофе⁴. Других же членов организации он «не помнил», как «не помнил» целей и задач организации, в которой якобы участвовал.

На одном из допросов раввин Леви-Ицхак подтвердил, что во время переписи населения в 1937 году к нему обращались многие религиозные евреи с вопросом, что им писать в анкетах — верующий или неверующий? Он даже выступил в синагоге и объявил, что «советская власть не хочет обмана и нужно писаться верующим, а кто неверующий, должен писаться неверующим»⁵.

4 августа раввина Леви-Ицхака, так и не добившись от него нужных показаний, возвращают из Киева в Днепропетровск, где прошли очные ставки со свидетелями и другими обвиняемыми. Отметим, что за время следствия у него сменилось около 14 (!) следователей. В конце августа ему было предъявлено обвинительное заключение, в котором, в частности, утверждалось:

«Шнеерсон, поддерживая связь с еврейской клерикальной общественностью за границей, создал в Днепропетровске антисоветское еврейское клерикальное подполье; по его указанию была создана сеть нелегальных касс, из которых оказывалась помощь “нуждающимся” евреям; в синагоге и на нелегальных сборищах у себя на квартире под видом совершения религиозных обрядов проводил антисоветскую пропаганду; по его указаниям выдавалась помощь семьям репрессированных».

23 ноября 1939 года раввин Леви-Ицхак Шнеерсон был приговорен как «социально-опасный элемент» к 5 годам ссылки в

¹ Котлярский М. С. 33.

² Скончавшийся в 1921 году.

³ Вышедший из организации и скончавшийся к этому времени.

⁴ Также скончался.

⁵ Котлярский М. С. 33—34.

Казахстан¹. В декабре был выслан в поселок Чиили Кзыл-Ординской области, откуда был освобожден лишь в марте 1944 года. Вернувшись в Днепропетровск, раввин Леви-Ицхак скончался в том же году.

Деятельность раввина Иосифа Богатина

В начале 1920-х годов в Саратове по приглашению религиозной общины появился раввин Иосиф Богатин, до этого совмещавший обязанности духовного и казенного раввина в Лепеле. После революции и ужасов Гражданской войны Саратов, ранее богатый купеческий город, был полон нищими, оборванцами, беспризорниками. Люди жили в обстановке постоянного страха за свою жизнь и жизнь близких.

Многие храмы и церкви многонационального поволжского города были осквернены, часть использовалась под склады и казармы. В здании городской синагоги разместилось какое-то учреждение, в городе не существовало даже легального молельного дома. Так что прибывшему раввину Иосифу предстоял тяжелый труд по воссозданию традиционной религиозной жизни евреев в городе.

В одном из окраинных районов Саратова раввину Иосифу удалось устроить маленький молельный дом, где стали зажигаться субботние свечи. «Постепенно этот дом сделался местом встреч не только Субботы, но и всех религиозных еврейских праздников, интереснейших встреч и бесед раввина с прихожанами»², — писал впоследствии внук саратовского раввина.

При небольшой общине был образован поначалу весьма скромный общественный фонд помощи нуждающимся еврейским семьям, больным, инвалидам и семьям, потерявшим на войне своих кормильцев. Мечтой раввина Иосифа стало возрождение в Саратове синагоги. Наконец, после долгих усилий он добился разрешения. Но для своей цели удалось получить лишь полуразрушенное здание.

«Среди прихожан молельного дома разыскивают строителей, каменщиков, маляров, штукатуров и т. д., — вспоминал впоследствии внук раввина. — Разрабатывается проект будущей синаго-

¹ Причем началом срока в приговоре указано 8 марта, очевидно, в этот день было утверждено постановление об аресте.

² Здесь и далее приводятся выдержки из статьи: Бенькович Б. Воспоминания внука саратовского раввина // «Лехаим». М., 1999. № 87.

ги, с огромными трудностями приобретаются дефицитнейшие строительные материалы. Энтузиасты не знают отдыха ни днем, ни ночью. И практически разрушенное здание медленно, но верно начинает принимать цивилизованный вид».

Работа по восстановлению синагоги продолжалась несколько лет, и вместе с прихожанами постоянно находился раввин Иосиф, выполняя любую грязную работу: «Кто-то замечает, что не к лицу это раввину, а он объясняет, что не может быть грязной работы там, где воздвигается Храм, где вскоре зажгутся субботние свечи, зазвучат молитвы, обращенные к Б-гу».

Наконец наступил вечер, когда синагога открыла двери для встречающих праздничную субботу евреев. Они входили в здание и сразу же ощущали на себе «согревающее сердце тепло, свет зажженных еврейскими женщинами субботних свечей». В дальнейшем раввину Иосифу удалось сплотить саратовских евреев, приобщить их к исполнению религиозных обрядов — все это благодаря частым встречам и серьезным беседам с прихожанами, постоянному вниманию к любому из них и помощи им в сложных ситуациях.

В ночь на 29 ноября 1937 года в дом раввина Иосифа явились чекисты с ордером на арест. После непродолжительного обыска, «свалив в принесенные с собой мешки многочисленные книги и рукописи раввина», они увели его с собой.

Основным обвинением, которое было предъявлено раввину Иосифу по окончании следствия, стало «проведение антисоветской агитации». 4 декабря 1937 года он был приговорен¹ к высшей мере наказания и 5 декабря расстрелян.

Сыновья раввина, Гиршль и Нохум, работавшие до 1937 года в американской благотворительной организации, вскоре также были арестованы и отправлены в лагерь². Жена Иосифа Богатина, после перенесенных эмоциональных потрясений, тяжело заболела и оказалась практически прикованной к постели. Именно в это время семья раввина почувствовала «ответное тепло человеческих душ, ранее исцеленных и согретых раввином Иосифом. Люди помогали кто чем мог, пренебрегая опасностью, которой подвергались все отваживавшиеся общаться с членами семьи лишенца, семьи врага народа»³.

¹ По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Саратовской области.

² Они были освобождены после окончания Второй мировой войны «с сильно подорванным здоровьем».

³ 4 мая 1978 года раввин Иосиф был реабилитирован.

Групповые дела хасидов в Одессе

В период 1937—1938 годов материалы большинства групповых дел начинались со стандартной фразы, за которой стояло сообщение секретного агента или же примитивный донос завистника: «В Яновское райотделение НКВД поступили данные о том, что...»¹, — после чего шел ряд фамилий арестованных и инкриминируемые им деяния.

Так и групповое дело хасидов в Одессе и области началось с подобного доноса. В нем сообщалось, что в селе Яновка Одесской области раввин Абрам Шахман и староста религиозной общины Лейба Шпигель при закрытии синагоги в 1934 году «активно вели антисоветскую агитацию среди еврейского населения против действия властей». После закрытия синагоги они организовали «в квартире Шихваря подпольную синагогу и на ее содержание периодически производили среди сельчан денежные сборы».

25 сентября 1937 года в селе Яновка Одесской области был арестован раввин Абрам Шахман — по обвинению «в тайной контрреволюционной деятельности». До середины 30-х годов официальным раввином в их селе был его отец Давид Шахман. Но в 1934 году синагога была закрыта властями, хотя верующие активно пытались отстоять ее. Тогда Абрам Шахман, сам раввин и шойхет, стал совершать религиозные обряды тайно.

3 ноября 1937 года был арестован староста еврейской религиозной общины Лейба Шпигель, которого на основании показаний свидетелей обвинили в том, что он был главным организатором подпольной синагоги. Именно он проводил денежные сборы, а также занимался «антисоветской агитацией среди еврейского населения об укреплении еврейской религии».

29 ноября 1937 года раввину Абраму Шахману и Лейбе Шпигелю было предъявлено следующее обвинение: «Оставаясь непримиримыми религиозными фанатиками, они не прекратили своей антисоветской деятельности, для чего организовали в частной квартире Шихваря подпольную синагогу, где совершали религиозные обряды».

И это обвинение раввин Абрам Шахман подтвердил. Другое же обвинение — «в антисоветской агитации и распространении

¹ Здесь и далее приведены выдержки из следственного дела Шпигеля А. С. и др. Архив Управления СБУ по Одесской области. Д. 24373-п.

пораженческих слухов» — он категорически отрицал. Лейба Шпигель отрицал все обвинения. Не подтвердил он также и то, что являлся старостой еврейской религиозной общины, хотя об этом показали все свидетели.

23 января 1938 года Лейба Шпигель на заседании областного суда был приговорен¹ к 5 годам лагерей с последующим поражением в правах на 3 года, а раввин Абрам Шахман был оправдан судом по обвинению в антисоветской агитации за недоказанностью обвинения, а по обвинению в организации подпольной синагоги² был приговорен к принудительным работам на один год, но с зачетом предварительного заключения освобожден в зале суда.

* * *

28 февраля 1938 года в Одессе были арестованы Абрам Дулицкий, возглавлявший хасидскую религиозную общину, и раввин синагоги «Кейлес Яков» Хаим-Шмуэль Фишман. На первом допросе Абрам Дулицкий «признался», что был ранее тесно связан с бывшим раввином хасидской синагоги Виртманом и с Ребе Йосефом-Ицхаком Шнеерсоном до высылки последнего за границу. Поэтому после закрытия в 1929 году хасидской синагоги «Хабад» он организовал тайную синагогу в доме по адресу: Тираспольская улица, дом 22. На моления по субботам и праздникам там собиралось по 15—20 хасидов, и среди них были Герш Бердичевский, Герш Букштейн, Мойше Гольберг, Товлев Гутевич, Хаим Койхман, Хаим Сандлер, Бенъямин Смехов, Мордхе Фишман, Перод Шаргородский.

Благодаря своим заграничным связям Абрам Дулицкий получал на организацию деятельности тайной синагоги большие средства. В 1932 году он специально ездил в Москву, чтобы встретиться с активными деятелями хасидов Менделем Волосовым и Хаимом Койхманом и договориться о дальнейших контактах с ними. Следствием в материалах дела он был представлен как «проповедник еврейских религиозников-хасидов, возглавивший нелегальное подпольное объединение их»³.

Раввину Хаиму-Шмуэлю Фишману было предъявлено обвинение в том, что он группировал вокруг духовенства «контрре-

¹ По ст. 54-10 Уголовного кодекса УССР.

² По ст. 111 Уголовного кодекса УССР.

³ Следственное дело Дулицкого А. Н. Архив Управления СБУ по Одесской области. Д. 17553-п.

волюционно настроенные элементы из бывших торговцев, домовладельцев и других, использовал их для контрреволюционной агитации, клевета по адресу советской власти о притеснении религии»¹.

На следующий день, 1 марта 1938 года, едва получив компрометирующие материалы на других членов общины, чекисты арестовали еще трех человек: маггида Шмуэля Дембина, раввина синагог «Шрайтникис» и «Мойхре Перес» Абрама Фридмана и председателя правления² хасидской синагоги «Хабад» Якова Кукулина³.

Любавичский хасид Шмуэль Дембин прибыл в Одессу из Варшавы в 1915 году и вскоре стал известным в городе маггидом в синагоге «Мойхре Перес». А после закрытия официальной синагоги «Хабад» был приглашен маггидом в тайную синагогу хасидов на квартире.

На первом же допросе следствие объявило его представителем Ребе Йосефа-Ицхака Шнеерсона и обвинило в том, что он, «являясь нелегальным служителем религиозного культа — маггидом, возглавил в Одессе нелегальное объединение еврейских религиозников хасидов»⁴.

Абрам Фридман, сын раввина Шмуэля, получивший традиционное религиозное воспитание, стал официальным раввином синагоги «Мойхре Перес» в 1923 году, когда ему было девятнадцать лет. У следователей не было сомнений, что он проповедовал в синагоге «в контрреволюционном националистическом духе». И вскоре от него добились соответствующих «признаний». Младший Фридман признал, что он всегда стоял «на позициях активной борьбы с советской властью», а в синагоге собирал верующих для «систематической контрреволюционной агитации за организацию выезда всех евреев в Палестину и образования там самостоятельного еврейского государства фашистского направления»⁵.

¹ Следственное дело Фишмана Х.-Ш. К. Архив Управления СБУ по Одесской области. Д. 16800-п.

² Стал председателем правления в 1926 году.

³ В 1935 году он был арестован и приговорен к двум годам заключения.

⁴ Следственное дело Дембина Ш. А. Архив Управления СБУ по Одесской области. Д. 20321-п.

⁵ Следственное дело Фридмана А. З. Архив Управления СБУ по Одесской области. Д. 17045-п.

От него же добились показаний против кантора синагоги Тойвы Гойхмана, который был арестован 8 марта 1938 года. Кроме стандартных обвинений ему инкриминировали также установление тесных и постоянных связей «с нелегальным объединением хасидов»¹.

В середине марта всем арестованным было предъявлено обвинительное заключение «С самого начала существования советской власти, как и вся реакционная часть духовенства, все они были враждебно настроены против советской власти и стали на путь борьбы с ней»².

Раввину Хаиму-Шмуэлю Фишману, кантору Тойве Гойхману и председателю правления Якову Куклину также вменили в вину «тесную связь с нелегальным объединением еврейских религиозных хасидов и агитацию среди еврейской молодежи в контрреволюционном религиозном духе».

Позднее, при реабилитации участников этого группового дела, прокуратурой было отмечено, что все обвинения против арестованных были основаны исключительно на личных «признаниях вины», полученных с помощью угроз и избиений. Показания же лжесвидетелей на очных ставках были написаны самими следователями.

23 марта 1938 года шесть обвиняемых были приговорены³ к высшей мере наказания⁴. Тойва Гойхман, Шмуэль Дембин, Абрам Фридман, Яков Куclin и Хаим-Шмуэль Фишман были расстреляны 3 апреля, а Абрам Дулицкий — 7 апреля.

16 апреля был арестован последний оставшийся на свободе одесский хасид, председатель правления еврейской общины при синагоге «Мойхре Перес» Яков-Зельман Рымар. Ему были предъявлены показания уже расстрелянных единоверцев со стандартными обвинениями против него. Следствие также отмечало, что Рымар был единственным, кто во время и после завершения группового процесса настойчиво продолжал вести «активную работу по открытию недействующих синагог». 24 апреля 1938 года он был приговорен к высшей мере наказания и 9 мая расстрелян.

¹ Следственное дело Гойхмана Т. Ф. Архив Управления СБУ по Одесской области. Д. 21366-п.

² Следственное дело Куклина Я. А. Архив Управления СБУ по Одесской области. Д. 21366-п.

³ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

⁴ По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Одесской области.

Разгром нелегальной иешивы в Бердичеве

К началу XX века Бердичев имел статус одного из центров хасидизма на Украине, в 1910 году здесь было 67 синагог, 100 хедеров, 2 еврейских кладбища, кроме того работало множество сионистских групп и подпольная типография Бунда. К 1920 году, после победы Октябрьской революции и окончания Гражданской войны, в городе еще жило около 30 тысяч евреев, но Хоральная синагога¹ с 1923 года была превращена в клуб воинствующих безбожников, а остальные — почти все были закрыты, благодаря активной деятельности членов евсекции Бердичевского комитета РКП(б).

До середины 30-х годов в государственных учреждениях города делопроизводство и обучение в еврейских школах еще велись на идише, существовали даже подпольные молодежные сионистские организации². Продолжала работать и подпольная иешива «Томхей тмимим», которую организовал раввин Элиэзер Пинский³. В тридцатые годы он стал главным организатором подпольной сети религиозного воспитания евреев на Украине, руководя также иешивами в Бердичеве и Житомире.

К началу 1938 года в бердичевской иешиве обучалось двенадцать мальчиков из окрестных местечек и сел, шестерым было по 13—15, остальным — от 15 до 16 лет; большая часть занималась уже не по одному году. Позднее один из учеников иешивы вспоминал.

«Они занимались весь день, а на ночь разбредались кто куда. Двое спали на скамейке на бульваре, один залезал в пассажирский вагон и проводил ночь в купе, другой, пренебрегая опасностью, оставался на той самой галерее, где они учились, самый сообразительный отыскал чердак с печкой и ночевал с максимальными удобствами. Несколько приютил человек, который прекрасно понимал, насколько опасно пускать в дом этих странных мальчиков»⁴.

¹ До 1920 года раввином Хоральной синагоги был Шмуэль Вейнтроб, до 1921 — раввин Яков Берман, до 1923 — раввин Мойше Прицкер.

² К началу 40-х годов все это было ликвидировано.

³ Был известен как «большой знаток Торы и хасидизма».

⁴ Здесь и далее выдержки из статьи: Цейтлин А.-Э. Хесель. // «Лехаим». М., 1992. № 9—10.

Накануне 24 января раввины Мойше Рубинсон (Караблицер) и Бер Гуревич решили собрать на *фарбренген*¹ обе группы учеников. После занятий в синагоге замерцали свечи, ученики сгрудились у застеленного белой скатертью стола, зазвучали слова учителя, тихие «*лехаим*»² и прекрасные хасидские мелодии. И все было забыто: холод за окнами, все опасности, гонения властей. Неожиданно раздался стук в дверь и громкие крики по-русски: «Откройте!» Никто не произнес ни слова, прекрасно понимая, что явились за ними.

«Они действовали быстро, словно всю жизнь готовились к этому моменту. В одно мгновение все исчезло со стола, а ребята попрятались кто куда. Один забрался в арон кодеш (священный ковчег для хранения Торы), другой — под кафедру, третий вскарабкался на книжный шкаф, двое укрылись в уборной, остальные — в жилых комнатах по соседству».

Дверь распахнулась, и в синагогу ворвались чекисты. После тщательного обыска обнаружили всех учеников, ведь чекистам было известно от секретных агентов, сколько учеников и учителей надо искать. Когда цифры сошлись, обыск прекратили, и всех отвезли в тюрьму. Там ученики были разделены на две группы: младших поместили вместе с раввином Мойше Рубинсоном, а старших — с раввином Бером Гуревичем.

Начались допросы. У мальчиков пытались выяснить: кто они, откуда прибыли, кто их учителя? Все отвечали одинаково: «Я — сирота, в городе ишу работу, в синагоге решил заночевать, никого не знаю из ребят и взрослых». Очная ставка с раввином Мойше стала для учеников потрясением. В их присутствии он подтвердил, что является меламедом и учит мальчиков Торе.

«Мальчики были в ужасе. Они не могли поверить своим ушам. Что случилось? Их учитель, постоянно призывавший их сопротивляться, превозмочь все пытки и насилие, никогда ничего не выдавать, не раскрывать рта, — неожиданно сдался».

Но мальчики продолжали утверждать, что не знают раввина Мойше и никогда не учились в иешиве. Следователям так и не

¹ *Фарбренген* — собрание хасидов, обычно приуроченное к разным памятным датам, во время которого говорят слова хасидута, поют хасидские песни и произносят «*лехаим*».

² «*Лехаим*» — «за жизнь».

удалось их сломить. Когда они ушли, то в камере наступила полная тишина. Мальчики боялись смотреть на учителя и ждали, что же он скажет.

И тогда раввин Мойше успокоил их. Он сказал, что его никто не мучил, и он признался во всем по собственной воле, так как боялся, что при отрицании очевидного чекисты станут избивать детей. Раввин Мойше пояснил:

«Тогда им удалось бы расследовать дело глубже, обнаружили бы связи с иешивой других людей, и все это могло бы иметь ужасные последствия для "Томхей тмимим" и всех бердичевских хасидов. Поэтому я решил взять все на себя. Я встретил вас на улице, привел в синагогу и учил Торе все это время, заботясь о вашем пропитании и других нуждах. Они должны решить, что я один в ответе за все».

В заключение раввин Мойше убедил мальчиков твердо стоять на своем, чтобы не подвести родителей, они сироты. Когда следователи вернулись в камеру, то все мальчики подтвердили слова учителя. Через несколько дней они были отправлены в закрытый интернат¹ под Бердичевом как трудновоспитуемые.

Самым тяжелым испытанием для мальчиков стала разлука с родителями. Особенно их беспокоила мысль о том, как родители мучаются, не получая от них вестей. Даже за пределами интерната встреча с родными была невозможна из-за постоянной слежки. Но приезд двух молодых раввинов, Михозля Тейтельбаума и Михеля Рапопорта, тайно прибывших в Бердичев для подготовки побега, все изменил.

Прежде всего, во время прогулок за территорией интерната с мальчиками была установлена постоянная связь, потом им передали пару тфилин, чтобы они могли молиться. Затем ребята стали понемногу задерживаться во время прогулок, терпя крики надзирателей и угрозы запретить гуляние за пределами интерната.

Случайно один из мальчиков подслушал разговор администратора интерната с бердичевскими чекистами. Тот жаловался на исключительное упрямство и непослушание ребят и предлагал перевести их в другой интернат.

На следующий же день, выйдя на обычную прогулку, первая пара ребят тут же отправилась на вокзал. Когда она скрылась из виду, за ней последовала вторая пара, затем то же самое сделала третья. Собравшимся в условленном месте мальчикам вручили

¹ Интернат находился в ведении органов НКВД.

билеты на киевский поезд. На станции они по одному вышли из укрытия и поспешно заняли места в разных вагонах.

В Киеве беглецы разошлись по заранее полученным адресам. Ребе Михоэль, прибывший в Киев на следующий день, отправил ребят в Гомель, Курск и другие города для продолжения учебы в иешиве «Томхей тмимим». После ее окончания они стали служить раввинами, меламедами, мозлями и шойхетами в подпольных еврейских религиозных общинах в разных городах страны.

Преследование школьника-еврея в Кременчуге

Вспоминает Моше Ниселевич:

«До одиннадцати лет отцу удавалось не отдавать меня в школу. Мы с сестрой сидели дома, а соседи, зная об этом, не вмешивались: ведь мы никому не мешали. Но однажды, играя во дворе с ребятами, я нечаянно угодил камнем по голове соседскому мальчишке. Тут же вызвали милицию, сразу же стало известно, что мы с сестрой не ходим в школу. Это было страшно, так как отцу угрожали тюрьмой и лишением родительских прав. Пришлось нам пойти в школу, да не в простую, а в еврейскую. Это было намного хуже, чем "обыкновенная" школа, так как еврейские школы были оплотом борьбы "евсеков" с еврейской религией и традицией.

В школе я пошел сразу в третий класс, потому что уже хорошо умел читать и писать. Все обучение в нашей школе велось на идише, все учебники тоже были на идише. Некоторые предметы я очень любил, например географию. До сих пор помню, с каким захватывающим интересом я разглядывал географические карты. Но при всем том в школе мне было очень тяжело. Много было проблем: например, невозможно было сидеть на уроке в головном уборе. Посоветовавшись с раввином, папа разрешил мне ходить в школу без шапки, а выходя на переменах на улицу, я ее снова надевал. Вообще, школа стремилась искоренить в детях еврейство всеми возможными способами. Даже те слова, что вошли в идиш из древнееврейского, в наших учебниках писались неправильно, согласно "советско-еврейским" законам правописания.

Но самым трудным, конечно, было соблюдение субботы. Начав учиться, я для себя твердо решил: по субботам в школу ходить не буду. Как сейчас помню свое появление в школе на следующий день после первой пропущенной субботы. Вхожу я в класс, а учительница, Шура Григорьевна, спрашивает меня: “Ниселевич, почему ты не был в школе?” Ребята посмеиваются надо мной, а я краснею и бормочу что-то насчет головной боли. А Шура Григорьевна под смех всего класса говорит мне: “Голова болела? Это ты *шабес*¹ справлял, а не голова у тебя болела!”²

Подобные сцены повторялись неоднократно, и однажды учительница не выдержала и отвела его к директору школы, который, напомнив Моше, что он как религиозный человек не должен лгать, долго уговаривал мальчика сказать правду: что именно отец запрещает ему посещать школу в субботу.

«Я ответил, что, наоборот, папа заставляет меня идти в школу, но я сам не хочу идти, так как покойный дедушка учил, что в субботу нельзя писать и нельзя ничего учить, кроме Торы. Откуда директору было знать, что своего деда я не помню, потому что он давным-давно умер. Директор еще долго уговаривал меня свалить всю вину на отца, но я твердо стоял на своем: дедушка меня так научил. Во время разговора директор засыпал меня цитатами из священных книг, убеждая сказать правду. А я слушал и думал: “Дай Б-г, чтобы и я когда-нибудь знал так много...”³.

Через несколько недель пропусков уроков по субботам учительница вновь отвела мальчика к директору, который посадил его в машину и привез к большому зданию, где в одной из комнат их уже ждали три молодых еврея, очень похожие на директора школы.

«И вот они снова стали приводить цитаты из Торы, *Мишны*⁴, Талмуда, доказывая, как плохо может быть человеку, когда он врёт; а потому я-де должен быть откровен-

¹ *Шабес* (суббота) — седьмой день еврейской недели и день отдыха, установленный Богом, который сотворил мир в шесть дней, а на седьмой отдыхал.

² Вагнер З. С. 169—170.

³ Там же. С. 170—171.

⁴ *Мишна* — основополагающая часть Талмуда.

ным и признаться, что отец не пускает меня в школу по субботам. Я же стоял на своем: отец, мол, гонит меня в школу, но я сам не могу и не хочу идти на святотатство. Несколько часов продолжалась наша беседа в том же духе, пока, наконец, они не перешли к угрозам. Какими только несчастьями для нашей семьи они меня не запугивали!

Но, как ни странно, именно после этого разговора на нас с сестрой махнули рукой. Больше меня ни разу не вызывали для бесед по поводу пропусков уроков в субботу и даже перестали делать замечания»¹.

Жизнь религиозного студента-еврея в Казани

Вспоминает Ицхак Зильбер:

«Синагоги в Казани в то время не было; евреи арендовали часть дома у одного русского на окраине города, в районе озера Кабан, и в годы учебы в университете я старался ходить туда каждый день. Я очень боялся, что встречавшиеся мне по дороге знакомые студенты догадываются, куда я иду. Но Б-г миловал, и за годы учебы у меня не было никаких инцидентов, связанных с моей религиозностью. Я взял себе за правило по два часа в день учить Талмуд, а если по каким-либо причинам не успевал этого сделать, то записывал свой "долг" и потом "отрабатывал" его, но, конечно, не в субботу: суббота и без того всегда была посвящена учебе.

В декабре 1940 года я с отличием закончил университет и был направлен на работу в школу села Столбищи. Я жил в одной комнате с тремя учениками, и это создавало массу затруднений. Сначала я пытался возлагать тфилин на чердаке рано утром, когда все еще спали. Но это могло вызвать подозрения, и я уходил за село или запирался в школьной лаборатории.

Были проблемы и с едой, так как жившие со мной ученики время от времени пытались меня чем-то угостить. Помню, как однажды один из них застрелил утку, сварил из нее суп и буквально насильно пытался накормить меня. Я с трудом дождался, пока он уйдет, и скормил этот суп

¹ Вагнер З. С. 171—172.

кошке с котятами, которые, в отличие от меня, остались вполне довольны.

Очень тяжело было в Песах. Я надеялся уехать на пару дней в Казань и даже достал на первый день Песаха направление к врачу, но меня непустили. Хорошо, что мама на всякий случай заранее снабдила меня мацой»¹.

Преследование хасидов в Риге

Вспоминает Натан Баркан:

«В 1940 году настал и наш черед. Русские вошли в Латвию. Постепенно закрылись все талмуд-торы, еврейские школы, одна за другой закрывались синагоги. Дома молиться не запрещалось, но были созданы такие условия, что многие евреи стали уходить от религии — кто из страха, кто по слабости характера <...>

Иешива просуществовала еще полгода. Я учился там, и мне так не хотелось бросать учебу! Трудностей в эти полгода было — не счесть. Надо было получать новый паспорт, а для этого требовалась справка с места работы. Днем я учился, а по ночам работал грузчиком, — но справку на работе мне не дали. “Ты, — говорят, — религиозный, по субботам не работаешь и работать не собираешься, так о какой же справке может идти речь?” Так я тогда и остался без паспорта.

Мой брат, Шая-Ханох, был раввином в небольшом местечке Гостини. Он организовал там хабадскую иешиву, в которой преподавали такие раввины, как Йехезкель Гиммельштейн, Йехезкель Фейгин, Гилель Гуревич. Я начал учиться в Гостини, но и туда добралась советская власть: евреев начали притеснять, иешиву закрыли, и нам пришлось уехать из местечка.

Я понял, что надо уезжать. В Вильнюсе еще тогда существовало консульство Японии, и японский консул делал все возможное, чтобы помочь евреям бежать из России. Ученики иешив стали съезжаться в Вильнюс.

Вот и мы с моим товарищем решили пробираться в Вильнюс. Нужно было переходить латвийско-литовскую границу — тогда была еще такая граница, и охранялась она

¹ Вагнер З. С. 66—67.

с двух сторон. Это было зимой, в мороз. Надо было по льду переходить реку. В местечке возле реки жил один раввин, удивительной доброты человек. Когда мы пришли к нему, рассказали, кто мы такие, и попросили помочь нам, он ужасно испугался, но согласился.

При первой же попытке перехода границы нас задержали пограничники. Я уж не помню, что мы им наговорили, но они нас отпустили, однако стали следить за нами. Мы, конечно, были неопытны, выдали себя, и нас снова схватили. Это был мой первый арест, но не последний. Допрашивали нас двое: латыш и русский, оба в каких-то высоких чинах. Русский все допытывался, не бундовцы ли мы, пока его латышский коллега, более сведущий в таких делах, не объяснил ему: "Раввины бундовцами не бывают". И на том спасибо.

Нас продержали три дня и отпустили. Спас нас реб Мордехай Дубин, использовавший последние остатки своего влияния, чтобы помочь евреям. Вернувшись в Ригу, я зашел к нему, чтобы поблагодарить. А через неделю его самого арестовали»¹.

¹ Вагнер З. С. 18—20.

Часть 2

ЕВРЕЙСКАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ в 40—50-е гг.

Мы просим, чтобы Всевышний не оставил и не оттолкнул нас, чтобы Он дал нам силы не отступить перед страданиями тела, а наоборот, принимать их с радостью. И пусть любое наказание, которое мы, не дай Б-г, будем получать за организацию хедеров или соблюдение заповедей, лишь прибавит нам стойкости в сохранении и укреплении еврейства!..

Ребе Йосеф-Ицхак Шнеерсон

Глава 5

БОРЬБА ХАСИДОВ ЗА ВЫЕЗД ИЗ СССР ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

Любой хороший поступок и даже мысль о том, чтобы исполнить какую-то заповедь или помочь изучающим Тору, приводит к тому, что Божественный свет еще больше раскрывается в нашем мире. А на это способен каждый еврей, потому что «часть Творца народ Его»...

Ребе Йосеф-Ицхак Шнеерсон

Налаживание жизни еврейской общины в Ташкенте

С началом Второй мировой войны в Среднюю Азию стали прибывать эвакуированные жители западных районов Советского Союза, оккупированных фашистами. Здесь же находились многие тысячи евреев-беженцев из Польши. Большинство из них прибыло из Сибири, куда они, вместе с поляками-неевреями, были высланы еще в 1939 году, после раздела Польши между СССР и Германией. После нападения Германии на Советский Союз все польские граждане были помилованы согласно договору о сотрудничестве в борьбе против немцев, заключенному между советским правительством и польским правительством в изгнании.

В первые дни войны большая часть беженцев из западных городов и областей эвакуировалась в Ташкент или Самарканд. Сюда же съехалось множество хасидов, особенно из Москвы и Ленинграда, поскольку тесные связи с местными общинами у них были давними и постоянными. Проживая в Ташкенте, они тесно общались между собой и рассылали письма по многим городам, призывая знакомых к переезду в Среднюю Азию.

В Ташкенте эвакуированных встречали прямо на вокзале и распределяли по семьям местных жителей. Причем в организации встреч самую большую роль играл один из активных хасидов, Мотя Сирота, который у себя дома приютил несколько эвакуированных хасидских семей и делился с ними последним куском хлеба.

Натан Баркан вместе с отцом и двумя сестрами был эвакуирован в Ивановскую область, он работал грузчиком на лесоповале и в колхозе. Затем он узнал, что группа хасидов собирается перебраться в Среднюю Азию; семья Натана решила к ним примкнуть. В их эшелоне были и поляки, освобожденные недавно по амнистии из лагерей, также стремившиеся попасть в Среднюю Азию. О прибытии к месту назначения, в Ташкент, Натан Баркан вспоминал:

«Мы добрались, наконец, после долгого пути. Сошли с поезда — а в Ташкенте дождь, слякоть, есть нечего. Огромная привокзальная площадь, как муравьями, кишит людьми, которые кое-как пристроились со своими пожитками прямо на земле, под дождем.

И вот я смотрю, идут двое парней. Один еще безбородый, у другого только начал пушок на щеках пробиваться. Они явно кого-то искали. Я остановил их, стал расспрашивать. Они оказались любавичскими хасидами. Это были сыновья Переца Мочкина. На вокзал они попали не случайно: пронесся слух, что на привокзальной площади есть хасидские семьи, и они пошли искать своих.

Своих? Кто мы были друг другу, да еще в такое ужасное время, когда люди теряли человеческий облик? Мы не были ни родственниками, ни земляками, мы даже не учились вместе, мы видели друг друга первый раз в жизни. И все же нас соединяла самая главная связь: мы были хасидами Хабада.

Ребята отвели нас к своим друзьям, которые сразу же предложили нам по кусочку редьки. Больше у них у самих ничего не было. Зимой в военном Ташкенте это было настоящее угощение. А парни, которые привели нас, снова отправились на вокзал»¹.

В июне—июле 1942 года в Ташкенте прошло совещание инициативной группы хасидов и представителей религиозных евреев. Инициаторами его были Нисон Неманов² и Шмуэль-Исроэль

¹ Вагнер З. С. 20—22.

² В материалах следственных дел послевоенного периода приведены приметы многих деятелей хасидского движения, записанные по показаниям обвиняемых. По этим приметам, очевидно, составлялись справки для розыска хасидов, скрывшихся от ареста или пытавшихся нелегально выехать в Польшу. Подобные данные, касающиеся некоторых известных хасидов, можно найти в следственном деле Добрускина М. Я. и др. ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-31401.

Приметы Нисона Неманова: возраст — 40—42 года, роста выше среднего, худощавый, лицо продолговатое, волосы рыжие, носит большую бороду.

Левин¹, участниками — Бецалель Вильшанский², Бенъямин Городецкий³, Авром Майер⁴ и др.

На совещании были обсуждены все важнейшие стороны жизни религиозной общины: организация артелей, которые позволили бы евреям зарабатывать на жизнь, соблюдая при этом религиозные законы; создание микв, хедеров и иешив, а также оплата работы меламедов.

Прежде всего, благодаря активной помощи Нисона Неманова, была организована трикотажная артель, в которой многие евреи стали работать кустарями-надомниками — это давало возможность посещать синагогу и не работать в субботу и праздники. По инициативе прибывших в эвакуацию хасидов из Москвы и западных областей в старом городе была организована нелегальная синагога, где могли одновременно молиться 20—25 человек. Вопрос создания миквы при синагоге обсуждался на общем собрании еврейской общины Ташкента, после него деньги на постройку миквы собирали все верующие.

Был организован забой скота шойхетами; их помощники тайно разносили кошерное мясо по домам⁵, причем любой шойхет обеспечивал кошерным мясом как хасидов, так и религиозных евреев. Семейным евреям ставилось условие: семьи получают мясо, если их дети учатся в подпольном хедере или же к детям для их обучения меламед приходит на дом.

В городе постепенно наладилась и духовная жизнь хасидской общины: открылись подпольные миньяны и хедеры, в синагоге ученики изучали Тору под руководством раввина Ицхака Зильбера, который был душой еврейского Ташкента тех лет. Преподавателем нелегального хедера, в котором обучались дети в возрасте от 9 до 15 лет, стал меламед Шмуэль-Исроэль Левин, которому

¹ Приметы Шмуэля-Исроэля Левина (он же Израиль Невелер): возраст — 65 лет, роста среднего, худощавый, лицо продолговатое, волосы седые, носит бороду.

² Приметы Бецалея Вильшанского (по прозвищу Цалке Херсонер): возраст — 55—60 лет, роста выше среднего, худощавый, лицо продолговатое, седой, носит бороду.

³ Приметы Бенъямина Городецкого: возраст — 50 лет, роста ниже среднего, плотного телосложения, лицо круглое, блондин с проседью, носит бороду.

⁴ Он же Авром Дрейзин. Его приметы: возраст — лет 50, роста среднего, среднего телосложения, лицо продолговатое, шатен, носит бороду.

⁵ Эта торговля была связана с большим риском, так как любой из них мог быть арестован по обвинению в спекуляции.

позднее будет предъявлено обвинение в том, что он «воспитывал детей в религиозно-националистическом духе и в духе ненависти к существующему советскому строю».

Дети, которые обучались в хедере, советские школы не посещали, а после окончания хедера поступали в организованную для юношества нелегальную иешиву, где преподавал сам Нисон Неманов. Для содержания хедеров и иешивы и оплаты работы меламедов периодически производился сбор денежных средств в еврейской общине.

Отличительной чертой жизни хасидов в Средней Азии было предельное соблюдение конспирации не только взрослыми, но и детьми. Но, несмотря на стремление максимально засекретить работу тайных учебных заведений, активность хасидов привлекла внимание органов МГБ. Позднее в отчете для Москвы сообщалось:

«Оперативные материалы, полученные из вполне достоверных источников, свидетельствуют о той активности, которую хасиды развили здесь, в обстановке полного отсутствия внимания к ним на местах. По этим же материалам стало известно и о тесном контакте, который был установлен хасидами в Средней Азии с проживавшими в эвакуации евреями — польскими гражданами, клерикалами и нерелигиозными лицами.

Совместная работа в артелях, совместный быт, совместная спекулятивная деятельность этих кругов в значительной степени сблизила хасидов и польских евреев».

«Неманов Нисон организовал в Ташкенте нелегальную еврейскую антисоветскую националистическую организацию хасидов, именовавшуюся “Томхей тмимим цадика Шнеерсона”¹, — докладывали в Москву местные чекисты.

Религиозная жизнь хасидов в Самарканде

Большинство хасидских семей, приехавших в Среднюю Азию из западных районов СССР, стремилось попасть в Самарканд, где раввин Симха Городецкий уже в середине 20-х годов успел заложить основы хабадской общины. Летом 1941 года сюда приехала небольшая группа любавичских хасидов, чтобы разведать обстановку. За ними последовали десятки тысяч российских и польских

¹ Следственное дело Добрускина М. Я. и др. ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-31401.

евреев, в их числе и сторонники Ребе Йосефа-Ицхака. Вскоре в городе образовались большие хасидские общины.

Положение местного населения в первый год войны было очень тяжелым, тем более — приезжих. Об этом вспоминал Натан Баркан:

«Первый год был особенно тяжелым. Люди умирали от голода, от болезней. Начались эпидемии. Дай Б-г молодым никогда не знать таких страшных картин! Люди падали прямо на улицах. Проезжала специальная телега, подбира-ла трупы, их хоронили в братских могилах. И вот нашлись в самаркандской общине люди, которые добровольно взяли на себя обязанность разыскивать среди умерших евреев, чтобы предать земле их тела по еврейскому обычаю»¹.

«Раввин Мендл Дейч и его сын Довид, состоятельные люди, открыли свои дома для неимущих и стали кормить всех, кто не мог зарабатывать себе на хлеб. Помогали и богатые бухарские евреи — Рефаэль Худайдатов, Аврам Бо-рухов и Аврам-Хаим Хайков и другие»².

«Реб Рефаэль Худайдатов посылал своих детей на вокзал искать среди беженцев евреев, чтобы приютить их. Его огромный двор был похож на эвакуопункт»³.

Бецалель Шиф вспоминал, что его отец Йосеф Шиф «привез с фронта ордена и партбилет, и его, раненого фронтовика и коммуниста, сразу же назначили на высокий пост. Теперь у него было больше возможностей помогать евреям — и деньгами, и связями, и советами, особенно семьям еврейских беженцев из Польши. Для многих из них, оказавшихся в чужой стране без языка, без денег, без связей, Иосиф Шиф стал «ангелом-хранителем». Удивительным был факт, что в своем кабинете он организовал миньян для молитвы. В это время к нему никого не впускали, — якобы, проводилось «производственное совещание»»⁴.

Руководители общины сразу же официально создали несколько производственных цехов — текстильных, шелкографских и других, чтобы дать приезжим соплеменникам возможность зарабатывать для выживания их семей. Работа среди хорошо знакомых людей давала возможность поддерживать друг друга и соблюдать субботу и праздники.

¹ Вагнер З. С. 22.

² Баркан Н. Воспоминания. Рига, 1998. С. 76.

³ Вагнер З. С. 23.

⁴ Там же. С. 262.

Духовная жизнь еврейской религиозной общины была четко организована благодаря посланцам Ребе Йосефа-Ицхака, активно работавшим здесь с середины 20-х годов. В городе продолжали работать талмуд-тора и подпольные хедеры, а вскоре открылись и новые религиозные еврейские учебные заведения, где преподавали ашкеназийские, бухарские и грузинские меламеды. Много было в городе также и подпольных миньянов.

Раввин Мендл и его товарищи создали подпольную иешиву, а в 1944 году при активном участии Нисона Неманова была открыта еще одна — в ней обучалось около 80 детей. Занятия проходили в частных домах, ученики для конспирации часто переходили из одного дом в другой.

«Эти подпольные учебные заведения хасидской общины располагались в частных домах местных евреев. Например, приютили у себя хедеры Моше Ниселевич, Хана Нотик и другие активисты общины. Чтобы избежать слежки, места занятий часто менялись. Иногда даже родители мальчиков не знали, в каком доме учатся их дети. Только узкий круг посвященных имел представление о том, сколько же групп учащихся насчитывает иешива, какие преподаватели проводят занятия в той или иной группе. Общежития иешива не имела — по тем же соображениям конспирации ученики жили по домам у самаркандских хабадников. Большинство ребят месяцами не выходили за пределы двора дома, в котором они жили или учились»¹.

Чтобы хедеры и иешивы могли четко работать, руководителями общины была организована общая касса; деньги в нее вносил каждый член общины. По воспоминаниям Натана Баркана, «любая семья, даже те, кто нуждался в самом необходимом, старались дать денег, сколько могли, на устройство подпольной иешивы и хедера»². Заведовал кассой Беньямин Городецкий, который и расходовал деньги на проводимые общиной мероприятия, причем «эти расходы выражались в несколько сот тысяч рублей в месяц»³.

Только узкий круг посвященных имел представление о том, сколько же групп учащихся насчитывает иешива, кто из меламедов проводит занятия в той или иной группе. По воспоминаниям Дова Виленкина, «в подпольных хедерах и иешиве обучалось бо-

¹ Вексельман М. Возрождение // «Алеф». М., № 772. С. 25.

² Вагнер З. С. 174.

³ Там же.

лее 200 молодых людей. При иешиве была к тому же организована столовая, в которой приготавливалась пища, положенная по религиозным законам»¹.

Активность хасидов не могла не привлечь внимание органов МГБ. Им удалось внедрить в общину не одного «добровольного помощника» чекистов. Те подробно сообщали о нелегальной деятельности членов общины: часть хасидов была, очевидно, из местных, другие прибыли вместе с эвакуированными из Москвы. Приведем выдержки из некоторых агентурных сообщений:

«В Самарканде проживают эвакуированные из Москвы и ее окрестностей шнеерсоновцы Гольдман Ицхок и Дрейзин (Авром Майер), там же находится Янкель Палант, перед войной скрывшийся от ареста».

«В Самарканде и окрестностях его имеются нелегальные ешиботы и хедеры»².

«Во время пребывания в Самарканде источнику³ стали известны подробности об организованных шнеерсоновцами ешиботе и хедере. В организации данных школ принимают участие клерикалы, главным образом хасиды, эвакуированные из различных городов страны. Для хедера снято специальное помещение, учащиеся обеспечены питанием, обувью и одеждой.

Студенты ешибота ежедневно по очереди в организованном порядке прикрепляются на питание к отдельным еврейским семьям. Для содержания религиозных школ установлены ежемесячные пожертвования с каждой семьи. Религиозные школы получают также значительные финансовые ассигнования из заграницы, главным образом из Палестины»⁴.

Организация нелегального выезда хасидов из СССР

Первая возможность выехать из СССР у молодежи из хасидских общин появилась летом 1943 года, когда армия Андерса официально покидала территорию страны через границу с Ира-

¹ Вагнер З. С. 38.

² Сообщения сексота по кличке «Уманский» (от 20 июня и 28 июля 1944 года) из следственного дела Добрускина М. Я. и др. ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-31401.

³ Источник — так в агентурных сообщениях агента обозначался сексот.

⁴ Сообщения сексота по кличке «Лиза» из следственного дела Добрускина М. Я. и др. ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-31401.

ном. Именно тогда Авром Дрейзин (Майер), «установив связь с поляками, договорился с ними о возможности приобретения документов польских подданных, например в тех семьях, в которых кто-то умер»¹. Молодые люди, купив у поляков документы, наклеивали туда свои фотографии и, как призывники польской армии, уходили с войсками в Иран.

Позднее, на основании агентурных сообщений сексотов, об этом стало известно чекистам. В центр сразу же было доложено:

«Через поляков шло снабжение польскими паспортами религиозников, стремящихся выбраться за границу. Многие из евреев, стремясь освободиться от службы в Красной Армии, покупали себе польские паспорта. В частности, такой паспорт купил Медалье — сын московского раввина».

Изменить что-либо уже не было возможности, можно было только констатировать, что «с первым эшелонам польских солдат Андерса, выезжающим в Иран, уехало много евреев-клерикалов, купивших себе поддельные польские паспорта»².

В конце 1944 года между советским правительством и польским в изгнании была достигнута договоренность о том, «что лица польской и еврейской национальностей, проживавшие в Польше до 1939 года, имеют право выехать на родину»³, причем советские власти обязались доставить репатриантов в Польшу за свой счет в специальных эшелонах. А по официальным данным, поляков, находящихся в Советском Союзе, насчитывалось около 250 тысяч.

Осенью 1945 года началась подготовка к возвращению польских граждан на родину. В городах, где было много амнистированных поляков, были созданы пункты регистрации репатриантов. Право записаться там давалось каждому, имевшему при себе польское свидетельство о рождении. Поначалу не требовалось никаких официальных документов — достаточно было устного заявления двух свидетелей. Польские граждане, вступившие в брак в Советском Союзе, имели право взять с собой мужа или жену, их родителей, братьев и сестер, а также детей, родившихся до этого брака.

«Такое внезапное великодушие Сталина казалось весьма странным. Знающие люди объясняли, что очень многие из интернированных погибли, не выдержав голода, холода и принудительного труда. Та же участь постигла часть амни-

¹ Вагнер З. С. 174.

² Там же С. 174.

³ Следственное дело Добрускина М. Я. и др. ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-31401.

стированных, прибывших в жаркий Узбекистан, где они умерли от голода и болезней в первые годы войны. Молчаливые свидетели тому — кладбища Самарканда, Ташкента и других городов»¹.

Всю зиму 1945—1946 гг. продолжалась регистрация репатриантов, и прошло много времени, прежде чем в Польшу отправились первые эшелоны. Открывшаяся для советских евреев возможность вполне законно выехать за границу с польскими гражданами могла быть реализована в таких вариантах:

- «1. Связать себя настоящими семейными узами с польскими репатриантами, что было законно, но, разумеется, подходило далеко не каждому.
2. Вступить в фиктивный брак. Это тоже требовало определенного соответствия между собирающимися «пожениться», и, кроме того, было довольно опасно. Однако люди на это шли, и случалось даже, что польская пара фиктивно разводилась для того, чтобы каждый из супругов вступил в фиктивный брак с советским подданным.
3. Купить польские документы умерших от голода и болезней в начале войны, так как из-за хаоса, царившего тогда в городских учреждениях, не было порядка в регистрации покойных. Документы оставались у родственников. И те готовы были продать их по сходной цене»².

Можно было купить также удостоверения тех, кто, желая поскорее выехать в Польшу, не стал дожидаться организованного бесплатного переезда и в одиночку отправился во Львов, Вильнюс и другие пограничные города, откуда на Запад уходили спецэшелоны.

В течение короткого времени достать польские документы можно было без особых хлопот. Главное, чтобы совпадало число членов семьи, подходили пол и возраст. «Специалисты», подделав почерк, могли приписать в документы еще несколько «родственников», но возможно это было только в том случае, если те по возрасту были младше настоящих владельцев бумаг, чтобы сохранился порядок заполнения документа.

Сложнее было преодолеть другое затруднение — незнание «польскими гражданами» родного языка. Притвориться немymi

¹ Гершуни А.-Э. Борьба хасидов Хабада за выезд из Советского Союза. С. 159.

² Там же. С. 159—160.

могли единицы, да и то лишь в большой группе поляков, прикрывавших их. Наибольший страх вызывала сама опасность провала, так как несчастные в этом случае попадали в руки чекистов. Итак, хасидам надо было решать: либо с большим риском попытаться использовать открывшуюся возможность легально выехать из Советского Союза в страны, где религия не преследуется, либо не рисковать и смириться со своим положением.

«После праздника Песах, в апреле 1946 года, в Самарканде было созвано тайное собрание руководителей Хабада в России, среди которых были выдающиеся раввины Шмуэль Нотик, Ш. Сосонкин, Аврагам-Ашер Плоткин, великий знаток Торы <...> глава хабадской иешивы раввин Нисон Неманов»¹.

На этом собрании после долгих споров было решено, руководствуясь правилом, применявшимся в сомнительных случаях, — «не делай лишнего», — воздержаться от выезда из СССР, причем это решение распространялось на хасидов Самарканда и Ташкента, а также и других городов. Многие из руководителей религиозных общин надеялись, что религиозные преследования после войны не возобновятся. Об этом собрании и последующей агитации его участников среди хасидов сообщили в НКВД сексоты:

«В Самарканде находилась компания шнеерсоновцев, среди которых источник знал Аврома Майера², Янкеля Дайна, Штейнгарда, Бориса Медалье и других. Эта сплоченная компания давала евреям различные советы, собиралась и обсуждала многие вопросы о выезде из СССР»³.

Но не все пастыри последовали этому решению, тем более что официального запрета не было, а довод раввина Аврагама-Ашера Плоткина — «ничто не может лишить права еврея духовно спасти себя и своих детей»⁴ — разделялся многими. Поэтому некоторые раввины давали согласие на фиктивный «развод» польских семей, чтобы соединить в фиктивном «браке» поляка с советской еврейкой или советского еврея с полячкой — это давало возможность уехать двум семьям вместе с советскими родственниками и

¹ Гершуни А.-Э. С. 160.

² Он же Авром Дрейзин.

³ Сообщения сексота по кличке «Лиза». Следственное дело Добрускина М. Я. и др. ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-31401.

⁴ Гершуни А.-Э. С. 161.

детьми. Мало этого, получив согласие родителей, раввины благословляли выезд их детей в составе «польских» семей. При этом дети из советских семей, выехав из СССР, имели возможность открыто исповедовать веру своих предков, чтобы потом «никто не смог погасить в них свет еврейской души»¹.

Новый исход евреев на свободу только начинался, когда чекистами на самаркандском рынке неожиданно был задержан раввин Ицхак Копельман, которого силой посадили в оперативную машину и увезли на допрос. Ночью он был освобожден с приказом немедленно покинуть Самарканд. Перед выездом Копельман успел через верного человека предупредить главу хабадской иешивы, чтобы тот немедленно покинул Самарканд. Раввин Нисон Неманов срочно выехал в Ташкент, где был спрятан местными хасидами.

Иллюзии хасидов рассеялись; стало ясно, что начинается новый виток террора против религиозных евреев. Многие стали искать польские документы, но теперь их достать было намного сложнее: регистрация польских граждан официально закончилась в Самарканде несколько месяцев назад. Позднее до хасидов дошли известия, что во Львове раздобыть нужные документы проще, и они стали выезжать в Москву, с целью выяснить все подробности возможных вариантов отправки за границу.

¹ Ховкин Э. С. 212.

Глава 6

ОРГАНИЗАЦИЯ МАССОВЫХ ВЫЕЗДОВ ХАСИДСКИХ СЕМЕЙ В ПОЛЬШУ

Все, что может помешать душе, все внешние побуждения и желания нужно отодвинуть полностью, не придавая им никакой ценности — и пусть будет то, что должно быть...

Ребе Йосеф-Ицхак Шнеерсон

Прибытие хасидов во Львов

Для понимания событий, произошедших в это время во Львове, вернемся немного назад. Основную часть населения города, до войны принадлежавшего Польше, составляли поляки. К концу 1945 года здесь кроме местных поляков находились также и сотни семей евреев — беженцев из Польши, освобожденных после амнистии из лагерей и ссылок в Сибири и Средней Азии. После того как было окончательно утверждено решение о возвращении польских репатриантов, они прибыли сюда в надежде вскоре выехать на родину.

Во Львове были организованы советско-польские комитеты, которые занимались оформлением отъезда в Польшу. Все лица, способные предъявить польские документы, регистрировались здесь, а затем вписывались в эвакуационные листы, согласно которым выезжающие из страны после сверки документов могли занять места в вагонах спецэшелонов.

В июле 1946 года Нисон Неманов получил от Ребе Йосефа-Ицхака Шнеерсона шифрованную телеграмму такого содержания: «Дедушка очень хочет повидаться с детьми. Выезжайте к тете Поле. Там все хорошо»¹. Это было понято помощниками Ребе в СССР как указание активно заняться организацией нелегальной переправы хасидов в Польшу («тетя Поля»), используя для этого реэвакуацию на родину польских подданных.

¹ Здесь и далее выдержки из следственного дела Добрускина М. Я. и др. ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-31401.

В Польше хасиды с помощью эмиссаров Ребе переправлялись в Лодзь, где был организован приемно-переправочный пункт, возглавляемый И. К. Гольдиным. Отсюда прибывших хасидов направляли в Прагу, на такой же пункт, где раввин Якубсон обеспечивал их американскими или израильскими визами.

Уже осенью 1946 года органам МГБ стало известно об активизации деятельности руководителей хасидов по нелегальному выезду за границу, о чем докладывал в центр один из сексотов в Ташкенте: «Нисон Неманов поставил перед духовными лидерами хасидов задачу организовать выезд хасидов под видом польских граждан сначала в Польшу, а потом в Америку или Палестину».

Ташкентские хасиды поддерживали постоянную связь с московскими общинами через выезжавших во Львов евреев-нелегалов. Им, как показал позднее на допросе один из арестованных в Москве, «было дано указание Нисона Неманова обязательно задерживаться в Москве и направляться к Браверману, как руководителю московского транзитно-перевалочного пункта». Именно через него приезжие получали кратковременное пристанище, им помогали приобрести железнодорожные билеты, устраивали на ночлег, поддерживали материально и сообщали последние новости из Львова.

Прибывшие во Львов хасидские активисты надеялись, что в огромном потоке уезжавших польских граждан им будет легче организовать нелегальную отправку религиозных евреев за границу. Возможность проживания прибывших хасидов без соответствующей прописки в течение длительного времени облегчалась тем, что городская милиция не вводила в городе паспортный режим из-за колоссального наплыва приезжающих.

Первые хасиды, оставив работу и продав все имущество, начали прибывать во Львов из разных городов и прочих населенных пунктов Советского Союза летом 1946 года. Среди них имелись состоятельные люди, однако были и бедняки, получившие деньги на дорожные расходы из общей кассы взаимопомощи, собранной хасидскими общинами. К осени количество семей хасидов, оказавшихся во Львове, исчислялось уже сотнями.

Здесь они прежде всего столкнулись с проблемой жилья: для нелегалов регистрация в милиции при съеме комнаты была невозможна. Необходимо было найти хозяев, готовых рискнуть и сдать комнаты без оформления прописки. Такие находились, но при этом требовали фантастическую «квартирплату»: 30—50 рублей

за одну ночь! На работу хасиды также не могли устроиться, ведь при оформлении требовалась отметка о прописке.

В таком положении большинство приезжих вынуждены были платить огромные деньги за жилье и при этом сидеть взаперти почти весь день, не выходя на улицу. Ведь любой из них мог быть остановлен первым же милиционером, потребовавшим документы. Далее, уже в отделении милиции последовали бы неприятные вопросы: почему нет хотя бы временной прописки, у кого живет иногородний гражданин, почему не работает столь долгое время и, вообще, что делает в городе?

Помимо прочего, любому из хасидов, даже при наличии нормальных документов, грозила другая опасность — почти все они носили бороду, что сразу же привлекало внимание милиции. А появление в синагоге приезжего хасида, как незнакомого лица, могло обратить на себя внимание сексотов. Поэтому, как правило, приезжие евреи молились в одиночку по квартирам, включая субботу. Лишь осенью на частных квартирах во Львове были организованы тайные миньяны, но риск для смельчаков был огромный.

Деятельность Львовского нелегального комитета

Ситуация для многих хасидов сложилась почти безвыходная: денег ни на квартиру, ни на еду, а тем более, на документы и билеты на поезд уже не оставалось. За помощью обратились к раввинам Бецалелю Вильшанскому и Залману Серебрянскому, прибывшим во Львов из Самарканда летом 1946 года.

По их инициативе в конце лета состоялось тайное собрание активистов. На нем было решено создать комитет, главной задачей которого стало приобретение польских документов и помощь в нелегальном выезде хасидов из страны. В состав комитета вошли раввины Мойше-Хаим Дубровский¹, Ейно Коган², Лейба Мочкин³, Шмарьягу Сосонкин, Залман Серебрянский⁴. Все они поклялись

¹ Приметы Мойше-Хаима Дубровского: возраст — 60 лет, низкого роста, полного телосложения, лицо круглое, волосы седые, носит бороду.

² Приметы Ейно Когана: возраст — 55 лет, роста выше среднего, плотного телосложения, лицо полное и круглое, брюнет с проседью, носит большую бороду.

³ Приметы Лейбы Мочкина: возраст — 24 года, среднего роста, полного телосложения, лицо круглое, волосы рыжие, носит бороду.

⁴ Приметы Залмана Серебрянского: возраст — 40 лет, роста выше среднего, плотного телосложения, лицо круглое, волосы рыжие, носит бороду.

друг другу, что не уедут из России до тех пор, «пока не пересечет границу последний хабадник, нуждающийся в их помощи»¹.

Раввины Бецалель Вильшанский и Залман Серебрянский провели собрание хасидов, на котором было принято решение об организации общей кассы. Средства из нее должны были идти на приобретение фиктивных документов о «польском подданстве» советских граждан, железнодорожных билетов, а также на материальную помощь неимущим хасидам.

Богатые хасиды поддержали активистов. Они сразу же пожертвовали в пользу неимущих довольно значительные суммы. Например, хасид Камешерский передал в помощь комитету большую сумму денег². Особо важным было решение, поддержанное хасидами, — «выезжающие за границу лица, имеющие ценности, сдают их члену подпольного комитета». Это сразу же устраняло большинство финансовых проблем. Причем на собрании был объявлен так называемый *хеирим*³ тому, «кто, выезжая за границу, заберет с собой какие-либо ценные вещи»⁴. Комитет гарантировал выезжавшим хасидам, что по приезде в Польшу с каждым из них будет произведен окончательный расчет, то есть ему будет возвращена та сумма, которую он оставил комитету во Львове в виде ценностей или денег.

Следующим делом участников комитета стало налаживание связей с советско-польскими комитетами, и, как обычно, «связь с представителями власти удалось наладить при помощи испытанного способа: взятки»⁵. Позднее одному из членов комитета удалось «договориться» и с проводниками поездов, отправлявшихся в Польшу, а через них — с пограничниками. Установились «деловые» контакты и по ту сторону границы»⁶.

Обязанности среди членов комитета были строго распределены. Раввин Лейба Мочкин отвечал за получение польских документов. У него было два знакомых польских еврея, Миша⁷ и

¹ Гершуни А.-Э. С. 180.

² По показаниям арестованных позднее членов комитета, в общей кассе часто бывало по 30—40 тыс. руб.

³ *Хеирим* — проклятье.

⁴ Следственное дело Добрускина М. Я. и др. ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-31401.

⁵ Гершуни А.-Э. С. 166.

⁶ Там же.

⁷ «Приметы Миши: возраст — 25—27 лет, роста среднего, плотного телосложения, лицо продолговатое, брюнет. В первых числах ноября 1946 — выехал нелегально в Польшу». Следственное дело № 358. ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-31401.

Гриша, которые имели связь с сотрудниками государственных учреждений и за взятки получали необходимые фиктивные документы о польском подданстве. За каждый документ приходилось платить по 10 тысяч рублей.

Одна из активных помощниц, которую все знали только по имени, Светлана-Поля, по заданию комитета также наладила связь с сотрудниками советско-польского комитета и от них получала фиктивные «эваколисты», в которые и вписывались фамилии хасидов по купленным фиктивным паспортам.

Всей финансовой деятельностью ведал раввин Залман Серебрянский. Он заведовал общей кассой комитета, получал от верующих деньги и выдавал их на нужные расходы. Раввин Ейно Коган должен был следить за правильным расходованием собранных в общую кассу денег: прежде всего на приобретение фиктивных документов, а также на отправку людей за границу. Раввин Мойше-Хаим Дубровский выполнял неожиданно возникающие поручения: связывался с нужными людьми, вел с ними переговоры, а потом докладывал о результатах своему руководству.

По поручению комитета раввин Лейба Мочкин съездил в Ташкент, Самарканд и Москву, где обещал обеспечить тайный выезд хасидских семей в Польшу. Позднее о возможности выезда за границу хасиды, проживавшие в других городах, извещались помощниками комитета по связям или же родственниками.

Квартира, где работал комитет, была тайной даже для большинства хасидов¹. Были подобраны толковые активисты, исполнявшие многочисленные поручения. Для связи с семьями и улаживания срочных дел были назначены люди, чья внешность не вызывала подозрений: безбородые мужчины, женщины и подростки.

«Почти ежедневно во Львов прибывала новая семья хабадников, не зная, где остановиться. И каждая лишняя минута пребывания на вокзале людей с необычной внешностью таила в себе опасность. Поэтому Комитет поручил одному надежному человеку встречать все поезда с востока. Встретив очередную семью, он давал ей адрес и быстро усаживал в такси»².

У раввина Ейно Когана было несколько помощников и среди них самые активные — Мендель Футерфас³, до войны проживав-

¹ Сначала это была квартира раввина Мордехая Шенкаря, позднее — Немы Гуревича, зятя Берла Левертова.

² Гершуни А.-Э. С. 165.

³ «Приметы Менделя Футерфаса: возраст — 40 лет, роста ниже среднего, плотного телосложения, лицо круглое, полное, брюнет, носит бороду». Следственное дело Добрускина М. Я. и др. ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-31401.

ший в Харькове и Москве, прибывший во Львов из Самарканда, и Борис Рубинсон, родственник Менделя, прибывший из Самарканда по его вызову осенью.

Денежные операции, то есть получение денег из общей кассы, выдачу их раввину Лейбе Мочкину для производства расчетов за добытые документы, составление ведомостей по учету поступавших денег в общую кассу и расходу на нужды комитета — все это стал с осени вести Борис Рубинсон.

Комитет помощи выезду религиозных евреев из Советского Союза просуществовал всего лишь около полугода, но даже за это короткое время его члены и многочисленные помощники смогли спасти для традиционной религиозной жизни сотни хасидских семей.

* * *

В последних числах ноября 1946 года раввины Лейба Мочкин и Мойше-Хаим Дубровский, узнав о сроках отправки первых спецэшелонов в Польшу, установили очередность нелегального отъезда хасидов из Советского Союза. Критерий был один — прежде всего в Польшу переправляются ученики иешивы и семьи с детьми. Как и в Ташкенте, некоторые дети из религиозных семей, родители которых желали для своих детей нормальной жизни по законам Торы, уезжали в составе чужих семей одни.

Комитет формировал «новые польские семьи» в соответствии с теми документами, которые удалось купить. Часто прежде незнакомым людям приходилось меняться детьми, братья и сестры назывались мужем и женой, и наоборот. После получения «семьей» новых документов им сообщалось точное время отхода эшелона, чтобы они не приезжали заранее и своими расспросами на вокзале ни у кого из посторонних не вызывали подозрений.

С председателем львовской еврейской общины встречался и приехавший из Москвы Мордехай Дубин. Договорились о том, что приезжающие во Львов будут обращаться к председателю за помощью. Вернувшись в Москву, Мордехай Дубин стал рекомендовать председателя львовской общины «своим и надежным человеком».

В дальнейшем Мордехай Дубин, чтобы обезопасить своего львовского «надежного человека» от возможных «добровольных помощников» чекистов, предупредил, что посланники от него при

посещении синагоги будут конспиративно представляться так: «Прибыл от Дубина, ехал в вагоне № 6, место № 8»¹.

В ноябре в городе появились слухи, что евреи, не носящие бороду, могут получить разрешение на выезд, не прибегая к подложным документам. Однако председатель общины считал, что рисковать не следует. Члены комитета, с которыми встречался председатель, были в сомнении, а потом послушались его совета.

«Однако небольшая группа людей, находившихся в самом отчаянном положении, решила попытать счастья: будь что будет! Надо сказать, что кое-кто расценил позицию председателя общины как попытку повлиять на настроения хасидов в интересах властей. Так или иначе, тридцать семь человек оказались в вагонах эшелона, идущего в Польшу. Перед дорогой евреи прочли псалмы и воззвали к Всевышнему с мольбой об избавлении: «Да услышит Г-сподь стон наш...»

Спустя некоторое время пришло известие, которого все мы ждали с великой надеждой в сердце: вся группа благополучно пересекла границу². Когда мы узнали об этом, наши души переполнились радостью»³.

¹ Следственное дело Добрускина М. Я. и др. ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-31401.

² Очевидно, чекисты, узнав по спискам о том, что руководители комитета не выезжают с этой партией, решили усыпить их подозрение, и небольшая партия рядовых хасидов смогла выехать за границу.

³ Гершуни А.-Э. С. 181.

Глава 7

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ХАСИДОВ ВО ЛЬВОВЕ В 40-х ГОДАХ

Главное — достичь внутренней цели, ради которой душа наша спускается в этот мир. Ведь для чего она спускается? Чтобы жертвовать собой ради Всевышнего, ради Торы, ради евреев...

Ребе Шолом-Дойв-Бер Шнеерсон

Первые аресты хасидов во Львове

Первый тревожный звонок, о котором руководители комитета даже не подозревали, прозвенел 2 октября 1946 года. В этот день начальник Управления контрразведки Северной группы войск в оперативной сводке¹ докладывал центру: «Из имеющихся у нас данных известно, что председатель Львовской религиозной еврейской общины связан с сионистским подпольем и что он получает от руководителей сионистских организаций в Польше деньги и указания по отправке советских граждан-евреев из СССР в Польшу»².

В начале октября в Литве была арестована гражданка Польши Н. М. Клионене, которую через Вильнюс направил во Львов руководитель зарубежной благотворительной организации. 16 октября она дала показание на допросе в Москве, что являлась «связной закордонного сионистского центра» и во Львове должна была связаться с одним из сотрудников эвакомиссии, сообщив ему при этом пароль: «Я прибыла от Мееровича и Айзиковича»³.

Центр в секретной шифротелеграмме местным органам ГБ дал указание «взять в разработку» указанных лиц, передав позднее показания арестованной, касающиеся сотрудника эвакомиссии. Оперативный работник местных органов М. тут же сообщил,

¹ № 29408/2.

² Здесь и далее приведены выдержки из следственного дела Добрускина М. Я. и др. ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-211616.

³ Эти же показания Н. М. Клионене подтвердила на судебном заседании Военного трибунала, состоявшегося 11 января 1947 года. Она была приговорена по обвинению в шпионаже к содержанию в лагере.

что указанный в шифротелеграмме сотрудник эвакомиссии, а также председатель еврейской общины Х. были завербованы им в 1946 году и, по его словам, неоднократно «сообщали ряд ценных материалов, и за время нахождения Х. у него на связи последний не подозревался ни в двурушничестве, ни в дезинформации».

Второй оперативный работник местных органов К. также подтвердил, что Х. в течение трех месяцев находился у него на связи как «секретный сотрудник органов», и он давал задание Х. «сообщать о всех лицах, которые будут приезжать к нему из Москвы за содействием в переезде за границу».

К. сообщил также о том, что председатель еврейской общины Х. передал информацию о прибытии во Львов 6 ноября 1946 года большой группы евреев, просивших содействия в выезде за границу. Ему даже «представитель этой группы (женщина) вручила в виде аванса 50 или 100 тысяч рублей денег». Сексот Х. передал деньги чекисту, затем они «были сданы в доход государства, а женщина-связная¹ арестована».

Об этой трагической истории, произошедшей сразу же после благополучного прибытия в Польшу небольшой группы хасидов, позднее вспоминал Шмарьягу Сосонкин:

«Комитет поручил одной женщине, назовем ее Ц., передать деньги определенному лицу, занимавшемуся нашим делом². Ей дали список трехсот человек, документы которых были аннулированы, и приложили к нему документы остальных. В назначенный день Ц. с шестьюдесятью восемью удостоверениями личности (каждое из которых было выписано на главу семьи и содержало в себе имена всех ее членов) отправилась визировать документы. Ее сопровождал реб Бецалель³, приехавший во Львов из Херсона.

Она вошла, а реб Бецалель остался ждать ее снаружи. Вскоре он заметил стоявшую неподалеку машину и понял, что за ними следят. Чиновники не приняли у Ц. удостоверений (чтобы в момент задержания они оказались при ней) и быстро выпроводили ее. Ц. вышла совершенно растерян-

¹ Связная нелегального комитета В. А. Горелик-Козлинер.

² Большая группа хасидов, более пятисот человек, решила рискнуть и попробовать выехать из страны по подложным эваколистам, хотя странные слухи о неожиданной готовности представителей эвакомиссии восстановить аннулированные ранее документы вызывали сомнения. Для получения этих документов нужно было связаться с нужным чиновником, с которым как будто бы уже договорился председатель еврейской общины.

³ Это был раввин Бецалель Вильшанский.

ная и сказала ребу Бецалелю, что им необходимо срочно увидеться с Л. М. — человеком, через которого осуществлялись все связи с представителями властей. Реб Бецалель шепнул ей, что за ними следят. Они поспешно распрощались, и реб Бецалель увидел, как к Ц. подъехала машина. Двое молодчиков втолкнули женщину внутрь и увезли в неизвестном направлении»¹.

Сомнения относительно «двурушничества» Х. у чекистов все-таки оставались, за ним, очевидно, было поручено наблюдать другим агентам и собирать на него компромат. Позднее следствие отметит, что Х. продолжал активно сотрудничать с органами и, «получив задание разрабатывать сиониста Дубина и других лиц из Москвы», постоянно сообщал все «сведения о Дубине и лицах², прибывающих от него»³.

В начале февраля 1947 года начались аресты хасидов во Львове. Один из арестованных членов комитета 4 марта показал на допросе, что «руководитель подпольного комитета Мочкин был непосредственно связан с председателем еврейской общины в гор. Львове, которому передавал приобретенные и изготовленные паспорта, предназначенные для лиц, переправляемых за границу».

Другие арестованные также подтвердили на допросах, что «указанный Х. через представителей комиссии по эвакуации польских граждан в Польшу на основании фиктивных паспортов оформлял эваколисты и посадочные талоны в эшелоны на хасидов, выезжающих за границу». Этого компромата было достаточно, чтобы 25 марта Х. был арестован по обвинению в сокрытии «своей антисоветской деятельности и преступных связей с участниками антисоветской сионистской организации за кордоном и в СССР».

В материалы следствия вошло и агентурное сообщение московского сексота о том, что при встрече с Мордехаем Дубиным во Львове «гражданин Х. предупредил его о готовящемся аресте и рекомендовал срочно выехать в Москву», что тот и сделал. Когда же Х. предъявили это агентурное сообщение, ему пришлось подтвердить факт своего «двурушничества».

Так что, с одной стороны, Х. «сотрудничал с органами госбезопасности, сообщая о некоторых фактах преступной деятельности

¹ Гершуни А.-Э. С. 182—183.

² Горелик, Гурарий, Матлин.

³ Здесь и далее приведены выдержки из следственного дела Добруслина М. Я. и др. ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-211616.

известных ему лиц». Одновременно с этим — «активно оказывал содействие советским гражданам еврейской национальности в приобретении для них фиктивных документов для выезда за границу, получая от последних крупные взятки», то есть действовал и против органов МГБ.

Вероятнее всего, Х., добровольно давший подписку о сотрудничестве, работал на чекистов достаточно активно, что подтверждается его заявлением с просьбой о реабилитации, в котором он утверждал, что «как секретный сотрудник органов МГБ, сообщал органам обо всех фактах и лицах, которые мне были известны и с которыми мне приходилось сталкиваться».

Но его должность, большие связи в городских учреждениях и знакомства в эвакомиссии давали ему возможность и заработать большие деньги, получая взятки. Поэтому он активно помогал и хасидам, доставая необходимые для них документы и вписывая многих евреев в эваколисты, рискуя при этом свободой, а может быть, и жизнью. 24 января 1948 года неудачливый сексот Х. был приговорен¹ к 5 годам лагерей.

Последние массовые выезды хасидов в Польшу

Через несколько часов после ареста связной комитета В. А. Горелик-Козлинер были арестованы ее брат и шестнадцатилетний сын. Искали мужа, но он успел скрыться. К вечеру следующего дня задержанных освободили. Они рассказали членам комитета, что следователям известно не только о прошлых нелегальных выездах хасидов в Польшу, но и о предстоящих.

Чекистов удивляло лишь одно: они были убеждены, что из Львова уже выехали все, кто только мог, и даже не подозревали, как много хасидов все еще проживает тайно во Львове. В такое трудно было бы поверить, если бы в руках следователей не оказался список из 300 человек, а также их официально оформленные документы на выезд.

Прошло некоторое время, но никто из хасидов из этого списка не был арестован. Использовать старые документы на выезд было слишком опасно, было решено сделать все возможное, чтобы достать новые. По воспоминаниям Шмарьягу Сосонкина, именно

¹ По ст. 54-4, 54-11 и 54-14 Уголовного кодекса УССР.

тогда мужчины, главы семей, «обратились к женщинам: согласны ли они на такой риск?» Ответ их жен и матерей был категоричен: «Мы покончим с собой, если вы не решитесь»¹.

Но где достать деньги на покупку новых документов? Выручила общая касса — средства львовской еврейской общины, данные под залог золота, драгоценностей и долларов, оставленных выезжающими хасидами: «Все как один согласились с решением комитета и отдали последнее»².

Первой группе, сорока четырём хасидам, удалось пересечь границу благополучно, несмотря на то что опасность быть узанными при посадке в спецэшелон была вполне реальной: чекисты могли вспомнить их лица по вклеенным фотографиям в изъятых ранее удостоверениях, хотя фамилии у них теперь были совсем иные.

Эта удача воодушевила членов комитета, и было решено рискнуть вторично. И вновь следующий спецэшелон благополучно пересек границу. А за ним — еще два, причем в последнем случае хасиды ехали с документами, уже однажды использованными. Один из проводников спецэшелона за приличное вознаграждение согласился привозить обратно удостоверения выехавших. Документы уже были проверены на границе и даже отмечены специальным знаком, но «специалисты-химики» во Львове научились выводить его.

О волнениях и неожиданностях, которые случались в пути следования спецэшелонов, вспоминал позднее тот же Шмарьягу Сосонкин: в некоторых группах были мальчики, переодетые в девичье платье, поскольку в документах родителей были записаны дочери. «И вот стоит такая “девочка”, читая “Шмонэ-эсрэ”, а нервы пассажиров натянуты до предела: не дай Б-г, если сейчас войдет в вагон какой-нибудь пограничник!»; или, в другом случае, мать держит на руках ребенка, тот вдруг громко кричит: «Мама!», — а по документам она ему бабушка; или в эшелоне какого-то пассажира начинают подозревать в причастности к агентам чекистов, всеобщее волнение, паника — «может быть, агенты этой организации есть в каждой из групп»³.

Подпольному комитету, по приблизительным оценкам его руководителей, удалось нелегально вывезти с помощью фиктивных

¹ Гершуни А.-Э. С. 184.

² Там же. С. 185.

³ Там же. С. 186.

документов «не менее пятисот взрослых и детей, большинство из которых были хасидами»¹. И в конце декабря 1946 года, с последним эшеленом польских граждан, некоторые руководители комитета также выехали в Польшу.

В общей сложности, как теперь известно, Россию покинуло «около тысячи хасидов», но за это пришлось заплатить дорогую цену. «Начались аресты, а за ними последовали ссылки и лагеря. Жертвами стали самые лучшие. И даже место, где они погребены, неизвестно нам, и *Кадиш*² по ним не прочитан...»³.

Разгром Львовского комитета

С января 1947 года нелегальный комитет возглавил Ейно Коган, его помощником, ведающим финансовыми делами, был Мендель Футерфас. Массовая репатриация поляков на родину была практически прекращена. Теперь польский гражданин, не успевший вовремя выехать на родину, но добивавшийся репатриации, должен был представить властям польские документы и, в случае признания их действительными, мог выехать в пассажирском поезде.

Но даже после ликвидации советско-польских комитетов можно было приобрести чистые бланки эвакуационных листов с подписями и печатью... но уже за 55 тысяч рублей. В каких-то случаях шли и на это. К середине января подпольному комитету удалось отправить в Польшу еще около 40 семей хасидов.

Последняя операция по нелегальной отправке для членов комитета закончилась трагически, хотя, казалось, все было предусмотрено. В первой половине января Борис Рубинсон заказал помощнику Нехиму Лису приобрести за 76 тысяч рублей фиктивный эваколист на 25 человек: в списке значились Мендель Футерфас⁴, уже отправивший своих родных в ноябре прошлого года; раввин Шмуэль Нотик⁵ с женой Мирой и дочерью Саррой⁶; несовершеннолетние дети Берка Гуревича, Абрам и Самуил, которые выезжали с семьей раввина, и другие.

¹ Следственное дело Добрускина М. Я. и др. ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-211616.

² *Кадиш* — молитва, которая прославляет святость имени Бога и его могущество.

³ Гершуни А.-Э. С. 187.

⁴ На фамилию Штейнгель.

⁵ По прозвищу Креславер. В паспорте его имя Самуил.

⁶ На фамилию Зибес.

Во второй половине января Борис Рубинсон через знакомых купил для всех железнодорожные билеты на поезд Львов—Перемышль. Если бы отправка этой группы закончилась успешно, следующая партия хасидов с уже приобретенными фиктивными документами отправлялась бы тем же путем в начале февраля.

Но 24 января 1947 года на пограничной станции Медыка все нелегалы были высажены с поезда и арестованы, о чем шифротелеграммой было сообщено в центр следующее: «Органами контрразведки МГБ Прикарпатского военного округа задержана группа лиц еврейской национальности, пытавшихся по фиктивным документам выехать за границу»¹.

После допросов арестованных с 5 по 15 февраля во Львове было задержано еще 13 хасидов², среди них были члены и помощники комитета, в различной степени причастные к нелегальной отправке арестованных. Были также и московские хасиды, прибывшие во Львов для нелегального выезда за границу. Они с помощью членов комитета успели купить фиктивные документы и эваколисты³.

Среди арестованных по этому делу оказались: финансист комитета Мендель Футерфас; его активные помощники Нехим Лис и Борис Рубинсон; меламед Берк Гуревич, преподававший ранее в бердичевской иешиве и в 1938 году высланный в Сибирь; раввин Шмуэль Нотик, уже отсидевший пять лет в лагерях; Давид Кацман, передавший в фонд комитета 67 тысяч рублей для покупки документов своей семье и другим хасидам.

О том, как велись первые допросы, позднее в заявлениях прокурору сообщит Мендель Футерфас: «Протокол допроса от 17 февраля я подписал под физическим воздействием со стороны работников контрразведки Шварца и Величко, которые меня избивали и вынудили подписать составленное ими от моего имени признание».

Об этом же в конце следствия напишет и Семен Каценеленбоген: «Протокол с признаниями и оговором других обвиняемых был составлен следователем Шварцем или Величко, которые меня принуждали подписать его, но я отказывался, за что

¹ Здесь и далее приводятся выдержки из следственного дела Добрускина М. Я. и др. ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-211616.

² Самуил Безчинский, Мендель Горелик, Берк Гуревич, Мотель Карп, Семен Каценеленбоген, Давид и Шмуль Кацман, Натан Лемпель, Нехим Лис, Давид Меллер, Борис Рубинсон, Хаим Фербер, Пинхас Хейнштейн.

³ Например, Семен Каценеленбоген.

меня сильно били и сажали в карцер. Каким образом очутилась моя подпись под протоколом допроса от 26 февраля, я не знаю».

Очевидно, следователи не церемонились и с остальными обвиняемыми. Поэтому все они признали себя виновными в предъявленных обвинениях и дали подробные показания друг на друга. Мендель Футерфас был представлен «руководителем подпольного комитета по нелегальной переправке хасидов за границу».

Десяти арестованным¹, как «активным участникам антисоветской организации хасидов», было предъявлено обвинение «в намерении изменить Родине». 23 августа 1947 года все они были приговорены² к 10 годам лагерей, среди них был и раввин Шмуэль Нотик, через год погибший в лагере.

Трем «обычным» обвиняемым: Менделю Горелику, Мире Нотику и Сарре Нотик — также предъявили обвинение «в намерении изменить Родине». Мендель и Мира были приговорены к 7 годам лагерей, а Сарра Нотик (возможно, ей сделали послабление по половому признаку) получила 4 года. Мотелю Карпу, Натану Лемпелю и Хайму Ферберу вменили в вину «пособничество лицам, пытавшимся изменить Родине». Они были отправлены в лагерь на 5 лет, а Давид Меллер с тем же обвинением получил 8 лет.

Новые попытки организации выезда хасидов в Польшу

Многие хасиды покинули Львов и вернулись кто в Москву, кто в Ленинград, кто в другие города. Кому-то удалось прописаться во Львове и устроиться на работу, другие продолжали жить нелегально. Но уехавшие поддерживали связь с оставшимися и посылали им деньги, в ответ же получали в завуалированной форме информацию о положении в городе.

Арестованных и скрывшихся от ареста хасидов сменили в комитете другие активисты. Руководил им по-прежнему раввин Ейно Коган. Теперь вся деятельность комитета «сводилась к оказанию помощи попавшим в беду: отправляли посылки заключен-

¹ Самуил Безчинский, Берк Гуревич, Семен Каценеленбоген, Давид и Шмуэль Кацманы, Нехим Лис, Шмуэль Нотик, Борис Рубинсон, Мендель Футерфас и Гинхас Хейнштейн.

² По ст. 17-54-1 «а» Уголовного кодекса УССР.

ным, помогали нуждающимся — тем, кто жил в городе нелегально и, скрываясь от властей, сидел взаперти и неделями не показывался на улицах»¹.

Комитет отправил гонцов для выяснения возможности нелегального выезда за границу через другие пограничные города: Барановичи, Вильнюс, Черновцы². В Барановичи еще раньше по просьбе Менделя Футерфаса выезжало трое его помощников, так как стало известно, что там есть проводники, которые не раз тайно переводили людей через границу. Для установления связей с этими людьми и были отправлены Зелик Персиц³, Борис⁴ и Соня. Об этом следствию стало известно из показаний арестованного члена комитета, как и о том, что их попытка окончилась неудачей, и они вскоре вернулись во Львов ни с чем.

В Вильнюс был отправлен Залман Бутман. От знакомого раввина он узнал, что ситуация здесь также изменилась: еще недавно перейти польско-литовскую границу было не так трудно, но в последнее время несколько беглецов были арестованы и отправлены в тюрьму; проводников, желающих рисковать свободой, найти теперь сложно.

Итак, попытки комитета найти новые пути перехода границы не увенчались успехом. Львов по-прежнему оставался единственным местом, из которого еще можно было как-то выбраться за пределы страны, но с каждым днем оставаться здесь было все опасней.

Раввин Ейно Коган, возглавивший комитет, несмотря на продолжающиеся аресты, продолжал свою деятельность во Львове: восстанавливал и налаживал связи между оставшимися в городе хасидами, помогал нуждающимся. Но в феврале он неожиданно был вызван на допрос, так как против него дал серьезные показания один из членов комитета. Свое участие в работе комитета Ейно категорически отрицал и был освобожден под подписку о невыезде. Очевидно, с его арестом решили повременить, чтобы выяснить его контакты с другими хасидами.

¹ Гершуни А.-Э. С. 188—189.

² До 1944 года назывались Черновицы.

³ «Приметы Зелика Персица: возраст — 40 лет, роста высокого, худощавого телосложения, лицо продолговатое, блондин». Следственное дело Добрускина М. Я. и др. ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-211616.

⁴ «Приметы Бориса: возраст — 18 лет, роста среднего, лицо продолговатое, рыжий, картавит». Следственное дело Добрускина М. Я. и др. ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-211616.

Понятно было, что Ейно Коган находится «под колпаком» и на свободе ему ходить недолго. Целесообразнее было как можно быстрее исчезнуть из города. Добирался до Москвы раввин конспиративно, переодевшись в крестьянскую одежду.

Все хасиды, на которых дали показания арестованные члены комитета, были объявлены органами МГБ во всесоюзный розыск. В деле имелись описания их внешности и особых примет, составленные на основании показаний арестованных.

Работа оставшихся на свободе членов комитета, таких, как Шмарьягу Сосонкин, Мордехай Шенкарь и другие, продолжалась. Среди них выделялась своими «незаурядными способностями общественной деятельницы... удивительной доброты женщина по фамилии Каценеленбоген», которую все знали как «тетя Сара»¹. Ее преданность общему делу и активность, как и беззаветное служение делу Хабада ее помощников, позволили продлить работу комитета до лета 1947 года.

Однако обстановка во Львове накалялась. Об оставшихся на свободе сотrudниках комитета стало известно от «добровольных помощников» чекистов, так что оставаться здесь стало опасно для многих. В сентябре 1947 года несколько семей, в том числе семьи Ошера Сосонкина, «тети Сары», и группа учащихся львовской иешивы отправились в Черновцы.

Еще ранее туда выехали богатые евреи, которым удалось наладить в Черновцах кустарное производство. Затем некоторым из них с помощью особого агента удалось без вещей переправиться через границу. Но благодаря их деятельности в городе стало возможно получить работу, что позволяло новоиспеченным кустарям не нарушать субботу. Сам город был расположен рядом с румынской границей, так что у всех прибывающих сюда постоянно теплилась надежда вырваться на свободу².

Больше года перебравшиеся в Черновцы активисты комитета жили относительно спокойно: взрослые работали, постепенно приходя в себя после тягот жизни во Львове, молодежь продолжила учебу в иешиве. А в середине декабря 1948 года из Румынии тайно прибыли двое хасидов, уговоривших троих учеников иеши-

¹ Гершунг А.-Э. С. 189.

² Дов Виленкин вспоминал позднее, что его семья приехала во Львов в начале 1947 года, «в тот день, когда ушел последний эшелон с хабадскими семьями. Начались аресты лиц с фальшивыми польскими паспортами. Скрываясь от ареста, родители бежали в Черновцы. Хотели перебраться в Румынию, но из этого тоже ничего не вышло».

вы вместе нелегально уйти за границу. К группе примкнул и один из активнейших членов комитета со своим десятилетним внуком. Уходя, они обещали, что известят остающихся при благополучном исходе дела.

Однако на границе все они были схвачены румынскими пограничниками и переданы властям. Вызволить их не удалось даже за большие взятки. Сначала беглецов допрашивал на русском языке еврей, советский подданный, а затем все они были отправлены в Черновцы, где началось следствие. Им было предъявлено обвинение в измене Родине и на закрытом процессе вынесен приговор — пятнадцать лет лагерей. Как только стало известно об аресте группы, большинство хасидов, имевших хоть какое-то отношение к работе комитета, срочно выехали из Черновцов. Среди них были Ошер Сосонкин и «тетя Сара»¹.

Оставшихся на свободе членов комитета, объявленных во всесоюзный розыск, продолжали разыскивать по всей стране, подключив секретных сотрудников в разных городах. В декабре 1949 года во Львове, были арестованы Залман и Мендель Шульманы. Следствие предъявило им обвинение «в попытке нелегального выезда за границу», и они были приговорены к 10 годам лагерей.

А 2 февраля 1951 года там же были арестованы раввины: Давид и Аврагам-Агарон Хены и Мордехай Шенкарь. Последний был особенно уязвим. В его доме четыре года назад собирался комитет, о чем чекистам стало известно из показаний одного из ранее осужденных. Сначала Шенкаря обвинили в организации помощи евреям, незаконно переходившим границу. Но позднее он был привлечен к следствию по групповому делу участников «антисоветской, буржуазно-националистической подпольной организации хасидов». Как и остальные участники, Мордехай Шенкарь был приговорен² к 10 годам лагерей и отправлен в Воркутлаг, где его безрезультатно «пытались завербовать в осведомители»³. Лишь в августе 1956 года он вышел на свободу по амнистии.

¹ Ошер Сосонкин был арестован в 1949 году и отправлен в лагерь, откуда был освобожден в 1956 году. «Тетя Сара» выехала в Кутаиси, там в 1950 году была арестована и отправлена в лагерь, где позднее погибла.

² По ст. 58-1«а» и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

³ Гершуни А.-Э. С. 195.

Глава 8

РЕПРЕССИИ ПРОТИВ ХАСИДОВ В МОСКВЕ В 40—50-е гг.

И еще: вокруг каждого из вас, пусть даже не очень способного, должен сложиться кружок друзей и учеников, пять-шесть человек. Нужно создать окружение! Я не требую идти на верный риск, но я прошу о преданности делу и полной погруженности в него. Я всегда с вами вместе...

Ребе Йосеф-Ицхак Шнеерсон

Жизнь хасидов в Москве по агентурным сообщениям сексотов

К началу 1945 года многие московские хасиды вернулись из эвакуации домой. Среди них был и Давид Браверман. По возвращении он решил объединить всех друзей и знакомых, с которыми активно работал в Средней Азии¹. По его предложению была организована касса взаимопомощи, и из нее стали оплачивать работу раввинов и меламедов, тайно обучавших детей хасидов по домам.

Вспоминает Израэль Пинский.

«Постепенно начал восстанавливаться довоенный круг знакомств. Круг этот был, конечно, уже, чем прежде: многие друзья отца² уехали в Ташкент и Самарканд, некоторым удалось выехать из СССР, а некоторые погибли или умерли. Но все же хасидский зал центральной синагоги по субботам и праздникам бывал переполнен <...>.

После войны, несмотря на то что вокруг шли аресты, отец продолжал преподавать Тору и хасидизм взрослым и детям, зачастую бесплатно или за символическую плату. Дома он появлялся не раньше двенадцати ночи, после работы и вечерних уроков, а утром в пять был уже на ногах.

¹ Среди них были Авром Дрейзин (Майер), Шмуэль Бортновский, Шмуэль Ботвинник, Айзик Гройнем, Мордехай Гурарий, Хаим-Элиэзер Гуревич, Мордехай Дубин, Моше Добрускин, Зуся Евзлин, Берл Крейнин, Берл Левертов, Берл Рикман, Яков Раскин и др.

² Отец, Шнеер Пинский, был призван в армию.

Среди его новых учеников были люди немолодые, пятидесяти- и шестидесятилетние <...>

По субботам они приходили учиться к нам домой. Помню грандиозный *Кидуш*¹, который строили у нас дома по окончании изучения книги “Тания”².

Авром Генин, после ранения вернувшийся с фронта без ноги, появился в синагоге в Марьиной Роще и был принят сначала настороженно. Время было сложное, и всех незнакомых встречали с опаской, ведь «из трех новеньких двое оказывались стукачами»³. Позднее Авром вспоминал, насколько важно было для него тогда, что он вошел в религиозную общину:

«Синагога в Марьиной Роще не только для меня была убежищем, островком, где не надо было прятаться, где можно было поговорить со своими на своем родном языке и где понимали все твои проблемы, разделяли с тобой и печали, и радости. Евреи тянулись сюда, а я, тогда совсем одинокий человек, готов был на все для этих людей, они стали мне как родные. Один Б-г знает, чего я только не делал для синагоги! Надо было мыть — мыл, надо было красить — красил, строил, привозил и увозил людей, доставал что-то...»⁴.

К лету за многими вернувшимися из эвакуации хасидами вели неотступное наблюдение «добровольные помощники» чекистов, сообщая о встречах, собраниях и даже о разговорах на бытовые темы. Наиболее важные сведения из доносов вносились в специальный «Меморандум по агентурным материалам», который готовился для руководства, чтобы в дальнейшем стать компроматом на руководителей и активистов хасидской общины.

Число и имена сексотов, работавших в московской общине, периодически менялись, но были среди них и те, кто находился в окружении лидеров хасидов постоянно. Сексот «Фукс» был хорошим знакомым Моше Добрускина и в основном «пас» его. Сексот «Уманский» хорошо знал Голодовского и не раз вызывал его на откровенность. Сексот «Лиза», работавшая на органы еще с довоенных лет, чаще писала о встречах и разговорах Берла

¹ *Кидуш* («освящение») — молитва, которую произносят в субботу и в праздники над бокалом вина.

² Вагнер З. С. 188.

³ Горин Б. Марьиная Роща. // «Лехаим». 1993. № 11.

⁴ Там же.

Левертова с другими хасидами, возможно, кто-то из ее подручных находился в ближайшем окружении меламеда.

Сексот «Киселев» работал в синагоге, поэтому в его сообщениях было много сведений о появляющихся там новых лицах; сексот «Лещ» писал только о Берле Левертове, очевидно, был связан именно с ним; сексоты «Бухгалтер» и «Варшавский» сообщали о разговорах евреев в синагоге, но не называли никаких имен; сексот «Око» проживал во Львове, поэтому в своих сообщениях извещал органы о хасидах, прибывавших именно сюда из Москвы, Ленинграда, Ташкента и Самарканда.

Полистаем страницы этого «Меморандума», в котором выдержки из агентурных сообщений предоставляют нам информацию о тайной жизни московской общины хасидов, а также о различных событиях в городах, с которыми были тесно связаны москвичи, — Ташкенте, Самарканде, Казани, Львове и т. д.

4 марта 1945 года сексот «Лиза» сообщала, что «вернувшиеся в Москву “хасиды-клерикалы” стремятся держаться особняком, и, как объясняли Якоби и Бах, хасиды не желают ходить в синагогу, так как, посещая синагогу, они рискуют попасть под наблюдение агентов НКВД»¹.

Сексот «Фукс» в сообщениях летом и осенью 1945 года подробно рассказывал о своих разговорах с Моисеем Добрускиным:

«17 июня с. г. на квартире у Бортновского² было собрание бывших членов шнеерсоновской организации «Тмимим»³. На этом собрании проводилась читка шнеерсоновской литературы. Добрускин рассказал, что Левертов Берл⁴ и Бравер<ман> Давид, оба бывшие шнеерсоновцы, собирают среди посетителей марьино-рощинской синагоги деньги для пересылки в гор. Самарканд. В Самарканде имеется шнеерсоновский ешибот (духовное училище) на 300 человек.

Источнику⁵ известно, что на будущей неделе бывшие члены шнеерсоновской организации устраивают собрание в память годовщины бегства Шнеерсона из тюрьмы»⁶.

«26 июня источник беседовал с Добрускиным, который рассказал, что 24.VI.45 в поселке Баково состоялось собрание шнеерсоновцев, посвященное годовщине бегства Шнеерсона из тюрьмы.

¹ Далее приводятся выдержки из следственного дела Добрускина М. Я. и др. ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-31401.

² Речь идет о Шмуэле Бортновском.

³ Имеются в виду выпускники иешивы «Томхей тмимим».

⁴ В некоторых агентурных сообщениях он назывался Берл Кобилякер.

⁵ В «Меморандуме» секретный сотрудник обозначался как «источник».

⁶ Агентурное сообщение от 20 июня 1945 года.

На собрании присутствовали “Хозяин”¹, Бравер<ман> Давид, Авцон Мейер, Бортновский, сам Добрускин, всего человек 10.

Один из руководителей данной группы Бравер<ман> Давид в прошлом был тесно связан со Шнеерсонами, в бытность свою в Ростове-на-Дону он учился в ешиботе, возглавляемом Шнеерсоном»².

«Левертов провел открыто сбор денег в пользу репрессированного органами НКВД Шмуля Абрамовича. Он же организует для последнего передачу посылок.

Источник знает, что в Краскове имеется нелегальный хедер (религиозная школа для детей). Учителем в этом хедере является шнеерсоновец по имени Сады»³.

Когда о первых хасидах-москвичах, выехавших за границу, стало известно в Москве, сексот «Фукс» узнал об этом из разговоров в синагоге и сразу же донес начальству:

«Нисон Неманов выехал с семьей в Польшу и, кажется, вместе с ним выехали сыновья Левертова. Добрускин сообщил источнику, что из Москвы выехали недавно в Польшу Браверман Давид со своим тестем Раскиным».

«Источнику известно, что в последнее время в Москву начинают стягиваться шнеерсоновцы. На днях приехал из Ташкента видный шнеерсоновец, “богач” Консон⁴, лет 40 ранее был адъютантом Залмана Шнеерсона»⁵.

«Консон напал на зятя Левертова⁶ с упреками на то, что тот не посылает своего 10-летнего сына учиться в Самарканд, и зять Левертова согласился его отправить»⁷.

«От Добрускина источник узнал, что из Средней Азии прибыл один из шнеерсоновских авторитетов Евзлин Зуся Абрамович, который учился в свое время в любавичском ешиботе, ревностный приверженец хасидского Хабада. Евзлин говорил Добрускину, что в Москве он не остановится, поедет дальше в Польшу»⁸.

В июле 1946 года стало известно об аресте приехавшего из Ташкента в Москву Исроэля Консона, причем сексот «Варшавский» сообщал об уверенности хасидов, посещавших синагогу, что того арестовали «именно потому, что на пасху у него в гостях был Дубин». Сексот также подтвердил информацию о том, что

¹ Под кличкой «Хозяин» проходит по сообщениям сексотов Берл Левертов.

² Агентурное сообщение от 26 июня 1945 года.

³ Агентурное сообщение от 17 июля 1945 года.

⁴ Исроэль Консон.

⁵ Агентурное сообщение от 14 сентября 1945 года.

⁶ Имеется в виду Гуревич Нохим Залманович.

⁷ Агентурное сообщение от 20 декабря 1945 года.

⁸ Агентурное сообщение от 18 марта 1946 года.

Дубин «пользуется большим авторитетом в религиозном мире и популярен не только в СССР, но и за границей».

Летом от сексота «Киселева» чекистам стало известно о поездке в Среднюю Азию Берла Левертова, который в агентурном сообщении проходил под кличкой «Хозяин». Эта информация вызвала большой интерес, по указанию центра в Ташкенте и Самарканде за встречами подопечного, очевидно, внимательно следили, причем деятельность местной агентуры после этого значительно активизировалась.

А сексот «Киселев» сообщал дальше: «Источнику известно, что объект “Хозяин” выезжал на три недели в Ташкент или Самарканд. В Самарканде в ешиботе учатся два его сына. Из разных источников известно, что, пока в Средней Азии были польские евреи, ешибот с их помощью держался, но с тех пор, как польские евреи разъехались, дела ешибота пошатнулись: ешиботников стали притеснять и, главное, плохо стало с деньгами».

«По последнему сообщению Фингера Давида объект “Хозяин” уже не застал своих сыновей в Самарканде, так как все учащиеся ешибота и их руководители выбыли к границам Ирана»¹.

В сентябре 1946 года в Москву прибыл посланец раввина Нисона Неманова Ейно Коган, который сообщил в синагоге о принятом хасидами Ташкента и Самарканда решении — любыми путями добиваться выезда за границу. Среди московских хасидов на конспиративных встречах и в синагоге начались обсуждения вариантов тайного выезда из СССР. Об этих разговорах и других «достоверных» слухах доносил сексот «Киселев»:

«В синагоге ходят разговоры о том, что во Львове, откуда едут в Польшу, существует организация, которая за деньги переправляет евреев за границу»².

О приготовлениях к нелегальному отъезду за границу доносил и сексот «Фукс»: «Лейбенгарц Абрам-Шмуль, недавно приехавший из Львова (проживает в Перовом Поле), собирается продать свой дом и снова выехать с семьей во Львов»³.

О хасидах, прибывающих во Львов из Москвы и Ленинграда, сообщал и местный сексот «Око»: «Сообщаю, что во Львов приехал из Москвы гр-н Гурарье⁴, очень знатный человек (известных фабрикантов сын), ему лет 50, он ко мне явился от имени Дубина

¹ Агентурное сообщение от 24 июля 1946 года.

² Агентурное сообщение от 8 октября 1946 года.

³ Агентурное сообщение от 4 ноября 1946 года.

⁴ Имеется в виду меламед Марк (Мордехай) Гурарий.

и просил меня узнать возможность переезда нелегально в Польшу, так как он хочет со своей семьей уехать»¹.

Сексот «Око» отметил, что приезжий из Москвы представился ему как «близкое и доверенное лицо Мордехая Дубина», который якобы с ним «советуется по всем серьезным вопросам». Далее «Око» докладывал, что о возможностях нелегального отъезда за границу он москвичу пока ничего не сообщал, обещал посоветоваться с нужными людьми и передать ответ через Мордехая Дубина. С Дубиным сексот предполагал вскоре встретиться, так как, согласно его сообщению, «Дубин поручил Гуларье мне передать, чтобы я обязательно приехал в Москву, ибо он имеет весьма серьезный разговор лично со мной и меня ждет с нетерпением»².

Сообщение сексота о его будущей встрече с Мордехаем Дубиным откомментировал для начальства работавший с «Оком» оперативник: «Дубин намерен вести с источником беседу следующего порядка, а именно: якобы в Москве должна организоваться группа или организация с представительством от евреев мира по СССР, и он, Дубин, будет возглавлять эту миссию или организацию, в связи с этим Дубин даже отказывается якобы принять руководство еврейской общиной в Москве».

В начале 1947 года во Львове прошла первая волна арестов членов комитета и их помощников, о которой вскоре стало известно в Москве. В среде московских хасидов сразу же разнеслась весть о том, что для нелегального выезда за границу из Львова практически не осталось путей. Об атмосфере, царящей в общине хасидов, доносил сексот «Фукс»:

«На днях в марьино-рощинскую синагогу пришел молодой хасид-шнеерсоновец, который осенью проехал из Самарканда через Москву во Львов и заходил к Левертову в синагогу. Сейчас он приехал из Львова, взял в синагоге адрес Левертова и пошел к нему. По-видимому, он прямо с вокзала, так как пришел с вещами. После этого Левертов объявил в синагоге, что ему, Левертову, придется выехать в Казань³, где якобы скопилось много лиц, которым требуются услуги моэля»⁴.

¹ Агентурное сообщение от 20 ноября 1946 года.

² Там же.

³ В Казани работала нелегальная иешива, куда Берл Левертов обычно отвозил собранные среди хасидов деньги для оплаты работы меламеда и выплаты стипендий ученикам.

⁴ Агентурное сообщение от 28 февраля 1947 года.

В следующем сообщении сексот «Фукс» докладывал, что через два дня после отъезда Берла Левертова, во время вечерней молитвы, в синагогу пришел неизвестный молодой еврей, который был сильно взволнован и сразу же потребовал Левертова. Когда неизвестному сообщили об отъезде меламеда в Казань, молодой человек схватился за голову: «Как в Казань?! Что же делать?»

Когда сексот сообщил неизвестному домашний адрес Левертова и спросил, откуда он приехал, тот сначала замялся, назвал Ташкент, потом — Самарканд, а когда вопрос был повторен, то молодой человек тихо ответил: «Я еду не из Самарканда. Я приехал из Львова». «Ну, как дела во Львове?» — спросил источник. Молодой человек ответил: «Там конечно, там нам места нет». Вскочил на ходу в трамвай № 41 и уехал»¹.

После массовых арестов во Львове московские хасиды стали искать другие пути нелегального выезда в Польшу. В синагоге обсуждались распространявшиеся слухи о удачных побегах из страны. Летом сексот «Фукс» сообщил об одном из вариантов нелегального выезда за границу: «Шнеерсоновец Ошер², сын раввина Батумера³, едет вовсе не в Самарканд, как говорил ранее, а через Киев на Черновцы»⁴.

Групповое дело руководителей московской общины

Тайная жизнь хасидских общин в Москве и Подмоскovie продолжалась, хотя уже многое было известно чекистам. Но те не торопились с арестами. Выявляли нелегалов, появляющихся в Марьиной Роще, продолжали набирать компромат на руководителей, выясняли через агентов их доверенных лиц в других городах.

4 февраля 1947 года на вокзале Львова при посадке в поезд на Вильнюс был арестован москвич Бер⁵ Рикман, обвиненный «в попытке бежать за границу»⁶. В шифротелеграмме, направленной в центр, сообщалось, что «в ходе выяснения мотивов и обстоятельств совершения Рикманом этого преступления, тот назвался

¹ Агентурное сообщение от 13 марта 1947 года.

² Ошер Олевский.

³ Прозвище раввина Олевского, уроженца Батуми.

⁴ Агентурное сообщение от 5 августа 1947 года.

⁵ Под этим именем он проходит по документам следственного дела. В своих воспоминаниях Израэль Пинский называет его Берл Рикман.

⁶ Управлением контрразведки МГБ Прикарпатского военного округа.

жителем Москвы; попытку перехода госграницы объяснил недовольством жизнью в Советском Союзе»¹.

Во Львов Бер Рикман прибыл 2 февраля в служебную командировку. Здесь он встретился с одним из хасидов, которого ему рекомендовали в Москве, не подозревая, что тот под кличкой «Око» давно работает на органы. Он-то и сообщил оперативникам о прибытии Бера Рикмана в город, его встречал с членами комитета: Менделем Футерфасом, Менделем Гореликом и Ейно Коганом, с которыми встречался ранее в нелегальной синагоге подмосковного поселка Малаховка, а также с Мойше-Хаимом Дубровским и Борисом Рубинсоном.

За Бером Рикманом, похоже, следили, поэтому он и был задержан на вокзале при посадке в поезд. Больше двух месяцев его допрашивали во Львове. Позднее в заявлении на имя военного прокурора² он сообщит о том, как проходили допросы: «Следователь майор Шварц старался добиться от меня самооклеветания и клеветы на других религиозников путем систематического и жестокого избиения, содержания меня почти целый месяц в полуподвальном асфальтированном помещении, неотапливаемом, с выбитыми стеклами в окне (это в феврале месяце!), за весь месяц, кроме хлеба по 300—400 грамм и сахара щепотки в день, ничего не получал, даже стакан кипятку».

По указанию из центра 18 апреля арестованный «вместе с первичным материалом расследования по его делу» был отправлен для дальнейшего следствия в Москву и заключен в Бутырскую тюрьму. На первых допросах Бер Рикман отрицал показания ранее арестованных хасидов, а также сведения о себе, полученные следствием.

Из агентурных сообщений сексотов было известно, что в начале 20-х годов он окончил иешиву «Томхей тмимим», потом был меламедом в днепропетровском хедере, а с 1931 года преподавал в нелегальной иешиве в поселке Малаховка. С началом войны эвакуировался в Ташкент и с августа 1941 года был меламедом тайного хедера, с сентября 1944 года учил детей по домам в поселке Красково под Москвой, а затем — в Москве. Но на допросе он подтверждал лишь одно — «хасидом я называюсь, потому что мой отец, мой дед, мой прадед молились по-хасидски».

Издательства и избиения подследственного продолжались и в Москве. Бер Рикман, в конце концов, подписал все протоко-

¹ Далее приводятся выдержки из следственного дела Добрускина М. Я. и др. ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-31401.

² Во время реабилитации в заявлении от 7 апреля 1955 года.

лы допросов в надежде рассказать на суде правду и отместить обвинение в том, что «в нелегальную организацию хасидов он вступил в 1942 году на почве антисоветских, буржуазно-националистических убеждений и принимал активное участие в ее деятельности».

8 августа как «участники нелегальной антисоветской еврейской националистической организации» были арестованы еще четыре хасида: Моисей Добрускин, Берл Левертов и Мордехай Гурарий, а в октябре — Лазарь-Хаим Гуревич¹. Позднее в объяснительной записке по групповому делу хасидов подчеркивалось, что все арестованные «с 1945 года находились в поле зрения органов» и принадлежность их к нелегальной деятельности хасидов, а именно: организация иешивы, сбор денег для оплаты работы раввинов и меламедов, переправа нелегальным путем родных и знакомых в Польшу, — все это было давно известно чекистам «из оперативных материалов».

В материалах следствия по данному делу фигурируют 32 человека. Среди них: раввины Бенъямин Городецкий, Нахум Лабковский, Перец Мочкин, Нисон Неманов, Залман Серебрянский и еще десять хасидов², большинство из которых уже выехали в Польшу. По тому же делу прошли ранее арестованные Шмуэль Бортновский, Мендель Горелик, Ейно Коган, Исроэль Консон, Мендель Футерфас, а также находившиеся в бегах двенадцать хасидов³. Двадцать три человека были привлечены к следствию заочно и объявлены во всесоюзный розыск.

Один из активнейших членов общины хасидов, бывший выпускник любавичской иешивы Берл Левертов, по версии чекистов, в течение ряда лет «руководил хасидским подпольем, а после войны возглавил московскую организацию хасидов». В анкете Берла Левертова было отмечено, что «за весь период существования советской власти ни в одном из государственных учреждений и предприятий он не работал».

В перечне многих обвинений, составленных по доносам сексотов, следствие особо отмечало выступление Берла Левертова на юбилей-

¹ В своих воспоминаниях Исраэль Пинский называет его Хаим-Элиэзер Гуревич.

² Авром Дрейзин (Майер), Давид Браверман, Бецалель Вильшанский, Мотл Грузман, Нухим Гуревич, Авром Дрейзин, Зуся Евзлин, Зуся Климович, Шмуэль-Исроэль Левин, Янкель Раскин.

³ Шмуэль Ботвинник, Айзик Гройнем, Мордехай Дубин, Авром Коган, Давид Кок, Садье, Залман Судакевич, Мотель Черкасов, Борух Шеленский, Бенцион Шемтов, Орелер и Полетер Янкели.

ных собраниях хасидов. В ноябре 1945 года на собрании в синагоге Марьиной Рощи по случаю дня памяти освобождения из тюрьмы Менахема-Мендла Шнеерсона, третьего любавичского Ребе, в своей речи Левертов сказал: «Пусть заслуги этого большого человека послужат для нас примером в жизни». 2 декабря 1946 года по случаю двадцатилетнего юбилея освобождения из тюрьмы Ребе Йосефа-Ицхака Шнеерсона меламед выступил с яркой речью на собрании хасидов в поселке Малаховка, а 12 декабря — в поселке Тарасовка.

О роли Берла Левертова в московской общине хасидов сексот «Лещ» сообщал, что «Берл Кобилякер¹ был главным лицом при Шнеерсоне и играл видную роль в еврейском религиозном движении. И сейчас Берл возглавляет хасидов, проживающих в районе Марьиной Рощи и около нее. Среди хасидов он в настоящее время — крупный авторитет».

Все обвиняемые подтвердили, что руководителем «московской организации хасидов» был Берл Левертов, что он стал инициатором общей кассы взаимопомощи, в которую «каждый участник передавал определенную сумму; именно из этой кассы давались деньги на нелегальное обучение детей хасидов в религиозном духе».

Раввин Мордехай Гурарий, которому абсолютно доверял Мордехай Дубин и большинство хасидов, не подозревал, что за ним постоянно следил кто-то из знакомых. В одном из доносов сексот «Уманский» сообщал, что «Гурарий является в Хоральную синагогу вместе с Левертовым и втроем с Дубиным они подолгу беседуют. Когда кто-нибудь заходит в эту комнату — они замолкают»².

На первом же допросе следователь Дмитриев жестоко избил Мордехая Гурария. Когда же обвиняемый обратился к начальнику тюрьмы с заявлением о том, чтобы на допросах присутствовал прокурор, то на следующем допросе вновь оказался один на один со следователем, который, «держа в руках мое заявление, выбил у меня шесть зубов и жестоко избил меня». После этого раввин понял, что «защиты нет и, не имея сил выдерживать дальнейшие истязания, сказал, что готов подписывать что угодно, лишь бы поскорее закончилось следствие».

Поэтому неудивительно, что обвиняемые подписывали протоколы допросов с признаниями, составленными самим следователем: «каждый подписывал их, не читая». Обвинения, предъявленные Мордехая Гурарию были стандартны, но ему еще добавили «роль эмиссара московской организации хасидов по поддержанию

¹ Речь идет о Берле Левертове.

² Сообщение от 17 апреля 1947 года.

связи с Львовским подпольным комитетом». Недаром сексот «Око», с которым Гурарий встречался, сообщал о каждом его появлении во Львове.

Бывший выпускник иешивы «Томхей тмимим» Лазарь-Хаим Гуревич с 1922 года проживал в Москве, был меламедом в тайном хедере, а также постоянно посещал дома хасидов для религиозного воспитания детей. Он был арестован лишь 31 октября 1947 года по обвинению в участии «в нелегальной антисоветской организации хасидов» и воспитанию детей хасидов «в религиозном националистическом духе».

Сначала он твердо держался на допросах и категорически отрицал все обвинения. Так на вопрос следователя, почему он, «зная о изменническом намерении Садье бежать за границу», не сообщил об этом властям, ответил с достоинством: «Верующие не должны выдавать своих».

Но вскоре тот же следователь Дмитриев с помощью угроз и рукоприкладства заставил обвиняемого подписывать «все, что угодно, не читая». Позднее Лазарь-Хаим передаст заявление прокурору, в котором сообщит, что «во время допросов следователь часто запугивал меня, заявляя при этом, что если я не буду давать признательных показаний, то он арестует членов моей семьи; а как-то раз он заявил даже, что мой сын уже арестован и теперь находится в соседней со мной комнате».

В тот же день, что и Берл Левертов, в Москве был арестован и Моисей Добрускин. Именно от него сексот «Фукс» получал все последние новости о жизни хасидской общины, и, очевидно, «эта заслуга» была учтена следствием, посчитавшим, что Добрускин был не очень активным «религиозником», — во Львов ни разу не ездил, к нелегальному выезду не готовился, — поэтому его обвинили лишь в дононосительстве.

Угрозы и избиения обвиняемых показали следствию недостаточными, поэтому в камеры к арестованным были посажены в качестве «наседок» заключенные, давшие подписку о сотрудничестве. Их сообщения шли под цифрами — от «2» до «13». Обвиняемые, как объекты наблюдения, в их сообщениях шли под своими фамилиями, но иногда их имена зашифровывались, например «Хозяин», «Спотыкач» и др.

Приведем выдержки из доносов посаженных сексотов. Сексот «10» — о разговоре с Лазарем-Хаимом Гуревичем: «Из дальнейшей беседы с Гуревичем выяснилось, что одним из главных организа-

торов по нелегальной отправке евреев за границу был Левертов, пользовавшийся среди евреев огромным авторитетом и собиравший большие суммы для этой цели»¹.

Сексот «4» задал в камере провокационный вопрос Лазарю Хаиму: «Откуда деньги на выезд?» И ответ: «Средства на нелегальный отъезд за границу составлялись из добровольных пожертвований, а также из отчислений больших сумм, взимавшихся с богатых евреев за нелегальную отправку за границу. За счет этих сумм и отчислений переправлялись малоимущие евреи»².

6 февраля 1948 года арестованные как члены «антисоветской, буржуазно-националистической организации» обвинялись: во-первых, «в консолидации евреев и обработке их в духе привития им антисоветских, религиозно-националистических стремлений» и, во-вторых, «в подготовке и осуществлении массовой нелегальной переброски антисоветски, буржуазно-националистически настроенных евреев из СССР за границу — в Польшу, Англию, Америку, Палестину».

В качестве «баз для религиозно-националистической обработки евреев» использовались нелегально действующие синагоги, а «для воспитания в антисоветском, религиозно-националистическом духе еврейских детей и подростков — хедеры и иешивы», которые действовали в то время в Москве, Ташкенте и Самарканде. Следствие особо отмечало, что в период Великой Отечественной войны «организация также проводила пропагандистскую и практическую работу в части отказа и уклонения евреев от участия в военных действиях».

В качестве главного руководителя «организации» следствием был назван Ребе Йосеф-Ицхак Шнеерсон. Его руководящие указания, по версии чекистов, передавались нелегально «через зашифрованную переписку и общие директивы». Летом 1946 года якобы по его указанию в приграничных городах были «созданы и функционировали специальные “подпольные комитеты” и наиболее популярным и деятельным из таких комитетов являлся “львовский подпольный комитет”».

Попытки обвиняемых объяснить, что никакой агитационной работы среди хасидов за выезд из СССР и не надо было проводить, ибо «многие религиозные евреи всегда мечтали выехать из

¹ Агентурное сообщение от 12 ноября.

² Агентурное сообщение от 20 января.

Советского Союза за границу», что причиной этого было стремление хасидов воспитывать своих детей в религиозных школах, а это невозможно было делать открыто и на общественные деньги в Советском Союзе, — были безрезультатны.

8 апреля обвиняемые были приговорены¹ к 10 годам лагерей, кроме Моисея Добрускина, который получил 7 лет. Моисей Добрускин² и Бер Рикман³ были отправлены в Карлаг, Мордехай Гурарий⁴ — в Норильлаг, Лазарь-Хаим Гуревич⁵ — в Интлаг, Берл Левертов⁶ — в Темлаг.

Руководитель львовского комитета Ейно Коган, прибывший в Москву в марте 1947 года, несколько месяцев прожил здесь на нелегальном положении. Когда же летом начались массовые аресты хасидов, он выехал в Ленинград и там с помощью знакомых пытался прописаться в области. Разрешение властей было уже получено, но 3 декабря на одной из квартир он был арестован, вывезен в Москву и привлечен к следствию по групповому делу «нелегальной антисоветской еврейской буржуазно-националистической организации хасидов», как «руководитель подпольного комитета во Львове, связанного с московскими хасидами».

С ним, давно живущим по фальшивому паспорту, не церемонились. Для начала его жестоко избили, так что позднее он признал себя виновным во всех возможных преступлениях: «вел пропаганду за бегство националистически настроенных евреев из СССР, принимал деятельное участие в практической подготовке и осуществлении их нелегальной переброски за границу: лично производил сбор денежных средств, приобретал фиктивные документы и по этим документам перебрасывал проживающих в СССР евреев за границу; лично сам готовился к бегству из СССР».

¹ По ст. 54-1 «а» и 54-11 Уголовного кодекса УССР.

² Моисей Добрускин после освобождения из Карлага вернулся в Москву.

³ Бер Рикман был отправлен в Карлаг, затем переведен в Тихоновский дом инвалидов в Караганде, позднее — в Кемеровскую область, а в 1953 — отправлен в Севвостоклаг. После освобождения из лагеря вернулся в Москву.

⁴ Мордехай Гурарий сначала был отправлен в Норильлаг, затем — в Хабаровск, позднее — в Дубравлаг. После освобождения из лагеря вернулся в Москву.

⁵ Лазарь-Хаим Гуревич был отправлен в Интлаг, позднее переведен в инвалидный лагерь в пос. Абезь Кожвинского района в Коми АССР.

⁶ Берл Левертов был отправлен в Темлаг, где и погиб 1 сентября 1949 года.

В марте 1947 года, «в связи с вскрытием в процессе следствия ряда других его преступлений», дело Кагана было выделено в особое производство. А 17 апреля 1948 года Ейно Коган был приговорен¹ к 25 годам лагерей, отправлен в Карлаг, где и погиб в феврале 1949 года.

* * *

В середине 1948 года при выходе из московской синагоги был арестован раввин Мордехай Дубин, за которым последние два года неотступно следили «добровольные помощники» чекистов. Впервые он был арестован в 1940 году, после прихода в Латвию Красной Армии и установления советской власти. Дубину было предъявлено обвинение «в руководстве реакционной клерикальной еврейской партией «Агудас Исроэль»², которая якобы содействовала Ульманису в проведении в Латвии фашистского переворота. После непродолжительного следствия он был выслан в Куйбышевскую область.

С 1945 года, после освобождения из ссылки, Мордехай Дубин проживал в Москве и «среди хасидов пользовался непререкаемым авторитетом». Большинство прихожан синагоги «обращались к нему по всем жизненным и религиозным вопросам». Исраэль Пинский позднее вспоминал, что московскую синагогу в то время нельзя было представить без раввина Мордехая, «истинного хасида»:

«Реб Мордехай был удивительно интеллигентным и скромным человеком. Молился он очень тихо и подолгу — по субботам, бывало, приходил в синагогу к восьми, а уходил часа в три-четыре. Сидел он всегда в конце зала и старался привлекать к себе как можно меньше внимания. Но, тем не менее, все считали за честь хотя бы просто подойти к нему и поздороваться. Со стороны это выглядело как какое-то торжественное шествие: множество евреев из большого хорального зала, в их числе раввины, *габай*³ и прочие уважаемые люди, по очереди подходили в р. Мордехаю и говорили: “Тут шабес”.

¹ По ст. 17-58-1 «а» и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

² «Агудас Исроэль» — международное политическое религиозное движение ортодоксальных евреев.

³ *Габай* — должностное лицо в еврейской общине или в синагоге, ведающее организационными и денежными делами. Староста синагоги.

Р. Дубин был одним из организаторов и руководителей нелегального выезда хабадских семей в Польшу после войны. А еще он был инициатором ставшего потом традиционным массового веселья в синагоге на Симхат-Тора. Дубин стоял в центре веселящейся толпы, угощал всех водкой и *лекахом*¹, пел и танцевал. Он очень любил танцевать с детьми, мог часами возиться с ними и при этом менялся на глазах, словно молодел на десять—двадцать лет².

Судя по агентурным сообщениям сексотов, компромата на Дубина было собрано достаточно. Но с его арестом медлили, выявляя многочисленные контакты Мордехая Дубина, особенно с приезжавшими в Москву представителями зарубежных благотворительных организаций.

Сначала ему было предъявлено обвинение как «участнику антисоветской еврейской националистической организации». Следователей больше всего интересовала его тайная переписка с Ребе Йосефом-Ицхаком Шнеерсоном и его помощниками в Польше, Франции и Англии, а также его зарубежные связи с благотворителями. Главным обвинением стало: «Дубин занимался организацией нелегальной переброски еврейской буржуазии за границу и распространял клеветнические измышления о советской власти, а также поддерживал преступную связь с враждебно настроенными евреями, подстрекая их к бегству за границу».

Раввин Мордехай не признал себя виновным и 16 октября 1948 года был приговорен к 10 годам тюремного заключения. Отбывал наказание он в Бутырской тюрьме. В 1951 году раввин Мордехай тяжело заболел. Была проведена судебно-психиатрическая экспертиза, признавшая его душевнобольным.

12 января 1952 года его отправили «на принудительное лечение в соединении с изоляцией» в спецпсихиатрическую больницу МВД в Тулу. Последнее сообщение о раввине Мордехее Дубине было получено в 1956 году. Санитарка тульской психиатрической больницы пришла к знакомым евреям и сообщила:

«У нас скончался один из ваших. Станный был человек — ел только мед и орехи»³.

¹ *Леках* — еврейский медовый пирог.

² Вагнер З. С. 188—189.

³ Ховкин Э. С. 289.

* * *

Активное наблюдение за осужденными хасидами продолжалось и в лагерях. Весной 1954 года начальник Дубравлага докладывал в центр о неоднократных попытках оперуполномоченного завербовать в осведомители Мордехая Гурария, которые не дали результата. Далее он сообщал, что, «отбывая наказание в лагере, Гурарий проводит среди заключенных антисоветскую агитацию, восхваляет буржуазный строй в Израиле». Более того: «Нашему агенту “Березину” 21 марта 1954 года Гурарий заявил: “Если я только буду жив и здоров и выйду отсюда (из лагеря), то чего бы мне это ни стоило, но я уеду в Израиль”».

Последнее сообщение для Мордехая Гурария было серьезным компроматом, ведь в многочисленных заявлениях и обращениях из лагеря в Прокуратуру, Верховный Суд и к членам правительства он постоянно утверждал, что никогда не собирался выезжать из страны.

Арест участников «третейского суда» в Электростали

4—5 апреля 1952 года в Электростали под Москвой были арестованы, как «участники так называемого третейского суда», хасиды Мотя Азрилевич, Иосиф Гизунтерман, Самуил Перецман и Яков Фридман. Главной причиной ареста было их активное участие в деятельности нелегальной религиозной общины, что на языке документов звучало как «участие в нелегальных еврейских религиозных сборищах — миньянах»¹.

В доме у Якова Фридмана, кантора еврейской общины в Электростали, так же как и в других домах, во время еврейских праздников действительно собирались тайные миньяны и проводился ряд религиозных церемоний. Но следствию предпочтительнее было предъявить арестованным другое, с юридической точки зрения более серьезное обвинение, — «нарушение советских законов».

Активная деятельность арестованных хасидов началась с 1945 года, после возвращения еврейских семей из эвакуации. И летом 1947 года для разбирательства и улаживания бытовых разногласий между верующими кантор общины Яков Фридман предло-

¹ Здесь и далее приведены выдержки из следственного дела Фридман Х.-Ш. К. и др. ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-16242.

жил организовать третейский суд. Причиной этого странного предложения стала ссора, произошедшая 15 августа между двумя евреями на бытовой почве и перешедшая затем в драку, в результате которой один из участников нанес другому несколько ударов по голове.

19 августа пострадавший подал в народный суд заявление с требованием привлечь обидчика к уголовной ответственности. Последний, получив повестку в суд, обратился к Якову Фридману, как наиболее авторитетному среди еврейской общины лицу, с просьбой уладить их ссору мирным путем. Тогда-то у кантора и возникло предложение решить ссору по вере отцов, с помощью третейского суда.

Выбором председателя и членов суда, а также организацией самого процесса занимался Мотя Азрилевич. Председателем суда стал Яков Фридман, который был убежден, что «нехорошо, когда ссора между двумя евреями доходит до разбирательства в суде». У евреев существует «давняя традиция разрешать подобные ссоры своим товарищеским судом», и не в интересах еврейской общины, чтобы по решению советского суда виновного приговорили бы к заключению в лагерь.

В конце августа в доме Якова Фридмана прошли судебные заседания, и в них приняли участие избранные члены третейского суда: Мотя Азрилевич, Иосиф Гизунтерман и Самуил Перецман. На первом же заседании обидчик признал свою вину и просил прощения за свою вспыльчивость и рукоприкладство. Суд решил, что он должен выплатить пострадавшему штраф в размере 1700 рублей.

Из штрафа, который выплачивался пострадавшему по решению третейского суда, 200 рублей присуждалось отправить в Овруч Житомирской области для нуждающейся семьи сестры Якова Фридмана, 150 рублей — для передачи нуждающейся старой соседки Якова Фридмана и небольшая сумма — для примирительного ужина, который, согласно еврейской традиции, должен был завершить последнее заседание.

На втором заседании суда разбиралось заявление ответчика с просьбой передать 500 рублей из наложенного на него штрафа жене его брата. Тот находился в заключении, и суду было предъявлено письмо брата, в котором описывалось его отчаянное положение. Суд удовлетворил эту просьбу.

Все решения третейского суда были оформлены протоколами в двух экземплярах, подписаны участниками и переданы потер-

певшему и его обидчику, после чего прошел примирительный ужин. А 28 августа потерпевший забрал свое заявление, уголовное дело было прекращено «ввиду примирения сторон».

Почему же в 1952 году неожиданно всплыли материалы третейского суда пятилетней давности, и все участники его были арестованы? Очевидно, связано это было с начавшейся в стране кампанией борьбы с «еврейскими националистами». Чекисты Московской области во что бы то ни стало решили отличиться и поддержать ее, не гнушаясь даже негодными методами. Поэтому участие хасидов в третейском суде было представлено следствием как стремление «обойти советские законы и подменить их еврейскими традициями», а сами обвиняемые рассматривались как «отъявленные националисты».

Во время обыска у Иосифа Гизунтермана, постоянного участника миньянов в доме Якова Фридмана, были изъяты Тора¹, талесы² и религиозная литература на еврейском языке. Он, как участник третейского суда, отказался признавать себя виновным, заявив, что всегда в еврейских местечках «спорные дела между евреями разбирались раввинами, которые в одиночку выносили решения и объявляли его спорящим сторонам», в их же случае, при отсутствии раввина, бытовая ссора была разрешена более демократичным способом, а именно товарищеским судом.

Свое участие в тайных миньянах на очных ставках обвиняемые не отрицали, но утверждали, что там никогда не велись разговоры на политические темы, не изучалась сионистская литература, а лишь читалась Тора. Это же подтвердили и свидетели: жены и дочери обвиняемых, участники миньянов на квартире Якова Фридмана, а также пострадавший и обидчик.

29 апреля 1952 года следственные дела трех обвиняемых: обидчика Хаима Жовнера, свидетеля Фроима Выгоднера, пострадавшего, ставшего теперь обвиняемым, и дочери Якова Фридмана, Баси Абрамсон, которая переписывала протоколы третейского суда, были выделены в особое производство.

30 апреля четверым подследственным было предъявлено обвинительное заключение. Предлагалось приговорить каждого из них к 5 годам лагерей, а ценности, изъятые при обыске у Иосифа Гизунтермана и Якова Фридмана, конфисковать.

¹ За Торой он ездил в Ногинск к Нохиму Лейбовичу Цвику, 75 лет, у которого во время обыска были обнаружены и конфискованы две Торы в чехлах.

² Талес (плащ) — четырехугольное одеяние с кистями по углам (цицит).

Еще до вынесения приговора 6 мая 1952 года начальник Бутырской тюрьмы получил указание отправить обвиняемых в Особлаг. В последний момент что-то изменилось, и все арестованные остались в Бутырской тюрьме. Следствие было продолжено, и хотя обвиняемые не вызывались на допросы в течение более года, их дело, очевидно, предполагалось объединить с более серьезным — по «еврейским националистам».

Смерть Сталина не изменила судьбы подсудимых. 18 апреля 1953 года им было предъявлено новое обвинение — «в антисоветской деятельности, направленной на подрыв советского законодательства». Наказание по этой статье предусматривало те же 5 лет лагерей.

Срок содержания обвиняемых под стражей дважды продлевался на основании постановлений от 23 апреля и 15 мая 1953 года. И только арест Берии изменил положение арестованных: 16 июля их дело было отправлено на доследование.

Через две недели и оно было закончено. Политическую статью обвинения заменили на уголовную — «присвоение арестованными судебных полномочий»¹. Прокурор отметил, что в материалах дела «нет доказательств, что обвиняемые действовали с контрреволюционным умыслом», и что арест их был «совершенно незаконный в связи с истечением срока давности события».

30 июля уголовное дело было прекращено, и арестованные освобождены из-под стражи по амнистии². А 18 мая 1956 года все они были реабилитированы, в связи «с отсутствием в их действиях состава преступления».

¹ Ст. 203 Уголовного Кодекса РСФСР.

² От 27 марта 1953 года.

Глава 9

АРЕСТЫ ХАСИДОВ В ЛЕНИНГРАДЕ И ОДЕССЕ В 40—50-е гг.

*Пусть поможет Всевышний, Благословенен Он, чтобы были
устранены все преграды, мешающие изучать Тору...*

Ребе Йосеф-Ицхак Шнеерсон

Групповые дела ленинградских хасидов

Вспоминает раввин Ицхак Коган, семья которого после войны жила в Ленинграде:

«Моя мама с 5-ти лет взяла мне учителя, Ребе, который ходил к нам домой. Мама, адвокат по образованию, работала простым продавцом фруктов в Елисеевском магазине, только чтобы соблюдать субботы и праздники.

В 1948 году один из моих учителей был арестован. Во время следствия ему заявили, что он обвиняется в том, что сам хасид и сын хасида. Это единственное обвинение, которое ему было предъявлено. Он получил за это десять лет тюрьмы. Он писал, что, если ему придется стоять перед Престолом и давать ответ, то он скажет: пускай посмотрят его дело, там написано, что он был хасидом и сыном хасида.

Моего дедушку Йосефа Тамарина замучили в 1950 году. Когда его хоронили, раввин Мордхе Эпштейн на его могиле взял клятву с моего отца, что семья будет продолжать еврейский образ жизни.

В Ленинграде были тайные синагоги и подпольные миньяны, и мой папа, *коген*¹, ходил и давал благословения в нескольких таких миньянах. Когда молились, то закрывали двери и никого не впускали и не выпускали. Окно занавешивали, чтобы никто ничего не видел, и какая-нибудь женщина обя-

¹ *Коген* (потомок Агарона) — священнослужитель в храме, который вызывается первым при чтении Торы.

зательно смотрела в окно, нет ли кого-нибудь подозрительно. Иногда собиралось 40—50 человек, а иногда это было 20 человек. Когда я подрост, я стал когеном в одних миньянах, папа — в других, брат подрост и был — в третьих»¹.

Постоянные наблюдения за тайной деятельностью хасидов с помощью сексотов активизировались после разгрома руководства московской общины. Но ленинградские чекисты не торопились с арестами, набирая серьезный компромат и выявляя связи оставшихся на свободе с хасидами, находившимися в лагерях или отправленными в ссылку после освобождения из заключения. Наблюдение за ссыльными хасидами, наладившими постоянную переписку со знакомыми, давало больше информации, ведь они писали более откровенно.

25 апреля 1949 года прокурором Узбекской ССР была дана санкция на арест хасида Меера Цинмана. В 1938 году он, как «активный член контрреволюционной еврейской клерикально-националистической молодежной организации “Тиферес Бахурим”, был приговорен к 10 годам и отправлен в Ухтижемлаг. Освободившись из заключения в 1947 году, Меер Цинман полулегально проживал в Ташкенте и работал в артели надомником.

Он наладил переписку с соучениками по ленинградской иешиве, также освободившимися из заключения: Гершем Зобиным, Моисеем Лейном, Израилем-Янкелем Локшиным, Шевелем Фридманом и др. Письма из разных городов на имя ссыльного, очевидно, привлекли к нему внимание «добровольных помощников» чекистов на почте. Последовал донос в соответствующие органы о том, что возвратившийся из заключения «участник антисоветской националистической организации Цинман устанавливает связь с лицами, враждебно настроенными к советской власти»².

27 апреля 1949 года в Узбекистане был арестован Моисей Лейн по обвинению «в продолжении антисоветской деятельности». Он отбыл десятилетний срок в Ухтижемлаге и Ухтпечлаге и в 1948 году был выслан в Узбекистан. В конце следствия ему предъявили прежние обвинения как «члену контрреволюционной клерикально-националистической организации». 13 июля 1949 года он был приговорен к бессрочной ссылке в Красноярский край.

¹ Из беседы с раввином хасидской синагоги Ицхаком Коганом.

² Здесь и далее приведены выдержки из следственного дела Сосонко М. Ш. и др. Архив Управления ФСБ РФ по С-Петербургу и Ленинградской области. Д. П-47761.

Меер Цинман, предупрежденный об аресте своего знакомого, успел вовремя скрыться и был объявлен во всесоюзный розыск. Он тайно выехал в Кутаиси, где уже находился Герш Зобин, также отбывший свой десятилетний срок в Устьвымлаге и в феврале 1948 года поселившийся в Грузии с семьей, устроившись работать столяром в артели «Аведжи». Он-то и помог Мееру Цинману получить место вязальщика-надомника в артели «Сарцао Нацарми».

29 июня 1950 года в Кутаиси был арестован Герш Зобин. Еще 19 мая на него было составлено заключение — как на «возвращенца из ссылки, бывшего члена еврейской клерикально-националистической молодежной организации “Тиферес Бахурим”, с перечнем обвинений 1938 года и предложением следователя «подвергнуть аресту». И 31 мая оно было утверждено министром госбезопасности Грузии.

14 июля 1950 года Гершу Зобину было предъявлено обвинительное заключение, в котором повторялись старые обвинения с единственным изменением — в названии организации «Тиферес Бахурим» было изъято слово молодежная. 9 сентября 1950 года Герш Зобин был приговорен¹ к бессрочной высылке в Красноярский край, откуда смог освободиться лишь после смерти Сталина².

А 4 января 1951 года был арестован и Меер Цинман. Очевидно, о нелегальном проживании Цинмана в Кутаиси чекисты узнали от одного из своих сексотов в Ленинграде, куда он периодически тайно наведывался для встречи с друзьями. Для дальнейшего следствия Меер Цинман из Кутаиси был этапирован в Ташкент.

4 августа 1951 года его обвинили в том, что он «периодически выезжал в Ленинград, где, проживая на нелегальном положении, встречался с участниками антисоветской националистической организации любавичских хасидов Голенбевичем и Кузнецовым, оказывая им услуги».

Обвиняемый категорически отрицал проведение им «практической антисоветской националистической деятельности», признав лишь свои тайные выезды в Ленинград и встречи там со своими знакомыми. 7 января 1952 года Меер Цинман был приговорен к бессрочной высылке в Красноярский край, откуда был освобожден лишь 29 августа 1954 года.

¹ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

² 13 сентября 1954 года.

В ноябре 1951 года в Ленинграде были арестованы тридцать семь хасидов как «участники контрреволюционной еврейской националистической организации». Почти все они приехали из Львова, но были среди них и ленинградцы, безуспешно пытавшиеся в 1946 году выехать вместе с поляками из страны и впоследствии вернувшиеся в Ленинград. Всех их обвинили в «попытке нелегально перейти границу с целью добраться до Израиля». Вспоминает А.-Э. Гершуни:

«Следствие продолжалось до сентября 1952 года. Потом состоялся суд. Почти все были приговорены к десятилетнему заключению в лагерях. Среди осужденных оказалась и жена одного из обвиняемых, приехавшая в Ленинград, чтобы передать мужу посылку. Ее тоже арестовали и посадили на десять лет. Двое из осужденных — р. Хаим-Меир Минц и Агарон Кузнецов — умерли в лагере»¹.

Арест раввина Иосифа Димента в Одессе

С 1896 по 1917 год раввин Иосиф Димент служил в синагоге в местечке Троицкое под Одессой. В годы Гражданской войны ему пришлось перебраться в село Яновка, где он продолжал служить в синагоге. В 1927 году она была закрыта, и раввин Иосиф переехал в Котовск, где синагога работала еще почти четыре года, но в 1931 году она тоже была закрыта властями.

С 1931 года ребе Иосиф жил в Одессе, работал сначала бухгалтером, а потом переплетчиком-надомником, продолжая проводить тайные богослужения на квартирах. Во время войны эвакуировался в местечко Мархамат Андижанской области. После освобождения Одессы от немецких войск, в сентябре 1944 года вернулся в город и, возглавив еврейскую религиозную общину, стал открыто служить в синагоге.

С 1945 года, после окончания войны, за раввином Иосифом было установлено постоянное наблюдение. Компромат на него собирали в открытую. В 1947 году один из сексотов сообщал, что при ремонтных работах на еврейском кладбище раввин Иосиф заявил в присутствии рабочих, что «во время Отечественной войны наряду с немцами убивали евреев как русские, так и украинцы»². Это высказыва-

¹ Гершуни А.-Э. С. 195.

² Здесь и далее приведены выдержки из следственного дела Димента И. Ш. Архив Управления СБУ по Одесской области. Д. 6557-п.

ние позднее будет представлено в материалах следственного дела как доказательство «клеветы раввина на советский народ».

Не осталось незамеченным и другое донесение сексота: «В первый праздник, проводимый в помещении синагоги на Пересыпи, о. Иосиф во время молитвы говорил: «Евреев органы власти притесняют». Потом раввин Иосиф будет пытаться объяснить эти слова реакцией на перевод синагоги, в которой он служил, с Пушкинской улицы на глухую окраину города, но это ничего не изменит в его судьбе.

Создание еврейского государства Израиль вызвало в Советском Союзе нарастание антисемитизма, особенно в районах, которые находились под фашистской оккупацией. Борьба с «низкопоклонством перед Западом» к 1949 году перешла в открытую антисемитскую кампанию. К «безродным космополитам» причисляли во многих случаях только за еврейскую фамилию. Теперь любое высказывание раввина во время проповеди представлялось в агентурных донесениях сексотов как «ярая пропаганда антисоветских идей еврейских буржуазных националистов».

Так вырванную из контекста традиционной молитвы фразу: «Ты избрал нас из всех народов, Ты полюбил нас, Ты возвысил нас над всеми языками», — сексоты представляли как собственные слова раввина: «Евреи умнее всех, у евреев должны учиться другие нации и придет время, когда евреи станут выше других народов».

Осенью 1951 года раввин Иосиф был вызван к уполномоченному Совета по делам религиозных культов Одесской области, который по долгу службы знакомился с подобными доносами, для объяснений. Раввин пытался доказать чиновнику, что он читает молитвы в полном соответствии с текстом в молитвенниках. Но, несмотря на его объяснения, уполномоченный потребовал, чтобы в синагоге больше не произносились «сионистские проповеди» — «в следующем году будем в Иерусалиме».

Осенью 1952 года после праздника «Судного дня» в соответствующие органы вновь пришло сообщение, что раввин Иосиф в синагоге вместе с другими лицами «искажал тексты молитвенников и своими словами разжигал национальную рознь в контрреволюционных целях». Вновь вызванный для объяснений к уполномоченному Иосиф утверждал, что не произносил крамольной фразы и никогда не вел «антисоветской националистической агитации среди прихожан».

6 марта 1953 года престарелый Иосиф Димент был арестован по обвинению «в контрреволюционной деятельности». Несколько

«свидетелей» подтвердили, что раввин провозглашал «антисоветские идеи еврейских буржуазных националистов с использованием религиозных и национальных предрассудков масс». Один из «свидетелей» утверждал даже, что во время проповедей раввин не раз говорил: «Вокруг евреев враги, евреев все время преследуют, поэтому евреи должны сплотиться, ни о чем не доносить органам власти и не разглашать никаких тайн».

Лишь один свидетель Цизин, вызванный по ходатайству обвиняемого, осмелился утверждать, что, во-первых, раввин Иосиф всегда говорил, что «мы раньше притеснялись, а, благодаря Советской власти, мы спасены», и, во-вторых, никогда не провозглашал сионистского призыва: «В следующем году будем в Иерусалиме».

Но показания этого свидетеля не были приняты во внимание, поскольку, по мнению следствия, свидетель с раввином Иосифом «находился в близких взаимоотношениях», кроме того «показания этого свидетеля опровергаются другими свидетелями».

В предъявленном Иосифу Дименту обвинительном заключении говорилось о том, что он, являясь раввином синагоги, «систематически вел пропаганду антисоветских идей еврейских буржуазных националистов, проповедовал национальную исключительность еврейского народа, развивал у лиц, посещавших синагогу, националистические чувства и принимал участие в провозглашении сионистского призыва в праздник «Судного дня» — «В следующем году будем в Иерусалиме».

22 мая 1953 года Иосиф Димент был приговорен¹ к 10 годам заключения в лагерь с поражением в правах на 5 лет², несмотря на то что, определяя приговор, судья провозгласил: «Суд одновременно учитывает преклонный возраст и болезненное состояние подсудимого, что влечет применение к нему менее суровой меры наказания».

Арест Берии и его сподвижников, очевидно, изменил положение раввина Иосифа, и кассационная жалоба в Верховный Суд Украины адвоката Ф. Б. Рейзиной дала результат. Обвинение было переквалифицировано³, а срок приговора раввину Иосифу был снижен до 2 лет. 14 июля 1953 года Иосиф Димент был освобожден из-под стражи по амнистии⁴.

¹ По ст. 54-10, ч. 2 Уголовного кодекса УССР.

² По постановлению Одесского областного суда.

³ На ст. 56-21 Уголовного кодекса УССР.

⁴ От 27 марта 1953 года.

КНИГА ПАМЯТИ

ПАМЯТИ РАССТРЕЛЯННЫХ И ПОГИБШИХ В ТЮРЬМАХ, ЛАГЕРЯХ И ССЫЛКАХ

АЛЬТГАУЗ¹ Пинхус Эльевич

Родился в феврале 1896 в Николаеве, в семье раввина Элиаху-Хаима. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Проживал в Ленинграде, работал вязальщиком-надомником в артели «Труд». Член церковной двадцатки в Хоральной синагоге. В 1937 — арестован по обвинению «в спекуляции», но через семь месяцев оправдан народным судом и освобожден из-под стражи. 2 февраля 1938 — арестован как один из «организаторов и идейных вдохновителей антисоветской молодежной организации “Тиферес Бахурим”». Из «Обвинительного заключения»: «Среди еврейского населения проводил антисоветскую агитацию, систематически поддерживал переписку с представителями зарубежных еврейских клерикальных кругов, в которой клеветал на положение евреев в СССР». 20 марта 1938 — приговорен² к высшей мере наказания с конфискацией имущества³. 9 апреля 1938 — расстрелян на Левашовской пустоши. 3 апреля 1959 — реабилитирован⁴.

*Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу
и Ленинградской области. Следственное дело П-47761;
Бейзер М. С. 232; Ховкин Э. С. 229.*

АЛЬТЕРМАН Нуэх Залман-Шлемович

Родился в 1868 в Друе Виленской губ., в семье владельца бакалейного магазина. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Проживал в Друе, в 1895 — переехал в Воронеж, где имел кирпичный завод, в 1898 — выехал в Курск,

¹ В книге М. Бейзера он назван как Альтхауз. В книге Э. Ховкина — как Альтгойз.

² По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

³ По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Ленинградской области.

⁴ По постановлению Президиума ленинградского городского суда.

через год — в Орел. В 1929 — после закрытия кирпичного завода переехал к сыну на ст. Малаховка Московской области. 24 декабря 1937 — арестован по обвинению «в контрреволюционной агитации». Из «Обвинительного заключения» от 21 февраля 1938: «Будучи враждебно настроен к советской власти, участвовал в нелегальных молитвенных сборищах, во время которых совместно с Каганом, Мозовером и другими вел разговоры антисоветского националистического характера». 8 марта 1938 — приговорен¹ к высшей мере наказания². 5 апреля 1938 — расстрелян на Бутовском полигоне под Москвой. 22 февраля 1956 — реабилитирован.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-27194.

БЕЛКИНД Элиаху (Эли)

Проживал в Ленинграде. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Активный член хасидской общины. В феврале 1938 — арестован как «участник контрреволюционной националистической группы еврейских клерикалов, активно проводил антисоветскую агитацию среди еврейского населения». В марте 1938 — приговорен³ к высшей мере наказания с конфискацией имущества⁴. В апреле 1938 — расстрелян на Левашовской пустоши.

Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Следственное дело П-47761; Бейзер М. С. 232.

БОГАТИН Иосиф Яковлевич

Родился в 1880 в Лепеле Витебской губ. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Раввин. С 1907 — совмещал обязанности духовного и казенного раввина в Лепеле. В семье было четверо детей: три сына — Залман, Гирцль, Наум и дочь Роза. Во время гражданской войны спас от гибели много еврейских семей: сначала прятал, позднее помогал выехать из города по подложным документам. В начале 1920-х — выехал в Саратов,

¹ По ст. 58-10 Уголовного кодекса РСФСР.

² По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Московской области.

³ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

⁴ По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Ленинградской области.

где открыл в окраинном районе маленький молельный дом. Создал общественную кассу помощи нуждающимся еврейским семьям. Добился разрешения на открытие в городе синагоги, возглавил ее строительство. Занимался научными исследованиями, переправил часть научных трудов за границу — в США и Англию, где часть из них была опубликована. 29 ноября 1937 — арестован, при обыске была изъята и позднее уничтожена большая часть его трудов. 4 декабря 1937 — приговорен¹ к высшей мере наказания². 5 декабря 1937 — расстрелян.

*Архив Управления ФСБ РФ по Саратовской области;
Бенькович Б. С. 25; Российская еврейская энциклопедия. Т. 1. С. 145.*

БРУТМАН Залман Лейбович

Родился в 1903 в мест. Щедрин³ Минской губ. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание и окончил пять классов средней школы. Раввин и шойхет. В начале 1920-х — выслан за пределы режимных зон проживания. С 1934 — проживал в дер. Ямская Слобода Можайского района Московской области. Работал кустарем-надомником. В семье было четверо детей от одного до девяти лет. Организатор нелегальной синагоги, где был тайным шойхетом общины. 20 сентября 1937 — арестован как «активный организатор нелегальной синагоги и участник тайных собраний». Из «Обвинительного заключения»: «Содержал на своей квартире синагогу, не имея на то соответствующего разрешения, где проходили моления, а также организовал сионистскую контрреволюционную группу по обработке евреев на выезд в Палестину и противодействию советским законам». 20 декабря 1937 — приговорен⁴ к 8 годам ИТЛ⁵. Отправлен в Бамлаг, в ноябре 1939 — переведен в Онеглаг на ст. Медвежьегорск, позднее — в Плисецкий район Архангельской области, где 28 февраля 1942 — скончался. 23 января 1960 — реабилитирован.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-63427.

¹ По ст. 58-10 Уголовного кодекса РСФСР.

² По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Саратовской области.

³ Или Щедринское.

⁴ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

⁵ По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Московской области.

ВАЙЛЬ Иосиф Аронович

Родился в 1891 в Киеве. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Раввин. Арестован и осужден к заключению в лагерь. Отправлен в Белбалткомбинат. 26 июня 1937 — арестован в лагере. 17 августа 1937 — приговорен¹ к высшей мере наказания². 17 августа 1937 — расстрелян. 13 апреля 1989 — реабилитирован.

Поименный список репрессированных жителей Кольского полуострова, а также иностранных граждан, проживавших в Мурманской области. Мурманск, 1997. С. 58.

ГОЙХМАН Тойва (Тева) Фроймович

Родился в 1876 в мест. Голованевск Подольской губ. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Проживал в Одессе, был кантором в синагоге «Мойхре Перес». 8 марта 1938 — арестован по обвинению в «контрреволюционной агитации». Из «Обвинительного заключения»: «Будучи кантором синагоги, с самого начала существования советской власти, как и вся реакционная часть духовенства, был враждебно настроен против советской власти и стал на путь борьбы с ней. Систематически проводил агитацию среди верующих евреев за выезд в Палестину и образования там самостоятельного еврейского государства фашистского типа. Распускал клеветнические слухи по адресу советской власти о притеснении религии в СССР. Группировал вокруг синагоги верующих и в особенности молодежь». 23 марта 1938 — приговорен³ к высшей мере наказания⁴. 3 апреля расстрелян. 26 июля 1989 — реабилитирован⁵.

Сведения предоставлены сотрудником историко-исследовательской программы «Одесский мартиролог» Лидией Ковальчук.

ГОЛЬД Шая (Иешиаху) Шмуйлович
(он же ГОЛД Иешиаху)⁶

Родился в 1884 в мест. Высоко-Литовск (Польша), в семье служащего. Получил традиционное еврейское религиозное вос-

¹ По ст. 58-10 Уголовного кодекса РСФСР.

² По постановлению Тройки при НКВД Карельской АССР.

³ По ст. 58-10 Уголовного кодекса РСФСР.

⁴ По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Одесской области.

⁵ По постановлению Прокуратуры Одесской области.

⁶ Так он назван в книге М. Бейзера.

питание. Проживал в Ленинграде, работал вязальщиком-надомником в артели «Трудвязальщик». В синагоге исполнял обязанности сборщика пожертвований для нелегальных раввинов и учеников иешивы. 3 февраля 1938 — арестован как один из «организаторов и идейных вдохновителей антисоветской молодежной организации “Тиферес Бахурим”». Из «Обвинительного заключения»: «Среди еврейского населения проводил антисоветскую агитацию, систематически поддерживал переписку с представителями заграничных еврейских клерикальных кругов, в которых клеветал на положение евреев в СССР». 20 марта 1938 — приговорен¹ к высшей мере наказания с конфискацией имущества². 9 апреля 1938 — расстрелян на Левашовской пустоши. 3 апреля 1959 — реабилитирован³.

*Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу
и Ленинградской области. Следственное дело П-47761;
Бейзер М. С. 231—232.*

ГОЛУБЧИК Янкель-Шмуль Меерович

Родился в 1881 в мест. Городецк Гродненской губ., в семье кустика. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Проживал в Двинске, где в 1905 — вступил в «Бунд», за что в 1907 — был приговорен к 3 годам ссылки в Вологду, но тайно выехал в Германию. С 1908 — член «Поалей Цион», в 1909 — вернулся в Ригу и вступил там в еврейскую партию «Серп». В 1916 — выехал в Мариинск, где служил общественным раввином. С 1918 — проживал в Ачинске, где продолжал заниматься политической деятельностью. В 1922 — выехал в Ленинград, где работал внештатным научным сотрудником Восточной библиотеки АГУ по древнееврейскому языку. 30 декабря 1937 — арестован как «участник контрреволюционной националистической группы еврейских клерикалов». Из «Обвинительного заключения»: «Посещая нелегальные сборища верующих евреев, выступал с антисоветской националистической пропагандой и с антисоветских позиций обсуждал политические события в нашей стране». 20 марта 1938 —

¹ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

² По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Ленинградской области.

³ По постановлению Президиума Ленинградского городского суда.

приговорен¹ к высшей мере наказания с конфискацией имущества². 9 апреля 1938 — расстрелян. 3 апреля 1959 — реабилитирован³.

Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Следственное дело П-47761; Бейзер М. С. 324.

ГУТЕНБЕРГ Мошко-Хаим Айзик-Гершович

Родился в 1882 в Дубно Волынской губ., в семье меламеда. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание и среднее образование. С 1904 — кантор в Киевской, с 1922 — в Московской синагоге. В 1929 — как служитель религиозного культа лишен избирательных прав, впоследствии в правах был восстановлен. 20 ноября 1937 — арестован по обвинению «в проведении контрреволюционной пропаганды террористического характера». 5 декабря 1937 — приговорен⁴ к высшей мере наказания⁵. 10 декабря 1937 — расстрелян на Бутовском полигоне. 3 апреля 1957 — реабилитирован.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-32089.

ГУТНЕР Лейзер-Ицик Абрамович

Родился в 1870 в Двинске (Латвия). Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Проживал в Ленинграде, был чернорабочим и служителем Преображенского еврейского кладбища. 23 августа 1937 — арестован по обвинению в «анти-советской агитации». 15 октября 1937 — приговорен⁶ к высшей мере наказания⁷. 21 октября 1937 — расстрелян на Левашовской пустоши.

Бейзер М. С. 231; Ленинградский мартиролог. 1937—1938. СПб., 1996, т. 2. С. 98.

¹ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

² По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Ленинградской области.

³ По постановлению Президиума Ленинградского городского суда.

⁴ По ст. 58-10 Уголовного кодекса РСФСР.

⁵ По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Московской области.

⁶ По ст. 58-10 Уголовного кодекса РСФСР.

⁷ По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Ленинградской области.

ДЕМБИН Шмуль Абрамович

Родился в 1876 в Варшаве. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Окончил иешиву. В 1915 — прибыл из Варшавы в Одессу. С 1926 — член «Общества помощи бедным и больным». В качестве нелегального маггита проповедовал в синагоге «Мойхре Перес». В 1930-е — ходатайствовал о выезде в Палестину, но получил отказ. 1 марта 1938 — арестован по обвинению «в контрреволюционной деятельности». Из «Обвинительного заключения»: «Активную контрреволюционную работу начал проводить с 1926 года, будучи членом общества помощи бедным и больным, под видом объединения и проведения работы среди этого общества, систематически занимался контрреволюционной националистической агитацией за выезд всех евреев из СССР в Палестину. Являясь нелегальным служителем религиозного культа — маггитом, всячески избегал регистрации в административных органах власти. Исполняя должность маггита, систематически проводил контрреволюционную агитацию среди верующих, распространяя клеветнические слухи по адресу советской власти о притеснении религии в СССР. Тесно связан с духовенством в Палестине». 23 марта 1938 — приговорен¹ к высшей мере наказания². 3 апреля расстрелян. 26 июля 1989 — реабилитирован³.

Сведения предоставлены сотрудником историко-исследовательской программы «Одесский мартиролог» Лидией Ковальчук.

ДУБИН Мордехай (Мортхель) Залманович

Родился в 1889 в Риге, в семье любавичского хасида. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. С 1919 по 1934 — депутат Латвийского сейма от партии «Агудас Исроэль». Будучи в дружеских отношениях с президентом К. Ульманисом, содействовал смягчению антисемитской атмосферы в стране. Принимал активное участие в общественно-религиозной жизни еврейства, был председателем секции религиозных евреев. С его помощью Ребе Йосеф-Ицхак Шнеерсон получил разрешение на выезд из СССР в Латвию. В 1940 — с установлением советской

¹ По ст. 54-10 Уголовного кодекса УССР.

² По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Одесской области.

³ По постановлению Прокуратуры по Одесской области.

власти был арестован как «руководитель реакционной клерикальной еврейской партии “Агудас Исроэль”». Выслан в Куйбышевскую область. В начале 1945 — после освобождения из ссылки проживал в Москве. Среди хасидов пользовался непререкаемым авторитетом, большинство прихожан синагоги обращались к нему по всем жизненным и религиозным вопросам. 29 февраля 1948 — арестован как «участник антисоветской националистической организации». Из «Обвинительного заключения»: «После установления в Латвии советской власти занимался организацией нелегальной переброски еврейской буржуазии за границу и распространял клеветнические измышления о советской власти; поддерживал преступную связь с враждебно настроенными евреями, подстрекая их к бегству за границу». Виновным себя не признал. 16 октября 1948 — приговорен к 10 годам тюремного заключения. Отбывал наказание в Бутырской тюрьме. В 1951 — заболел в тюрьме и заключением судебно-психиатрической экспертизы признан душевно больным. 12 января 1952 — отправлен «на принудительное лечение в соединении с изоляцией» в Тульскую психиатрическую больницу, где в 1956 — скончался. Его останки позднее были перенесены на еврейское кладбище в пос. Малаховка под Москвой.

Архив ФСБ РФ. Следственное дело М-1717; Бейзер М. С. 216; Вагнер Э., сост. С. 17, 19, 68, 188—189; Российская еврейская энциклопедия. Т. 1. С. 441—442; Ховкин Э. С. 287—289.

ДУЛИЦКИЙ Абрам Наумович

Родился в 1872 в Путивле Брянской губ. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание и среднее образование по специальности товаровед. Проживал в Одессе, до революции был заведующим мануфактурным магазином, позднее находился на иждивении детей. 28 февраля 1938 — арестован по обвинению «в контрреволюционной деятельности». Из «Обвинительного заключения»: «Возглавил нелегальное объединение евреев-хасидов, являлся проповедником среди еврейских религиозников-хасидов. Враждебно настроен против советской власти и систематически проводил среди религиозников-хасидов контрреволюционную агитацию за выезд всех евреев из СССР в Палестину, а также клеветал по адресу советской власти о притеснении религии в СССР».

23 марта 1938 — приговорен¹ к высшей мере наказания². 7 апреля 1938 — расстрелян. 7 июня 1989 — реабилитирован³.

Сведения предоставлены сотрудником историко-исследовательской программы «Одесский мартиролог» Лидией Ковальчук.

ЗАЙДМАН Бенъямин

Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Проживал в Куйбышеве, дом его в городе был центром религиозной жизни еврейской общины. В начале 1940-х — скрывал в своем доме раввина Мордехая Дубина, тогда же был арестован и приговорен к 5 годам ИТЛ. После освобождения из лагеря отправлен в ссылку, где в конце 1940-х — скончался.

Вагнер З. С. 68.

КАЦЕНЕЛЕНБОГЕН Герц Тувьевич

Родился в 1900 в мест. Таурогены Ковенской губ., в семье раввина Давида-Тевеля. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Учился в литовских иешивах. Проживал в Ленинграде. Член «двадцатки» хасидской ошины. В 1937 — арестован как «участник контрреволюционной националистической группы еврейских клерикалов». Из «Обвинительного заключения»: «На нелегальных собраниях верующих евреев выступал с антисоветской националистической пропагандой и клеветническими измышлениями на внутреннее положение Советского Союза». В 1937 — приговорен⁴ к высшей мере наказания с конфискацией имущества⁵. Расстрелян на Левашовской пустоши. Реабилитирован⁶.

Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Следственное дело П-47761; Бейзер М. С. 230, 232, 371.

¹ По ст. 54-10 Уголовного кодекса УССР.

² По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Одесской области.

³ По постановлению Прокуратуры по Одесской области.

⁴ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

⁵ По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Ленинградской области.

⁶ По постановлению Президиума городского суда.

КАЦЕНЕЛЕНБОГЕН Сара

После войны проживала во Львове. Активно участвовала в работе подпольного комитета. «Была наделена незаурядными способностями общественной деятельницы», и с весны 1947 — возглавила комитет. В сентябре 1947 — выехала с группой хасидов в Черновцы, в декабре 1948 — в Кутаиси, где в 1950 — была арестована. Приговорена к 10 (?) годам ИТЛ. Скончалась, отбывая срок в лагере.

Гершуни А.-Э. С. 189, 191–192, 194.

КАЦЕНЕЛЕНБОГЕН Саул Тувьевич

Родился в 1900 в мест. Таурогены Ковенской губ., в семье раввина Давида-Тевеля. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Учился в литовских иешивах. В 1923 — окончил юридический факультет Петроградского университета. Проживал в Ленинграде, работал юрисконсультom на лесопильно-обрабатывающем заводе. Член двадцатки Хоральной синагоги. 3 февраля 1938 — арестован как «участник контрреволюционной националистической группы еврейских клерикалов». Из «Обвинительного заключения»: «На нелегальных собраниях верующих евреев выступал с антисоветской националистической пропагандой и клеветническими измышлениями на внутреннее положение Советского Союза». 20 марта 1938 — приговорен¹ к высшей мере наказания с конфискацией имущества². 9 апреля 1938 — расстрелян на Левашовской пустоши. 3 апреля 1959 — реабилитирован³.

Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Следственное дело П-47761; Бейзер М. С. 198, 232.

КОК Моть-Насон Ефремович

Родился в 1887 в мест. Синяги Проскуровского уезда. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Проживал в дер. Чертаново Можайского района Московской области, работал агентом по снабжению на можайском мясокомбинате. 30 декабря

¹ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

² По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Ленинградской области.

³ По постановлению Президиума городского суда.

1937 — арестован по обвинению в «антисоветской деятельности». Из «Обвинительного заключения»: «Во время еврейских религиозных праздников устраивал у себя в доме в дер. Чертаново нелегальные молитвенные собрания и вместе с участниками этих собраний вел контрреволюционные разговоры». 21 февраля 1938 — приговорен¹ к высшей мере наказания². 20 марта 1938 — расстрелян на Бутовской полигоне под Москвой.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-27194; Центральный
Архив ФСБ РФ. Справка из Д. 381110.

КРИВОЙ Лев Моисеевич

Родился в 1880 в мест. Чуднов-Волыньск Волынского уезда. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Проживал в с. Очаково Кунцевского района Московской области, работал заведующим палаткой. 30 декабря 1937 — арестован как «участник контрреволюционной организации еврейских клерикалов». Из «Обвинительного заключения»: «Организатор нелегальных собраний еврейских клерикалов, проводил также систематическую религиозную агитацию». 21 февраля 1938 — приговорен³ к высшей мере наказания⁴. 20 марта 1938 — расстрелян на Бутовском полигоне под Москвой.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-27194; Центральный
Архив ФСБ РФ. Следственное дело № 381110.

КУЗНЕЦОВ Агарон

Хасид. Проживал в Ленинграде. В 1946 — выезжал во Львов с целью нелегально выехать вместе с польскими гражданами в Польшу. После неудачной попытки вернулся в Ленинград. В ноябре 1950 — арестован в Ленинграде по групповому делу хасидов. Обвинялся «в попытке перехода границы с целью переезда в государство Израиль». В ноябре 1951 — приговорен к 10 годам ИТЛ. Скончался, отбывая срок в лагере.

Гершуни А.-Э. С. 194.

¹ По ст. 58-10 Уголовного кодекса РСФСР.

² По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Московской области.

³ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

⁴ По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Московской области.

КУЗНЕЦОВ Берко Аронович
(он же **КУЗНЕЦОВ Добер**¹)

Родился в 1886 в мест. Щедрин Минской губ., в крестьянской семье. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Проживал в Ленинграде, работал переплетчиком-надомником. Был управляющим миквой в Хоральной синагоге. Занимался сбором пожертвований на Эрец-Исраэль. 3 февраля 1938 — арестован как «участник контрреволюционной националистической группы еврейских клерикалов». Из «Обвинительного заключения»: «Один из организаторов и идейных вдохновителей антисоветской молодежной организации «Тиферес Бахурим»; среди еврейского населения проводил антисоветскую агитацию, систематически поддерживал переписку с представителями заграничных еврейских клерикальных кругов, в которых клеветал на положение евреев в СССР». 20 марта 1938 — приговорен² к высшей мере наказания с конфискацией имущества³. 9 апреля 1938 — расстрелян на Левашовской пустоши. 3 апреля 1959 — реабилитирован⁴. Семья выслана в Бор Горьковской области.

Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Следственное дело П-47761; Бейзер М. С. 228, 231—232.

КУКЛИН Яков Абрамович

Родился в 1872 в Херсоне. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Проживал в Одессе, работал старшим мастером «Ремстроя». С 1926 — председатель правления еврейской общины при синагоге «Хабад». С 1929 — после закрытия синагоги был связан с нелегальной общиной хасидов. В 1935 — арестован как кустарь, не исполнявший советские законы. Приговорен к 2 годам тюремного заключения. После отбытия наказания вернулся в Одессу. 1 марта 1938 — арестован по обвинению «в контрреволюционной антисоветской деятельности». Из «Обвинительного заключения»: «Тесно связан с нелегальным объединением еврейских религиозных хасидов, обрабатывал еврейскую моло-

¹ Так он назван в книге М. Бейзера.

² По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

³ По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Ленинградской области.

⁴ По постановлению Президиума Ленинградского областного суда.

дежь в контрреволюционном религиозном духе». 23 марта 1938 — приговорен¹ к высшей мере наказания². 3 апреля 1938 — расстрелян. 12 ноября 1960 — реабилитирован³.

Сведения предоставлены сотрудником историко-исследовательской программы «Одесский мартиролог» Лидией Ковальчук.

ЛАБКОВСКИЙ Давид

Раввин. Ученый, «дни и ночи посвящавший изучению Торы». В 1949 — арестован в Кутаиси и приговорен к 10 годам ИТЛ. Скончался, отбывая срок в лагере.

Гершуни А.-Э. С. 193.

ЛАЗАРЕВ Симон Гершевич (он же ЛАЗАРОВ Шимон⁴)

Родился в 1885 в Прилуках Полтавской губ., в семье кустика. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Учился в иешиве в Любавичах. С 1909 — раввин в Белоруссии. В 1917 — после революции принял участие в аренде государственной табачной фабрики с Евсеем Гурарием. С 1923 — проживал в Ленинграде, работал уполномоченным по распространению табачных изделий. В 1925 — один из инициаторов раскола в ЛЕРО. С 1927 — официально был заведующим по хозяйственной части при синагоге «Цемах Цедек», тайно исполнял обязанности раввина. В начале 1930-х — арестован как «участник глубоко шовинистического общества “Цемах Цедек”». Из «Обвинительного заключения»: «Фактический руководитель религиозного общества «Цемах Цедек», организатор нелегального ешибота и хедера, получавший для них от зарубежных капиталистов деньги, воспитывавший религиозную массу в антисоветском духе». В начале 1930-х — приговорен⁵ к 10 годам ИТЛ⁶. В 1933 — скончался, отбывая срок в лагере.

Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Следственное дело П-47761; Бейзер М. С. 208, 224, 372.

¹ По ст. 54-10 и 54-11 Уголовного кодекса УССР.

² По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Одесской области.

³ По постановлению Президиума Одесского областного суда.

⁴ Так он назван в книге М. Бейзера.

⁵ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

⁶ По постановлению Особого совещания при Коллегии ОГПУ СССР.

ЛЕВЕРТОВ Берл (Берко) Шейлович
(по прозвищу «Берл Кобелякер»)

Родился в 1885 в Кременчуге, в семье меламеда. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Учился в хедере в Кременчуге, с 1900 — в иешивах в Корсуне и в Любавичах. С 1907 — работал продавцом в магазине в Белостоке. В 1916 — призван в царскую армию. В 1917 — проживал в Кременчуге, работал кустарем. В 1922 — приехал в Москву, купил трикотажную машину и работал кустарем-надомником от артели трикотажной промышленности. После окончания НЭПа работал сторожем на мебельной фабрике. Активный участник религиозного любавичского подполья, выполнял личные поручения Ребе Йосефа-Ицхока Шнеерсона. Играл видную роль в жизни хасидской общины при синагоге в Марьиной Роще. Инициатор создания общей кассы взаимопомощи, деньги из которой шли на нелегальное обучение детей и в пользу осужденных хасидов и их семей. 13 августа 1947 — арестован в Москве по обвинению в том, что «в течение ряда лет руководил хасидским подпольем, а после войны возглавил Московскую организацию хасидов». Из «Обвинительного заключения»: «Вел активную антисоветскую работу: участвовал в нелегальных сборищах ее участников; активно выступал перед своими единомышленниками с антисоветскими, клеветническими речами; призывал к отказу от участия верующих евреев в общественно-государственной жизни страны; возглавлял проводимую организацией нелегальную работу по воспитанию еврейских детей в антисоветском, религиозно-националистическом духе; принимал активное участие в нелегальной переброске антисоветски настроенных евреев за границу; лично организовал такую переброску в отношении двух своих сыновей, дочери и ее мужа; лично сам замышлял бежать за границу». 8 апреля 1948 — приговорен¹ к 10 годам ИТЛ². Отправлен в Темлаг, позднее переведен в Дубравлаг, где 1 сентября 1949 — скончался.

Вагнер З. С. 183; ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-31401.

ЛОКШИН Исраэль-Янкель Нахманович

Родился в 1913 в Климовичах (Белоруссия), в семье кустика. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Проживал в Ленинграде, работал трикотажником-надомником. Посещал

¹ По ст. 54-1 «а» и 54-11 Уголовного кодекса УССР.

² По постановлению Особого совещания при МГБ СССР.

синагогу, занимался в группе изучения Талмуда. 26 февраля 1938 — арестован как «член контрреволюционной еврейской клерикально-националистической молодежной организации “Тиферес Бахурим”». Из «Обвинительного заключения»: «Являясь враждебно настроенным к политике ВКП(б) и советской власти, проводил среди евреев контрреволюционную националистическую пропаганду, направленную на создание недовольства мероприятиями ВКП(б) и советского правительства». 20 марта 1938 — приговорен¹ к 10 годам ИТЛ². Отправлен в Ухтижемлаг (31-я буровая Нефтепромысла), летом 1940 — переведен в Ухтпечлаг (ст. Котлас Архангельской области), затем опять возвращен в Ухтижемлаг, где 17 марта 1943 — скончался. 13 сентября 1957 — реабилитирован³.

Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Следственное дело П-47761; Бейзер М. С. 232.

МАКБИЛЯК Дов

Проживал в Москве. Активно участвовал в жизни хасидской общины. В 1947 — арестован и заключен в тюрьму, где скончался во время следствия.

Гершуни А.-Э. С. 193.

МЕДАЛЬЕ Мойше

Сын раввина Шмарьягу-Йегуда Медалье. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Был раввином в Туле и Ростове-на-Дону. После Октябрьской революции 1917 — преследовался властями. В 1937 (?) — арестован и приговорен к заключению в лагерь, где и скончался.

Российская еврейская энциклопедия. Т. 2. С. 260.

МЕДАЛЬЕ Шмарьягу-Йегуда-Лейб⁴ Янкелевич

Родился в 1872 в мест. Шавли Ковельской губ., в семье любавичского хасида. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Учился в иешиве в Слободке. С 1895 — раввин в

¹ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

² По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Ленинградской области.

³ По постановлению Президиума Ленинградского областного суда.

⁴ По паспорту Медалье Шмерл-Йосиф-Лейб Янкелевич.

Туле, с 1905 — в Кореличах Минской губ., с 1905 по 1933 — в Витебске. В 1933 — выехал в Москву, затем на ст. Лосиностровская под Москвой. Раввин синагоги в Марьиной Роще. 4 января 1938 — арестован как «участник контрреволюционной террористической организации». 26 апреля 1938 — приговорен¹ к высшей мере наказания². Расстрелян на полигоне Коммунарка. 7 декабря 1957 — реабилитирован.

Книга памяти: Коммунарка; Российская еврейская энциклопедия. Т. 4. С. 260.

МИНЦ Хаим-Меир

Хасид. В конце 1940-х — выехал из Львова в Ленинград. В ноябре 1950 — арестован в Ленинграде по групповому делу хасидов. Обвинялся «в попытке перехода границы с целью переезда в государство Израиль». В ноябре 1951 — приговорен к 10 годам ИТЛ. Скончался, отбывая срок в лагере.

Гершуни А.-Э. С. 194.

(?) Михал

Родился в 1894. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. В 1922 — учился в нелегальной иешиве в Конотопе. В 1922 — был зверски избит членами евсекции за посещение иешивы и отправлен в тюрьму. Переведен в тюремную больницу, где скончался.

Ховкин Э. С. 120.

МОСКАЛИК Яков-Захария³ Вульфович (по прозвищу «Журавицер»)

Родился в 1875 (1884⁴) в с. Журавицы Быховского уезда Гомельской губ. (Шедрин Бобруйского уезда Минской губ.⁵), в семье любавичского хасида. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Учился в иешиве «Томхей тмимим» в Любави-

¹ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

² По постановлению Военной Коллегии Верховного Суда СССР.

³ По паспорту — Москалик Янкель Вульфович.

⁴ Первая дата рождения — по анкете следственного дела, вторая — по энциклопедии.

⁵ Первое место рождения — по анкете следственного дела, второе — по энциклопедии.

чах. До революции — меламед в хедере. В 1920-х — раввин в Журавичах Могилевской губ. В 1930-х — выехал в Москву, работал ночным сторожем на фабрике. Активный участник религиозного любавичского подполья, выполнял личные поручения Ребе Йосефа-Иццока Шнеерсона. 14 сентября 1935 — арестован в Москве по обвинению в «антисоветской деятельности». Из «Обвинительного заключения»: «Занимался активной деятельностью по объединению еврейской молодежи и детей в хедеры и иешивы, преподавал в одном из хедеров на ст. Малаховка. Распространял ложные слухи о якобы проводимых в СССР гонениях на верующих евреев». 3 ноября 1935 — приговорен¹ к 3 годам ссылки в Казахстан². В ноябре того же года — отправлен в Алма-Ату, 19 декабря — переведен в Чимкент. В 1937 (?) — арестован в ссылке, приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян.

*Архив Управления криминальной информации.
Центр правовой статистики и информации при
Генеральной Прокуратуре Республики Казахстан;
Вазнер З. С. 183; ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-44451;
Российская еврейская энциклопедия. Т. 2. С. 256.*

МОРОЗОВ Самуил (Шмуэль) Хонович

Родился в 1913 в Плоцке (Польша), в семье меламеда Эльхонена Морозова. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. С 1915 — проживал с семьей в Кременчуге, с 1917 — в Екатеринославе, с конца 1920 — в Ростове-на-Дону, с 1924 — в Ленинграде. В 1927 — после высылки отца в Сибирь выехал в Невель, в 1931 — вернулся в Ленинград. Проживал в Павловске, позднее в Слуцке Ленинградской области, работал трикотажником-надомником в артели «Швейкустпром». Женился незадолго перед арестом. 26 февраля 1938 — арестован как «участник контрреволюционной националистической группы еврейских клерикалов». Во время следствия его жестоко избивали, но он не дал требуемых от него показаний об отце, ребе Эльхонене. Из «Обвинительного заключения»: «Как участник еврейской молодежной организации «Тиферес Бахурим» посещал нелегальные сборища этой организации, где с националистических позиций обсуждал политические события в нашей стране». 20 марта 1938 —

¹ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

² По постановлению Особого совещания при Управлении НКВД по Московской области.

приговорен¹ к высшей мере наказания с конфискацией имущества². 9 апреля 1938 — расстрелян. Семья была выслана в Кострому. 3 апреля 1959 — реабилитирован³.

Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Следственное дело П-47761; Бейзер М. С. 232; Каплан В. С. 17—18.

МОРОЗОВ Эльхонен-Бер Гершович⁴
(он же **ПЕВЗНЕР** Берко Лейбович⁵)

Родился в 1877 в Черкассах Киевской губ.⁶, в семье меламеда. До 1900 — проживал в Кременчуге, Юзовке, Минске, занимаясь изучением Талмуда, с 1897 — обучался в иешиве «Томхей тми-мим» в Любавичах. С 1900 — проживал в Любавичах, через несколько лет стал *машгиахом*⁷. В 1915 — после начала войны переехал с семьей в Кременчуг, где работал торговым агентом на табачной фабрике. В 1917 — с переездом семьи в Екатеринослав работал в оптовом табачном магазине. До и после Октябрьской революции его постоянно приглашали в еврейские семьи для обучения детей Торе. В конце 1920 — вместе с семьей переехал в Ростов-на-Дону, где стал помощником Ребе Йосефа-Ицхака Шнеерсона, в 1924 — вместе с Ребе перебрался в Ленинград, стал его секретарем. В семье было восемь детей. 9 февраля 1927 — были арестованы его дочери⁸ как «участники сионистской организации». 23 февраля 1927 — арестован «за содействие в нелегальном переходе государственной границы группы лиц и попытке переправить книги Шнеерсона за границу». Помещен в камеру с уголовниками, которые издевались над ним и не давали молиться. Дочери, узнав об этом, объявили в тюрьме голодовку в знак протеста. На пятый день их голодовки раввин Эльхонен

¹ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

² По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Ленинградской области.

³ По постановлению Президиума Ленинградского областного суда.

⁴ Под этим именем он проходит по материалам следственного дела. В книге М. Бейзера он назван Эльханан (Хонон), в книге Э. Ховкин он назван Эльханан-Бер.

⁵ По подложному паспорту.

⁶ В «Постановлении об избрании меры пресечения» и «Анкете» указаны дата рождения — 1878 и место рождения — Полоцк Витебской губ. Очевидно, это данные из его подложного паспорта.

⁷ Наблюдатель за учебой учеников иешивы.

⁸ Рахиль и Сара.

был переведен в камеру сионистов. В мае 1927 — приговорен к 3 годам ссылки. Отправлен в Красноярск. Осенью 1929 — досрочно освобожден из ссылки по амнистии. Выехал к семье в Невель, откуда в 1929 — скрылся после получения вызова на допрос в Великие Луки. Опасаясь нового ареста, выехал в Полоцк. С 1931 — проживал по подложным документам¹ в квартире мозля Ицка Раскина в Ленинграде, работал мотальщиком-надомником. 2 февраля 1938 — арестован как «участник контрреволюционной клерикально-националистической группы». Из «Обвинительного заключения»: «Организатор и идейный вдохновитель молодежной контрреволюционной организации «Тиферес Бахурим», активно проводил агитацию, направленную против руководства ВКП(б) и советского правительства». 20 марта 1938 — приговорен² к высшей мере наказания³. 9 апреля 1938 — расстрелян на Левашовской пустоши. 3 апреля 1959 — реабилитирован.

Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Следственное дело П-47761; Бейзер М. С. 163, 212—213, 225, 231—232; Каплан В. С. 17—18; Ховкин Э. С. 211.

НЕМОЙТИН Самуил Евсеевич
(он же **НИМОТИН** Шмуэль⁴)

Родился в 1879 в Бышенковичах Полоцкого уезда Витебской губ.⁵, в семье раввина. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. До Октябрьской революции проживал в Двинске, работал трикотажником-вязальщиком, после революции занимался мелкой торговлей. В 1920 — арестован по обвинению «в спекуляции» и приговорен к 5 годам тюремного заключения. Вскоре был освобожден по амнистии. Проживал в Ленинграде, работал вязальщиком-трикотажником на дому. В семье было два сына и три дочери. В 1934 и 1935 — привлекался к суду по подозрению в «хранении и сокрытии золота, в спекуляции золотой валютой». В ночь с 7 на 8 августа 1937 — арестован в Ленинграде

¹ Певзнер Берко Лейбович.

² По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

³ По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Ленинградской области.

⁴ Так он назван в книге М. Бейзера.

⁵ В анкете местом его рождения указан Полоцк.

как «активный хасид-антисоветчик и сионист, поддерживающий связь с заграничными сионистскими кругами». При обыске, кроме паспорта, фотографий, писем и книг на древнееврейском языке, был изъят «сверток старинного еврейского писания». Из «Обвинительного заключения»: «Является активным сионистом, ведет контрреволюционную агитацию за эмиграцию евреев из СССР в Палестину, допустил контрреволюционный выпад по отношению к тов. Сталину, проявляет террористические настроения к руководителям партии, имеет связь с границей». 26 августа¹ 1937 — приговорен² к высшей мере наказания³. 29 августа 1937 — расстрелян на Левашовской пустоши. 22 февраля 1957 — реабилитирован⁴.

Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Следственное дело № 182767; Бейзер М. С. 231—232.

НОТИК Самуил (Шмуэль) Абрамович
(по прозвищу «Креславер»)

Родился в 1888 в Латвии. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание, в 1905—1906 — учился в иешиве «Томхей тмимим» в Любавичах. Раввин в Можайске под Москвой. В 1935 — арестован и приговорен к 5 годам ИТЛ. В 1940 — после освобождения из лагеря выехал в Кутаиси, где преподавал в нелегальной иешиве, затем — в иешиве в Самарканде. В апреле 1945 — был участником тайного собрания руководителей, решившего судьбу хасидов в связи с началом репатриации поляков на родину. В сентябре 1946 — вместе с членами семьи выехал во Львов. В том же году его сын и вторая дочь с мужем нелегально выехали в Польшу. 24 января 1947 — выехал в Перемышль с фальшивым паспортом⁵, но на пограничной станции Медыка был задержан как «активный участник антисоветской организации хасидов». Из «Обвинительного заключения»: «Намеревался изменить Родине». 23 августа 1947 —

¹ В первой выписке из Протокола Тройки УНКВД ЛО (записано чернилами) и протесте Прокуратуры указана дата 26 августа. А во второй выписке из Протокола Тройки УНКВД ЛО (напечатано) и акте о расстреле указана дата 28 августа.

² По ст. 58-10 Уголовного кодекса РСФСР.

³ По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Ленинградской области.

⁴ По постановлению Президиума Ленинградского областного суда.

⁵ На имя Зибеса Ушера Абрамовича.

приговорен¹ к 10 годам ИТЛ². Отправлен в лагерь, где в 1948 — скончался.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-44451; Гершуни А.-Э.
С. 160, 188.

ПЕВЗНЕР Авром-Борух Гилевич³

Родился в 1890⁴ в Почепе Мглинского уезда Черниговской губ. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Учился в иешиве «Томхей тмимим» в Любавичах. Раввин и меламед. С 1922 — духовный руководитель общины любавичских хасидов в Минске. В 1930 — арестован и отправлен на 2 года в ссылку. В 1932 — после освобождения из ссылки проживал в Харькове, был активным участником хасидского подполья. В семье было четверо детей. 7 марта 1939 — арестован «как участник антисоветского клерикального подполья» и заключен в Лукьяновскую тюрьму. Из «Обвинительного заключения»: «Руководитель контрреволюционной организации клерикалов, проводил контрреволюционную националистическую пропаганду с использованием религии». 17 ноября 1939 — приговорен⁵ к 5 годам ссылки в Казахстан. 3 февраля 1940 — прибыл в Терско-Узьякский район Кызыл-Ординской области, где 22 июня 1940 — скончался. 16 января 1986 — реабилитирован.

*Архив Управления криминальной информации при
Генеральной Прокуратуре Республики Казахстан;
Державний Архив Харьковской области. Ф. 3403.
Оп. 4. д. Р-6452; Российская еврейская энциклопедия.
Т. 2. С. 366.*

ПЕВЗНЕР Меер

Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Раввин. В 1920—1930-е — раввин в Томске. С конца 1930-х — проживал в Москве, один из руководителей еврейской религиозной общины. В 1948 — арестован и приговорен к 10 (?) годам ИТЛ. Скончался, отбывая срок в лагере.

Российская еврейская энциклопедия. Т. 2. С. 367.

¹ По ст. 54-1 «а» Уголовного кодекса УССР.

² По постановлению Особого совещания при МГБ СССР.

³ По документам Певзнер Аврам-Борух Гильевич.

⁴ Согласно документам, родился в 1880 в Минске.

⁵ По ст. 54-10 и 54-11 Уголовного кодекса УССР.

ПОЛЯК Моисей Соломонович¹(он же **ПОЛЯК** Мойше Сулимович²)

Родился в 1868³ в мест. Котельня Житомирского уезда Волынской губ. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Раввин. Проживал в Пушкине Ленинградской области, был служителем религиозного культа на Преображенском еврейском кладбище. 10 сентября 1937 — арестован. 15 октября 1937 — приговорен⁴ к высшей мере наказания⁵. 21 октября 1937 — расстрелян на Левашовской пустоши.

Бейзер М. С. 231, 279; Ленинградский мартиролог. 1937—1938. СПб., 1996. Т. 2. С. 286; Санкт-Петербургский мартиролог. С. 407.

РАСКИН Ицка (Ицхак) Бенцианович

Родился в 1884 в Жлобине Могилевской губ., в семье кустика. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. До революции и после был шойхетом и мозлем. Проживал в Ленинграде, работал трикотажником-надомником в артели «Леншвейткач». В семье было четыре дочери. Член церковной двадцатки Хоральной синагоги. Исполнял обязанности шойхета и мозля. 2 февраля 1938 — арестован как «организатор и идейный вдохновитель антисоветской молодежной организации “Тиферес Бахурим”». Из «Обвинительного заключения»: «Участник контрреволюционной националистической группы еврейских клерикалов, проводил среди еврейского населения антисоветскую агитацию; высказывал террористические намерения; систематически поддерживал переписку с представителями заграничных еврейских клерикальных кругов, в которых клеветал на положение евреев в СССР». 20 марта 1938 — приговорен⁶ к высшей мере наказания с конфискацией имущества⁷. 9 апреля 1938 — расстрелян на Левашовской пустоши. 3 апреля 1959 — реабилитирован⁸.

Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Следственное дело П-47761; Бейзер М. С. 231—232.

¹ По паспорту Мойше Шулимович.

² Так он назван в книге М. Бейзер.

³ В Санкт-Петербургском мартирологе указана дата рождения — 1864.

⁴ По ст. 58-10 Уголовного кодекса РСФСР.

⁵ По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Ленинградской области.

⁶ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

⁷ По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Ленинградской области.

⁸ По постановлению Президиума Ленинградского городского суда.

РЫМАР Яков-Зельман Зусович

Родился в 1878 в Одессе, в семье торговца. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Проживал в Одессе, до революции был крупным торговцем. С 1918 — председатель еврейской общины при синагоге «Мойхре Перес». 16 апреля 1938 — арестован по обвинению «в контрреволюционной деятельности». Из «Обвинительного заключения»: «Систематически проводил контрреволюционную работу среди еврейского населения, агитировал за выезд из СССР всех евреев в Палестину и образование там государства фашистского направления, группировал вокруг себя антисоветский элемент. Проводил активную работу по открытию закрытых синагог». 24 апреля 1938 — приговорен¹ к высшей мере наказания². 9 мая — расстрелян. 20 декабря 1989 — реабилитирован³.

Сведения предоставлены сотрудником историко-исследовательской программы «Одесский мартиролог» Лидией Ковальчук.

СОСОНКО Моисей Шмеркович
(он же **САСОНКИН** Моше⁴)

Родился в 1912 под Екатеринославом, в семье раввина. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Проживал в Ленинграде, работал трикотажником-надомником в артели. 26 февраля 1938 — арестован как «активный член контрреволюционной еврейской клерикально-националистической молодежной организации “Тиферес Бахурим”». Из «Обвинительного заключения»: «Являясь враждебно настроенным к советской власти, проводил среди евреев контрреволюционную националистическую пропаганду, направленную на создание недовольства мероприятиями ВКП(б) и советского правительства». 20 марта 1938 — приговорен⁵ к 10 годам ИТЛ⁶. Отправлен в Ухтижемлаг, в июле 1940 — переве-

¹ По ст. 54-10 и 54-11 Уголовного кодекса УССР.

² По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Одесской области.

³ По постановлению Президиума Одесского городского суда.

⁴ Так он назван в книге М. Бейзера.

⁵ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

⁶ По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Ленинградской области.

ден в Устьвымлаг, где 17 марта 1943 — скончался. 13 сентября 1957 — реабилитирован¹.

*Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу
и Ленинградской области. Следственное дело П-47761;
Бейзер М. С. 232.*

СОСОНКО Хаим Шмеркович
(он же **САСОНКИН** Хаим²)

Родился в 1915 в Нижне-Днепропетровске, в семье раввина. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Проживал в Ленинграде, работал трикотажником-надомником в артели. 26 февраля 1938 — арестован как «активный член контрреволюционной еврейской клерикально-националистической молодежной организации “Тиферес Бахурим”». Из «Обвинительного заключения»: «Являясь враждебно настроенным к советской власти, проводил среди евреев контрреволюционную националистическую пропаганду, направленную на создание недовольства мероприятиями ВКП(б) и советского правительства». 20 марта 1938 — приговорен³ к 10 годам ИТЛ⁴. Отправлен в Ухтижемлаг, где 6 июля 1942 — скончался. 13 сентября 1957 — реабилитирован⁵.

*Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу
и Ленинградской области. Следственное дело
П-47761; Бейзер М. С. 232.*

ФИШМАН Хаим-Шмуэль Кельманович

Родился в 1874 в мест. Корниц Изяславского уезда Волынской губ. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Был раввином в синагоге «Кейлес Яков» в Одессе. 28 февраля 1938 — арестован по обвинению «в контрреволюционной деятельности». Из «Обвинительного заключения»: «Систематически проводил среди верующих активную контрреволюционную агитацию националистического характера за организацию выезда всех евреев СССР в Палестину и образования там самостоятельного еврейского государства фашистского направления; группировал вокруг духовен-

¹ По постановлению Президиума Ленинградского областного суда.

² Так он назван в книге М. Бейзера.

³ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

⁴ По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Ленинградской области.

⁵ По постановлению Президиума Ленинградского областного суда.

ства контрреволюционно настроенные элементы из бывших торговцев, домовладельцев и других, используя их для контрреволюционной агитации; идеализируя жизнь евреев в Палестине, клеветал по адресу советской власти о притеснении религии в СССР». 23 марта 1938 — приговорен¹ к высшей мере наказания². 3 апреля расстрелян. 16 мая 1989 — реабилитирован³.

Сведения предоставлены сотрудником историко-исследовательской программы «Одесский мартиролог» Лидией Ковальчук.

ФРИДМАН Абрам Зусович

Родился в 1904 в Одессе, в семье раввина. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. С 1923 — служил раввином в синагоге «Шрайтникис» и «Мойхре Перес». 1 марта 1938 — арестован по обвинению «в контрреволюционной деятельности». Из «Обвинительного заключения»: «Будучи враждебно настроен против советской власти, систематически проводил контрреволюционную националистическую агитацию с целью организации евреев для выезда в Палестину и против мероприятий советской власти; обрабатывал еврейскую молодежь в контрреволюционном духе». 23 марта 1938 — приговорен⁴ к высшей мере наказания⁵. 3 апреля 1938 — расстрелян⁶. 23 мая 1989 — реабилитирован⁷.

Сведения предоставлены сотрудником историко-исследовательской программы «Одесский мартиролог» Лидией Ковальчук.

ФРИДМАН Меер (Мэир) Иосилевич

Родился в 1873 в мест. Петриков Минской губ., в семье служащих. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Проживал в Ленинграде, работал трикотажником-надомником в артели «Труд». 3 февраля 1938 — арестован как «участник контрреволюционной националистической группы еврейских клерикалов». Из «Обвинительного заключения»: «Организатор и идейный вдохновитель

¹ По ст. 54-10 Уголовного кодекса УССР.

² По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Одесской области.

³ По постановлению Президиума Одесского областного суда.

⁴ По ст. 54-10 Уголовного кодекса УССР.

⁵ По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Одесской области.

⁶ Вдова А.З. Фридмана и пять сыновей погибли во время немецкой оккупации. Единственный сын Израэль выжил и в 1965 — выехал в Израиль.

⁷ По постановлению Прокуратуры Одесской области.

антисоветской молодежной организации «Тиферес Бахурим», среди еврейского населения проводил антисоветскую агитацию, культивировал палестинофильские и эмиграционные настроения и сам предпринимал шаги к бегству из СССР в Палестину; систематически поддерживал переписку с представителями заграничных еврейских клерикальных кругов, в которых клеветал на положение евреев в СССР». 20 марта 1938 — приговорен¹ к высшей мере наказания с конфискацией имущества². 9 апреля 1938 — расстрелян на Левашовской пустоши. 3 апреля 1959 — реабилитирован³.

Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Следственное дело П-47761; Бейзер М. С. 232.

ШАГАЛОВ Ицхак-Эльхонен

Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Окончил медицинский факультет университета. В семье было шестеро детей. Работал мозлем, разъезжая по разным городам. В 1937/38 — арестован по обвинению «в нелегальной антисоветской деятельности». Следствие продолжалось три месяца. Приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян.

Дейч Р. Марьяша. «Лехаим», 1997, № 7—8.

ШАЦ Янкель Беркович

Родился в 1910 в мест. Березов Шепетовского уезда, в семье раввина. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Проживал в дер. Чертаново Можайского района Московской области, работал на Щелковской зеркальной фабрике. 30 декабря 1937 — арестован как «участник нелегальных молитвенных собраний в доме Кока». Из «Обвинительного заключения»: «Проводил антисоветскую агитацию среди своего окружения и, в силу своего враждебного отношения к советской власти, намерен был бежать в Палестину». 8 марта 1938 — приговорен⁴ к высшей мере наказания⁵. 5 апреля 1938 — расстрелян на Бутовском полигоне под Москвой.

РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-27194; Центральный Архив ФСБ РФ. Справка из дела № 381110.

¹ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

² По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Ленинградской области.

³ По постановлению Президиума Ленинградского городского суда.

⁴ По ст. 58-10 Уголовного кодекса РСФСР.

⁵ По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Московской области.

ЭПШТЕЙН Хонон Мейерович

Родился в 1888 в мест. Щад Ковенской губ., в семье служащих. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. До революции служил раввином. В 1920-х — проживал в Ленинграде, тайно исполнял обязанности раввина. 28 августа 1929 — арестован по обвинению «в антисоветской националистической деятельности». Из «Обвинительного заключения»: «Являясь скрытым раввином, под видом сборщика денег вращался в еврейских религиозных кругах и вел среди них антисоветскую агитацию; в письмах к брату в Америку сообщал клеветническую информацию о том, что в СССР будто бы имеет место гонение на еврейскую религию». 30 октября 1929 — освобожден из-под стражи под подписку о невыезде. 27 июля 1931 — дело было прекращено. Проживал в Ленинграде, работал приемщиком на фабрике «Большевичка». 30 декабря 1937 — арестован как «участник контрреволюционной националистической группы еврейских клерикалов». Из «Обвинительного заключения»: «Среди еврейского населения систематически вел антисоветскую националистическую пропаганду, высказывал эмиграционные настроения, утверждая, что СССР для евреев — это страна изгнания». 20 марта 1938 — приговорен¹ к высшей мере наказания с конфискацией имущества². 9 апреля 1938 — расстрелян на Левашовской пустоши. 3 апреля 1959 — реабилитирован³.

*Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу
и Ленинградской области. Следственные дела
П-13153 и П-47751.*

ЭСИН Шая Залманович

Родился в 1912 в мест. Краснолуки (Белоруссия), в семье кустаря. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Проживал в Ленинграде, работал кочегаром в микве. 26 февраля 1938 — арестован как «активный член контрреволюционной еврейской клерикально-националистической молодежной организации “Тиферес Бахурим”». Из «Обвинительного заключения»: «Являясь враждебно настроенным к советской власти, проводил среди евреев контрреволюционную националистическую пропаган-

¹ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

² По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Ленинградской области.

³ По постановлению Президиума Ленинградского городского суда.

ду, направленную на создание недовольства мероприятиями ВКП(б) и советского правительства». 20 марта 1938 — приговорен¹ к 10 годам ИТЛ². Отправлен в Севжелдорлаг, где 6 августа 1944 — скончался. 13 сентября 1957 — реабилитирован³.

Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Следственное дело П-47761.

ЭСТРИН Файбыш (Фейбиш) Шмуylович
(он же **ЭСТРИН** Павел Самойлович⁴)

Родился в 1872 в Рогачеве Могилевской губ., в семье служащих. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Проживал в Ленинграде, работал шойхетом. Председателем правления Хоральной синагоги. В 1937 — в числе прочих подписал протест против запрета на выпечку мацы на имя Сталина, Калинина и Молотова. 3 февраля 1938 — арестован как «участник контрреволюционной националистической группы еврейских клерикалов». Из «Обвинительного заключения»: «На нелегальных собраниях верующих евреев выступал с антисоветской националистической пропагандой и клеветническими измышлениями на внутреннее положение Советского Союза; оказывал материальную помощь антисоветской молодежной организации «Тиферес Бахурим», предоставляя помещение синагоги молодежи, изучавшей Тору». 20 марта 1938 — приговорен⁵ к высшей мере наказания с конфискацией имущества⁶. 9 апреля 1938 — расстрелян. 3 апреля 1959 — реабилитирован⁷.

Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Следственное дело № 442747; Бейзер М. С. 224, 227—228, 230, 232; Санкт-Петербургский мартиролог. С. 407.

¹ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

² По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Ленинградской области.

³ По постановлению Президиума Ленинградского городского суда.

⁴ В Санкт-Петербургском мартирологе он проходит под таким именем-отчеством.

⁵ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

⁶ По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Ленинградской области.

⁷ По постановлению Президиума Ленинградского городского суда.

ПАМЯТИ ПРОШЕДШИХ ТЮРЬМЫ, ЛАГЕРЯ И ССЫЛКИ

АБРАМОВ Хаим Менделевич

Родился в 1896 в Черкесске. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. В начале 1920-х — был торговцем в Кременчуге, скрылся от ареста, выехав в Москву. Проживал в дер. Ямская Слобода Можайского района Московской области. В семье было трое детей от 4-х до 16-ти лет. Вошел в нелегальную религиозную общину. 20 сентября 1937 — арестован как «активный организатор тайных собраний». Из «Обвинительного заключения»: «Участник сионистской контрреволюционной группы по обработке евреев на выезд в Палестину и противодействию советским законам». 20 декабря 1937 — приговорен¹ к 8 годам ИТЛ². Отправлен в Бамлаг, откуда в марте 1946 — был освобожден по инвалидности. Вернулся на ст. Красково Московской области, работал сторожем в артели. Позднее проживал в пос. Малаховка Московской области и принимал активное участие в жизни хасидской общины. 23 января 1960 — реабилитирован.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-63427.

АБРАМОВИЧ Израиль Моисеевич

Родился в 1908 в мест. Скиретимони Ковенской губ., в семье раввина. Получил традиционное религиозное еврейское воспитание. Учился в хедере и иешиве. В 1931 — окончил еврейский факультет Московского государственного педагогического института (МГПИ), но работать по специальности не смог, так как все еврейские школы были закрыты. Преподавал историю и конституцию в русских средних школах. В 1939 — окончил историческую аспирантуру, а в 1940 — философскую аспирантуру МГУ. С 1941 по 1945 — находился в эвакуации в Сталинске Кемеровской области, где пре-

¹ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

² По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Московской области.

подавал в средних школах. В 1942 — закончил кандидатскую диссертацию «Эволюция Бунда». В августе 1945 — вернулся в Москву и продолжил преподавание в средних школах. В 1946 — подал документы на выезд в Израиль или США, после чего в 1947 — был отстранен от преподавания «за применение к учащимся мер физического воздействия» и с лета работал внештатным сотрудником в редакции газеты. Позднее разнорабочий в строительно-монтажном Управлении треста № 5 Министерства легкой промышленности. Стал рассылать в разные инстанции анонимные письма о том, что ему запрещают выехать на родину. 7 июня 1949 — арестован по обвинению «в связях с органами иностранной разведки и распространении антисоветских сионистских писем провокационно-клеветнического содержания». Во время обыска были изъяты 3 тетради рукописей пьес и 7 тетрадей с художественными произведениями, а также рукописи «Источники сионизма», «О сионизме», диссертация «Эволюция Бунда». 4 ноября 1949 — было снято обвинение «в связях с органами иностранной разведки» за недоказанность улик. 5 ноября 1949 — предъявлено обвинение «в изготовлении и распространении антисоветских писем». 24 декабря 1949 — приговорен к 10 годам ИТЛ. 13 января 1950 — отправлен в Каргопольлаг, откуда 17 сентября 1954 — переведен в Воркутлаг. В мае 1956 — освобожден из лагеря. В октябре 1956 — реабилитирован. В конце того же года проживал в Астрахани.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-29467.

АБРАМОВИЧ Шмуэль

Проживал в Москве. Активный член хасидской общины. В конце 1930-х — арестован и приговорен к заключению в лагерь. В 1945 — находился в заключении, хасидская община при синагоге в Марьиной Роще постоянно собирала средства для отправки ему в лагерь посылок. Дальнейшая судьба неизвестна.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-31401.

АБРАМСКИЙ Иехезкель

Родился в 1886 в мест. Дашковичи Гродненской губ. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Учился в хедерах и литовских иешивах. Раввин, талмудист, комментатор раввинских источников. С 1912 до 1914 — раввин в мест. Смольяны Оршанского уезда Могилевской губ., с 1923 по 1930 — в Слуцке. В 1928 — совме-

стно с Ш. И. Зевиным издавал раввинистический журнал «Ягдил Тойр», единственное издание такого рода в стране. В 1930 — арестован по обвинению в «контрреволюционной деятельности». В 1930 — приговорен к 10 годам заключения. В 1931 — освобожден досрочно, выехал из страны в Англию. Занимал должность даяна в Лондонском религиозном суде. С 1951 — проживал в Израиле. Президент объединения иешив. Член Совета Мудрецов Торы, высшего органа партии «Агудас Исроэль». В 1956 — получил Государственную премию Израиля за исследовательскую работу в области *галахи*¹. В 1976 — скончался в Иерусалиме.

Российская еврейская энциклопедия. Т. 1. С. 13.

АВЕРБУХ Зеев

Родился ок. 1924 в Бердичевском уезде. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. В середине 1938 — учился в подпольной иешиве «Томхей тмимим» в Бердичеве. В 1938 — вместе с меламедами и другими учениками был арестован и после допроса через несколько дней отправлен в закрытый интернат. Вместе с соучениками бежал из интерната. После прибытия в Киев отправлен в подпольную иешиву. После войны тайно выехал из страны. Проживал на Краун-Хайтс в Бруклине.

Цейтлин А.-Э. Хесель. «Лехаим», 1992, № 9—10.

АВЦОН Мейер Гершевич

Родился в 1909 в Миргороде Харьковской губ. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Проживал в Москве, работал переплетчиком-надомником. 14 сентября 1935 — арестован как «активный участник контрреволюционной группировки». Из «Обвинительного заключения»: «Проводил активную деятельность по объединению еврейской молодежи и детей в хедеры и иешивы и обрабатывал их в контрреволюционном националистическом духе, проводил антисоветскую агитацию и распространял ложные слухи о якобы проводимых в СССР гонениях на верующих евреев». 3 ноября 1935 — приговорен² к 3 годам ссылки в Казахстан³. В ноябре отправлен в Алма-Ату. Дальнейшая судьба неизвестна.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-44451.

¹ Раввинистическая литература.

² По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

³ По постановлению Особого совещания при Управлении НКВД по Московской области.

АЗРИЛЕВИЧ Мотя Аронович

Родился в 1887 в Бобринце Одесской губ., в семье служителя синагоги. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. После войны проживал в Электростали Московской области, работал медником на Ново-Краматорском машиностроительном заводе. 5 апреля 1952 — арестован по обвинению в «антисоветской деятельности». Из «Обвинительного заключения» от 18 апреля: «Будучи убежденным еврейским националистом, проводил антисоветскую националистическую деятельность, направленную к подрыву советского законодательства». 6 мая 1952 — дело передано на рассмотрение Особого совещания с предложением приговорить¹ к 5 годам ИТЛ. 16 июня 1953 — дело направлено на исследование. 29 июня 1953 — дело переквалифицировано с политической статьи на уголовную². 30 июля 1953 — освобожден из-под стражи, дело прекращено по амнистии³. 18 мая 1956 — реабилитирован.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-16242.

АЙЗЕНШТАДТ Моисей Григорьевич

Родился в 1870. Раввин, общественный деятель. Окончил Гисенский университет в Германии. В 1894 — получил степень доктора философии. В 1899 — еврейской общиной Санкт-Петербурга приглашен служить помощником раввина на три года, но не был утвержден властями. В 1909 — избран на должность казенного раввина Санкт-Петербурга, в 1910 — назначение было утверждено властями. При хозяйственном правлении Хоральной синагоги создал Вечерние курсы еврейского языка и истории для учащихся высших и средних учебных заведений, а также хедер за Нарвской заставой. Вместе с З. Жаботинским возглавил Общество любителей еврейского языка и народной музыки, Общество воспитания и образования евреев, Общество содействия обучению детей бедных евреев, участвовал в деятельности Общества для распространения просвещения между евреями в России (ОПЕ), член Попечительского комитета Еврейских училищ и библиотечной комиссии ОПЕ, Комитета по усовершенствованию музыкальной стороны синагогальных богослужений. Во время Первой мировой вой-

¹ По ст. 58-7 и 16 Уголовного кодекса РСФСР.

² На ст. 203 Уголовного кодекса РСФСР.

³ От 27 марта 1953 года.

ны участвовал в организации обществ для помощи раненым воинам-евреям, беженцам из прифронтовых районов. После 1917 — избран в Исполком Еврейской общины (заместитель председателя его Совета), в 1918 — один из руководителей общин в Москве. Считая для себя невозможным сотрудничать с новыми властями, отказался от раввинства, но продолжал работать в общине, участвовал в возрождении ряда еврейских обществ, преподавал в Петроградском институте высших еврейских знаний (вел курс «История развития устного учения Талмуда»). В начале 1920-х — подвергался преследованиям со стороны властей и в 1923 — был вынужден эмигрировать из России.

Российская еврейская энциклопедия. Т. 1. С. 30.

АРОНШТАМ Израиль-Иосиф Шоломович

Родился 31 декабря 1908 в Невеле Тверской губ., в семье кустика. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. С 1925 — проживал в Невеле, где вступил в ряды молодежной организации «Тиферес Бахурим». В 1929 — с началом арестов выехал в Егорьевск под Москвой, где работал мастером в артели «Мебельщик». 2 сентября 1938 — арестован как «участник нелегальной хасидской организации, ведущий активную фашистскую агитацию». Заключен в Таганскую тюрьму. Из «Обвинительного заключения» от 22 февраля: «Входил в состав контрреволюционной организации еврейских клерикалов-хасидов; неоднократно участвовал в нелегальных сборищах контрреволюционной организации; среди еврейского населения города вел активную контрреволюционную агитацию пораженческого характера и пропаганду палестинизма». 5 сентября 1939 — в присутствии прокурора отказался от всех показаний, данных на допросах и очных ставках. 21 сентября 1939 — освобожден из-под стражи, дело было прекращено. Дальнейшая судьба неизвестна.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-7087.

БААЗОВ Давид

Родился в 1883 в Цхинвали Тифлисской губ., в семье раввина. Раввин, общественный деятель. В 1896 — для усовершенствования еврейского образования отправился в Слуцк, затем в Вильно. В 1903 — возвратился в Грузию, стал раввином в Они. В 1918 — совместно с Ш. Цициашвили основал газету сионистов «Голос еврея». В

1921 — после советизации Грузии вместе с Н. Элиашвили и своим старшим сыном Г. Баазовым организовал еврейские школы, где преподавались также иврит и история еврейского народа, а с 1924 — издавал еврейско-грузинскую газету «Макиавели», вскоре закрытую властями (вышло всего три номера). В 1925 — добился разрешения властей на выезд части грузинских евреев в Эрец-Исраэль. В 1920-х и в 1930-е — продолжал поддерживать тесные контакты с легальными, а затем и с ушедшими в подполье сионистскими организациями и группами центра России. В 1937 — был арестован его старший сын. В начале 1938 — вместе со вторым сыном Хаимом арестован по обвинению «в подпольной сионистской деятельности» и приговорен к смертной казни. Смертный приговор был заменен ссылкой в Сибирь. В 1945 — после освобождения из ссылки возвратился в Грузию. До последних дней жизни занимался национально-просветительской деятельностью. В 1947 — скончался в Тбилиси.

Российская еврейская энциклопедия. Т. 1. С. 74;

БАБАЛИКАШВИЛИ Исраэль

Родился в 1906 в Кутаиси. Раввин, общественный деятель. Начальное религиозное воспитание получил у главных раввинов Грузии Р. Элуашвили и Ш. Левитина. Позже учился в иешиве «Томхей тмимим» в Ростове-на-Дону. По завершении учебы вернулся в Тифлис, был раввином, хазаном, меламедом, шойхетом. В 1934 — арестован за свою общественную деятельность, полгода провел в тюрьме. После возвращения в Грузию преподавал в создаваемых им кружках по изучению иврита и Торы (в Сачхере, Зугдиди, Боржоми, Сухуми, Батуми, Цхинвали, Гори и др.). Среди его учеников были студенты, преподаватели университета, инженеры, педагоги и др. В 1953 — в связи с «делом врачей» был арестован, какое-то время находился в тюрьме. Позже занимался переводами с иврита на грузинский язык. Оставил дневник — интересные зарисовки из жизни грузинских евреев. В 1971 — скончался в Тбилиси.

Российская еврейская энциклопедия. Т. 1. С. 74.

БАРИШАНСКИЙ Рафаил-Мордехай

Родился в 1866 в Липнишках Виленской губ. Учился в иешивах Вильно, Ковно и Белостока. С 1893 — раввин в Гомеле. В 1902 — участник учредительного съезда движения Мизрахи в Вильно, был избран в его Центральный Комитет. Основал отделение Мизрахи в Гомеле. С 1914 по 1917 — активно помогал еврейским беженцам. После революции выступал против политики евсек-

ции, направленной на запрещение еврейской религиозной жизни. В 1921 — после выступления на диспуте, устроенном членами евсекции, был арестован. Весной 1922 — был привлечен к открытому показательному «суду над хедером». На суде, длившемся пять дней, выступил с речью, в которой сравнил антирелигиозную политику коммунистов с антисемитизмом царизма. Был приговорен к 2 годам заключения. Освобожден из тюрьмы через семь месяцев. В 1923 — выехал из России в США. С 1926 — раввин Вашингтона, с 1929 — раввин в Нью-Йорке. Сотрудничал в прессе на идише. Писал о проблемах еврейской жизни в США, о сионизме и Эрец-Исраэль. В 1950 — скончался в Нью-Йорке.

Российская еврейская энциклопедия. Т. 1. С. 86; Т. 4. С. 325, 327.

БАШКЕС Арье-Шломо

Меламед. Проживал в Орше, преподавал в нелегальных хедерах, получая зарплату от Ребе Йосефа-Ицхака Шнеерсона. С середины 1920-х — подвергался неоднократным арестам и тюремным заключениям. Дальнейшая судьба неизвестна.

Ховкин Э. С. 206.

БАШКЕС Шимон

Меламед. Проживал в Орше, преподавал в нелегальных хедерах, получая зарплату от Ребе Йосефа-Ицхака Шнеерсона. С середины 1920-х — подвергался неоднократным арестам и тюремным заключениям. Когда был арестован в последний раз, то в тюрьме тяжело заболел и был освобожден из-под стражи. Проживал в Орше у хасида Залмана-Якова Липкина, тяжело больной продолжал работу меламеда. Приехавшему за ним сыну Меиру, коммунисту и большому начальнику, предлагавшему выехать с ним Москву, заявил: «Сейчас нужно быть меламедом в Орше. Здесь сажают за это, здесь бьют за это. Нужно отложить жизнь в сторону и учить детей». Отказался взять у сына деньги. Дальнейшая судьба неизвестна.

Ховкин Э. С. 206.

БЕЖЕБОВСКИЙ Борис

В середине 1920-х — раввин синагоги в Прилуках. В 1935 — арестован и осужден. Дальнейшая судьба неизвестна.

Сведения предоставлены Разумовым А. Я.

БЕЗЧИНСКИЙ Самуил Борисович

Родился в 1892 в Стародубском уезде Орловской губ., в семье торговца. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Во время войны проживал в Самарканде. В июле 1946 — купил в Самарканде фиктивные документы о том, что он и его жена являются подданными Польши. В ноябре с семьей прибыл во Львов, где работал прорабом в промкооперации. В январе 1947 — при содействии членов комитета купил эваколист на право выезда в Польшу, а также фиктивные документы для себя¹. 5 февраля 1947 — арестован во Львове по обвинению в «намерении изменить Родине». 23 февраля 1947 — приговорен к 10 годам ИТЛ². Отправлен в Каргопольлаг, откуда 6 июля 1954 — был освобожден³.

Архив Управления СБУ по Львовской области.

БЕЛЬСКИЙ Рафаил Ефимович

Родился 3 сентября 1893 в Сморгони Виленской губ., в семье владельца кожевенного завода. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание и высшее образование по специальности фармацевт. С 1919 — проживал в Москве, работал фармацевтом на складах Военного санитарного управления. Женился на дочери Л. Майзеля, члена правления еврейской религиозной общины при в синагоге. С 1923 — работал продавцом в магазинчике на Центральном рынке, принадлежавшем Майзелю, с 1927 — заведующий складом на химическом заводе. 30 августа 1937 — как литовский подданный арестован по обвинению в шпионаже. Позднее обвинение переквалифицировано на «участие в контрреволюционной деятельности». 25 мая 1938 — приговорен⁴ к 10 годам ИТЛ⁵. Отправлен в Севвостоклаг. Дальнейшая судьба неизвестна.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-19348.

БЕНДЕР Лейба-Ицхок Аврумович

Активный член еврейской религиозной общины в Умани. В ноябре 1935 — арестован по обвинению «в контрреволюционной деятельности». Из «Обвинительного заключения»: «Используя ре-

¹ На фæ милю Фельдман.

² По постановлению Особого совещания при МГБ СССР.

³ По постановлению Архангельского областного суда.

⁴ По ст. 58-10 Уголовного кодекса РСФСР.

⁵ По постановлению Особого совещания при Управлении НКВД по Московской области.

лигиозные убеждения трудящихся евреев, проводил контрреволюционную деятельность, направленную к подрыву мероприятий, проводимых советской властью и партией». Осенью 1935 — выслан в Казахстан. Дальнейшая судьба неизвестна.

Архив Управления СБУ по Киевской области. Следственное дело 57807 ФП.

БЕРЕЗИН Самуил Хаимович

Родился в 1893 в Санкт-Петербурге. В октябре 1950 — арестован в Ленинграде по групповому делу хасидов. В сентябре 1951 — приговорен¹ к 10 годам ИТЛ. Дальнейшая судьба неизвестна.

Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

БОГАТИН Гиршль Иосифович

Родился в семье раввина. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Проживал в Саратове, работал в американской благотворительной организации. В 1937 — арестован и приговорен к 10 годам заключения в лагерь. В 1946 — освобожден из лагеря «с сильно подорванным здоровьем». Дальнейшая судьба неизвестна.

Бенькович Б. С. 25.

БОГАТИН Нохум Иосифович

Родился в семье раввина. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Проживал в Саратове, работал в американской благотворительной организации. В 1937 — арестован и приговорен к 10 годам заключения в лагерь. В 1946 — освобожден из лагеря «с сильно подорванным здоровьем». Дальнейшая судьба неизвестна.

Бенькович Б. С. 25.

БОЛОТИН

Член двадцатки синагоги в Ленинграде. В конце 1940-х — арестован по доносу. Приговорен к заключению в лагерь. В середине 1950-х — освобожден из лагеря.

Санкт-Петербургский мартиролог. С. 407.

¹ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

БОРТНОВСКИЙ Самуил (Шмуэль) Мордухович

Родился ок. 1896. Проживал в Москве, работал кладовщиком на фабрике «Краски», позднее — трикотажником-надомником в артели. Осенью 1947 — с началом массовых арестов хасидов скрылся из Москвы и был объявлен во всесоюзный розыск. В декабре 1947 — арестован в Риге, привезен в Москву и привлечен к следствию по делу «нелегальной антисоветской еврейской националистической организации». Приговорен к 10 годам ИТЛ. Дальнейшая судьба неизвестна.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-31401.

БРОД Иехезкель (Хаскель)

Родился в середине 1920-х в мест. Меджибуж Бердичевского уезда. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. В 1926 — семья переехала в Умань, где учился в нелегальном хедере, затем в нелегальной иешиве «Томхей тмимим» в Бердичеве. В 1938 — вместе со всеми учениками арестован и через несколько дней отправлен в закрытый интернат. После побега из интерната отправлен в подпольную иешиву в Гомеле, а позднее — в иешиву в Курске, которую окончил в 1939. Преподавал в нелегальных иешивах в разных городах. Позднее выехал из СССР. Проживает на Краун-Хайтс в Бруклине.

Цейтлин А.-Э. Хесель. «Лехаим», 1992, № 9—10;
Ховкин Э. С. 161—172.

БРОД Хаим-Биньомин

Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Учился в хедере и иешиве в Брацлаве. Раввин. В начале 1920-х — перешел границу Польши, чтобы помолиться на могиле цадика в Умани. Оказавшись на советской территории, не смог вернуться в Польшу. Поселился в мест. Меджибуж Бердичевского уезда, женился, в семье родились дочь и сын Ехезкель. В 1926 — переехал в Умань, здесь в нелегальном хедере учился его сын. В конце 1920-х — после предупреждения о предстоящем аресте выехал без семьи в Москву, где устроился работать ночным сторожем на фабрике. По ночам на фабрике собирались верующие, чтобы учить Талмуд, а в праздники устраивался нелегальный миньян. Уволен сначала по формулировке «за разгильдяйство и безответственность», затем она была смягчена — «ввиду несоответствия нуждам предприятия». Позднее был арестован в Москве, но вскоре освобожден. Дальнейшая судьба неизвестна.

Ховкин Э. С. 161—172.

БРУК Рефозль

Родился ок. 1924. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. В середине 1930-х — учился в подпольной иешиве «Томхей тмимим» в Бердичеве. В 1938 — вместе со всеми учениками арестован и через несколько дней отправлен в закрытый интернат. После побега из интерната отправлен в подпольную иешиву. В 1970-х — проживал в Саратове, где в 1991 — скончался.

Цейтлин А.-Э. Хесель. «Лехаим», 1992, № 9—10.

БРУК Хаим-Шауль

Родился в 1894 в Сновске Черниговской губ. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Учился в иешиве «Томхей тмимим» в Любавичах. Раввин. С 1928 — руководил подпольной иешивой «Томхей тмимим» в Новоград-Волынский. В 1929 — арестован и приговорен к принудительным работам. С 1931 по 1936 — занимался подпольным религиозным образованием в Бердичеве. В 1936 — выехал в Эрец-Исраэль. Преподавал там в любавичских иешивах в Тель-Авиве и Ришон ле-Ционе. В 1965 — скончался в Ришон ле-Ционе (Израиль).

Российская еврейская энциклопедия. Т. 1. С. 180.

ВИЛЬШАНСКИЙ Рефозль

Родился ок. 1924 в Бердичевском уезде. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. В середине 1930-х — учился в подпольной иешиве «Томхей тмимим» в Бердичеве. В 1938 — вместе со всеми учениками арестован и через несколько дней отправлен в закрытый интернат. После побега из интерната отправлен в подпольную иешиву. Выехал из СССР. Проживает на Краун-Хайтс в Бруклине.

Цейтлин А.-Э. Хесель. «Лехаим», 1992, № 9—10.

ВОЗЛИНСКИЙ Гирш Хаймович

Родился в 1873. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Посещал занятия в подпольной иешиве в пос. Малаховка под Москвой. 14 сентября 1935 — арестован в Москве как «активный участник контрреволюционной группировки». 15 сентября освобожден из-под стражи. Дальнейшая судьба неизвестна.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-44451.

ВОЛОВИЧ Хаим

Родился ок. 1902. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Проживал под Москвой, учился в подпольной иешиве. В 1941 — эвакуировался в Самарканд, откуда в 1946 — выехал тайно во Львов. В конце 1940-х — при попытке нелегального перехода границы был арестован и приговорен к 10 (?) годам ИТЛ. Дальнейшая судьба неизвестна.

Архив Управления СБУ по Львовской области. Следственное дело.

ВЫЩЕЦКИЙ Моше

Раввин. В конце 1940 — арестован во Львове и приговорен к заключению в лагерь. В середине 1950-х — освобожден из лагеря. Проживал в Черновцах, где возглавлял нелегальную хасидскую общину. Тайно преподавал детям Талмуд по домам.

Вагнер З., сост. С. 33—34.

ГАЙСИНСКИЙ Бенцион Ицкович

Родился в 1879 в Переяславле Киевской губ. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. После революции проживал в Киеве, работал тайно шойхетом и мозлем. 10 марта 1939 — арестован «как участник антисоветского клерикального подполья» и заключен в Лукьяновскую тюрьму. Из «Обвинительного заключения» от 31 июля: «Активно участвует в антисоветской агитации». Виновным себя признал частично. 17 октября 1939 — приговорен¹ к 3 годам ссылки в Казахстан². Дальнейшая судьба неизвестна. 27 марта 1989 — реабилитирован.

Архив Управления СБУ по Киевской области. Следственное дело 57807 ФП.

ГАЙСИНСКИЙ Давид Вольфович

Родился в 1917 в мест. Орловец Киевской губ., в семье кустика. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. После революции проживал в Киеве, был подсобным рабочим в магазине. Вошел в нелегальную молодежную группу «Тиферес Бахурим». Отказался служить в Красной Армии. 10 марта 1939 — арестован.

¹ По ст. 54-10, ч. 2 и 54-11 Уголовного кодекса УССР.

² По постановлению Особого совещания при НКВД СССР.

станов «как участник антисоветского клерикального подполья» и заключен в Лукьяновскую тюрьму. Из «Обвинительного заключения» от 31 июля: «Будучи связанным с еврейскими буржуазными националистическими организациями в Польше, Палестине, Лондоне, Америке, по заданию последних проводил среди еврейского населения контрреволюционную деятельность». Виновным себя признал частично. 17 октября 1939 — приговорен¹ к 3 годам ИТЛ². Дальнейшая судьба неизвестна. 27 марта 1989 — реабилитирован.

Архив Управления СБУ по Киевской области. Следственное дело 57807 ФП.

ГЕХТЕР Шломо

Получил традиционное еврейское религиозное воспитание, учился в хедере, а с начала 1920-х — в подпольной иешиве в Конотопе. В августе 1922 — арестован при активном участии членов евсекции и отправлен в тюрьму. Во время допросов его поставили к стенке и пригрозили расстрелять, после чего заболел нервным расстройством. Дальнейшая судьба неизвестна.

Ховкин Э. С. 118.

ГИЗУНТЕРМАН Иосиф Давыдович

Родился в 1895 в с. Озеряны Туровского уезда Полесской губ. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание и окончил 3 класса начальной школы. Проживал в Электростали Московской области, работал кладовщиком в электромонтажной конторе. Был глубоко верующим, постоянно посещал синагогу, а также тайные миньяны на квартире Якова Фридмана. 5 апреля 1952 — арестован по обвинению в «антисоветской деятельности». При обыске была изъята религиозная литература. Из «Обвинительного заключения» от 18 апреля: «Будучи убежденным еврейским националистом, проводил антисоветскую националистическую деятельность, направленную к подрыву советского законодательства». В мае дело передано на рассмотрение Особого совещания с предложением приговорить³ к 5 годам ИТЛ с конфискацией имущества. 16 июня 1953 — дело направлено на следствие. 29 июня 1953 — дело переквалифицировано с политической

¹ По ст. 54-10, ч. 2 и 54-11 Уголовного кодекса УССР.

² По постановлению Особого совещания при НКВД СССР.

³ По ст. 58-7 и 16 Уголовного кодекса РСФСР.

на уголовную статью¹. 30 июля 1953 — освобожден из-под стражи, дело прекращено по амнистии². 18 мая 1956 — реабилитирован.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-16242.

ГИЛЕЙВИЧ Менахем-Мендл Ицкович

Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Раввин. После революции служил раввином в дер. Зембин Борисовского района Минской области. В 1931 — вместе с верующими активно выступал против передачи синагоги под клуб. В 1933 — арестован по обвинению «в незаконных финансовых операциях». Отправлен в ссылку. Дальнейшая судьба неизвестна.

Российская еврейская энциклопедия. Т. 4. С. 483.

ГИСИН Д.

Член двадцатки синагоги в Ленинграде. В конце 1940-х — арестован по доносу. Приговорен к заключению в лагерь. В середине 1950-х — освобожден из лагеря.

Санкт-Петербургский мартиролог. С. 407.

ГЛУСКИН Менахем-Мендель Ааронович

Родился в 1878 в мест. Лоев Минской губ., в семье раввина. Получил домашнее еврейское религиозное воспитание, затем учился в хасидской иешиве. С 1898 — после смерти отца, раввина в Парижи, занял его место. В 1909 — женился на дочери Минского раввина Л. Рабиновича и с 1924 — после кончины тестя стал главным раввином города. С 1926 — член подпольного Раввинского комитета СССР. С 1929 — после смерти жены воспитывал самостоятельно четырех дочерей. Постоянно притеснялся властями. В 1930 — арестован и был вынужден подписать сфабрикованное властями письмо белорусских раввинов об отсутствии притеснений «еврейской религии» в СССР. В 1933 — был приглашен еврейской общиной Ленинграда на должность раввина Хоральной синагоги. В 1936 — скончался в Ленинграде.

Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Следственное дело № 442747; Бейзер М. С. 367; Российская еврейская энциклопедия. Т. 1. С. 327.

¹ На ст. 203 Уголовного кодекса РСФСР.

² От 27 марта 1953 года.

ГОЛДИН Борис

Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Меламед. В 1920-х — преподавал в нелегальном хедере в Горках Могилевской области. В 1923 — предан суду за обучение детей.

Российская еврейская энциклопедия. Т. 4. С. 331.

ГОЛЬДИН Исаак (Ицхак) Яковлевич

Родился в 1900 в Рогачеве Могилевской губ., в семье кустика. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. В начале 1920-х — проживал в Ростове-на-Дону, ухаживал во время болезни за Ребе Йосефом-Ицхаком Шнеерсоном. В 1924 — переехал в Москву, работал пуговичником-надомником. Перед арестом служил агентом по снабжению Щелковской деткомиссии. 14 сентября 1935 — арестован как «активный участник контрреволюционной группировки». Из «Обвинительного заключения»: «Проводил активную деятельность по объединению еврейской молодежи и детей в хедеры и ешиботы, обрабатывал их в контрреволюционном националистическом духе и и распространял ложные слухи о якобы проводимых в СССР гонениях на верующих евреев». 3 ноября 1935 — приговорен¹ к 3 годам ссылки в Казахстан². В ноябре отправлен в Алма-Ату. Дальнейшая судьба неизвестна.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-44451; Ховкин Э. С. 103.

ГОРЕЛИК Лазарь Мордухович

Родился в 1871 в мест. Паричи Минской губ. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. До революции — купец 1-й гильдии. После революции проживал в Старой Руссе, в декабре 1934 — приехал в Москву, работал в заводской мастерской. С февраля 1935 — проживал в пос. Малаховка, был безработным. 14 сентября 1935 — арестован как «активный участник контрреволюционной группировки». Из «Обвинительного заключения»: «Проводил активную работу по объединению еврейской молодежи и детей в хедеры и иешивы, обрабатывал их в контрреволюционном националистическом духе и проводил систематическую антисоветскую агитацию». 3 ноября 1935 — пригово-

¹ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

² По постановлению Особого совещания при Управлении НКВД по Московской области.

рен¹ к 3 годам ссылки в Казахстан². В ноябре отправлен в Алма-Ату. Дальнейшая судьба неизвестна.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-44451.

ГОРЕЛИК Мендель Лазаревич

Родился в 1909 в Рогачеве Могилевской губ., в семье кустика. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. После революции проживал в Старой Руссе, где окончил семь классов средней школы. В 1932 — приехал в Москву, с февраля 1935 — проживал в пос. Малаховка, где преподавал в тайных хедерах и иешиве. 14 сентября 1935 — арестован как «активный участник контрреволюционной группировки». Из «Обвинительного заключения»: «Проводил активную работу по объединению еврейской молодежи и детей в хедеры и иешивы, обрабатывал их в контрреволюционном националистическом духе и проводил систематическую антисоветскую агитацию». 3 ноября 1935 — приговорен³ к 3 годам ссылки в Казахстан⁴. В ноябре отправлен в Алма-Ату. В 1939 — после освобождения из ссылки вернулся в Москву. Во время войны был в эвакуации в Ташкенте. В 1946 — выехал во Львов, работал ретушером в фотоартели. 4 февраля 1947 — арестован во Львове по обвинению в «намерении изменить Родине». Из «Обвинительного заключения»: «Участвовал в нелегальной антисоветской еврейской националистической организации». 23 августа 1947 — приговорен⁵ к 7 годам ИТЛ⁶. Дальнейшая судьба неизвестна.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-44451.

ГОРЕЛИК-КОЗЛИНЕР В. А.

Проживала во Львове. Была связной между председателем нелегального комитета и председателем еврейской общины. В ноябре 1946 — по доносу была арестована «во время передачи пакета с деньгами и фиктивными паспортами». Весной 1947 — приговорена к 5 (?) годам ИТЛ. Дальнейшая судьба неизвестна.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-31401; Гершуни А.-Э. С. 182–183.

¹ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

² По постановлению Особого совещания при Управлении НКВД по Московской области.

³ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

⁴ По постановлению Особого совещания при Управлении НКВД по Московской области.

⁵ По ст. 54-1 «а» Уголовного кодекса УССР.

⁶ По постановлению Особого совещания при МГБ СССР.

ГОРОДЕЦКИЙ Беньямин Элиягу

Родился в 1907 в Бобруйске. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Учился в подпольных иешивах «Томхей тмимим» в разных городах. В 1926 — раввин синагоги на Подоле в Киеве, где организовал подпольную иешиву и несколько талмуд-Тор. С 1930 — проживал в Москве, стал одним из ответственных за распределение денег, пересылавшихся в страну Ребе Иосифом-Ицхаком Шнеерсоном. В 1930 — арестован и выслан. Бежал из ссылки. С 1941 — преподавал в подпольной иешиве в Самарканде. В 1946 — нелегально выехал из СССР. С 1950 — возглавил Европейское бюро любавичского движения в Париже. С конца 1980 — проживал в США.

Российская еврейская энциклопедия. Т. 1. С. 360.

ГОРОДЕЦКИЙ Симха

Родился в 1903. Учился в иешиве «Томхей тмимим» в Любавичах. В 1928 — организовал талмуд-Тору для 360 человек в Дербенте. С 1925 — прибыл в Самарканд, где быстро завоевал авторитет среди бухарских евреев. Создал хедеры, иешивы, возглавил строительство нескольких микв. Работал начальником предприятия. В середине 1940-х — выехал во Львов, откуда в эшелоне с поляками выехал к советско-польской границе. Привлечен заочно к следствию по делу «нелегальной антисоветской еврейской националистической организации». В 1984 — скончался.

Российская еврейская энциклопедия. Т. 4. С. 277—278; Ховкин Э. С. 133—139, 142—145, 149—154.

ГОФТЕР

Председатель еврейской религиозной общины в Ленинграде. В 1940 — арестован по доносу. Приговорен к заключению в лагерь. После освобождения вернулся в Ленинград и возглавил общину Хоральной синагоги.

Санкт-Петербургский мартиролог. С. 407.

ГУРАРИЙ Залман Евсеевич

Родился в 1910 в Петербурге, в семье табачного фабриканта. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. В начале 1920-х — его отец был выслан в Кемь «за антисоветскую деятельность». В середине 1920-х — учился в нелегальной иешиве в Невеле, в 1929 — после ареста ее руководителей тайно выехал в

Ленинград, где продолжил обучение в подпольной иешиве. В начале 1930-х — арестован как «участник глубоко шовинистического общества "Цемах Цедек"». Из «Обвинительного заключения»: «Являясь активным ешиботником, систематически руководил антисоветской работой ешиботников». В начале 1930-х — приговорен¹ к 3 годам ссылки². Дальнейшая судьба неизвестна.

Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Следственное дело № 543297.

ГУРАРИЙ Марк Борисович³

(он же **ГУРАРИ** Мордехай)

Родился 1897 в Кременчуге, в семье кустика-рабочего. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Учился в иешиве «Томхей тмимим» в Любавичах. Лучший знаток и преподаватель хасидизма. В 1927 — выезжал в Германию на лечение и провел четыре месяца в клинике в Берлине. В 1928 — вместе с братьями привлекался как соучастник спекуляции красками, через полтора месяца был освобожден, а братья приговорены к 3 годам ссылки в Архангельск. В 1929 — лишен избирательных прав. В 1932 — вместе с братьями арестовыван за спекуляцию валютой, через два месяца освобожден, а братья вновь отправлены в ссылку. В период с 1934 по 1935 — был арестован как соучастник «в расхищении социалистической собственности», но вскоре освобожден «за недоказанность преступления». Проживал в Москве, работал начальником химического цеха артели «Коопстрой». В ноябре 1941 — эвакуировался в Ташкент, но вскоре был арестован «за незаконное оформление прописки на жительство». Через два месяца судом был оправдан и освобожден из-под стражи. Работал начальником химического цеха в артели «Прогресс». В январе 1945 — вернулся в Москву, 11 августа 1947 — арестован как «активный участник нелегальной антисоветской еврейской националистической организации хасидов». Из «Обвинительного заключения» от 6 февраля 1948: «Систематически посещал нелегальные сборища ее участников; выступал на них с антисоветскими, пропагандистскими речами и призывами к массовому нелегальному выезду националистически настроенных евреев из СССР; принимал личное участие в подготовке и осуществлении таких нелегальных перебросок; в целях выяснения возможностей и условий их осуществления выезжал из Москвы во Львов, выпол-

¹ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

² По постановлению Особого совещания при Коллегии ОГПУ.

³ По паспорту.

няя роль эмиссара московской организации хасидов по поддержанию связи с львовским подпольным комитетом; лично сам готовился к нелегальному побегу за границу». 8 апреля 1948 — приговорен¹ к 10 годам ИТЛ². Отправлен в Норильлаг, затем — в Хабаровск, позднее переведен в Дубравлаг (п/о Явас, ст. Потьма Мордовской АССР). В середине 1950-х — освобожден из лагеря, вернулся в Москву.

Вагнер З., сост. С. 183, 189; ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-31401.

ГУРЕВИЧ Берк Хаимович

Родился в 1884 в Могилевской губ., в семье торговца. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Учился в иешиве «Томхей тмимим» в Любавичах. В начале 1930-х — преподавал в подпольной иешиве «Томхей тмимим» в Бердичеве. В 1938 — арестован вместе с учениками иешивы. Осужден. После освобождения вернулся в Бердичев. Во время войны эвакуировался в Самарканд, где преподавал в подпольной иешиве. В ноябре 1946 — вместе с семьей прибыл во Львов, работал переплетчиком-надомником. Принимал активное участие в работе подпольного комитета. 7 февраля 1947 — арестован во Львове по обвинению в «намерении изменить Родине». 23 августа 1947 — приговорен³ к 10 годам ИТЛ⁴. После освобождения из лагеря выслан. Позднее выехал из СССР. В 1990 — проживал в Париже. Раввин и директор школы «Бет Ривка».

Архив Управления СБУ по Львовской области.

ГУРЕВИЧ Лазарь-Хаим (Элиэзер) Менделевич

Родился в 1896 в Велиже Витебской губ., в семье кустика. Учился в хедере. Получил специальность переплетчика. До революции — владелец частной мастерской. С 1917 — проживал в Кременчуге, работал на табачной фабрике. С 1922 — проживал в Москве, работал кустиком на дому. С 1927 — рабочий, затем мастер на заводе «Кооперхимия», с 1935 — работал переплетчиком в организации «Трестларек». В 1941 — был эвакуирован из Москвы в Уфу, где по мобилизации работал на компрессоре электростанции. В 1946 — вернулся в Москву, продолжил работу религиозного воспитания детей в домах хасидов. 31 октября 1947 — аресто-

¹ По ст. 54-1 «а» и 54-11 Уголовного кодекса УССР.

² По постановлению Особого совещания при МГБ СССР.

³ По ст. 54-1 «а» Уголовного кодекса УССР.

⁴ По постановлению Особого совещания при МГБ СССР.

ван в Москве как «участник нелегальной антисоветской организации хасидов, нелегальным путем воспитывавший детей хасидов в религиозном националистическом духе». Из «Обвинительного заключения» от 6 февраля 1948: «Вел антисоветскую пропаганду, призывал националистически настроенных евреев к бегству из СССР, руководил нелегальным воспитанием еврейских детей в антисоветском, религиозно-националистическом духе, сам имел изменнические намерения бежать за границу». 8 апреля 1948 — приговорен¹ к 10 годам ИТЛ². Отправлен в Интлаг, позднее был переведен в инвалидный лагерь в пос. Абезь Кожвинского района Коми АССР. После освобождения вернулся в Москву. Посещал тайный миньян на квартире Гече Виленского.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-31401. Вагнер. З., сост. С. 192.

ГУРЕВИЧ Мордхе-Бер Зусьевич

Родился в 1842. До 1933 — раввин синагоги в Витебске. После ее закрытия преподавал в нелегальной иешиве в Бердичеве. В 1938 — вместе с учениками иешивы был арестован. Осужден. Дальнейшая судьба неизвестна.

Вагнер З., сост. С. 182; Цейтлин А.-Э. Хесель. «Лехаим», 1992, № 9—10.

ГУРЕВИЧ Янкель Соломонович

Родился в 1911 в Жлобине Могилевской губ., в семье шамеса. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. В середине 1920-х — учился в нелегальной иешиве в Невеле, в 1929 — после ареста ее руководителей тайно выехал в Ленинград, где продолжил обучение в подпольной иешиве. В начале 1930-х — арестован как «участник глубоко шовинистического общества "Цемах Цедек"». Из «Обвинительного заключения»: «Являясь активным ешиботником, принимал участие в распространении антисоветского воззвания и агитации». В начале 1930-х — приговорен³ к высылке из Ленинграда с ограничением проживания в 6 крупных городах⁴. Дальнейшая судьба неизвестна.

Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Следственное дело № 543297.

¹ По ст. 54-1 «а» и 54-11 Уголовного кодекса УССР.

² По постановлению Особого совещания при МГБ СССР.

³ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

⁴ По постановлению Особого совещания при Коллегии ОГПУ.

ГУТЕРМАН Абрам-Бер Израилевич

Родился в 1867 в мест. Свядость Ковенской губ. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Проживал в Ленинграде. Товарищ председателя Правления ЛЕРО, как представитель синагоги на Лиговском. Активист еврейской общины при Хоральной синагоге. В 1937 — в числе прочих подписал протест против запрета на выпечку мацы на имя Сталина, Калинина и Молотова. 5 февраля 1938 — арестован как «участник контрреволюционной клерикально-сионистской организации». Из «Обвинительного заключения»: «Будучи враждебно настроенным к существующему строю и желая распустить клевету о советской действительности, написал вместе с Эстриным проживающему в Париже бывшему казенному раввину Ленинграда Айзенштадту письмо, в котором в очень мрачных красках описал бедственное положение значительной части евреев и просил его оказать помощь». 31 марта 1938 — освобожден из-под стражи «в связи с преклонным возрастом и болезненным состоянием здоровья», дело прекращено.

Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Следственное дело П-4106; Бейзер М. С. 201, 227, 232.

ДАВАРАШВИЛИ Гавриэль Рахамимович

Родился в 1896 в Цхинвали. Раввин. Брат М. Р. Даварашвили и Я. Р. Даварашвили. Первоначальное религиозное воспитание получил в Цхинвали у раввина А. Хволеса. Учился в иешивах в Любавичах, Бресте, Минске. Вернувшись в Грузию, стал раввином в пос. Сурами. Подвергался постоянным преследованиям со стороны властей. В 1924 — за свою деятельность был арестован. С 1973 — проживал в Израиле. Преподавал в иерусалимской иешиве «Каменец». В 1985 — скончался в Иерусалиме.

Российская еврейская энциклопедия. Т. 2. С. 409.

ДАВАРАШВИЛИ Яков Рахамимович

Родился в 1902 в Цхинвали. Раввин. Брат М. Р. Даварашвили и Г. Р. Даварашвили. Первоначально религиозное воспитание получил у цхинвальского раввина А. Хволеса. С 1917 — после переезда семьи в Кутаиси продолжил учебу у раввина Р. Элуашвили. В 1920-е — учился в иешиве «Томхей тмимим» в России. В 1927 — вернулся в Кутаиси, где стал раввином. С 1965 — главный раввин Грузии. Подвергался постоянным преследованиям со стороны

властей, неоднократно арестовывался по обвинению в сионизме. Считался большим знатоком Торы и каббалы. Воспитал целую плеяду служителей культа и знатоков Торы. В 1971 — выехал в Израиль, где был главным раввином общины евреев Грузии. В 1986 — скончался в Иерусалиме.

Российская еврейская энциклопедия. Т. 1. С. 409.

ДАВИТАШВИЛИ Иммануиль

Родился в 1908 в Ахалцихе. Раввин Тифлиса. В 1932 — арестован по обвинению в «религиозно-сионистской деятельности», через полгода освобожден из тюрьмы. С 1942 — был на фронте, в 1944 — после ранения вернулся в Тбилиси. В 1953 — арестован в связи с «делом врачей», освобожден через восемь месяцев. После Шестидневной войны в Израиле на созванном властями совещании советских раввинов отказался подписывать антиизраильское заявление. В 1973 — выехал в Израиль. В 1985 — скончался в Кирьят-Ате (Израиль).

Российская еврейская энциклопедия. Т. 2. С. 411.

ДИМЕНТ Иосиф Шлемович

Родился в 1874 в Котовске Одесской губ., в мещанской семье. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Учился в хедере, потом в средней школе при синагоге, а с 1895 — в иешиве в Вильнюсе. С 1896 — раввин в мест. Троицкое под Одессой, с 1919 — в с. Яновка, с 1927 — в Котовске. В 1931 — переехал в Одессу, работал бухгалтером и переплетчиком. В 1941 — эвакуировался в мест. Мархамат Андижанской области. В сентябре 1944 — вернулся в Одессу, служил раввином в синагоге. 6 марта 1953 — арестован по обвинению «в контрреволюционной деятельности». Из «Обвинительного заключения»: «Систематически ведет пропаганду антисоветских идей еврейских буржуазных националистов». 22 мая 1953 — приговорен¹ к 10 годам ИТЛ с поражением в правах на 5 лет². 24 июня 1953 — по кассационной жалобе адвоката обвинение было переквалифицировано на ст. 56—21, ч. 1 УК УССР, приговор снижен до 2 лет заключения. 14 июля 1953 — освобожден по амнистии.

Сведения предоставлены сотрудником историко-исследовательской программы «Одесский мартиролог» Лидией Ковальчук.

¹ По ст. 54-10, ч. 2 Уголовного кодекса УССР.

² По постановлению Одесского областного суда.

ДИМЕНТ Мордух Абрамович

Родился в 1882 в Двинске (Латвия). Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Проживал в Ленинграде, был сторожем в синагоге. 3 февраля 1938 — арестован как «участник контрреволюционной организации клерикалов». Признал, что был знаком со многими хасидами, но не подписал предъявленных ему обвинений и утверждал, что «о контрреволюционной деятельности указанных следствием лиц ему ничего не известно». 5 апреля 1938 — освобожден из-под стражи, дело прекращено.

Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Следственное дело П-4086.

ДОБРУСКИН Моисей Янкелевич

(по прозвищу «Херсонер»)

Родился в 1890 в Николаеве. Получил начальное образование. До революции — владелец кустарной мастерской в Херсоне (его прозвище «Херсонер»). Один из родственников проживал за границей, с ним он имел регулярную переписку, получал ценные вещевые посылки. Проживал в Москве, работал сторожем в артели «Борец». 13 августа 1947 — арестован в Москве. Из «Обвинительного заключения» от 6 февраля 1948: «В период нахождения в организации также вел активную антисоветскую работу: выступал с антисоветскими речами, призывал националистически настроенных евреев к нелегальному выезду за границу, намеревался туда бежать лично сам». 8 апреля 1948 — приговорен¹ к 7 годам ИТЛ². Отправлен в Карлаг. В 1955 (?) — после освобождения из лагеря вернулся в Москву. Посещал тайный миньян на квартире Гече Виленского.

Вагнер З., сост. С. 189, 192, 194; ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-31401.

ДРЕЙЗИН (МАЙЕР) Авром Бенцианович (?)

Родился в 1901. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Учился в подпольных любавичских иешивах. В 1926 — один из руководителей подпольной иешивы в Витебске. В декабре 1930 — арестован по групповому делу раввинов и меламедов, работающих в иешиве. Осужден. После освобождения выехал в Москву.

¹ По ст. 54-1 «а» и 54-11 Уголовного кодекса УССР.

² По постановлению Особого совещания при МГБ СССР.

Осенью 1935 — с началом массовых арестов скрылся. Заочно привлечен к групповому делу хасидов. В 1941 — с началом войны эвакуировался в Среднюю Азию, где принял активное участие в работе нелегальных хедеров и иешив. В 1946 — выехал нелегально за границу. В 1948 — вновь заочно привлекался к следствию по групповому делу московских хасидов. В 1998 — скончался.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-31401 и П-44451; *Российская еврейская энциклопедия*. Т. 4. С. 260.

ЗАКС Хаим-Лейб

Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. В 1920-х — раввин синагоги в мест. Грозов Слуцкого района Минской области. В 1934 — арестован и отправлен для дальнейшего следствия в Минскую тюрьму. В 1934 — приговорен к 3 годам ИТЛ. Дальнейшая судьба неизвестна.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-63427; *Российская еврейская энциклопедия*. Т. 4. С. 352.

ЗЕВИН Шломо-Йосеф

Родился в 1890 в Казимирове Минской губ., в семье раввина. Учился в иешивах в Мире (Гродненской губ.) и Бобруйске. Раввин в нескольких общинах, в том числе и в Казимирове, где унаследовал должность отца. Общественный деятель. В 1928 — вместе с Й. Абрамским добился разрешения советских властей на издание журнала «Ягдил Тора» — единственного печатного органа раввинистической литературы (издано 2 номера в 1928). В 1934 — выехал в Эрец-Исраэль, где с 1936 — издавал еженедельное обозрение раввинистической литературы, писал по галахическим проблемам, был редактором «Талмудической энциклопедии» (издавалась с 1942). С 1960 — президент НИИ Яд гарав Герцог в Иерусалиме, с 1965 — член Верховного раввинистического совета Израиля. Лауреат многих литературных премий, а также государственной премии Израиля по раввинистической литературе. В 1978 — скончался в Иерусалиме.

Российская еврейская энциклопедия. Т. 1. С. 481.

ЗИЛЬБЕР Ицхак-Иосиф

Родился в 1917 в Казани, в семье городского раввина Бенциона Зильбера. Получил домашнее религиозное воспитание. С 1931 — слесарь на заводе. В 1934 — поступил в Химико-технологический

институт в Казани, в 1935 — перевелся на второй курс физико-математического факультета Казанского университета, который окончил в 1940. Работал по распределению учителем математики в школе с. Стольбище под Казанью. С 1942 — преподавал в техникуме и Химико-технологическом институте в Казани. Работал над диссертацией. В 1945 — после женитьбы проживал в Куйбышеве, где тайно преподавал Тору детям в синагоге. В 1951 — арестован по обвинению в «нелегальной торговле ценными бумагами». Приговорен к 5 годам ИТЛ. В 1953 — освобожден из лагеря по амнистии. Вернулся в Казань, где преподавал математику. В январе 1960 — выехал с семьей из Казани, когда возникла угроза лишения родительских прав¹. Проживал в Ташкенте, преподавал в подпольной иешиве. Активист религиозного любавичского подполья. В 1972 — выехал в Израиль. Основал там первую в истории иешиву с преподаванием на русском языке. Стал крупнейшим специалистом по религиозному бракоразводному праву.

Вагнер З., сост. 66—73; Российская еврейская энциклопедия. Т. 2. С. 487.

ЗОБИН Герш (Гершль) Давыдович

Родился в 1913 в мест. Койданово (Белоруссия), в семье служителя религиозного культа. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Окончил семь классов средней школы. Проживал в Ленинграде, с мая 1933 — работал штамповщиком в артели «Промметиз». 26 февраля 1938 — арестован как «активный член контрреволюционной еврейской клерикально-националистической молодежной организации "Тиферес Бахурим"». Из «Обвинительного заключения»: «Являясь враждебно настроенным к политике ВКП(б) и Советской власти, проводил антисоветскую пропаганду и высказывал изменнические настроения». 20 марта 1938 — приговорен² к 10 годам ИТЛ³. Отправлен в Устьвымлаг, откуда 6 февраля 1948 — был освобожден досрочно по зачетам рабочих дней с ограничением проживания (-12). Проживал с семьей в Кутаиси. Работал столяром в артели «Аведжи». 29 июня 1950 — арестован как «участник контрреволюционной еврейской

¹ В связи с тем, что его дети не посещали школу по субботам.

² По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

³ По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Ленинградской области.

националистической группы». Из «Обвинительного заключения» от 14 июля: «Продолжает заниматься антисоветской деятельностью». 9 сентября 1950 — приговорен¹ к бессрочной высылке в пос. Долгий Красноярского края², куда прибыл 21 декабря. 13 сентября 1954 — освобожден из ссылки. 13 сентября 1957 — реабилитирован³.

Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Следственное дело П-47761; Архив Управления МВД Узбекистана. Следственное дело № 347312.

ИЗРАЭЛИТ Бенъямин

Раввин. После революции — раввин в Дзержинске Минской области. В 1937 — был арестован и осужден. Дальнейшая судьба неизвестна.

Российская еврейская энциклопедия. Т. 4. С. 382.

ИОСФИН Лев Ильич

Родился в 1911 в Невеле Тверской губ., в семье кустика. Получил среднее образование. Проживал в Ленинграде, с мая 1935 по декабрь 1937 — работал револьверщиком в артели «Промметиз». 3 февраля 1938 — арестован по обвинению в том, что являлся «членом контрреволюционной еврейской клерикально-националистической молодежной организации “Тиферес Бахурим”». Из «Обвинительного заключения»: «Являясь враждебно настроенным к политике ВКП(б) и советской власти, проводил среди евреев контрреволюционную националистическую пропаганду, направленную на создание недовольства мероприятиями ВКП(б) и советского правительства». 20 марта 1938 — приговорен⁴ к 10 годам ИТЛ⁵. Отправлен в Устьвымлаг, летом 1940 — переведен в Ухтпечлаг (ст. Котлас Архангельской области), затем снова — в Устьвымлаг. 6 января 1948 — освобожден из лагеря досрочно с зачетом рабочих дней. 13 сентября 1957 — реабили-

¹ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

² По постановлению Особого совещания при МГБ СССР.

³ По постановлению Президиума Ленинградского областного суда.

⁴ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

⁵ По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Ленинградской области.

тирован¹. В 1971 — проживал на ст. Александровка Сестрорецкого района Ленинградской области.

Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Следственное дело П-47761; Архив Управления МВД Узбекистана. Следственное дело № 38753.

КАГАН Евель Рафаилович

Родился 23 апреля 1912 в мест. Усвяты Витебской губ., в семье раввина Рафаила Залмановича. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. С 1913 — проживал в мест. Щедрин Бобруйского уезда Минской губ., с 1923 — проживал с отцом в Невеле. Учился в подпольной иешиве. С 1931 — проживал в Москве, работал сторожем в слесарно-механической мастерской при Моссовете, позднее — проживал в пос. Малаховка, работал мотальщиком в подсобном хозяйстве трикотажной артели в Черкизово². В апреле 1936 — переехал в Егорьевск Московской области, где работал обойщиком мягкой мебели, затем кладовщиком в артели «Мебельщик». 26 августа 1938 — арестован как «участник контрреволюционной нелегальной организации еврейских клерикалов-хасидов, ведущих активную фашистскую агитацию». Из «Обвинительного заключения» от 22 февраля 1939: «Неоднократно присутствовал на нелегальных сборищах контрреволюционной организации; высказывал контрреволюционную клевету на руководителей ВКП(б) и советского правительства; по заданию организации вел активную контрреволюционную агитацию пораженческого характера среди еврейского населения города». 5 сентября 1939 — в присутствии прокурора отказался от показаний, данных на допросах и очных ставках. 21 сентября 1939 — освобожден из-под стражи, дело было прекращено. Дальнейшая судьба неизвестна.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-7087.

КАПЛАН Давид Лейбович

Родился в 1881 в мест. Стоклишки (Латвия). Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Раввин. После революции лишен избирательных прав. Проживал в Киеве, после закры-

¹ По постановлению Президиума Ленинградского областного суда.

² В 1933 — к нему приехал из Невеля отец, который позднее выехал в Ригу.

тия синагоги на его квартире проходили тайные миньяны. Его сыновья обучались в подпольной иешиве. В 1935 — выехал в Умань, где год преподавал в нелегальном хедере, потом вернулся в Киев. 10 марта 1939 — арестован «как участник антисоветского клерикального подполья» и заключен в Лукьяновскую тюрьму. Из «Обвинительного заключения» от 31 июля: «Принадлежа к антисоветской группировке клерикалов, связанной с еврейскими буржуазными националистическими организациями в Польше, Палестине, Лондоне, Америке, по заданию последних проводил среди еврейского населения контрреволюционную деятельность». Виновым себя не признал. 17 октября 1939 — приговорен¹ к 5 годам ссылки в Казахстан². Дальнейшая судьба неизвестна. 27 марта 1989 — реабилитирован.

Архив Управления СБУ по Киевской области. Следственное дело 57807 ФП.

КАПЛАН Мейлах Давидович

Родился в Киеве, в семье раввина. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Учился в подпольной иешиве. В 1931 — арестован в Кутаиси при попытке нелегально уйти за границу. Освобожден после года тюремного заключения. Вернулся в Киев. Дальнейшая судьба неизвестна.

Архив Управления СБУ по Киевской области. Следственное дело 57807 ФП.

КАРП Мотель Залманович

Родился в 1919 в Костополе Ровенской губ. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Проживал во Львове, где окончил семь классов средней школы. После войны участвовал в работе подпольного комитета. 11 февраля 1947 — арестован во Львове по обвинению в «пособничестве лицам, пытавшимся изменить Родине». 23 августа 1947 — приговорен³ к 5 годам ИТЛ⁴. Дальнейшая судьба неизвестна.

Архив Управления СБУ по Львовской области; ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-7087.

¹ По ст. 54-10, ч. 2 и 54-11 Уголовного кодекса УССР.

² По постановлению Особого совещания при НКВД СССР.

³ По ст. 54-1 «а» Уголовного кодекса УССР.

⁴ По постановлению Особого совещания при НКВД СССР.

КАЦЕНЕЛЕНБОГЕН Давид-Тувий Герцелевич

Родился в 1850¹ в мест. Таурогены Ковенской губ., в семье раввина. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Раввин, общественный деятель. С 1876 — казенный раввин в Вержболове, с 1895 — духовный раввин и помощник казенного раввина в Сувалках. Автор комментариев к Талмуду и Шулхан-Аруху, участвовал в издании Талмуда. В 1907 — приглашен еврейской общиной Петербурга на должность духовного раввина. Вступив в должность, участвовал в заседаниях Хозяйственного правления Хоральной синагоги, выполнявшего в 1900-х функции правления общины, в деятельности Кладбищенского управления, не раз отстаивал перед правительством права евреев, боролся с ассимиляцией. Добился освобождения от воинской повинности пяти тысяч раввинов, благодаря его вмешательству были спасены многие евреи, обвиненные в шпионаже в прифронтовой зоне. С 1917 — один из лидеров партии «Нецах Исраэль». С 1925 по 1929 — почетный председатель АЕРО. После 1917 — подвергался преследованиям со стороны властей, тяжело переживал проводимые антирелигиозные мероприятия и невзирая на нажим властей, не подписывал протесты против сообщений зарубежных евреев о преследовании еврейской религии в СССР. Благодаря вмешательству зарубежного еврейства не был арестован. В 1930 — скончался в Ленинграде².

Бейзер М. С. 370—371; Российская еврейская энциклопедия. Т. 2. С. 18.

КАЦЕНЕЛЕНБОГЕН Моше

Родился в потомственной хабадской семье. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Учился в подпольных иешивах Самарканда и Кутаиси. Раввин. Специалист в области Талмуда, хасидизма и галахи. В начале 1930-х — проживал в пос. Малаховка под Москвой, принимал активное участие в жизни хасидской общины. В середине 1930-х — арестован и приговорен к заключению в лагерь. После освобождения из лагеря отправлен в ссылку. В конце 1950-х — освобожден из ссылки, вернулся в пос. Малаховка. Принимал активное участие в воспитании молодежи. Позднее выехал из СССР.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-7087; Вагнер З., сост. С. 191, 197.

¹ Дата рождения по «Российской Еврейской энциклопедии» — 1948 год.

² Дата смерти по «Российской Еврейской энциклопедии» — 1931 год.

КАЦЕНЕЛЕНБОГЕН Семен Михайлович

Родился в 1911 в Ковно, в семье служащих. Окончил семь классов средней школы. Проживал в пос. Малаховка Московской области. В январе 1946 — выехал во Львов, где принял активное участие в деятельности нелегального комитета. 4 февраля 1947 — арестован во Львове за «намерение изменить Родине». Во время следствия подвергался избиениям и не раз сидел в карцере. 23 августа 1947 — приговорен¹ к 10 годам ИТЛ². В 1956 — после освобождения из лагеря проживал в Черновцах, был рабочим в райпромкомбинате.

Архив Управления СБУ по Львовской области.

КАЦМАН Давид Григорьевич

Родился в 1895 в Грицевском уезде Каменец-Подольской губ., в семье служащих. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Проживал во Львове, активно помогал подпольному комитету, передал в общую кассу 37 тысяч рублей на нужды, связанные с нелегальной переправой за границу. 15 февраля 1947 — арестован во Львове по обвинению в «намерении изменить Родине». 23 августа 1947 — приговорен³ к 10 годам ИТЛ⁴. Дальнейшая судьба неизвестна. В 1989 — реабилитирован.

Архив Управления СБУ по Львовской области; ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-7087.

КАЦМАН Шмуль Григорьевич

Родился в 1893 в Грицевском уезде Каменец-Подольской губ., в семье служащих. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Проживал во Львове, активно помогал в работе подпольного комитета. 15 февраля 1947 — арестован во Львове по обвинению в «намерении изменить Родине». Виновным себя не признал. 23 августа 1947 — приговорен⁵ к 10 годам ИТЛ⁶. Дальнейшая судьба неизвестна. В 1989 — реабилитирован.

Архив Управления СБУ по Львовской области; ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-7087.

¹ По ст. 54-1 «а» Уголовного кодекса УССР.

² По постановлению Особого совещания при МГБ СССР.

³ По ст. 54-1 «а» Уголовного кодекса УССР.

⁴ По постановлению Особого совещания при НКВД СССР.

⁵ По ст. 54-1 «а» Уголовного кодекса УССР.

⁶ По постановлению Особого совещания при НКВД СССР.

КЕРЕНШТЕЙН Ошер

Родился в 1886 в Минске. Учился в иешивах в Мире и Слободке. Раввин в Минске. После 1917 — неоднократно подвергался арестам. В 1930 — подписал письмо о преследованиях иудаизма в СССР. В 1936 — выехал в Эрец-Исраэль. Раввин синагоги в Афулы, где в 1975 — скончался.

Российская еврейская энциклопедия. Т. 2. С. 28.

КЛЕМЕС Яков (Янкель) Давыдович

Родился в 1880 в Заслае Виленской губ. Учился в иешивах Вильно и Ковно. Раввин в местечках Ковенской губ. В 1915 — эвакуирован в глубь России. Раввин в Богородске Московской губ. Владел пивоваренным заводом. В 1918 — переехал в Москву. Член правления религиозной еврейской общины. 1 ноября 1919 — арестован как заложник и заключен в Бутырскую тюрьму. Правление общины обратилось за помощью в Политический Красный Крест, получив ходатайства за него еврейских коммунистов. 21 ноября 1919 — благодаря помощи Е.П. Пешковой был освобожден. Поддерживал контакты с любавичским религиозным подпольем. С 1928 — раввин Москвы. В 1933 — выехал из СССР в Эрец-Исраэль. Возглавил комитет помощи раввинам-беженцам из СССР. Основал квартал «Шхунат гарабаним» в Иерусалиме. В 1953 — скончался там.

ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 194. Л. 144-148; Российская еврейская энциклопедия. Т. 2. С. 39.

КОГАН Ейно Хаим-Зеликович

(он же **КАГАН** Евсей Залманович)

Родился в 1898 в мест. Куронец Вилейского уезда. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание, три года проучился в иешиве «Томхей тмимим» в Любавичах. Проживал в Москве, работал штамповщиком в артели «Красный Целуллойдник», с 1925 — стал кустарем-надомником в артели. С 1935 — проживал в пос. Малаховка под Москвой, работая в артели. В декабре 1941 — эвакуировался в Ташкент, где работал в артели надомником. С целью уклонения от призыва в армию купил фиктивный паспорт на имя жителя Самарканда Кагана Евсея Залмановича, 1886 года рождения, уроженца Вильно. В сентябре 1946 — выехал во Львов, где находился на нелегальном положении. В декабре помог выехать в Польшу трем племянникам скончавшейся в эвакуации жены. 8 февраля 1947 — был вызван

на допрос в связи с показаниями арестованных членов львовского комитета, категорически отрицал свое участие в нем и был освобожден под подписку о невыезде. В марте тайно выехал в Москву, где жил несколько месяцев на нелегальном положении. Летом 1947 — в связи с начавшимися арестами выехал в Ленинград, где пытался прописаться в области. 3 декабря 1947 — арестован по доносу сексота, вывезен в Москву и привлечен к групповому делу московских хасидов. Из «Обвинительного заключения» от 8 марта: «Участник нелегальной антисоветской еврейской буржуазно-националистической организации хасидов, проводил в течение ряда лет активную антисоветскую работу; вел пропаганду за бегство националистически настроенных евреев из СССР, принимал деятельное участие в практической подготовке и осуществлении их нелегальной переброски за границу, сам пытался осуществить эти изменнические намерения». 17 апреля 1948 — приговорен¹ к 10 годам ИТЛ с поражением в правах на 5 лет². Отправлен в Карлаг, где в феврале 1949 — скончался.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-31401; Гершуни А.-Э. С. 190—191, 194.

КОЗЛИНЕР (ХАЗАК) Хаим-Залман

Раввин. В конце 1940 — арестован и приговорен к заключению в лагерь. В 1955 (?) — освобожден из лагеря. Проживал в Черновцах, где и возглавил нелегальную хасидскую общину.

Вагнер З., сост. С. 33—34.

КОЛИКОВ Моисей (Мойше) Яковлевич

Родился в 1878 в Киеве, в семье торговца. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Проживал в Киеве, работал агентом по заготовке в инвалидной артели «Красный утильщик». Участвовал в нелегальных молениях на квартирах, проводил сбор средств для работы нелегальных хедеров и иешив. В 1927 — арестован за «антисоветскую агитацию», но через двенадцать месяцев был освобожден. 10 марта 1939 — арестован «как участник антисоветского клерикального подполья» и заключен в Лукьяновскую тюрьму. Из «Обвинительного заключения» от 31 июля: «Принадлежал к антисоветской группировке и активно участвовал в антисоветской агитации». Виновным себя не признал. 17 октября 1939 —

¹ По ст. 58-1 «а» и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

² По постановлению Особого совещания при МГБ СССР.

приговорен¹ к 3 годам ссылки в Казахстан². Дальнейшая судьба неизвестна. 27 марта 1989 — реабилитирован.

Архив Управления СБУ по Киевской области. Следственное дело 57807 ФП.

КОТКИН Шмуэль

Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Раввин. В начале 1920-х — раввин в Донецке Днепропетровской области. В конце 1930-х — арестован и осужден.

Российская еврейская энциклопедия. Т. 4. С. 399.

КРАСНОЛУКЕР Ишияху

Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Проживал в Ленинграде, работал трикотажником-надомником в артели «Труд». В феврале 1938 — арестован как «участник контрреволюционной националистической группы еврейских клерикалов». Из «Обвинительного заключения»: «Среди еврейского населения проводил антисоветскую агитацию, культивировал палестинофильские и эмиграционные настроения». В марте 1938 — приговорен³ к 10 годам ИТЛ⁴. В 1959 — реабилитирован⁵.

Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Следственное дело П-47751; Бейзер М. С. 232.

КРЕЙНИН Лейба Ицкович

Родился в 1883 в Рогачеве Могилевской губ., в семье меламеда. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. До революции был меламедом в хедере. После революции проживал в Ленинграде, в своей квартире организовал нелегальный хедер, в котором обучал малолетних детей. В начале 1930 — арестован как «участник глубоко шовинистического общества “Цемах Цедек”». Из «Обвинительного заключения»: «Являясь учителем нелегального хедера, организованного в своей квартире, помимо религиозного воспитания несовершеннолетних детей, прививал

¹ По ст. 54-10, ч. 2 и 54-11 Уголовного кодекса УССР.

² По постановлению Особого совещания при НКВД СССР.

³ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

⁴ По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Ленинградской области.

⁵ По постановлению Президиума Ленинградского городского суда.

последним антисоветские взгляды». В начале 1930-х — приговорен¹ к 3 годам ИТЛ². Дальнейшая судьба неизвестна.

Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Следственное дело № 543297.

ЛАБКОВСКИЙ Нахум (Нухим)

Родился в 1908 в Крюкове Кременчугского уезда Полтавской губ. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. С 1922 — учился в подпольной иешиве «Томхей тмимим» в Кременчуге. В 1926 — был одним из руководителей подпольной иешивы в Витебске. В декабре 1930 — арестован по групповому делу раввинов и лиц, работавших в иешиве. Осужден. После освобождения — духовный руководитель подпольных любавичских иешив «Томхей тмимим» в Днепропетровске. В 1946 — нелегально выехал из СССР во Францию. Духовный руководитель иешив «Томхей тмимим» в Париже, где в 1982 — скончался.

Российская еврейская энциклопедия. Т. 2. С. 113; Т. 4. С. 260.

ЛАЗАРЕВ Герш-Лейзер Симонович

Родился в 1911 в Гомеле, в семье раввина. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. После революции проживал в Ленинграде, учился в нелегальной иешиве. В начале 1930-х — арестован как «участник глубоко шовинистического общества “Цемах Цедек”». Из «Обвинительного заключения»: «Являясь одним из активных ешиботников, систематически среди последних вел антисоветскую работу». В начале 1930-х — приговорен³ к 3 годам ссылки⁴. Дальнейшая судьба неизвестна.

Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Следственное дело № 543297.

ЛЕВИН Аба Евелевич

Родился в 1911 в Горошковиче (Польша). Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. После революции работал кустарем-одиначкой. В 1933 — арестован «за попытку нелегального перехода границы». Приговорен к 3 годам ИТЛ. Освобожден из лагеря досрочно и вернулся в Москву, но был без работы и определенного

¹ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

² По постановлению Особого совещания при Коллегии ОГПУ.

³ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

⁴ По постановлению Особого совещания при Коллегии ОГПУ.

места жительства. 14 сентября 1935 — арестован как «активный участник контрреволюционной группировки». Из «Обвинительного заключения»: «Будучи антисоветски настроенным, поддерживал тесную связь с руководителем к-р группировки, по поручению которого проводил активную деятельность по объединению еврейской молодежи и детей в хедеры и иешивы, а также распространении ложных слухов о якобы проводимых в СССР гонениях на верующих евреев». 3 ноября 1935 — приговорен¹ к 3 годам ссылки в Казахстан². В ноябре отправлен в Алма-Ату. Дальнейшая судьба неизвестна.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-44451.

ЛЕВИН Исроэль-Еуда Шмуэлевич

Родился в 1912 году в мест. Завитов Винницкой губ., в семье меламеда Эфраима-Шмуэля. С 1916 — учился в хедере в Завитове, с 1920 — в Липовце под Винницей, с 1926 — в хасидской иешиве в Киеве, с 1927 — в Витебске. С середины 1930-х — преподавал в тайных иешивах. Арестовывался и осуждался к тюремному заключению.

Ховкин Э. С. 175—189.

ЛЕВИН Шмуэль-Исроэль Давыдович

(по прозвищу «Невелер»)

Родился 15 августа 1886 в Городке (Белоруссия), в семье меламеда. С 1920 — находился в Ростове-на-Дону, преподавал в иешиве, в 1925 — организовал нелегальную иешиву в Невеле и преподавал там. В 1931 — выехал в Торопин, где организовал тайный молебельный дом. В 1933 — после вызова в ГПУ тайно выехал в Климовичи, где также организовал нелегальный молебельный дом. С 1935 — проживал в Егорьевске Московской области, работал кустарем-трикотажником на дому. Организовал здесь нелегальный молебельный дом, преподавал в нелегальном хедере. Возглавил подпольную иешиву. 26 августа 1938 — арестован как «участник нелегальной хасидской организации, вел активную фашистскую агитацию». Заключен в Таганскую тюрьму. Из «Обвинительного заключения» от 22 февраля: «Будучи враждебно настроен к существующему строю, по день ареста являлся одним из руководителей контрреволюционной организации еврейских клерикалов-хасидов в Егорьевске; свою квартиру предоставлял для нелегальных сборищ к-р организации; среди участников к-р организации и еврейского населения вел пропаганду на подрыв

¹ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

² По постановлению Особого совещания при Управлении НКВД по Московской области.

мощи советской власти и пропаганду палестинизма; занимался вербовкой новых участников в организацию». 5 сентября 1939 — в присутствии прокурора отказался от показаний, данных на следствии и при очных ставках. 21 сентября 1939 — дело было прекращено, обвиняемый освобожден из-под стражи. Вернулся в Егорьевск и вновь возглавил подпольную иешиву. В 1941 — с началом войны эвакуирован в Среднюю Азию. Проживал в Ташкенте, преподавал в нелегальном хедере. В 1944 — вернулся в Москву, работал в артели «Ватан», был раввином в Хоральной синагоге. В 1946 — выехал во Львов, откуда нелегально ушел за границу (?). Был привлечен заочно к следствию по делу «нелегальной антисоветской еврейской националистической организации». В 1949 — скончался.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-7087; *Российская еврейская энциклопедия*. Т. 2. С. 424.

ЛЕЙН Моисей (Моше) Перцович

Родился в декабре 1914 в Полоцке Витебской губ., в семье торговца. Окончил 5 классов средней школы. С 1930 — проживал в Ленинграде, работал вязальщиком-надомником в артели. Посещал синагогу и вместе с группой верующих изучал Талмуд. 26 февраля 1938 — арестован по обвинению в том, что являлся «членом контрреволюционной еврейской клерикально-националистической молодежной организации "Тиферес Бахурим"». Во время следствия подвергался избиениям. Из «Обвинительного заключения»: «Являясь враждебно настроенным к политике ВКП(б) и Советской власти, проводил антисоветскую пропаганду и высказывал изменнические настроения». 20 марта 1938 — приговорен¹ к 10 годам ИТЛ². Отправлен в Ухтижемлаг (пос. Чибью, 2-й Нефтепромысел). Летом 1940 — переведен в Ухтпечлаг (ст. Котлас Архангельской области). В марте 1939 — был переведен в Ташкент на промкомбинат. После освобождения проживал в с. Урте-Аул. 27 апреля 1949 — вновь арестован как «участник контрреволюционной еврейской националистической группы». 13 июля 1949 — приговорен к бессрочной ссылке в Сибирь. Отправлен в Красноярский край, откуда 28 августа 1954 — был освобожден. 13 сентября 1957 — реабилитирован³.

Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Следственное дело П-47761; Архив Управления МВД Узбекистана. Следственное дело № 38753; Бейзер М. С. 232.

¹ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

² По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Ленинградской области.

³ По постановлению Президиума Ленинградского областного суда.

ЛЕМПЕЛЬ Натан Максимович

Родился в 1921 в Станиславе. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. После войны проживал во Львове, активно помогал в работе подпольного комитета. 12 февраля 1947 — арестован во Львове по обвинению в «пособничестве лицам, пытавшимся изменить Родине». 23 августа 1947 — приговорен¹ к 5 годам ИТЛ². Дальнейшая судьба неизвестна.

*Архив Управления СБУ по Львовской области;
ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-44451.*

ЛЕРНЕР Ушер Менделевич

Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Проживал в Виннице, был кантором в синагоге. В начале 1920-х — как «служитель культа» лишен избирательных прав. В начале 1930-х — работал агентом в артели «Союзутиль» и неофициально работал кантором в синагоге. В 1935 — уволен со службы как служитель культа. Для представителя филиала Лондонской благотворительной организации в Киеве составил списки раввинов и шойхетов, которым требовалась материальная помощь. Получал и распределял нуждающимся продуктовые посылки из-за границы. В марте 1939 — арестован в Виннице «как участник антисоветского клерикального подполья», вывезен в Киев и заключен в Лукьяновскую тюрьму. Из «Обвинительного заключения» от 31 июля: «Принадлежа к антисоветской группировке клерикалов, связанной с еврейскими буржуазными националистическими организациями в Польше, Палестине, Лондоне, Америке, по заданию последних проводил среди еврейского населения контрреволюционную деятельность». 17 октября 1939 — приговорен³ к 5 годам ссылки в Казахстан⁴. Дальнейшая судьба неизвестна. 27 марта 1989 — реабилитирован.

Архив Управления СБУ по Киевской области. Следственное дело 57807 ФП.

ЛИБЕРМАН Залман

Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Окончил иешиву в Любавичах. В 1930-х — исполнял обязанности шой-

¹ По ст. 54-1 «а» Уголовного кодекса УССР.

² По постановлению Особого совещания при МГБ СССР.

³ По ст. 54-10, ч. 2 и 54-11 Уголовного кодекса УССР.

⁴ По постановлению Особого совещания при НКВД СССР.

хета, мозля и меламеда в с. Ильинка Воронежской области. В 1937 — был арестован и осужден. Дальнейшая судьба неизвестна.

Российская еврейская энциклопедия. Т. 4. С. 506.

ЛИБЕРМАН Хаим Рувимович

Родился в 1879 в Борисове Минской губ.¹, в хасидской семье. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Учился в иешивах «Томхей тмимим». С 1925 — проживал в Ленинграде, был секретарем и доверенным лицом Ребе Йосефа-Ицхака Шнеерсона. 14 июня 1927 — арестован по обвинению в том, что, «будучи руководителем еврейской националистической группы хасидов, нелегально организовал еврейские школы — хедеры и ешиботы, где преподавали религиозное учение малолетним». Из «Обвинительного заключения»: «Нелегальную переписку с границей Шнеерсон получал на адреса Морозова Хонона и Либермана Х. Р.». 9 июня 1927 — приговорен к 3 годам ссылки. Выехал в Тамбов. Позднее, после освобождения из ссылки выехал вместе с Ребе в Ригу. В начале 1930-х — проживал в Варшаве, был представителем Ребе Йосефа-Ицхака Шнеерсона в Польше, с 1940 — в Нью-Йорке, где работал библиотекарем Ребе, пополняя его коллекцию старинными и редкими книгами. Был также библиографом и историком. В 1980-е — скончался в Нью-Йорке.

Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Следственное дело № 14337; Бейзер М. С. 205, 212—216, 373; Ховкин Э. С. 231, 275.

ЛИВШИЦ Борух-Мотл Зельманович

Родился в 1916 в Киеве, в семье служителя культа. Окончил нелегальную иешиву. Проживал в Киеве, работал автогенщиком в гараже «Ремжилснаба». Создал подпольную иешиву для изучения Торы. Организовал молодежный кружок «Тиферес Бохурим». Отказался служить в Красной Армии. Проводил сбор денежных средств для поддержки осужденных хасидов и их семей. 10 марта 1939 — арестован «как участник антисоветского клерикального подполья» и заключен в Лукьяновскую тюрьму. Из «Обвинительного заключения» от 31 июля: «Активно занимался антисоветской агитацией». 17 октября 1939 — приговорен¹ к 3 годам ИТЛ². От-

¹ В книге М. Бейзера указана другая дата рождения — 1892.

² По ст. 54-10, ч. 2 и 54-11 Уголовного кодекса УССР.

³ По постановлению Особого совещания при НКВД.

правлен в Севвостоклаг, откуда 13 июня 1945 — был освобожден, в сентябре проживал в Магадане как вольнонаемный, работал автогенщиком на автобазе. 27 марта 1989 — реабилитирован.

Архив Управления СБУ по Киевской области. Следственное дело 57807 ФП.

ЛИВШИЦ Симон-Берк Иосифович

Родился в 1879 в Лепеле Витебской губ., в семье шамеса. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. До революции и после работал меламедом. С 1927 — проживал в Ленинграде, официально продавал религиозную литературу в синагоге «Цемах Цедек», помогал также доставлять продукты для нелегальной столовой иешивы, в которой тайно исполнял обязанности меламеда. В начале 1930-х — арестован по обвинению «в антисоветской деятельности». Из «Обвинительного заключения»: «По глубокому своему убеждению был вдохновитель шовинизма, проводил явно антисоветскую агитацию». В начале 1930-х — приговорен¹ к высылке из Ленинграда с ограничением проживания в 6 крупных городах². Дальнейшая судьба неизвестна.

Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Следственное дело № 543297.

ЛИПМАН Бейнус-Шая Генахович

Родился в 1908 в Минске. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Окончил подпольную иешиву в Минске. Проживал в Киеве, работал переплетчиком-кустарем. Тайно исполнял обязанности меламеда в подпольной иешиве. 10 марта 1939 — арестован «как участник антисоветского клерикального подполья» и заключен в Лукьяновскую тюрьму. Из «Обвинительного заключения» от 31 июля: «Принадлежа к антисоветской группировке, проводил активную антисоветскую агитацию». Виновным себя не признал. 17 октября 1939 — приговорен³ к 3 годам ИТЛ⁴. Дальнейшая судьба неизвестна. 27 марта 1989 — реабилитирован.

Архив Управления СБУ по Киевской области. Следственное дело 57807 ФП.

¹ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

² По постановлению Особого совещания при Коллегии ОГПУ.

³ По ст. 54-10, ч. 2 и 54-11 Уголовного кодекса УССР.

⁴ По постановлению Особого совещания при НКВД СССР.

ЛИС Нохим Абрамович

Родился в 1907 в Слуцке (Белоруссия), в семье рабочих. Окончил 5 классов средней школы. В 1943 — служил в Советской Армии. В 1945 — после демобилизации проживал в Московской области. В октябре 1946 — выехал во Львов, стал активным помощником руководителей нелегального комитета. 4 февраля 1947 — арестован во Львове по обвинению в «намерении изменить Родине». 23 августа 1947 — приговорен¹ к 10 годам ИТЛ². Дальнейшая судьба неизвестна. В 1989 — реабилитирован.

*Архив Управления СБУ по Львовской области; ГА
РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-44451.*

ЛУБАНОВ Абрам Рувимович

Родился в 1888 в Свержени Рогачевского уезда Могилевской губ. Религиозное воспитание получил в хасидской иешиве. Раввин и общественный деятель. В начале 1930-х — переехал в Ленинград, жил в здании Хоральной синагоги под видом сторожа, но фактически был помощником раввина. В 1942 — был арестован, но вскоре освобожден. С 1943 — раввин Ленинградской Хоральной синагоги. В 1951 — арестован и осужден. После освобождения вернулся в Ленинград, вновь служил в Хоральной синагоге. Избран председателем религиозной общины, а с середины 1960-х — после ампутации ноги руководил ею, не выходя из дома. В 1973 — скончался в Ленинграде.

*Российская еврейская энциклопедия. Т. 2. С. 200—
201; Санкт-Петербургский мартиролог. С. 407.*

МАЙЗЕЛЬ Лейба Давыдович

Родился в 1865 в Вильно. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. До революции — владелец кожевенного завода в Сморгони Виленской губ. После 1918 — проживал в Москве, до 1929 — имел на Центральном рынке магазинчик, позднее работал в артели кустарем-надомником. Член правления еврейской религиозной общины в синагоге в Спасо-Глинищевском переулке. 22 августа 1937 — арестован в Москве по обвинению в «контрреволюционной деятельности». Из «Обвинительного заключения» от 10 декабря: «Враждебно настроенный к советской власти и ВКП(б), вел до ареста контрреволюционную агитацию».

¹ По ст. 54-1 «а» Уголовного кодекса УССР.

² По постановлению Особого совещания при МГБ СССР.

16 декабря 1937 — приговорен¹ к 10 годам ИТЛ². 17 декабря отправлен в Бамлаг. Дальнейшая судьба неизвестна. 27 марта 1995 — реабилитирован.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-19348.

МАКОВЕЦКИЙ Ицхак Абрамович

Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Проживал в Киеве, был активным членом еврейской религиозной общины. Зять раввина Давида Каплана. В 1938 — арестован в Киеве. Из «Обвинительного заключения»: «Используя религиозные убеждения трудящихся евреев, проводил контрреволюционную деятельность, направленную к подрыву мероприятий, проводимых советской властью и партией». Приговорен к 10 годам ИТЛ. Дальнейшая судьба неизвестна. 27 марта 1989 — реабилитирован.

Архив Управления СБУ по Киевской области. Следственное дело 57807 ФП.

МАЛЬЧИК Герш Янкелевич

Родился в 1908 в мест. Большой Токмач Мелитопольского уезда, в семье портного. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Проживал в Ленинграде, учился в подпольной иешиве. Работал тайным шойхетом. В начале 1930-х — арестован как «участник глубоко шовинистического общества "Цемах Цедек"». Из «Обвинительного заключения»: «Являясь активным ешиботником, занимался антисоветской агитацией». В начале 1930-х — приговорен³ к 3 годам ссылки⁴. Дальнейшая судьба неизвестна.

Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Следственное дело № 543297.

МАТУСОВ Шлиома Айзикович

Родился в 1916 в Витебске. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Проживал в Москве, был активным участником подпольной деятельности хасидов, постоянно ездил с поручениями руководителей по провинциальным городам и местечкам. 14 сентября 1935 — арестован как «участник контрреволюци-

¹ По ст. 58-10 Уголовного кодекса РСФСР.

² По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Московской области.

³ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

⁴ По постановлению Особого совещания при Коллегии ОГПУ.

онной группировки клерикалов-хасидов». Из «Обвинительного заключения»: «Разъезжая по разным городам СССР, организовывал еврейскую молодежь и детей в тайные хедеры и иешивы и обрабатывал их в контрреволюционном националистическом духе». 3 ноября 1935 — приговорен¹ к 3 годам ссылки в Казахстан². В ноябре отправлен в Алма-Ату. Дальнейшая судьба неизвестна.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-44451.

МЕДАЛЬЕ Абрам

Сын раввина Шмарьягу-Йегуда Медалье. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Подавал большие надежды в математике. В 1938 — арестован и приговорен к заключению в лагерь, где провел семнадцать лет. В 1955 — после освобождения из лагеря стал раввином в Ленинграде.

Сведения предоставлены раввином Ицхаком Коганом.

МЕДНИК Хаим

Родился в 1878 в Ширвинтах Виленской губ. Учился в иешиве «Кнесес Исроэл» в Слободке Ковенской губ. С 1909 — раввин в Медведичах, а с 1916 по 1925 — в Погосте Слуцкого уезда Минской губ. В 1920-х — преследовался советскими властями. В 1926 — выехал в США. Раввин в Чикаго, активный участник движения «Мизрахи» в США. Печатался в израильских и американских еврейских журналах. В 1954 — скончался в Чикаго.

Российская еврейская энциклопедия. Т. 2. С. 262.

МЕЛАМЕД Иосеф-Эльханан

Родился в 1859 в Биржах Ковенской губ. В середине 1870-х — сдал экзамен на звание раввина. В конце 1870-х — учился в университете в Берлине. С 1880 по 1910 — раввин в различных общинах; с 1910 — раввин Витебска. Принимал активное участие в палестинофильском движении, затем в сионистском. После 1917 — неоднократно подвергался преследованиям властей. В 1925 — выехал в Эрец-Исраэль, где работал в системе учебных заведений движения «Мизрахи». Автор нескольких книг по еврейской тематике. В 1931 — скончался в Тель-Авиве.

Российская еврейская энциклопедия. Т. 2. С. 267.

¹ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

² По постановлению Особого совещания при Управлении НКВД по Московской области.

МЕЛЛЕР Давид Соломонович

Родился в 1906 в Отынии Станиславской губ, в семье служащих. Окончил 8 классов средней школы. Проживая во Львове, работал агентом по распространению печати на железнодорожном транспорте. Активно помогал членам подпольного комитета. 5 февраля 1947 — арестован во Львове по обвинению в «пособничестве лицам, пытавшимся изменить Родине». 23 августа 1947 — приговорен¹ к 8 годам ИТЛ². Дальнейшая судьба неизвестна.

Архив Управления СБУ по Львовской области; ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-44451.

МИХАЙЛОВ Мулад Адони

Родился в 1892. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Раввин. В 1945 — исполнял обязанности раввина и кантора в единственной официально открытой синагоге в Бухаре. В 1950-е — был арестован и приговорен к заключению в лагерь. Дальнейшая судьба неизвестна.

Российская еврейская энциклопедия. Т. 4. С. 191.

МОЧКИН Иосиф Перцович

Родился в 1920. В 1946 — находился на нелегальном положении во Львове, где финансировал и участвовал в организации нелегального выезда нескольких сот семей любавичских хасидов из СССР. В 1950 — арестован, приговорен к 10 (?) годам ИТЛ. Отправлен в лагерь, откуда в 1961 — освобожден. В 1966 — выехал в Канаду, с 1967 — в США.

Российская еврейская энциклопедия. Т. 2. С. 311.

МОЧКИН Лейба (Иегуда-Лейбэ) Перцович

Родился в 1924. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. До войны проживал в Ленинграде, работал трикотажником-надомником, позднее выехал в Москву. В 1941 — эвакуировался в Ташкент, был активным членом хасидской общины. В 1946 — выехал во Львов, где активно работал в комитете. В феврале 1947 — с началом массовых арестов перешел на нелегальное положение. Заочно привлечен к следствию по делу «нелегальной

¹ По ст. 54-1 «а» Уголовного кодекса УССР.

² По постановлению Особого совещания при МГБ СССР.

антисоветской еврейской националистической организации». Позднее арестован в Ленинграде и осужден. С 1953 — в США. Один из руководителей общества «Эзрас Ахим».

Архив Управления СБУ по Львовской области. Следственное дело 30451-К; ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-30451; Российская еврейская энциклопедия. Т. 2. С. 311.

МОЧКИН Шмуэль Перцович

Родился в 1918. В 1946 — находился на нелегальном положении во Львове, где финансировал и участвовал в организации нелегального выезда нескольких сот семей любавичских хасидов из СССР. В 1950 — арестован, приговорен к 10 (?) годам ИТЛ. Отправлен в лагерь, откуда в 1961 — освобожден. В 1966 — выехал в Канаду, с 1967 — в США.

Российская еврейская энциклопедия. Т. 2. С. 311.

НАНЕС (НАНОС) Элизер

Родился в 1897 в Херсоне. С 1913 — стал учиться в любавичской иешиве, с 1918 — продолжил обучение в иешиве в Кременчуге. В 1920 — после окончания иешивы вернулся в Херсон, где четыре месяца болел тифом, после выздоровления лето и осень провел в сельскохозяйственном поселении в Херсонской области. В 1947 — вновь арестован и приговорен к 10 годам ИТЛ. Отправлен в лагерь, где получил дополнительные 10 лет.

Архив Управления СБУ по Херсонской области. Следственное дело.

НЕМАНОВ Нисон Ицкович

Родился в 1896 в Жлобине Могилевской губ., в семье крупного торговца. После окончания иешивы в Невеле был там рош-ишिवе, т. е. учителем высшего типа по хасидизму. Раввин. В 1929 — во время массовых арестов раввинов и меламедов подпольной иешивы тайно выехал из Невеля в Ленинград, где работал как кустарь-мотальщик на дому. Преподавал в нелегальной иешиве при обществе «Цемах Цедек». Как мистик пользовался среди хасидов известностью изошренного талмудиста. В начале 1930-х — арестован как «учитель нелегального ешибота, руководивший антисоветской деятельностью ешиботников, выпускавший через уча-

щихся антисоветские воззвания об оказании помощи ешиботу». Приговорен¹ к 10 годам ИТЛ². Отправлен в лагерь, откуда в 1939 — был освобожден. Проживал в Егорьевске Московской области, работал трикотажником-надомником. Возглавил хасидскую общину в Егорьевске. В 1941 — эвакуировался в Ташкент, где в 1942 — возглавил подпольную еврейскую религиозную общину хасидов. Позднее выехал в Самарканд, где также создал подобную организацию хасидов, тесно контактирующую с Ташкентской. Все участники работали надомниками артели, организованной Нисоном Немановым. В Ташкенте и Самарканде были организованы подпольные хедеры и иешивы. В середине 1946 — прибыл во Львов и нелегально выехал за границу. В 1947 — был привлечен заочно к следствию по делу московской «нелегальной антисоветской еврейской националистической организации».

Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Следственное дело № 543297.

НЕМОЙТИН Рафаил Шмуилович

Родился в 1909 в Двинске (Латвия). Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Проживал в Ленинграде, работал трикотажником в артели. В ноябре 1937 — после ареста и осуждения к расстрелу отца Самуила Евсеевича был приговорен как «социально-опасный элемент» к административной высылке, сначала в Ярославль, позднее — в Казахстан. В послевоенные годы находился в Кустанайской области, откуда 30 ноября 1953 — был освобожден. В декабре выехал в Ленинград, был шойхетом. 22 февраля 1957 — реабилитирован после решения о реабилитации его отца.

Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Следственное дело № 182767; Бейзер М. С. 232; Ховкин Э. С. 154–155.

НЕМОЙТИНА Ида

Родилась в 1879. Жена раввина Шмуэля Немойтина. Проживала в Ленинграде, в семье родилось два сына и три дочери. Домохозяйка. В ноябре 1937 — после ареста и осуждения к расстрелу мужа вместе со старшим сыном была выслана в Ярославль, за-

¹ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

² По постановлению Особого совещания при Коллегии ОГПУ.

тем — в Казахстан. После 1953 — вернулась в Ленинград. 22 февраля 1957 — реабилитирована после решения о реабилитации ее мужа.

Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Следственное дело № 182767; Бейзер М. С. 232.

НОТИК Мира Берковна

Родилась в 1888 в мест. Дукши (Литва). Окончила 4 класса средней школы. В 1941 — проживала в Самарканде. В сентябре 1946 — вместе с членами семьи выехала во Львов. 24 января 1947 — выехала в Перемышль с фальшивым паспортом¹, но на пограничной станции Медыка была задержана «за намерение изменить Родине». 23 августа 1947 — приговорена² к 7 годам ИТЛ³. Дальнейшая судьба неизвестна.

Архив Управления СБУ по Львовской области. Следственное дело.

НОТИК Сарра Самуиловна

Родилась в 1930 в Оршанском уезде (Белоруссия). В 1941 — проживала в Самарканде. В сентябре 1946 — вместе с членами семьи выехала во Львов. 24 января 1947 — выехал в Перемышль с фальшивым паспортом⁴, но на пограничной станции Медыка была задержана по обвинению «в намерении изменить Родине». 23 августа 1947 — приговорена⁵ к 4 годам ИТЛ⁶. Дальнейшая судьба неизвестна.

Архив Управления СБУ по Львовской области. Следственное дело.

НУРОК Мордехай

Родился в 1884 в Туккуме Курляндской губ., в семье раввина. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Раввин и общественный деятель. В начале 1900-х — примкнул к

¹ На имя Зибес Миры Ушеровны.

² По ст. 54-1 «а» Уголовного кодекса УССР.

³ По постановлению Особого совещания при МГБ СССР.

⁴ На имя Зибес Сарры Ушеровны.

⁵ По ст. 54-1 «а» Уголовного кодекса УССР.

⁶ По постановлению Особого совещания при МГБ СССР.

сионистскому движению. В 1902 — был делегатом съезда русских сионистов от Курляндии, прошедшего в Минске; в 1903 — делегат от движения «Мизрахи» на шестом Сионистском конгрессе в Базеле. Учился в Петербургском университете, затем в университетах Германии и Швейцарии. С 1913 по 1915 — раввин Митавы. Организовал сеть школ с преподаванием религиозных и светских дисциплин в Курляндской губ. С 1915 по 1920 — заместитель председателя еврейской общины в Москве. Активно участвовал в помощи еврейским беженцам. Весной 1917 — создал национально-религиозную партию «Масорес вэ Херус»¹. В 1921 — выехал в Латвию, с 1922 — депутат парламента Литвы всех созывов от религиозных сионистов; возглавлял блок представителей национальных меньшинств. Принимал активное участие в работе нескольких международных межпарламентских конфессий, посвященных вопросу защиты национальных меньшинств. Один из основателей Всемирного еврейского конгресса, член его правления. С 1939 по 1940 — принимал активное участие в помощи еврейским беженцам из Польши, переправляя их в Швецию. В 1941 — арестован по обвинению «в антисоветской деятельности». В 1942 — благодаря давлению английских и американских парламентариев был освобожден. В 1945 — выехал в Польшу, затем — в Швецию. С 1947 — в Израиле, где с 1949 по 1962 — был депутатом Кнессета. С 1952 — министр почты. Принимал участие в деятельности Общества помощи узникам Сиона в СССР. На протяжении десятилетий опубликовал сотни статей в различных еврейских периодических изданиях на разных языках. В 1962 — скончался в Тель-Авиве.

Российская еврейская энциклопедия. Т. 2. С. 339—340.

ПЕВЗNER Залман-Шнеер-Яков Евелевич

Родился в 1891 в Климовичах² (Белоруссия), в семье раввина. Получил богословское образование. Раввин и меламед. С 1917 по 1918 — раввин синагоги в Гжатске, с 1925 по 1928 — раввин в Климовичах. В 1929 — выслан за пределы режимных зон проживания. С 1936 — проживал в дер. Ямская Слобода Можайского района Московской области, работал в артели «Можайский металлист». После развала артели — работал кустарем-надомником.

¹ «Традиция и Свобода».

² Согласно данным энциклопедии, родился в Гжатске Смоленской области.

В семье жена и две дочери 9 и 17 лет. Член нелегальной религиозной общины. 9 октября 1937 — арестован как «активный религиозник и участник общины по организации нелегальной синагоги и по созыву тайных собраний». Из «Обвинительного заключения»: «Организатор сионистской контрреволюционной группы по обработке евреев на выезд в Палестину и противодействию советским законам». 20 декабря 1937 — приговорен¹ к 8 годам ИТЛ². Отправлен в Бамлаг на ст. Уссурийск. После освобождения из лагеря выслан в Казахстан. Проживал в Ташкенте. 23 января 1960 — реабилитирован. В 1971 — скончался в Ташкенте.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-63427; *Российская еврейская энциклопедия*. Т. 2. С. 298.

ПЕВЗNER Шолом-Бер

Родился ок. 1924 в Бердичевском уезде. В 1938 — учился в подпольной иешиве «Томхей тмимим» в Бердичеве. Арестован и через несколько дней отправлен в закрытый интернат. После побега из интерната отправлен в Киевскую (?) подпольную иешиву. Позднее выехал из СССР. Проживал на Краун-Хайтс в Бруклине, где скончался.

Цейтлин А.-Э. Хесель. «Лехаим», 1992, № 9—10.

ПЕРЕЦМАН Самуил Вениаминович

Родился в 1908 в мест. Кликоль Ковенской губ. Окончил вечерний Машиностроительный институт в Краматорске. Проживал в Электростали Московской области, работал начальником секции ОТК редуторного цеха Ново-Краматорского машиностроительного завода. 5 апреля 1952 — арестован. Из «Обвинительного заключения» от 18 апреля 1953: «Будучи убежденным еврейским националистом, проводил антисоветскую националистическую деятельность, направленную к подрыву советского законодательства». Дело было передано на рассмотрение Особого Совещания с предложением приговорить³ к 5 годам ИТЛ. 6 мая 1952 — направлен в Особлаг. 16 июня 1953 — дело направлено на доследование. 29 июня 1953 — дело прекращено по политической статье, но

¹ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

² По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Московской области.

³ По ст. 58-7 и 16 Уголовного кодекса РСФСР.

открыто по уголовной¹. 30 июля 1953 — освобожден из-под стражи, дело прекращено по амнистии². 18 мая 1956 — реабилитирован.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-16242.

ПЕРАЛОВ Шолом

Родился в 1851 году. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Раввин. В 1890 — раввин в пос. Брагин Гомельской области. В 1930-х — арестован и отправлен в ссылку в Сибирь. Дальнейшая судьба неизвестна.

Российская еврейская энциклопедия. Т. 4. С. 168.

ПИНСКЕР Арье-Зеев

Родился в 1905 в Полтаве. Брат М. Пинскера. С 1920-х — учился в подпольных любавичских иешивах Полтавы и Харькова; с 1926 — духовный руководитель любавичских иешив в Невеле и Витебске. В декабре 1930 — арестован по групповому делу раввинов и лиц, работающих в иешиве. Осужден. После освобождения выехал во Львов. В 1946 — выехал тайно из СССР, с 1949 — проживал в Израиле. В 1975 — скончался в Луде.

Российская еврейская энциклопедия. Т. 2. С. 385; Т. 4. С. 260.

ПИНСКИЙ Гирш

Родился в мест. Озаричи Бобруйского уезда Минской губ. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Шойхет и мозель в Озаричах. В семье было восемь сыновей, из них семеро учились в иешиве в Любавичах. В 1930 — арестован по обвинению в том, что «сделал обрезание ребенку, который через месяц умер... от воспаления легких». Родители ребенка, подстрекаемые членами евсекции подали в суд. На суде оказалось, что и судья, и следователь, и прокурор, — все были обрезаны подсудимым, и он им напомнил об этом на суде. Приговорен к 3 годам ссылки. После освобождения из ссылки вернулся в Озаричи. В 1936 — вновь арестован и выслан как «социально-опасный элемент».

Вагнер З., сост. С. 181–182; Российская еврейская энциклопедия. Т. 4. С. 386.

¹ По ст. 203 Уголовного кодекса РСФСР.

² От 27 марта 1953 года.

ПИНСКИЙ Нохум-Гилель Сролевич

Родился в 1889 в Мозыре (Белоруссия), в семье шойхета. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Учился в иешивах. С 1920-х — проживал в пос. Малаховка под Москвой, работал обойщиком мягкой мебели в артели «Ремонт мебели» в Москве. Тайно исполнял обязанности меламеда, давая частные уроки детям хасидов. С 1935 — проживал в Егорьевске Московской области, работал в артели «Мебельщик». Меламед в подпольной иешиве. 27 августа 1938 — арестован как «участник нелегальной хасидской организации, ведущий активную фашистскую агитацию». Заключен в Таганскую тюрьму. Из «Обвинительного заключения» от 22 февраля: «Руководитель контрреволюционной организации еврейских клерикалов-хасидов; устраивал нелегальные сборища; распространял контрреволюционную клевету на руководителей ВКП(б) и советского правительства; вел антисоветскую агитацию пораженческого характера; занимался вербовкой новых участников в контрреволюционную организацию». 5 сентября 1939 — в присутствии прокурора отказался от всех показаний, данных на допросах и очных ставках. 21 сентября 1939 — освобожден из-под стражи, дело было прекращено. В 1943 — скончался.

Вагнер З., сост. С. 184; ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-7087 и П-63742; Российская еврейская энциклопедия. Т. 2. С. 424.

ПОЧИН Абрам Соломонович

Родился в 1909 в Бобруйске, в семье приказчика. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. В конце 1920-х — проживал в Ленинграде, учился в нелегальной иешиве. В начале 1930-х — арестован как «участник глубоко шовинистического общества "Цемах Цедек"». Из «Обвинительного заключения»: «Являясь активным ешиботником, занимался антисоветской агитацией». В начале 1930-х — приговорен¹ к высылке из Ленинграда с ограничением проживания в 6 крупных городах². Дальнейшая судьба неизвестна.

Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Следственное дело № 543297.

¹ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

² По постановлению Особого совещания при Коллегии ОГПУ.

ПУПКО Элизер

Родился в 1882. С 1911 — служил раввином в Витебской губернии. В начале 1920-х — арестован и осужден за содержание подпольной миквы и за призыв не покупать мясо у мясников, не торгующих кошерным мясом. После освобождения вернулся в Витебскую область, позднее — переехал в Московскую область, где в 1961 — скончался.

Российская еврейская энциклопедия. Т. 4. С. 220.

РАБИНОВИЧ Борух

Родился в 1880 в мест. Таурогены Ковенской губ., в семье раввина. Учился в иешивах Слободки, Слуцка и др. С 1902 — раввин в Журавичах Могилевской губ., с 1915 по 1925 — раввин в Витебске. В начале 1920-х — преследовался властями за поддержку, оказываемую подпольной иешиве. В 1925 — выехал в США, был раввином в Чикаго, где после 1956 — скончался.

Российская еврейская энциклопедия: Т. 2. С. 420; Т. 4. С. 260.

РАБИНОВИЧ Леон (Иехуда-Лейб)

Родился в 1862. Редактор дореволюционной газеты на иврите. Проживал в Ленинграде. Активный деятель «Хибат-Цион». С 1926 — член Правления ЛЕРО, как представитель хасидской синагоги. В 1926 — представлял ЛЕРО на раввинском съезде в Коростене. В 1929 — арестован по групповому делу членов Правления ЛЕРО. Заявил на суде, что «правление хотело осуществить идеи бывшего петроградского раввина Айзенштадта». Приговорен к штрафу и освобожден из-под стражи. В 1930 — вновь арестован и осужден. После освобождения вернулся в Ленинград. Провел последние годы в нужде, служа шамесом в Хоральной синагоге. Написал свои воспоминания, которые в начале 1920-х — были напечатаны в Нью-Йорке. 11 марта 1938 — скончался¹.

Бейзер М. С. 201—202, 210, 221, 232, 374.

РАВКИН Абрам Исаакович

Родился в 1868. Член двадцатки еврейского молитвенного дома в Кронштадте, работал сторожем охраны порта. 31 марта 1925 —

¹ Возможно, что массовые аресты хасидов ускорили его смерть.

арестован и приговорен к 2 годам лишения свободы. После досрочного освобождения вернулся в Кронштадт.

Санкт-Петербургский мартиролог. С. 407.

РАПОПОРТ Меер-Вольф Шалевич

Родился в 1878 в Ржищеве Киевской губ. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Раввин. В 1920-х — проживал в Киеве, служил раввином. В 1925 — тайно отправил за границу двух своих сыновей, окончивших подпольную иешиву. Два младших сына были арестованы при нелегальном переходе границы и осуждены. После закрытия синагоги на его квартире проходили тайные моления. Там же молодежь под его руководством изучала хасидизм. Организатор сбора средств для поддержки подпольной иешивы, а также высланных хасидов и их семей. 10 марта 1939 — арестован «как участник антисоветского клерикального подполья» и заключен в Лукьяновскую тюрьму. Из «Обвинительного заключения» от 31 июля: «Принадлежал к антисоветской группировке, занимался активной антисоветской агитацией». Виновным себя не признал. 17 октября 1939 — приговорен¹ к 3 годам ссылки в Казахстан². Дальнейшая судьба неизвестна. 27 марта 1989 — реабилитирован.

Архив Управления СБУ по Львовской области. Следственное дело 57807 ФП.

РАПОПОРТ Ханох-Генех Вольфович

Родился в 1921 в Переяславле Киевской губ. Раввин. Учился в подпольных любавичских иешивах в Бердичеве, Клинцах, Житомире. С 1938 — возглавлял иешиву в Курске. 15 августа 1940 — арестован по обвинению «в антисоветской агитации». 29 марта 1941 — приговорен³ к 8 годам ИТЛ⁴. Отправлен в лагерь, откуда в 1949 — был освобожден. В 1972 — выехал в Израиль, где руководил созданной им организацией по оказанию помощи евреям, приехавшим из СССР. В 1979 — совместно с Зеевом Вагнером возглавил основанную ими иешиву «Колел Шамир» (ныне «Мерказ Гутник»). 16 января 1989 — реабилитирован.

Архив Управления ФСБ РФ по Курской области. Следственное дело П-18522; Вагнер З., сост. С. 197; Российская еврейская энциклопедия. Т. 2. С. 421.

¹ По ст. 54-10, ч. 2 и 54-11 Уголовного кодекса УССР.

² По постановлению Особого совещания при НКВД.

³ По ст. 58-10 Уголовного кодекса РСФСР.

⁴ По постановлению Особого совещания при НКВД.

РЕЗНИКОВСКИЙ Берк Мовшевич

Родился в 1874, в семье меламеда. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Посещал занятия в подпольной иешиве в пос. Малаховка под Москвой. 14 сентября 1935 — арестован в Москве как «активный участник контрреволюционной группировки». В ноябре освобожден из-под стражи. Дальнейшая судьба неизвестна.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-44451.

РИКМАН Берл Израильевич

Родился в 1898 в Днепропетровске, в семье кустика. Получил домашнее образование. Проживал с родителями в Днепропетровске, в 1915 — поступил учиться в любавичскую иешиву, после окончания вернулся в Днепропетровск, работал на винном заводе. В 1920 — по мобилизации работал на мельнице в с. Суворовка под Днепропетровском. В 1922 — выехал в Харьков, где работал виноделом в фирме. В 1927 — задержан по подозрению в хранении валюты, но позднее был освобожден. В 1931 — прибыл в пос. Малаховка, где работал агентом по снабжению, в 1937 — переехал в пос. Красково Московской области. В августе 1941 — эвакуировался в Ташкент, работал мастером в артели «Ватан», с апреля 1942 — сортировщик, кладовщик, инструктор в центральных мастерских Наркомпроса. В сентябре 1944 — вернулся в пос. Красково, работал в артели «Красный кожгалантерейщик», с июня 1945 — на лесопильном заводе в Люберцах, с августа 1946 — приемщиком в «Силикатстроме» на перевалочной базе в Москве. В декабре 1945 — арестован по подозрению «в соучастии в расхищении социалистической собственности», через 6 месяцев освобожден «за отсутствием состава преступления». 2 февраля 1947 — прибыл во Львов, официально «в служебную командировку». 4 февраля 1947 — задержан на вокзале перед отправлением поезда Львов-Вильнюс¹. 18 апреля 1947 — этапирован в Москву для дальнейшего следствия. Из «Обвинительного заключения» от 6 февраля 1948: «За период нахождения в организации с 1942 по 1947 год принимал активное участие в ее деятельности: систематически участвовал в нелегальных сборищах, был в курсе ее изменнических операций по массовой, нелегальной переброске антисоветски настроенных евреев за границу, оказывал содействие им при следовании их через Москву из глубинных районов страны в приграничные;

¹ По постановлению Управления контрразведки МГБ Прикарпатского Военного округа.

использую свою службу в государственном торговом учреждении, незаконно снабжал участников организации промышленными товарами; лично сам, при помощи фиктивных документов, предпринимал практическую попытку нелегально бежать за границу». 8 апреля 1948 — приговорен¹ к 10 годам ИТЛ². Отправлен в Карлаг, затем переведен в Тихоновский дом инвалидов в Караганде. Переведен в пос. Ольжерас Мысковского района Кемеровской области. 26 ноября 1953 — в освобождении из лагеря и реабилитации отказано. Переведен в Омск, потом в Севвостоклаг, откуда 25 сентября 1954 — был освобожден по состоянию здоровья (ПП ВС Мордовской АССР). Проживал в Малаховке, принимал активное участие в жизни хасидской общины.

Вагнер З., сост. С. 191, 194; ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-31401.

РОЗЕНБЕЙМ Давид Шмулевич

Родился в 1915 в Великих Луках Тверской губ., в семье раввина. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание и среднее образование. Как торговец был выслан из приграничной зоны. Поселился в дер. Ямская Слобода Можайского района Московской области, работал в артели «Можайский металлист». После развала артели был без работы. Входил в нелегальную религиозную общину, подавал документы на выезд в Палестину. В сентябре 1937 — арестован как «активный религиозник и участник нелегальной синагоги и общих тайных собраний». Из «Обвинительного заключения»: «Организатор сионистской контрреволюционной группы по обработке евреев на выезд в Палестину и противодействию советским законам». 20 декабря 1937 — приговорен³ к 8 годам ИТЛ⁴. В феврале 1938 — отправлен в Бамлаг, позднее переведен в Амурлаг (ст. Большой Невер Амурской ж. д.). Дальнейшая судьба неизвестна. 23 января 1960 — реабилитирован.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-63427.

РУБИНСОН Борис (Берл) Бенцианович

Родился в 1919 в Кролевце Сумской губ. Окончил семь классов средней школы. В марте 1944 — призван в Советскую Армию. Во

¹ По ст. 54-1 «а» и 54-11 Уголовного кодекса УССР.

² По постановлению Особого совещания при МГБ СССР.

³ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

⁴ По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Московской области.

время войны после демобилизации проживал в Самарканде и Ташкенте. В августе 1946 — выехал во Львов, работал уполномоченным по распространению продукции фотоцеха и в кассе взаимопомощи фотоартели инвалидов. Принимал активное участие в деятельности подпольного комитета: передавал деньги для приобретения фиктивных документов на выезд за границу; содействовал в приобретении железнодорожных билетов. 5 февраля 1947 — арестован во Львове за «намерение изменить Родине». 23 августа 1947 — приговорен¹ к 10 годам ИТЛ с последующим поражением в правах на 5 лет². В 1956 — освобожден из лагеря досрочно. Проживал во Львове, работал бухгалтером в Винницком райпромкомбинате.

*Архив СБУ по Львовской области. Следственное дело;
ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-30451*

РУБИНСОН (КАРАБЛИЦЕР) Мойше

Родился в 1914 в мест. Королевка Бердичевского уезда Киевской губ. В 1927—1937 — учился в подпольных любавичских иешивах в Полоцке, Витебске, Кутаиси и Новозыбкове. С 1937 — руководил подпольной иешивой «Томхей тмимим» в Бердичеве. В 1938 — арестован вместе с учениками иешивы. Осужден. В 1940-х — после освобождения преподавал в подпольной любавичской иешиве в Самарканде. В 1946 — выехал во Львов, откуда нелегально выехал в Польшу. С 1947 — во Франции, преподавал в любавичской иешиве в Париже. В 1949 — скончался.

*Российская еврейская энциклопедия. Т. 4. С. 506;
Ховкин Э. С. 174.*

СВЕРДЛОВ Абрам-Шоя Нохимович

Родился в 1904 в Сновске Черниговской губ. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Проживал в Ленинграде, работал продавцом. В сентябре 1937 — арестован как «руководитель контрреволюционной еврейской клерикально-националистической молодежной организации “Тиферес Бахурим”». Из «Обвинительного заключения»: «Являясь активным участником нелегальной религиозной школы иешивы, занимался распространением клеветнических измышлений». 15 ноября 1937 —

¹ По ст. ст. 58-1 «б» Уголовного кодекса РСФСР.

² По постановлению Особого совещания при МГБ СССР.

приговорен к 10 годам ИТЛ¹. 15 марта 1940 — освобожден после дополнительного расследования, так как вина его «в антисоветской деятельности» не была установлена. Приговор был отменен, а дело прекращено.

Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Следственное дело П-61778.

СЕРЕБРЯНЫЙ Лев Израилович

Родился в 1897 в дер. Вепри (Белоруссия), в семье служащего. Получил начальное образование. Проживал во Львове, работал начальником винного цеха в артели «Красный пищевик». Был председателем еврейской религиозной общины. Согласно показаниям обвиняемых: «Через представителей комиссии по эвакуации польских граждан в Польшу на основании фиктивных паспортов оформлял эваколисты и посадочные талоны в эшелоны на хасидов, выезжающих за границу, получая от последних крупные взятки». 25 марта 1947 — арестован по обвинению в «антисоветской деятельности». Из «Обвинительного заключения»: «Был связан с сионистским подпольем и получал от руководителей сионистских организаций в Польше деньги и указания по отправке советских граждан; среди своего окружения высказывал изменнические намерения, восхвалял американский образ жизни». 24 января 1948 — приговорен² к 5 годам ИТЛ. Отправлен в лагерь, откуда в 1953 — был освобожден. Вернулся во Львов, работал в артели «Галантерея».

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-31401; Гершуни А.-Э. С. 166-167.

СЛАВИН Авром-Левик

Родился в 1891 в Рогачеве Могилевской губ. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Учился в иешиве «Томхей тмимим» в Любавичах. С 1911 — раввин в Бобруйске. В 1917 — направлен Ребе Йосефом-Ицхаком Шнеерсоном в Грузию. Служил раввином в Кулашах, с 1925 — раввин ашкеназийской общины в Кутаиси. В 1939 — арестован и осужден. Дальнейшая судьба неизвестна.

Российская еврейская энциклопедия. Т. 3. С. 61.

¹ По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Ленинградской области.

² По ст. 54-4, 54-11 и 54-14 Уголовного кодекса УССР.

СОСОНКО¹ Ошер Шмерлович

Родился в 1910 в Днепропетровске, в семье кустика. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Проживал в Ленинграде. Призванный в армию в военно-морской флот в Кронштадт, он отказался стричься и брить бороду, сделавшись посмешищем у наголо постриженных новобранцев. Вскоре от службы был освобожден. Учился в нелегальной иешиве в Ленинграде. В начале 1930-х — арестован как «участник глубоко шовинистического общества "Цемах Цедек"». Из «Обвинительного заключения»: «Являясь активным ешиботником, занимался антисоветской агитацией и распространял воззвания о материальной помощи для ешибота». В 1930 — приговорен² к 3 годам ссылки³. В 1941 — с началом войны эвакуировался в Самарканд, где вошел в число активистов Хабада. Был известен своей добротой и заботой об остро нуждающихся евреях, а также учащихся иешивы. В 1946 — выехал во Львов, где вошел в состав членов нелегального комитета Хабада. В сентябре 1947 — в связи с угрозой ареста выехал с группой хасидов в Черновцы, в декабре 1948 — в Кутаиси, где в 1949 — был арестован и приговорен к 10 годам ИТЛ. Отправлен в лагерь, откуда был освобожден после смерти Сталина. В 1964 — выехал с женой Фридой из СССР в Америку. С 1982 — шамес в доме № 770, зажигал менору в главной синагоге при этом доме в присутствии Ребе. Своим близким он не устал рассказывать, как зажигал менору в лагере в Сибири. В 1988 — скончался.

Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Следственное дело № 543297; Гершуни А.-Э. С. 193, 196.

ТАМАРИН Йосеф

Родился в 1896. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Учился в хедере и иешиве. Проживал в Ленинграде, был членом правления общины Хоральной синагоги. Во время войны прошел блокаду. После войны продолжил активную работу в общине Хоральной синагоги. Освоил производство мацы и снабжал ею по праздникам всех членов религиозной общины. В 1950 — неоднократно вызывался на допросы и обвинялся как «участник нелегальной антисоветской организации хасидов». После одного из них скончался на улице от сердечного приступа.

Вагнер З., сост. С. 77—78; Санкт-Петербургский мартиролог. С. 407; Сведения предоставлены раввином Ицхаком Коганом.

¹ Так по материалам следственных дел.

² По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

³ По постановлению Особого Совещания при Коллегии ОГПУ.

ТРЕБНИК Нохим (Нахум) Лазаревич

Родился в 1904 в Сновске Черниговской губ. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Проживал в Ленинграде, работал продавцом. В сентябре 1937 — арестован как «руководитель контрреволюционной еврейской клерикально-националистической молодежной организации “Тиферес Бахурим”». Из «Обвинительного заключения»: «Являясь активным участником нелегальной иешивы, занимался распространением клеветнических измышлений». 15 ноября 1937 — приговорен к 10 годам ИТЛ¹. 15 марта 1940 — освобожден после дополнительного расследования, так как вина его «в антисоветской деятельности» не была установлена. Приговор был отменен, а дело прекращено.

Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Следственное дело № 61778; Бейзер М. С. 232.

ФЕРБЕР Хаим Маркусович

Родился в 1911 во Львове. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. После войны проживал во Львове, активно помогал членам подпольного комитета. 15 февраля 1947 — арестован по обвинению в «пособничестве лицам, пытавшимся изменить Родине». 23 августа 1947 — приговорен² к 5 годам ИТЛ³. Дальнейшая судьба неизвестна.

Архив Управления СБУ по Львовской области. Следственное дело. ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-7087.

ФРЕЙМАН Г. А.

Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. После войны проживал во Львове, активно помогал членам подпольного комитета. В конце 1940-х — арестован во Львове и приговорен к 10 (?) годам ИТЛ⁴. Дальнейшая судьба неизвестна.

Архив Управления СБУ по Львовской области; ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-7087.

¹ По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Ленинградской области.

² По ст. 54-1 «а» Уголовного кодекса УССР.

³ По постановлению Особого совещания при МГБ СССР.

⁴ По постановлению Особого совещания при МГБ СССР.

ФРИДМАН Давид-Айзик Абрамович

Раввин. В 1947 — арестован и приговорен к 10 (?) годам ИТЛ. В 1956 — после освобождения из лагеря вернулся в Московскую область. Принимал активное участие в жизни хасидской общины в синагоге в Марьиной Роще.

Архив Управления СБУ по Львовской области. Следственное дело; Вагнер З., сост. С. 28.

ФРИДМАН Шевель (Шауль) Шендерович

Родился в 1912 в мест. Речица (Белоруссия), в семье служащих. С восьмилетнего возраста потерял мать. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Проживал в Новой Деревне под Ленинградом, работал кустарем-надомником, с мая 1933 — штамповщиком в артели «Промметиз». Постоянно посещал синагогу, вместе с группой верующих изучал Талмуд. 5 февраля 1938 — арестован как «член контрреволюционной еврейской клерикально-националистической молодежной организации “Тиферес Бахурим”». Из «Обвинительного заключения»: «Являясь враждебно настроенным к политике ВКП(б) и советской власти, проводил среди евреев контрреволюционную националистическую пропаганду, направленную на создание недовольства мероприятиями ВКП(б) и советского правительства». 20 марта 1938 — приговорен¹ к 10 годам ИТЛ². Отправлен в Ухтижемлаг (пос. Чибью, 2-й Нефтепромысел), летом 1940 — переведен в Ухтпечлаг (ст. Котлас Архангельской области). 20 декабря 1947 — досрочно освобожден из Ухтижемлага с применением зачетов рабочих дней. Выслан в Самарканд, где 9 июня 1949 — вновь был арестован по обвинению «в антисоветской агитации». 15 октября 1949 — приговорен по ст. 66, ч. 1 и 67 УК УССР к высылке в Кзыл-Ординскую область, куда прибыл 19 декабря. В середине 1950-х — освобожден из ссылки, вернулся в Ленинградскую область. 13 сентября 1957 — реабилитирован³.

Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Следственные дела П-47761; Архив Управления МВД Узбекистана. Следственное дело № 295909; Бейзер М. С. 232.

¹ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

² По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Ленинградской области.

³ По постановлению Президиума Ленинградского областного суда.

ФРИДМАН Яков Соломонович

Родился в 1902 в Овруче Житомирской губ. Получил начальное образование. Проживал в Электростали Московской области, работал сторожем на Ново-Краматорском машиностроительном заводе. 4 апреля 1952 — арестован. Из «Обвинительного заключения» от 18 апреля 1953: «Будучи убежденным еврейским националистом, проводил антисоветскую националистическую деятельность, направленную к подрыву советского законодательства». Дело было передано на рассмотрение Особого Совещания с предложением приговорить¹ к 5 годам ИТЛ с конфискацией имущества. 16 июня 1953 — дело направлено на доследование. 29 июня 1953 — дело по политической статье прекращено, но открыто по уголовной². 30 июля 1953 — освобожден из-под стражи, дело прекращено³. 18 мая 1956 — реабилитирован.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-16242.

ФУТЕРФАС Менахем-Мендл

Родился в 1907 в мест.Плещеницы Борисовского уезда Минской губ. (в Харькове⁴), в семье кустика. С 1925 по 1929 — учился в подпольных иешивах «Томхей тмимим» в Харькове, Невеле и Витебске. Раввин. С 1930 по 1935 — духовный руководитель любавичских иешив в Днепропетровске и Одессе. В 1935 — выехал в Егорьевск под Москвой, работал в артели «Мебельщик», позднее стал работать на дому от артели «Мострикотаж». Тайно исполнял обязанности раввина. В 1941 — эвакуирован в Самарканд и с целью уклонения от службы в Советской Армии подделал в паспорте год своего рождения с 1907 на 1889. В сентябре 1946 — с семьей выехал во Львов, где проживал на нелегальном положении. В ноябре 1946 — по фиктивным документам отправил за границу свою семью. Вошел в состав подпольного комитета, вел финансовые дела. 24 января 1947 — выехал в Перемышль с фальшивым паспортом⁵, но на пограничной станции Медыка был арестован как «активный участник антисоветской организации хасидов». Из «Обвинительного заключения»: «Намеревался изменить Родине». 23 августа 1947 — приговорен¹ к 10 годам ИТЛ².

¹ По ст. 58-7 и 16 Уголовного кодекса РСФСР.

² По ст. 203 Уголовного кодекса РСФСР.

³ По амнистии от 27 марта 1953 года.

⁴ Согласно анкете в следственном деле.

⁵ На имя Штейнгеля Файвеша Цалилевича.

В 1956 — после освобождения из лагеря проживал в Черновцах, по состоянию здоровья не работал. В 1964 — выехал из СССР в Великобританию. До 1972 — один из руководителей хасидской общины. С 1972 — выехал в Израиль. Главный духовный наставник любавичских иешив Израиля. В 1995 — скончался в Лондоне.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-30451 и П-7087; Российская еврейская энциклопедия. Т. 3. С. 265.

ХЕЙНШТЕЙН Пинхос Рувимович

Родился в 1913 в Бобруйске, в семье служащих. С 1941 — служил в конвойных войсках МВД, где вступил в ряды ВКП(б). В 1946 — после демобилизации проживал с семьей в Москве, в октябре выехал во Львов и приобрел фиктивные документы³. В конце 1946 — арестован за использование подложного паспорта и приговорен⁴ к одному году условно. Тогда же исключен из партии. Стал активным помощником руководителей подпольного комитета. В январе 1947 — приобрел билеты на поезд Львов—Перемышль для членов подпольного комитета. 5 февраля 1947 — арестован во Львове по обвинению в «намерении изменить Родине». 23 августа 1947 — приговорен⁵ к 10 годам ИТЛ⁶. Дальнейшая судьба неизвестна.

Архив Управления СБУ по Львовской области; ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-7087.

ХЕН Аврагам-Агарон

Активный помощник руководителей подпольного комитета во Львове. Попытался тайно выехать за границу, но безрезультатно. Во время массовых арестов во Львове покинул город, но позднее вернулся. 2 февраля 1951 — арестован во Львове как «участник подпольной сионистской организации». Приговорен⁷ к 10 годам ИТЛ. Дальнейшая судьба неизвестна.

Архив Управления СБУ по Львовской области; ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-7087; Гершуни А.-Э. С. 195.

¹ По ст. 54-1 «а» Уголовного кодекса УССР.

² По постановлению Особого совещания при МГБ СССР.

³ На имя Малкина Самуила.

⁴ По ст. 193-17 «а» Уголовного кодекса УССР.

⁵ По ст. 54-1 «а» Уголовного кодекса УССР.

⁶ По постановлению Особого совещания при МГБ СССР.

⁷ По ст. 58-1 «а» Уголовного кодекса РСФСР.

ХЕН Давид

Активный помощник руководителей подпольного комитета во Львове. Пытался тайно выехать за границу, но безрезультатно. Во время массовых арестов во Львове покинул город, но позднее вернулся. 2 февраля 1951 — арестован во Львове как «участник подпольной сионистской организации». Приговорен¹ к 10 годам ИТЛ. Дальнейшая судьба неизвестна.

Архив Управления СБУ по Львовской области; ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-7087; Гершуни А.-Э. С. 195.

ХУРГИН Зельман Абрамович

Родился в 1900 в Кролевце Сумской губ., в семье раввина. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Раввин. С 1924 по 1935 — служил раввином в Новгород-Северске. В 1936 — прибыл в дер. Ямская слобода Можайского района Московской области, работал сторожем в артели «Можайский металлист», откуда вскоре демонстративно вышел. Член нелегальной религиозной общины. 9 октября 1937 — арестован как «активный религиозник и организатор нелегальной синагоги и общих тайных собраний». Из «Обвинительного заключения»: «Участвуя в сионистской контрреволюционной группе, обрабатывал евреев на выезд в Палестину и противодействие советским законам». 20 декабря 1937 — приговорен² к 8 годам ИТЛ³. Отправлен в Бамлаг. Дальнейшая судьба неизвестна. 23 января 1960 — реабилитирован.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-63427.

ЦЕЙТЛИН Арон Лейбович

Родился 14 августа 1895 в мест. Журавичи Могилевской губ. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание и среднее образование. Раввин. В 1917 — член сионистской националистической партии в Гомеле. В 1923 — в Палестину выехали его мать и братья. С 1926 — как раввин лишен избирательных прав. В 1935 — купил в дер. Ямская Слобода Можайского района Московской области дом, где организовал нелегальную синагогу. Кустарь-

¹ По ст. 58-1 «а» Уголовного кодекса РСФСР.

² По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

³ По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Московской области.

надомник. В семье были два сына 16-ти и 19-ти лет, которые обучались в нелегальном хедере и иешиве. В 1936 — подал заявление на выезд вместе с семьей в Палестину. Ему в визе было отказано. 20 сентября 1937 — арестован по обвинению «в обучении у себя на квартире детей местных евреев религиозным законам и духовному богослужению». Из «Обвинительного заключения»: «Организатор сионистской контрреволюционной группы по обработке евреев на выезд в Палестину и противодействию советским законам». 20 декабря 1937 — приговорен¹ к 8 годам ИТЛ². Отправлен в Бамлаг. Дальнейшая судьба неизвестна. 23 января 1960 — реабилитирован.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-63427.

ЦЕЙТЛИН Йегошуа-Хешель (Хесель)

Родился в 1923 в Бердичевском уезде. В начале 1930-х — учился в подпольной иешиве «Томхей тмимим» в Бердичеве. В 1937 — вместе с учениками и раввинами был арестован. После нескольких допросов отправлен в закрытый интернат. После благополучного тайного побега из интерната из Киева направлен в подпольную иешиву в Гомеле, а позднее — в Курске, которую окончил в 1939. Во время войны был в эвакуации в Средней Азии. В 1946 — приехал во Львов, откуда вместе с другими хасидами тайно выехал в Польшу. Проживал на Краун-Хайтс в Бруклине, где в 1990 — скончался.

Цейтлин А.-Э. Хесель. «Лехаим», 1992, № 9—10.

ЦИНМАН Меер (Мэир) Янкелевич

Родился в 1913 в Холме Тверской губ., в семье раввина. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Проживал в Ленинграде. С августа 1934 — работал вязальщиком-надомником в артели «Швейкустпром». В 1937 — привлекался к суду по обвинению «в спекуляции», но был оправдан. 26 февраля 1938 — арестован как «активный член контрреволюционной еврейской клерикально-националистической молодежной организации “Тиферес Бахурим”». Из «Обвинительного заключения»: «Являясь враждебно настроенным к политике ВКП(б) и Советской власти, проводил среди евреев контрреволюционную националистическую

¹ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

² По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Московской области.

пропаганду, направленную на создание недовольства мероприятиями ВКП(б) и советского правительства». 20 марта 1938 — приговорен¹ к 10 годам ИТЛ². Отправлен в Ухтижемлаг. 26 декабря 1945 — срок наказания снижен на четыре месяца. В 1947 — был освобожден. Проживал полулегально в Ташкенте, откуда 27 апреля 1949 — с началом новых арестов скрылся. 4 января 1950 — был объявлен во всесоюзный розыск, прекращенный 19 января. Проживал нелегально в Кутаиси, работал слесарем и вязальщиком в артели «Сарецао Нацарми». 6 января 1951 — арестован по обвинению «в связях с лицами, враждебно настроенными к Советской власти». Вывезен для дальнейшего следствия в Ташкент. Из «Обвинительного заключения» от 15 августа: «Периодически выезжал в Ленинград, где, проживая на нелегальном положении, встречался с участниками антисоветской националистической организации любавичских хасидов». 7 января 1952 — приговорен к срочной высылке в Красноярский край. 29 августа 1954 — освобожден из ссылки. 13 сентября 1957 — реабилитирован³.

Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Следственное дело П-47761; Архив Управления МВД Узбекистана. Следственное дело П-388074; Бейзер М. С. 232.

ЧЕРЕШНЯ Зельман Абрамович

Родился в 1886 в мест. Меджибок Проскуровского уезда Винницкой губ. Получил неполное среднее образование. Был торговцем, за что выслан за пределы режимных зон проживания. В 1931 — арестован в Москве и приговорен⁴ к 5 годам ИТЛ. После отбытия наказания поселился в дер. Ямская Слобода Можайского района Московской области, работал продавцом на базе Горпромторга в Москве. В семье жена, сын 22-х лет и дочь 20-и лет. Посещал тайные моления в подпольной синагоге. 9 октября 1937 — арестован «как активный организатор нелегальной синагоги и тайных собраний». Из «Обвинительного заключения»: «Участвуя в сионистской контрреволюционной группе, занимался обработкой евреев на выезд в Палестину и противодействию советским зако-

¹ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

² По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Ленинградской области.

³ По постановлению Президиума Ленинградского областного суда.

⁴ По ст. 169 Уголовного кодекса РСФСР.

нам». 20 декабря 1937 — приговорен¹ к 8 годам ИТЛ². Отправлен в Бамлаг, в январе 1941 — переведен в Сиблаг (Мариинск Новосибирской области). В 1945 — был освобожден из лагеря по инвалидности (его разбил паралич) и вывезен дочерью на станцию Ховрино Московской области. 23 января 1960 — реабилитирован.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-63427.

ШАЙНЕРБЕРГ Зельман Исаакович

Родился в 1918 в Острахе Ровенской губ. Получил традиционное религиозное еврейское воспитание. Раввин. Проживал во Львове. После войны активно участвовал в работе нелегального комитета. 1 марта 1946 — арестован во Львове. 21 сентября 1946 — приговорен³ к 8 годам ИТЛ⁴. Отправлен в Севжелдорлаг. 27 февраля 1954 — выслан на Север (Коми АССР). Реабилитирован.

Архив Управления оперативной информации Управления МВД Украины по Львовской области.

ШАЙНФАРБЕРГ Г. М.

В январе 1946 — нелегально прибыл во Львов из Польши, чтобы передать письмо председателю еврейской общины от руководителя сионистской организации Меллера Иосифа. В апреле 1946 — приговорен к заключению в лагерь. Дальнейшая судьба неизвестна.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-31401.

ШАПИРО Мейлих Иосифович

Родился в Киеве. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Активный член еврейской религиозной общины. 10 марта 1939 — арестован «как участник антисоветского клерикального подполья» и заключен в Лукьяновскую тюрьму. Из «Обвинительного заключения» от 31 июля: «Используя религиозные убеждения трудящихся евреев, проводил контрреволюционную деятельность, направленную к подрыву мероприятий, проводимых советской вла-

¹ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

² По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Московской области.

³ По ст. 54-4 Уголовного кодекса УССР.

⁴ По постановлению Военного трибунала МВД по Львовской области.

стью и партией». 17 октября 1939 — приговорен¹ к 3 годам ссылки в Казахстан. Дальнейшая судьба неизвестна.

Архив Управления СБУ по Львовской области. Следственное дело 57807 ФП.

ШАХМАН (ШЕХМАН) Абрам Давидович

Родился в 1893 в Умани Киевской губ., в семье раввина. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. В начале 1920-х — проживал в с. Яновка Одесской области, где раввином был его отец. В 1934 — после закрытия синагоги стал тайно выполнять обязанности раввина и мозля. 25 сентября 1937 — арестован по обвинению «в контрреволюционной деятельности». Из «Обвинительного заключения» от 29 ноября: «Оставаясь непримиримым религиозным фанатиком, не прекращал своей антисоветской деятельности, организовав в частной квартире Шихваря подпольную синагогу, где совершал религиозные обряды». 23 января 1938 — оправдан² «за недоказанностью обвинения», а «за организацию подпольной синагоги»³ подвергнут принудительным работам на 1 год. С учетом времени предварительного заключения, из-под стражи освобожден.

Сведения предоставлены сотрудником историко-исследовательской программы «Одесский мартиролог» Лидией Ковальчук.

ШЕНКАРЬ Мордехай (Мордух) Хаимович

Родился в 1903 в Бердичеве Киевской губ., в семье торговца. Окончил еврейское казенное училище, в 1920 — шесть классов гимназии. Проживал в Бердичеве, работал на сахарном заводе и учился на подготовительных курсах. В январе 1922 — выехал в Киев, где вступил во фракцию народной сионистской партии «Цейре-Цион». 4 мая 1922 — арестован в Киеве как участник нелегального съезда сионистов. 26 августа 1922 — приговорен к одному году общественно-принудительных работ, но от наказания в силу молодости был освобожден. Вернулся в Бердичев, позднее выехал в Киев, где в январе 1923 — вступил в ряды «Ге-Халуц». Вскоре избран в члены районного бюро организации и

¹ По ст. 54-10, ч. 2 и 54-11 Уголовного кодекса УССР.

² По ст. 54-10, ч. 1 Уголовного кодекса УССР.

³ По ст. 111 Уголовного кодекса УССР.

летом 1923 — пытался в Бердичеве организовать среди молодежи ячейку «Ге-Халуц». В сентябре поступил в Киевский кооперативный техникум, зарабатывая на жизнь частными уроками. В январе 1924 — на него поступил донос: «По имеющимся сведениям на одной из дачных местностей гор. Житомира скрывается лидер Бердичевских сионистов Шенкарь Мотя». 25 января 1924 — арестован в Киеве. Во время следствия отказался называть фамилии руководителей и членов «Ге-Халуц», а также всех знакомых, с которыми вел беседы в Бердичеве и в других городах. 22 февраля освобожден из тюрьмы под подписку о невыезде, которая была отменена 29 марта. 19 ноября 1925 — дело было прекращено «за недостаточностью собранных по делу доказательств». Во время войны был в эвакуации в Средней Азии. После войны проживал во Львове. В 1946 — в его квартире собирались руководители нелегального комитета. С началом массовых арестов скрылся из города, но позднее вернулся во Львов. 2 февраля 1951 — арестован по обвинению «в организации помощи евреям, незаконно переходившим границу». Из «Обвинительного заключения»: «Активный участник подпольной сионистской организации». Летом 1951 — приговорен¹ к 10 годам ИТЛ. Отправлен в Воркутлаг, откуда в августе 1956 — был освобожден.

Архив Управления СБУ по Киевской области. Следственное дело №№ 70155 ФП, 53160 ФП; Гершуни А.-Э. С. 195.

ШЕПТОВИЦКИЙ Эммануил Яковлевич

Родился в 1869. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. До революции был совладельцем-акционером табачной фабрики в Гродно. С 1920-х — проживал в Москве. С 1929 — после ухода на пенсию стал председателем правления еврейской религиозной общины в синагоге в Спасо-Глинищевском переулке. 22 августа 1937 — арестован в Москве по обвинению в «контрреволюционной деятельности». Из «Обвинительного заключения» от 10 декабря: «Враждебно настроен к советской власти и ВКП(б), вел до ареста контрреволюционную агитацию». 16 декабря 1937 — приговорен² к 10 годам ИТЛ³. Дальнейшая судьба неизвестна.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-19348

¹ По ст. 58-1 «а» Уголовного кодекса РСФСР.

² По ст. 58-10 Уголовного кодекса РСФСР.

³ По постановлению Тройки при Управлении НКВД Московской области.

ШИФРИН Борух

Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Активный хасид. Вел переписку с Ребе Йосефом-Ицхаком Шнеерсоном, высланным в Ригу. Активно собирал деньги на подпольную иешиву «Томхей тмимим». В 1930-е — арестован по обвинению в «антисоветской деятельности». На допросах отрицал все обвинения, затем отказался отвечать на вопросы следствия на русском языке, перейдя на идиш. В праздник Песах голодал в тюрьме восемь дней. Осужден. Дальнейшая судьба неизвестна.

Ховкин Э. С. 86—88.

ШИХМАН Абрам Давыдович

Родился в 1893 в Умани Киевской губ. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Проживал в с. Яновка Одесской области, служил раввином в местной синагоге. 25 сентября 1937 — арестован по обвинению «в контрреволюционной деятельности». 23 марта 1938 — на судебном процессе оправдан «за отсутствием состава преступления»¹. Дальнейшая судьба неизвестна.

Сведения предоставлены сотрудником историко-исследовательской программы «Одесский мартиролог» Лидией Ковальчук.

ШНЕЕР Меер Симхович

Родился в 1880 в Запорожье Екатеринославской губ. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание и окончил пять классов средней школы. До революции преподавал древне-еврейский язык в школах. С 1917 — работал кустарем-надомником в Климовичах (Белоруссия). В 1936 — приехал в Можайск, где работал в артели «Можайский металлист». В семье было трое детей от 18-ти до 26-ти лет. После развала артели работал на дому. Активно посещал моления в подпольной синагоге. 9 октября 1937 — арестован «как активный участник нелегальной синагоги и тайных собраний». Из «Обвинительного заключения»: «Участвуя в сионистской контрреволюционной группе, обрабатывал евреев на выезд в Палестину и противодействию советским законам». 20 декабря 1937 — приговорен² к 8 годам ИТЛ³.

¹ По постановлению Спецколлегии Одесского областного суда.

² По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

³ По постановлению Тройки при Управлении НКВД по Московской области.

Отправлен в Бамлаг. Дальнейшая судьба неизвестна. 23 января 1960 — реабилитирован.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-63427.

ШНЕЕР Самуил Меерович

Родился в 1912 в Запорожье Екатеринославской губ. В 1933 — арестован в Москве «как член контрреволюционной сионистской националистической организации». Приговорен к 3 годам ссылки в Среднюю Азию. Отправлен в Алма-Ату, где в 1936 — был арестован и привлечен к следствию по групповому делу «сионистской контрреволюционной группы». Из «Обвинительного заключения»: «Занимался обработкой евреев на выезд в Палестину и призывал к противодействию советским законам». В 1936 — приговорен к 5 годам тюремного заключения. Отправлен в Суздальский политизолятор. Дальнейшая судьба неизвестна.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-63427.

ШНЕЕРСОН Йосеф-Ицхак Шоломович

Родился в 1880¹ в Любавичах Оршанского уезда Могилевской губ. Сын Ребе Шолом-Дов-Бера Шнеерсона. В 1920 — проживая в Ростове-на-Дону, возглавил любавичское движение. Организовал и возглавил нелегальную систему еврейского религиозного образования. Создал сеть любавичских иешив в различных городах СССР. В 1921 — по его указанию была создана иешива «Томхей тмимим» в Варшаве. В 1924 — арестован в Ростове-на-Дону, но вскоре освобожден при условии, что немедленно покинет город. Выехал в Ленинград, где 14 июня 1927 — был арестован по обвинению в «контрреволюционной деятельности». Из «Обвинительного заключения»: «Будучи руководителем еврейской националистической группы хасидов, нелегально организовал еврейские школы — хедеры и ешиботы, где преподавали религиозное учение малолетним»; «к Шнеерсону ежемесячно стекаются денежные средства со всех концов СССР и из-за границы». 9 июня 1927 — приговорен к 3 годам ссылки на Урал². Е. П. Пешковой удалось задержать его отправление в ссылку и добиться замены места

¹ В «Обзорной справке» год рождения — 1871.

² Согласно воспоминаниям, был приговорен к смертной казни, но позднее приговор был заменен на 10 лет заключения в Соловецком лагере особого назначения. Благодаря вмешательству Пешковой Е. П. этот приговор также был заменен на 3 года ссылки. В деле этих документов нет.

ссылки. Выехал в Кострому. 28 сентября 1927 — дано разрешение на выезд вместе с семьей из СССР¹. 20 октября выехал в Латвию, откуда в 1934 — выехал в Польшу, а в 1940 — в США. Продолжая руководить деятельностью любавичского движения в СССР, создал в США сеть еврейского религиозного образования. Организовал издательство хасидской литературы, ставшее позднее крупнейшим в мире издательством еврейской религиозной литературы. В 1948 — по его инициативе было создано поселение Кфар-Хабад. Автор многочисленных книг по философии хасидизма. В Нью-Йорке были изданы его сочинения «Мемуары любавичского Ребе» (1974) и «Записки об аресте» (1980).

Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Следственное дело № 14337; ГА РФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 195. Л. 126—128, 148; Российская еврейская энциклопедия. Т. 3. С. 408.

ШНЕЕРСОН Леви-Ицхак Залманович

Родился в 1871 в мест. Подобрянка Могилевской губ. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. До революции был раввином в Николаеве, позднее — в Екатеринославе. С 1921 — главный раввин города. Вел активную просветительскую деятельность, открыто выступал в синагоге с призывами к евреям не отступать от своих традиций и оставаться верными заповедям Торы. В 1924—1925 — получил приглашение из Палестины занять место раввина в Иерусалиме, на которое ответил отказом. В середине 1920-х — лишен избирательных прав как служитель культа. С 1936 — оставил службу, жил на иждивении сына. 28 марта 1939 — арестован как «организатор клерикальной организации в Днепропетровске». 30 марта отправлен в Киев и заключен в Лукьяновскую тюрьму. 4 августа отправлен в Днепропетровск, где прошли очные ставки со свидетелями. Из «Обвинительного заключения»: «Поддерживая связь с еврейской клерикальной общественностью за границей, создал в Днепропетровске антисоветское еврейское клерикальное подполье; по его указанию была создана сеть нелегальных касс, из которых оказывалась помощь «нуждающимся» евреям; в синагоге и на нелегальных сборищах у себя на квартире под видом совершения религиозных обрядов проводил антисоветскую пропаганду; по его указаниям выдавалась помощь семьям репрессированных». 23 ноября 1939 — приговорен¹ к 5 годам ссыл-

¹ Как «социально-опасного элемента».

² По постановлению Особого совещания Наркомата иностранных дел.

ки в Казахстан. Отправлен в пос. Чиили Кзыл-Ординской области. В марте 1944 — освобожден из ссылки. В том же году скончался в Алма-Ате от тяжелой болезни и там же был похоронен.

Архив Управления СБУ по Киевской области. Следственное дело 147006; Котлярский М. С. 31—35. Сведения предоставлены раввином Ицхаком Коганом.

ШПИГЕЛЬ Лейб Срулевич

Родился в 1883 в с. Березовка Березовского уезда Одесской губ. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Проживал в Одессе, до революции был торговцем. После революции — староста еврейской общины при синагоге в с. Яновка Одесской области. В 1934 — собирал подписи верующих против закрытия синагоги. 3 ноября 1937 — арестован по обвинению «в контрреволюционной деятельности». Из «Обвинительного заключения» от 29 ноября: «В частном доме организовал синагогу, где проводились тайные религиозные обряды; проводил агитацию против мероприятий советской власти среди еврейского населения; распространял пораженческие слухи по отношению к советской власти». 3 января 1938 — приговорен¹ к 5 годам ИТЛ с последующим поражением в правах на 3 года². Дальнейшая судьба неизвестна.

Сведения предоставлены сотрудником историко-исследовательской программы «Одесский мартиролог» Лидией Ковальчук.

ШУЛЬМАН Залман Борухович

Родился во Львове, в семье кантора. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. В мае 1946 — приобрел фiktивные документы, но тайно выехать в Польшу не удалось. В декабре 1949 — арестован во Львове по обвинению «в попытке нелегального выезда за границу». В апреле-мае 1950 — приговорен к 10 (?) годам ИТЛ. Дальнейшая судьба неизвестна.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-31401.

ШУЛЬМАН Мендель Борухович

Родился во Львове, в семье кантора. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. В мае 1946 — приобрел фiktивные документы, но тайно выехать в Польшу не удалось. В

¹ По ст. 54-10 Уголовного кодекса УССР.

² По постановлению Спецколлегии Одесского областного суда.

декабре 1949 — арестован во Львове по обвинению «в попытке нелегального выезда за границу». В апреле-мае 1950 — приговорен к 10 (?) годам ИТЛ. Дальнейшая судьба неизвестна.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-31401.

ЭГЛАНОВ Миншон

Родился в 1910. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. В 1945 — исполнял обязанности шойхета в единственной официально открытой синагоге в Бухаре. В 1950-е — был арестован и приговорен к заключению в лагерь.

Российская еврейская энциклопедия. Т. 4. С. 191.

ЭЛИАШВИЛИ Хаим Даниелович

Родился в 1888 в Иерусалиме. Учился в иешиве в Иерусалиме. С 1909 — проживал в Грузии, преподавал иврит и Тору в Сачхере, Кулаши, Кутаиси. После 1921 — подвергался преследованиям. В 1933 — арестован «за попытку нелегального перехода границы». Досрочно освобожден и вскоре вновь арестован по обвинению «в сионистской деятельности» и отправлен в лагерь. В 1944 — освобожден из лагеря. С 1952 — опасаясь ареста, жил на нелегальном положении. В 1950—1960-х — главный раввин Кутаиси. В 1965 — скончался.

Российская еврейская энциклопедия. Т. 3. С. 455.

ЭПШТЕЙН Мордехай (Моше-Мордехай)

Родился в 1870 в мест. Озаричи Бобруйского уезда Минской губ. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Окончил иешиву в Любавичах. Раввин. Проживал в Ленинграде, работал сторожем в синагоге и много лет исполнял обязанности неофициального раввина. В ноябре 1950 — арестован в Ленинграде по групповому делу хасидов. Обвинялся «в попытке перехода границы с целью переезда в государство Израиль». В сентябре 1951 — приговорен к 10 годам ИТЛ. В середине 1950-х — освобожден из лагеря. Позднее выехал в Израиль. В 1977 — скончался в Иерусалиме.

Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области; Вагнер З., сост. С. 182; Гершуни А.-Э. С. 194; Санкт-Петербургский мартиролог. С. 407.

ЭТКИН Шломо

Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Окончил иешиву «Томхей тмимим» в Любавичах. В начале 1920-х — руководил отделением иешивы «Томхей тмимим» в Полтаве, был в ней машгиахом. В середине 1920-х — арестован. Члены еврейской общины активно боролись за его освобождение, готовы были заплатить большую сумму денег, которую требовали чекисты. В конце концов был освобожден. Дальнейшая судьба неизвестна.

Ховкин Э. С. 137—139.

ЯСНОГОРОДСКИЙ Берко Говшиевич

Родился в 1876 в Прилуках Полтавской губ., в семье раввина. Получил традиционное еврейское религиозное воспитание. Проживал в Ленинграде, работал в артели «Трикотажник». Председатель двадцатки в синагоге «Цемах Цедек», при его активном участии в помещении синагоги постоянно проходили занятия подпольной иешивы. В начале 1930-х — арестован по обвинению «в антисоветской деятельности». Из «Обвинительного заключения»: «Как председатель двадцатки синагоги «Цемах Цедек», предоставил помещение таковой для нелегальных занятий ешиботников; проводил явно антисоветскую агитацию». В начале 1930-х — приговорен¹ к 3 годам ИТЛ². Дальнейшая судьба неизвестна.

Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Следственное дело № 543297.

¹ По ст. 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

² По постановлению Особого совещания при Коллегии ОГПУ.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Амурлаг	— Амурский ИТА
а-с, а/с	— антисоветский
Бамлаг	— Байкало-Амурский ИТА
Белбалткомбинат	— Беломоро-Балтийский комбинат
Белбалтлаг	— Беломоро-Балтийский ИТА
ВК	— Военная Коллегия
ВО	— Военный округ
Воркутлаг	— Воркутинский ИТА
ВС	— Верховный Суд.
ВТ	— Военный Трибунал
ВЦИК	— Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
ВЧК	— Всероссийская чрезвычайная комиссия
ГАРФ	— Государственный архив Российской Федера- ции
ГИЦ	— Главный информационный центр
ГПУ	— Главное политическое управление
ГС	— городской суд
губ.	— губерния
дер.	— деревня
Дубравлаг	— Дубравный ИТА (Особый лагерь № 3)
ж.д.	— железная дорога
з/к	— заключенный
ЗСК	— Западно-Сибирский край
Интлаг	— Интинский ИТА
ИТА	— исправительно-трудовой лагерь
ИЦ	— информационный центр
Каргопольлаг	— Каргопольский ИТА
Карлаг	— Карагандинский ИТА
КГБ	— Комитет государственной безопасности
КОГПУ	— Коллегия ОГПУ
Концлагерь	— концентрационный лагерь

к-р, к/р	— контрреволюционный
л.	— лист
ЛО	— Ленинградская область
МВД	— Министерство внутренних дел
МГБ	— Министерство государственной безопасности
МГУ	— Московский государственный университет
НКВД	— Народный комиссариат внутренних дел
Норильлаг	— Норильский ИТА
НС	— народный суд
ОГПУ	— Объединенное главное политическое управление.
Онеглаг	— Онежский ИТА
ОО	— Особый отдел
оп.	— опись
ОС	— областной суд
ОСО	— Особое совещание
ОТ	— Особая Тройка
Печорлаг	— Печорский ИТА
пос.	— поселок
ПП	— по Постановлению
Пр. ВЦИК	— Президиум ВЦИК
РСФСР	— Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РФ	— Российская Федерация
с.	— село
С.	— страница
СБУ	— Совет безопасности Украины
Севвостоклаг	— Северо-Восточный ИТА
Севжелдорлаг	— Северный железнодорожный ИТА
Сиблаг	— Сибирский ИТА
СИЗО	— Следственный изолятор
СОЭ	— социально-опасный элемент
СПб	— Санкт-Петербург
СТ	— Судебная Тройка
Темлаг	— Темниковский ИТА
Тр.	— Тройка
УНКВД	— Управление НКВД
УОИ	— Управление оперативной информации
УССР	— Украинская Советская Социалистическая Республика
Устьвымлаг	— Устьвымский ИТА

УФСБ	— Управление ФСБ
Ухтижемлаг	— Ухто-Ижемский ИТЛ
Ухтпечлаг	— Ухтинско-Печорский ИТЛ
Ф.	— фонд
ФСБ	— Федеральная служба безопасности
ЦА	— центральный архив
ЦГАООУ	— Центральный государственный архив общественных организаций Украины
ЦИК	— Центральный исполнительный комитет
ЦК	— Центральный комитет
ЧК	— Чрезвычайная комиссия по борьбе с контр-революцией и саботажем

ЛИТЕРАТУРА

- Ароцкий А. Освобождение. // «Алеф». М., 1997 (5757). № 594. С. 34—36.
- Баркан Н. Воспоминания. Рига, 1998. С. 75—77.
- Бейзер М. Евреи Ленинграда. 1917—1939. Национальная жизнь и советизация. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 1999.
- Бенькович Б. Воспоминания внука саратовского раввина. // М., «Лехаим», 1999 (5759). № 87.
- Восемнадцать. Вагнер З., сост. Иерусалим, «Шамир», 1989 (5750). С. 13—313.
- Вексельман М. Возрождение. // «Алеф», М., 1999 (5759). № 772. С. 24—25; № 773. С. 20—21.
- Воспоминания о канторе Мошко-Хаиме Гутенберге. Рукопись. С. 1—5.
- Гершуни А.-Э. Борьба хасидов Хабада за выезд из Советского Союза. № 8. С. 158—169; № 9. С. 180—197.
- Горин Б. Марьино Роша. // «Лехаим», М., 1993 (5753). № 11.
- Двенадцатое тамуза. // «Алеф», М., 1993 (5753). № 484. С. 28—29.
- Каплан В. К тебе душа издалека... Тель-Авив, 2000.
- Котлярский М. Мой сын — Менахем Мендл Шнеерсон. // «Алеф», М., 1992 (5752), № 424. С. 31—35.
- Российская еврейская энциклопедия. М., «Эпос», 1994—2000. Т. 1—4.
- Санкт-Петербургский мартиролог. СПб.: «Миръ»; «Общество святителя Василия Великого», 2002.
- Ховкин Э. Непокорившийся. Израиль, 1998.
- Цейтлин А.-Э. Хесель. «Лехаим», М., 1992, № 9—10.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абрамов Х. М. — 87, 89, 208
Абрамович И. М. — 209—210
Абрамович Ш. — 157, 210
Абрамский И. — 210—211
Абрамсон Б. — 171
Авербух З. — 211
Авцон М. Г. — 73—75, 157, 211
Азимов Г. — 54—55
Азрилевич М. А. — 169—170, 212
Айзенштадт М. Г. — 212—213
Айзикович — 143
Аксельрод М. — 34
Альтгауз П. Э. — 64, 66—70, 171
Альтгауз Э.-Х. — 66, 171
Альтерман Н. З.-Ш. — 75—80, 171
Андерс — 131
Арванд С. — 40, 54
Ардов Г. — 40, 54
Аронов З. — 91—92
Аронштам И.-И. Ш. — 40, 90—91, 95, 213
Баазов Г. — 214
Баазов Д. — 101, 213—214
Баазов Х. — 214
Бабаликашвили И. — 100, 214
Баришанский Р.-М. — 26, 214—215
Баркан Н. — 121—122, 126, 129—130
Баркан Ш.-Х. — 121
Бах — 156
Башкес А.-Ш. — 215
Башкес Ш. — 215
Бежебовский Б. — 215
Безчинский С. Б. — 149—150, 216
Беленицкий А. — 91—92
Белкинд Э. — 70, 182
Бельский Р. Е. — 82—83, 216
Бендер Л.-И. А. — 104—106, 216—217
Беньяминсон И. — 34, 100
Бердичевский Г. — 112
Березин С. Х. — 217
Березин Ф. — 40
Берия Л. П. — 94, 172, 178
Берман Я. — 115
Бляшев — 105
Бобров — 80
Богатин Г. И. — 110, 217
Богатин И. Я. — 109—110, 182—183
Богатин Н. И. — 110, 217
Богословский — 99
Болотин — 217
Боромянский Х. — 102
Бортновский С.(Ш.) М. — 154, 156—157, 162, 218
Борухов А. — 129
Борухов В. М. — 34

- Борухор И. М. — 34
Ботвинник Ш. — 154, 162
Браверман Д. — 137, 154, 156—157, 162
Брод И.(Х.) — 218
Брод Х.-Б. — 218
Брук Р. — 219
Брук Х.-Ш. — 219
Брутман З. А. — 86—89, 183
Букштейн Г. — 112
Бутман З. — 151
Вайль И. А. — 101, 184
Вайшельбойм — 103, 107—108
Вейнтроб Ш. — 115
Великовский А. — 76
Величко — 149
Виленкин Д. — 130, 152
Вильшанский Б. — 101, 127, 138—139, 144—145, 162
Вильшанский Р. — 219
Виртман — 112
Вихнин (Щедринер) Б. (Н.-Д.) — 101
Возлинский Г. Х. — 74, 219
Волович Х. — 220
Волосов М. — 112
Вольфензон Н. И. — 89
Выгоднер Ф. — 171
Вышецкий М. — 220
Гайсинский Б. И. — 103, 105—106, 220
Гайсинский Д. В. — 105—106, 220—221
Ганзбург Б. — 72
Ганзбург Н. — 40, 91—92
Ганзбург Я. — 40, 91—92
Гельман П. — 108
Гендельберг М. — 102
Генин А. — 155
Герцович Л. — 40, 91—92
Гехтер Ш. — 27, 221
Гизунтерман И. Д. — 169—171, 221—222
Гилейвич М.-М. И. — 34, 100, 232
Гиммельштейн Й. — 121
Гинзбург Н. — 72
Гисин Д. — 222
Гишевский А. — 86
Глускин М.-М. А. — 63, 222
Гойхман Т. Ф. — 114, 184
Голдин Б. — 26, 34, 223
Голенбевич — 175
Голодовский — 155
Голубчик Я.-Ш. М. — 64, 69—70, 185—186
Гольберг М. — 112
Гольд Ш. Ш. — 64, 67, 69—70, 184—185
Гольдин И. К. — 137, 223
Гольдин И. Я. — 73—75
Гольдман И. — 131
Гольшмидт М. — 91—92
Горелик А. — 91
Горелик Л. М. — 73—75, 223—224
Горелик М. Л. — 73—75, 149—150, 161—162, 224
Горелик Ш.-З. — 61
Горелик-Козлинер В. Л. — 144—146, 224
Городецкий Б. Э. — 127, 130, 162, 225
Городецкий С. — 97—99, 128, 225
Гороховер Б. — 91—92
Горький М. — 50
Гофтер — 225
Гринберг Э. — 102

- Грозберг В. — 86
Гройнем А. — 154, 162
Грузман М. — 162
Гурарий Е. — 193
Гураґий З. Е. — 40, 53—54, 57,
225—226
Гурарий М. Б. — 154, 159, 162—
164, 166, 169, 226—227
Гурарий Ш. — 42, 49
Гуревич А. Б. — 148
Гуревич Б. Х. — 116—117, 149—
150, 227
Гуревич Г. — 121
Гуревич Л.-Х. М. — 41, 162, 164—
166, 227—228
Гуревич М.-Б. З. — 228
Гуревич Н. — 157, 162
Гуревич С. Б. — 148
Гуревич Х.-Э. — 154
Гуревич Я. С. — 39—40, 53—54,
57, 228
Гутевич Т. — 112
Гутенберг Д. — 85
Гутенберг М.-Х. А.-Г. — 83—85,
186
Гутерман А.-Б. И. — 229
Гутнер Л.-И. А. — 64, 186
Даварашвили Г. Р. — 229
Даварашвили М. Р. — 229
Даварашвили Я. Р. — 229—230
Давиташвили И. — 230
Дадашев И. — 100
Дайн Я. — 134
Дворкин М. — 34
Дейч Д. — 129
Дейч М. — 129—130
Дембин Ш. А. — 113—114, 187
Димент И. Ш. — 176—178, 230
Димент М. А. — 231
Дмитриев — 163—164
Добрускин М. Я. — 126, 128, 131,
154—157, 162, 164, 166, 231
Драбкин Ш. Э. — 33
Дрейзин (Майер) А. Б. — 34, 73—
75, 127, 131—132, 134, 162, 231—
232
Дубин М. З. — 50, 60, 67—68, 122,
141—142, 145, 154, 158—159,
162—163, 167—168, 187—188,
189
Дубровский М.-Х. — 138—141, 161
Дулицкий А. Н. — 112—114, 188—
189
Евзлин З. А. — 154, 157, 162
Ежов Н. И. — 94—95
Жаботинский З. — 212
Жовнер Х. — 171
Жучкова А. И. — 89
Зайдман Б. — 189
Закс Х.-А. — 232 —
Зевин Ш.-Й. — 211, 232
Зильбер И.-И. Б. — 120—121,
232—233
Зильбер И. — 127
Зобин Г. Д. — 63, 68, 70, 174—
175, 233—234
Идельсон М. — 46—47
Израэлит Б. — 101, 234
Иосфин Л. И. — 64, 67, 69—70,
234—235
Иофе М. — 108
Иоффе Б. — 46—47
Иоффе Р. — 54
Ицхак М. — 100
Каган Е. Р. — 90, 94—95, 235
Каган Л. А. — 76—77, 79—80,
182
Каган Р. З. — 235

- Калинин М. И. — 50, 208, 229
Каменецкий М.-З. — 91, 95
Камешерский — 139
Каплан Д. Д. — 104
Каплан Д. Л. — 103—106, 235—
236
Каплан М. Д. — 236
Карп М. З. — 149—150, 236
Каценеленбоген Г. Т. — 189
Каценеленбоген Д.-Т. Г. — 41—
42, 189, 190, 237
Каценеленбоген М. — 237
Каценеленбоген С. — 152—153,
190
Каценеленбоген С. Т. — 64, 68—
70, 190
Каценеленбоген С. М. — 149—
150, 238
Кацман Д. Г. — 149—150, 238
Кацман Ш. Г. — 149—150, 238
Кевеш Х. — 87, 89
Кенин Х. М. — 77, 80
Керенштейн О. — 239
Кестенбаум — 67
Киевман Д. — 34
Кипнис Ш. — 42
Киров — 60, 76
Клемес Я. Д. — 90, 92, 239
Клиет И. — 76 —
Климович З. — 162
Клионене Н. М. — 143
Коган А. — 162
Коган И. — 170—171
Коген И. С. (Коган Е.Х.) — 138—
140, 148, 150—152, 158, 161—
162, 166—167, 239—240
Козлинер (Хазак) Х.-З. — 240
Койхман Х. — 112
Кок Д. — 162
Кок М.-Н. Е. — 78, 190—191
Коликов М. Я. — 103—107, 240—
241
Консон И. — 157, 162
Копельман И. — 135
Котик Н. — 104
Коткин Ш. — 34, 101, 241
Краснолуцер И. — 70, 241
Крейнин Б. — 241—242
Крейнин Л. И. — 34, 53, 56—57,
154
Кривой Л. М. — 78, 191
Крупеня А. П. — 89
Кузнецов А. — 175—176, 191
Кузнецов Б. А. — 64, 69—70, 192
Кузнецова — 88
Ку克林 Я. А. — 113—114, 192—
193
Лабковский Д. — 193
Лабковский Н. — 34, 162, 242
Лазарев Г.-А. С. — 53—54, 57,
242
Лазарев С.(Ш.) Г. — 34, 41, 53,
55—57, 193
Ланда Я. — 34, 63
Левертов Б. Ш. — 154, 156—160,
162—164, 166, 194
Левин А. Е. — 73—75, 242—243
Левин И.-Е. Ш. — 33—34, 90, 92,
95, 243
Левин Л. — 27
Левин Х. — 40, 90
Левин Ш.-И. Д. — 39—40, 90,
92—95, 126—127, 162, 243—244
Левин Ш.-А. — 61
Левитин С.-Ш. — 39—40, 214
Левицкий Я. — 42
Левкирккер Б. — 34
Левльянта А. — 76

- Лейбенгарц А.-Ш. — 158
 Лейн М. П. — 63, 68—70, 174, **244**
 Лемпель Н. М. — 149—150
 Лерман Г. — 54—55
 Лернер У. М. — 104—106, **245**
 Либерман Д. — 34
 Либерман З. — 101, **245—246**
 Либерман Х. Р. — 48, 61, **246**
 Лившиц Б.-М. З. — 103, 105—106, **246—247**
 Лившиц С.-Б. И. — 53, 56—57, **247**
 Липкин З.-Я. — 215
 Липман Б.-Ш. Г. — 103, 105—106, **247**
 Лис Н. А. — 148—150, **248**
 Литваков — 28, 96—97
 Локшин И.-Я. Н. — 63, 68, 70, 174, **194—195**
 Лубанов А. Р. — **248**
 Лучинский — 34
 Майзель А. Д. — 80—83, 216, **248—249**
 Майзус М. — 90—93
 Макбияк Д. — **195**
 Маковецкий И. А. — 105, **249**
 Мальчик Г. Я. — 53—54, 57, **249**
 Матлин — 145
 Матусов Ш. А. — 74—75, **249—250**
 Мебель Х. — 91—92
 Медалье А. — 9, **250**
 Медалье Б. — 132, 134
 Медалье М. — **195**
 Медалье Ш.-Й.-Л. Я. — 9, 84, **195—196**
 Медник Х. — **250**
 Меерович — 143
 Меклер Ш. — 42
 Меламед И.-Э. — **250**
 Меллер Д. С. — 149—150, **251**
 Меллер И. — 273
 Менжинский В. Р. — 50
 Минц Х.-М. — 176, **196**
 Мисневич В. — 87
 Михайлов М. А. — **251**
 Михал — 27, **196**
 Мозовер А. Г. — 77, 79—80, 182
 Молотов — 208, 229
 Морозов М. Х. — 58, 63
 Морозов П. Х. — 58
 Морозов С.(Ш.) Х. — 58, 63, 68—70, **197—198**
 Морозов Ш. Х. — 58
 Морозов Э.(Х)-Д.-Б. Г. — 45—47, 58—60, 63—69, 197, **198—199**
 Морозова Р. Х. — 46—47, 58, 68, 198
 Морозова С. Х. — 46—47, 198
 Москалик Я.-З. В. — 73—75, **196—197**
 Моцкин И. — 108
 Мочкин И. П. — **251**
 Мочкин И.-А. П. — 138—141, 145, **251—252**
 Мочкин П. — 126, 162
 Мочкин Ш. П. — **252**
 Нанес (Нанос) Э. — 252
 Неманов Н. И. — 34, 53, 56—57, 126—128, 130, 134—136, 157—158, 162, 252—253
 Немойтин Р. С.(Ш.) — 9, 37, 62, **253**
 Немойтин С.(Ш.) Е. — 9, 37, 60—62, **199—200, 253**
 Немойтина И. Р. — 62, **253—254**

- Неустроев С. И. — 89
Ниселевич М. — 118—120, 130
Носкин М. — 87
Нотик М. Б. — 148, 150, 254
Нотик С. (Ш.) А. — 148—150, 200—201
Нотик С. С. — 148, 150, 254
Нотик Х. — 130
Нотик Ш. — 134
Нотик Я. — 86—87
Нурук М. — 254—255
Обольский А. — 40, 54
Обольский Э.-Х. — 61
Олевский О. — 160
Олевский (Батумер) — 160
Пайсен Г. — 46—47
Палант Я. — 131
Певзнер А.-Б. Г. — 101, 105—106, 201
Певзнер З.-Ш.-Я. Е. — 86—89, 255—256
Певзнер М. — 201
Певзнер Ш.-Б. — 256
Перецман С. В. — 169—170, 256—257
Перлов Ш. — 100, 257
Персиц З. — 151
Пешкова Е. П. — 50
Пинскер А.-З. — 34, 257
Пинский Г. — 100, 257
Пинский И. — 72, 95, 154, 160, 167
Пинский Н.-Г. С. — 40, 90, 92—95, 258
Пинский Ш. — 72—73, 154—155
Пинский Э. — 34, 100, 115
Плискин А. — 100
Плоткин А.-А. — 134
Половицкий И. — 80
Поляк М. С. — 64, 202
Почин А. С. — 53—54, 57, 258
Прицкер М. — 34, 115
Прусс З. — 91—92
Пупко Э. — 26, 259
Рабинович Б. — 259
Рабинович Л. (И.-Л.) — 259
Рабинсон М. — 34
Равкин А. И. — 259—260
Рапопорт М.-В. Ш. — 103—106, 260
Рапопорт М. — 117—118
Рапопорт Х.-Г. В. — 260
Раскин И. Б. — 58, 60, 64—65, 67—70, 199, 202
Раскин Я.-И. — 61, 154, 156, 162
Раскина С. — 58—59, 60, 63, 65
Ревзин А. — 86, 89
Резниковский Б. М. — 74, 261
Рейзина Ф. Б. — 178
Ривкин И. — 90
Рикман Б. И. — 154, 160—162, 166, 261—262
Ришин А. — 91—92
Рогожина М. А. — 89
Розенбейм Д. Ш. — 87—89, 262
Романовский — 105
Рубинсон Б. Б. — 141, 148—150, 161, 262—263
Рубинсон (Караблицер) М. — 116—117, 263
Рудерман И. — 87
Рывкин З. — 91
Рывкин М. — 91
Рыков А. И. — 50
Рымар Я.-З. З. — 114, 203
Садье — 157, 162, 164
Самойлович А. — 89
Сандлер Х. — 112

- Свердлов А.-Ш. Н. — 62—63, 263—264
- Серебрянный А. И. — 264
- Серебрянский З. — 138—140, 162
- Сивашинский М.-А. — 61
- Сирота М. — 125
- Скупная Ц. — 46—47
- Славин А.-А. — 101, 264
- Смехов Б. — 112
- Сорин С.-Я. — 47
- Сосонкин (Сасонкин) Н.-Ш. — 34, 64—65, 89, 134, 138, 144, 152
- Сосонко М. Ш. — 63, 65, 68, 70, 203—204
- Сосонко О. Ш. — 53—54, 57, 152—153, 265
- Сосонко Х. Ш. — 63, 65, 68, 70, 204
- Сталин И. В. — 172, 208, 229
- Стесин М. — 72
- Судакевич — 162
- Тамарин Й. — 8—9, 171, 265
- Тверской — 105
- Тейтельбаум М. — 117
- Требник Н. А. — 62—63, 266
- Тухачевский М. Н. — 78
- Ульманис К. — 50, 187
- Файнштейн — 93
- Фейгин Й. — 121
- Фейгин Х. — 40, 61
- Фельдман З. — 91
- Фельдман Шл. — 91
- Фельдман Шм. — 91
- Фербер Х. М. — 149—150, 266
- Фингер Д. — 158
- Фишман М. — 112—114
- Фишман Х.-Ш. К. — 112, 204—205
- Фрейман Г. А. — 266
- Фридман А. З. — 113—114, 205
- Фридман Д.-А. А. — 61, 267
- Фридман И.-А. — 86
- Фридман М. И. — 64, 69—70, 205—206
- Фридман Ш. Ш. — 34, 63—64, 67, 70, 174, 267
- Фридман Я. С. — 169—171, 221, 268
- Фукс А. А. — 28, 44—45, 97
- Футерфас М.-М. — 91—92, 140—141, 148—151, 161—162, 268—269
- Хайков А.-Х. — 129
- Халфин А. — 102
- Харитонов М.-Ц. — 100
- Хволес А. — 229
- Хейн Э. — 86
- Хейнштейн П. Р. — 149—150, 269
- Хен А.-А. — 153, 269
- Хен Д. — 153, 270
- Худайдатов Р. — 129
- Хургин З. А. — 86—87, 89, 270
- Цвик Н. А. — 171
- Цейтлин А. А. — 86—87, 89, 270—271
- Цейтлин Й.-Х. — 271
- Цейтлин Л. — 86
- Цизин — 178
- Цинман М. Я. — 63, 68, 70, 174—175, 271—272
- Цициашвили Ш. — 213
- Черешня З. А. — 87, 89, 272—273
- Черкасов М. — 162
- Шагалов И.-Э. — 206
- Шайнерберг З. И. — 273
- Шайнфарберг Г. М. — 273

- Шапиро А.-Ш. — 60
Шапиро Л. — 63
Шапиро М. И. — 105—106, 273—274
Шаргородский П. — 112
Шахман А. Д. — 111—112, 274
Шахман Д. — 111
Шац Я. Б. — 78, 206
Шварц — 149, 161
Шевелев — 96—97
Шеленский Б. — 162
Шемтов Б. — 162
Шенкаръ М. Х. — 102—103, 152—153, 274—275
Шептовицкий Э. Я. — 80—83, 275
Шиф Б. — 129
Шиф И. — 129
Шифрин Б. — 276
Шихман А. Д. — 276
Шнеер М. С. — 87, 89, 276—277
Шнеер С. М. — 277
Шнееров И. — 72
Шнеерсон З. — 157
Шнеерсон Й.-И. Ш. — 7, 19—28, 30, 33—51, 55, 59—63, 66—67, 73, 90—93, 97, 99, 106, 112, 123, 128—129, 136, 154, 163, 165, 168, 173, 187, 194, 197—198, 215, 223, 246, 276, 277—278
Шнеерсон И.-А. И. — 107
Шнеерсон Л.-И. З. — 104—109, 278—279
Шнеерсон М.-М. — 8, 47—48, 107, 163
Шнеерсон Ш.-Д.-Б. — 18—20, 23, 37, 39, 65, 71, 143
Шнеерсон Х.-М. — 47
Шнеерсон Ш. — 37, 45, 59
Шпигель А. С. — 111—112, 279
Штейнгард — 134
Шульман З. Б. — 153, 279
Шульман М. Б. — 153, 279—280
Шупейко — 80
Эбер Ю. — 40
Эгланов М. — 280
Элиашвили Н. — 213
Элиашвили Х. Д. — 280
Элуашвили Р. — 214, 229
Эпштейн М.-М. — 171, 280
Эпштейн Х. М. — 52, 64, 69—70, 207
Эсин Ш. З. — 63, 68, 70, 207—208
Эстрин Ф. Ш. — 64, 66—67, 69—70, 208, 229
Эткин Ш. — 281
Якоби — 156
Якубсон — 136
Янкель О. — 162
Янкель П. — 162
Ясногорский Б. Г. — 53, 56—57, 281

Осипова Ирина Ивановна

ХАСИДЫ: «СПАСАЯ НАРОД СВОЙ»

История хасидского подполья
в годы большевистского террора

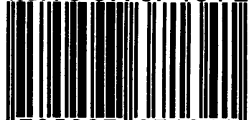
Редакторы	<i>Г. Горбачева, А. Лейкин</i>
Ответственный редактор	<i>В. Панин</i>
Корректор	<i>Н. Ракова</i>
Верстка и оформление	<i>О. Евсютина, И. Зиятдинова, С. Крайдер</i>

Издательство «Формика-С»

Тел./факс: (095) 482-0958
Для корреспонденции: 127106, Москва, а/я 12
E-mail: phmuravei@mtu-net.ru
Интернет: www.muravei.ru

ООО «Формика-С»
ИД № 04556 от 16.04.01.

ISBN 5-89737-134-2

9 785897 371341 >

Подписано в печать 03.06.2002
Формат 60х90 1/16
Уч.-изд. л. 11,9
Усл. печ. л. 18,5
Бумага офсетная.
Заказ № 291

Ребе Йосеф-Ицхак Шнеерсон

Опросный лист арестованного раввина Янкеля Клемеса,
ходатайство членов РКП о его освобождении, справка о сборе пожертвований
(Из архива Политического Красного Креста)

С р о ч н о

124

МОСКВА КРЕМЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СССР МИХАИЛУ ИВАНОВИЧУ КАЛИНИНУ

15 СЕГО ИЮНЯ АРЕСТОВАН В ЛЕНИНГРАДЕ ПО ОРДЕРУ ЛОПУ РАВВИН
ШНЕЕРСОН ГЛУБОКО ПОЧИТАЕМЫЙ МНОГИМИ И МНОГИМИ ДЕСЯТКАМИ ТЫСЯЧ ЕВРЕЕВ
СССР ТОЧКА ЗНАЯ ЧТО АРЕСТОВАННЫЙ РАБЕИ БЫЛ ЧУЖД ВСЯКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАПЯТАЯ БЫЛ ЗАНЯТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО РЕЛИГИОЗНЫМИ ДЕЛАМИ
В ОТНОШЕНИИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ БЫЛ АБСОЛЮТНО И ИСКРЕННО ЛОЯЛЕН И
ПОЛАГАЯ ЭПТ ЧТО ТЮРЕМНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ГИБЕЛЬНО ОТРАЗИТСЯ НА ЕГО ЗДОРОВЬЕ
МОСКОВСКАЯ ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА ПРОСИТ О СКОРЕЙШЕМ ЕГО ОСВОБОЖДЕНИИ ТЧК
МЫ ДАЕМ ПОРУЧИТЕЛЬСТВО В ТОМ ЭПТ ЧТО РАБЕИ ШНЕЕРСОН ПО ПЕРВОМУ
ТРЕБОВАНИЮ ЯВИТСЯ К ПОДЛЕЖАЩИМ ВЛАСТЯМ

ОТ ИМЕНИ МОСКОВСКОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ
*А. Фукс, Урисон И. С., Л. Баркенштейн, М. Шнеерс, И. Педерс,
Я. Кашен*

№-1018.

Рига, 21 августа 1947г.

Настоящим удостоверяем, что Правление Рижской Еврейской Общины
приняло нижеследующие постановления:

1. пригласить раввина Иосифа-Ицхока, сына Шолом Вера ШНЕЕРСОНА
на пост главного раввина г. Риги, которому надлежать будет вести
всеми духовными делами евреев.

2. просить его о переселении его с семейством на жительство в
г. Ригу немедленно, а равно о том, чтобы он привез с собой ученые
богословские труды его предков и его личные труды, как печатные,
так и рукописные, ради успешного распространения здесь богослов-
ских знаний.

3. обязаться заботиться о содержании и обеспечении здесь его
с семейством, и таким образом предоставить ему возможность зани-
маться вероучением и богословской наукой по произведениям предков
его и его личным.

Верность сего перевода с еврейского языка с протокола
выписки при сем приложенного удостоверяю

М. П.

М. Дубин

Заявлено Генеральным Консульством СССР в Риге

М. П. 29/VIII-27г. №-1773

Ходатайство Московской еврейской общины об освобождении Ребе.
Постановление правления Рижской еврейской общины о приглашении Ребе
на пост главного раввина Риги

Вверху (слева направо): Менахем-Мендл Шнеерсон, зять Ребе,
Симха Городецкий, тайный посланник Ребе
Внизу: Занятия в подпольной иешиве в Бердичеве
Раввин Моше Рубинсон

Меламед Исроэль-Еуда Левин с женой. 1930-е годы
Синагога в Бердичеве

УТВЕРЖДЕНО
НАЧ. УПРАВЛЕНИЯ ПО
(РАДИОВИШУСКОЕ)

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

1 октября 1935.

138

По следственному делу № 10546
по обвинению гр-н:
1. ЮСКАЛИК Яковеля Вульфовича
2. ЛЕВИН Аба Евлевича
3. АБЦОН Мейер Гершуевича
4. ГОРЕЛИК Лазарь Мордуховича
5. ГОРЕЛИК Мандель Лазаревича
6. ГОЛЬДЦИНА Исаака Яковлевича
7. МАТУСОВА Шмула Абрамовича по ст.
58 п.10 и II УК РСФСР.

1935 года октября " " дня в И-к 7-го Отделения СПО УТВ УНКВД
ПО КАЛИНИН рассматривал следственное дело № 10546

Н А Ш Е Л:

в СПО УТВ УНКВД ПО
ных евреев: ДРИЗИН А.Б.,
Малаховские Ухтомского р-
гайных Зейдеров и инбитов
в к/р. националистическую
команду охотки о якобы про-

Произведенным по дел.
к/револ. настроенным
Янкоу Вульфевич, АБЦОН М.
ГОРЕЛИК Мандель Лазаревич
об"единившимся в тесную к/
по об"единению еврейской
лирической духе и в раз-
ю в квартирах у частнос-

ул. дом № 18, ГОЛЬДЦИНА И.Я. Купная ул. дом № 16, ГОРЕЛИК Л.М. и ГОРЕЛИК
М.Л. по Красновскому шоссе дом № 35 были организованы тайные хедеры,
где ехотематическим собирались по пять-восемь человек еврейских детей
и молодежи, с которыми в качестве преподавателей занимались АБЦОН М.Г.

УТВЕРЖДАЮ:
ЗАД. ВАС. УПР. НКВД МО
(И.В.В.)
СЕНТЯБРЕ 1935 г.

14

Постановление

об избрании меры пресечения и предъявления обвинения

Город МОСКВА 1935 г. сентября 14 - дн
г. Москалик Яков Иванович, п.ч. Нач. 7-го отд-ния СПО УТБ НКВД МО отдела
(должность и фамилия)
Главного Управления НКВД
рассмотрев следственный материал по делу № _____ и приняв во внимание,
что г. МОСКАЛИК Яков Иванович, 1975 г.р., быв. учитель хойдера, в
настоящее время - ночной сторож кустарной артели, проживает: Мокрин-
ский пер., 20, кв. 9, -

статочко избирается в том, что
связь с руководителем ку-
лого проводил активную
дежи и организации хойде
ные служб о яком провод
занимался преподаванием
одно из хойдеров на ст.

УСТАНОВИЛ:

МОСКАЛИК Я.В.

п. 10 и 11 УК, мерой прес
ежать содержанию под стражей

Уполномоченный

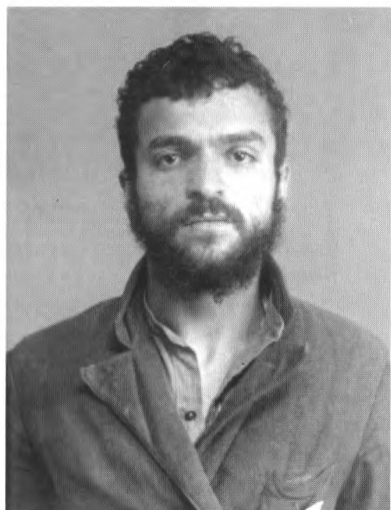
ОГЛАСЕН П/Нач. 7 Отд-ния Москалик Я.В. (подпись)

Настоящее постановление мне объявлено до, сентября 1935 г.

Подпись обвиняемого Москалик Я.В.

51956 Москалик, Я. В.

Вверху (слева направо): Исаак Гольдин. Аба Левин
Внизу: Шлиома Матусов. Мейер Авцон
Тюремные фотографии. Сентябрь 1935

Анкета арестованного

В О П Р О С Ы:	О Т В Е Т Ы:
1. Фамилия	Гуртенберг со слов Гуртенберг
2. Имя и отчество	Мошко-Хаим Айзик-Гершов
3. Год и место рождения	Родился 1882 г. Волынский уезд, край р-н Дубно село
4. Постоянное место жительства (адрес)	б-н 4-05 армянский проезд 3-19 кв. 2
5. Место службы и должность или род занятий	Кебес (кантор) еврейской синагоги по б-н Бутковский ул. 96.
6. Профессия и профсоюзная принадлежность, № билета	Сиротка, рем. кузнеца кебес еврейской синагоги
7. Имущественное положение в момент ареста. (Перечислить подробно недвижимое и движимое имущество: постройки, сложные и простые с-х. орудия, количество обрабатываемой земли, количество скота, лошадей и прочее; сумма налога с-х. и индустриального; указать, имеет ли право собственности на имущество)	Ничего нет

15

ДНЕ

у делу № 5758 по
БЕРГА /со слов
Мошко-Хаим-Айзик-
п.10 УК.

общее:

г.р., ур.быв.

тебя еврей синаго-

кой синагоги-
исоветски настроентанкино среди
в. власти придет
а. При общем усеи-
12/.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА

Заседания тройки при Управлении НКВД СССР по МО от „ 1937 г.

СЛУШАЛИ:

ПОСТАНОВИЛИ:

Дело № 5758 по обвин.

9. ГУРТЕНБЕРГ-ГУРТЕНБЕРГ
Мошко Хаим Айзик-Гершов
1882 г.р. ур. Волынский. Г. Гор.
Дубно. Сын учителя еврей-
ской синагоги. Лишале
рав.
Обвиняется к/

ГУРТЕНБЕРГ-ГУРТЕНБЕРГ
Мошко Хаим Айзик-Гер-
шов — РАССТРЕЛЯТЬ.

Сов.
арод,
риз-
Е Т С
быв.
я
в
детей

отно
сков-

Дел. № 5758. 16

ПРОЦЕДУРА

Сек
КА

Допросившая тройка УВМ по МО от 5 XII 1937 г.
рассмотрела: Гуртенберг-Гуртенберг
Мошко-Хаим-Айзик-Гершов.
Обжаловано и исполнено 10 XII 1937 г.

ПОДПИСИ:

Анкета арестованного кантора Мошко-Хаима-Айзика Гуртенберга,
«Обвинительное заключение», выписка из протокола,
выписка из акта

۷۳

Форма № 2

Имя Полковник Виталий Григорьевич

Ука

4. Безымянный	5. Мизинец

Ка

9. Средыпный	10. Малец

Тиск

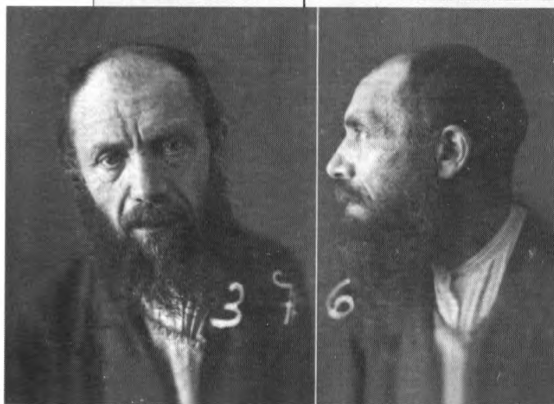
Правой руки

1937

10

Пенсионария на 5

на квадратные должны быть приклеены наклеить: "Пенсионария" пометить: на прошение о пенсии

Раввин Шмуэль Немойтин. Тюремная фотография. 1937
Анкета арестованного, контрольный отпечаток отпечатков пальцев

АГЕНТУРНАЯ ЗАПИСКА.

ЗУ-3.

Источник: "Знающий"
Принял: ФЕИДЕЛЬШТЕ

19/III-36 г.

12/III-36 г. источник вместе с ГОРЕДИКОМ зашли в хасидск-
синагогу. Это было вечером, около 10-ти часов. К нам подо-
шел НЕМОЙТИН Шмуэль Евсеевич и в разговоре НЕМОЙТИН спро-
сил у источника на старой ли он еще службе и в чем заклю-
чается его работа, как он устранивается с соблюдением
субботы. Получив удовлетворительный для себя ответ, он
прямо так обрадовался и сказал, что источника можно пригласи-
ть к нам т.е. тем, которые ожидают переселения в свою
страну. На вопрос источника у НЕМОЙТИНА на равнцу стран,
НЕМОЙТИН ответил: "евреи находятс я не у себя, а страна
евреев - это Палестина и всем евреям должна быть чужда
эта страна, где управляют коммунисты, надо теперь крепче
надеятс я, что при разделе мира евреи получают свою стран-
где коммунистов не будет."
НЕМОЙТИН говорил, если бы все начинали бы коммуни-
стов, и вообще Соввласть, как он, то наверное бы давно бы
не было на свете.

ВЕРНО:

Бов.секретно.

В П И С К А

Из предписания № 187659, на осужденного Тройкой УНКВД
ЛО от "28" августа 1937 г., протокол № 20 к БМН
НЕМОЙТИНА Самуила Евсеевича, 1879 г.рожд., урож.г.р. Полопка,
(фамилия, имя и отчество, год и место рождения)
Дятловской гуд. зам.

С подлинным верно: Нач. УМ отделы УТБ УНКВД ЛО

А И Т.

Приговор Тройки УНКВД ЛО по протоколу № 20. от 28 августа
1937 г. в отношении осужденного к БМН
НЕМОЙТИНА Самуила Евсеевича,
приведен в исполнение "29" августа. 1937 г., в чем и составлен
настоящий акт.

Командант УНКВД по Ленинградской
С. М. Лейтенант Госуд. Безопасности
(Подпись)

"29" августа 1937 г.

Агентурная записка, выписка из приговора, акт о расстреле
(документы из следственного дела раввина Шмуэля Немойтина)

*Вверху (слева направо): Раввин Мендель Глускин,
раввин Давид-Тевель Каценеленбоген
Внизу: Раввин Йосеф Тамарин*

"УТВЕРЖДАЮ"

Нач. IV-го отдела
Капитан Гос. Безопасн.

14 /КАРПОВ/
"14" марта 1938 года

ЕР - 8ак.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по след. делу № 39753-37г. по
обвинению МОРОЗОВА Э.Б., ПЕВЗНЕР
Б.Л., РАСКИНА И.Б., АЛЫТАУЗА П.Б.
и др. в пр. пр. ст. 58 п.п. 10 и
11 УК РСФСР.

В январе-феврале месяцах 1938 года IV-м отделом
УГБ УНКВД по ЛО была вскрыта контрреволюционная национа-
листическая группа еврейских клерикалов, проводившая
свою контрреволюционную националистическую деятельность
под прикрытием синагоги.

В процессе следствия было установлено, что наряду с
этой группой отдельными ее участниками была организова-
на контрреволюционная националистическая организация е-
рейской религиозной молодежи, именовавшаяся "Тиферес-Бах,
рим" /"крес - молодежи"/.

Большинство участников этих контрреволюционных наци-
оналистических образований - бывшие и настоящие служи-
тели культа, бывшие ешеботники и торговцы или их дети -
вели среди трудящихся евреев контрреволюционную национали-
стическую пропаганду, используя при этом их религиозные
чувства и направленную на создание недовольства отдельны-
ми мероприятиями советской власти и ее политикой по наци-
ональному вопросу / л.д.

Значительное количество участников этих образований
вели обширную переписку с зарубежными клерикальными
кругами, информируя их в контрреволюционном клеветничес-
ком духе о положении евреев в Советском Союзе и получая
от этих зарубежных кругов материальную помощь.

Следствием установлено, что обвиняемые: ЭСТРИН Фай-
биш и РАСКИН Ицка выступили в преступную связь с иностранны-
ми купцами, приезжавшими в Ленинград на пушной аукцион,
получая от них крупные суммы на оказание помощи, якобы, нуж-
дающимся евреям и сообщая этим купцам контрреволюционные
измышления и клевету о положении в Советском Союзе / л.д.

Обвиняемые ЭСТРИН и РАСКИН в целях распристращивания
за границей клеветы о материальном положении еврейских
трудящихся, организовали массовую посылку отдельными ве-
рующими писем бывш. ленинградскому казенному раввину
АЙЗЕНШТАТУ, проживающему в Париже с просьбой о помощи.
/ л.д.

Обвиняемые МОРОЗОВ Эльхонан, РАСКИН Ицка, АЛЫТАУЗ

Сов.Секретно.

А К Т. -

Приговор Тройки УНКВД ЛО по протоколу № 337
от " 20 " III 1988 года, в отношении осужденного к В.М.Н.
ПЕВЗНЕР, Берко Лейбовича (по паспорту МОРОЗОВ Эльзон Бер Гершо-
вич)
приведен в исполнение " 9 апреля 1988 года, в чем и со-
ставлен настоящий акт.

Сов.Секретно.

А К Т. -

Приговор Тройки УНКВД ЛО по протоколу № 337
от " 20 " III 1988 года, в отношении осужденного к В.М.Н.
ЭПШТЕЙН, Хонона Мееровича
приведен в исполнение " 9 апреля 1988 года, в чем и со-

Сов.Секретно.

А К Т. -

Приговор Тройки УНКВД ЛО по протоколу № 337
от " 20 " III 1988 года, в отношении осужденного к В.М.Н.
ГОЛЬД, Шая Шмулевича
приведен в исполнение " 9 апреля 1988 года, в чем и со -

Сов.Секретно.

А К Т. -

Приговор Тройки УНКВД ЛО по протоколу № 337
от " 20 " III 1988 года, в отношении осужденного к В.М.Н.
КУЗНЕЦОВА, Берко Ароновича
прив
стан

Сов.Секретно.

А К Т. -

Приговор Тройки УНКВД ЛО по протоколу № 337
от " 20 " III 1988 года, в отношении осужденного к В.М.Н.
ГОЛУБЧИК, Янкеля-Шмуля Мееровича
приведен в исполнение " 9 апреля 1988 года, в чем и со -
оставлен настоящий акт.

Командант УНКВД ЛО
Ст. лейтенант Госбезопасности
(ПОЛЫКАРПОВ)

" 9 " 17 1988 года

Акты о расстреле ленинградских хасидов:
раввинов Шмуэля Морозова (Певзнера) и Хонона Эпштейна,
а также Шай Гольда, Берко Кузнецова, Янкеля-Шмуля Голубчика

Сов.Секретно.

348

А К Т. -

Приговор Тройки УНКВД ЛО по протоколу № 337
от " 20 " III 1938 года, в отношении осужденного к В.М.Н.
АЛЬТГАУЗ, Пинхуса Эльевича
приведен в исполнение " 9 " апреля 1938 года, в чем и со-
ставлен настоящий акт.

Сов.Секретно.

А К Т. -

Приговор Тройки УНКВД ЛО по протоколу № 337
от " 20 " III 1938 года, в отношении осужденного к В.М.Н.
ЭСТРИНА, Файбыша Шмуиловича
приведен в исполнение " 9 " апреля 1938 года, в чем и со-
ставлен настоящий акт.

Сов.Секретно.

А К Т. -

Приговор Тройки УНКВД ЛО по протоколу № 337
от " 20 " III 1938 года, в отношении осужденного к В.М.Н.
КАЦЕНЕЛЕНБОГЕН, Саула Туьевича
приведен в исполнение " 9 " апреля 1938 года, в чем и со-
ставлен настоящий акт.

Сов.Секретно.

177

А К Т. -

Приговор Тройки УНКВД ЛО по протоколу № 337
от " 20 " III 1938 года, в отношении осужденного к В.М.Н.
ФРИДМАН, Мейера Исидовича
приведен в исполнение " 9 " апреля 1938 года, в чем и со-
ставлен настоящий акт.

Сов.Секретно.

А К Т. -

Приговор Тройки УНКВД ЛО по протоколу № 337
от " 20 " III 1938 года, в отношении осужденного к В.М.Н.
РАСКИНА, Ицка Бенциановича
приведен в исполнение " 9 " апреля 1938 года, в чем и со-
ставлен настоящий акт.

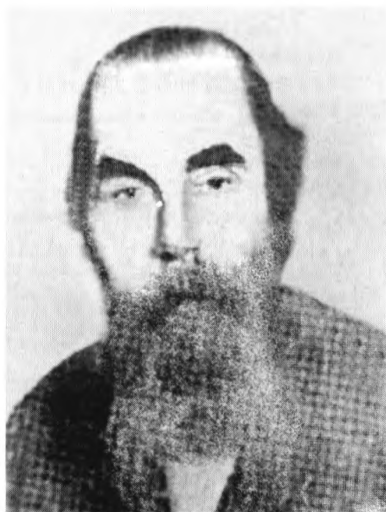
Командант УНКВД ЛО
Ст. лейтенант Государственной
охраны (ПОЛЯКАРПОВ)

" 9 " 17 1938. года

Акты о расстреле ленинградских хасидов:
Пинхуса Альтгауза, Файбыша Эстрина, Саула Кацеленбогена,
Мейера Фридмана, шойхета и моэля Ицка Раскина

Семья раввина Иосифа Богатина
Раввин Иосиф Богатин

*Вверху: Раввин Рефозель Брук. В 1930-е — ученик Бердичевской иешивы
Внизу: Раввин Хаим Брук. В 1930-е — меламед Бердичевской иешивы*

УТВЕРЖДАЮ
Зам. Начальника
Госуд. Безопасности
(ПЕКАРСКИЙ)

Постановление

об избрании меры пресечения и предъявления обвинения

г. Москва 1938 г. ____ дня
Зам. Начальника 2-го отдела 4 отдела

Управления Госуд. Безопасности Упр. НКВД, №
теринал по делу № ____ и приняв во внимание,
55 лет, еврей, гражданин СССР, по специаль-
ножив. в г. Егерьевске, Гражданская ул. №57
том, что является участником неустойчивой
ии. Ведет активную фашистскую агитацию.

ЮЗА ССР
ТИ
ТИ

привлечь в качестве обвиняемого по ст. ст.
ия способов уклонения от следствия и суда
ражей

ОРДЕР № 13207

____ дня 1938 г.

ВН сотруднику Борисовскому В. УГБ
ения НКВД СССР по Московской области
на производство

Лейтенант Будкин (Будкин)

ю "22" сентября 1938 г.
иняемого Левин

ка и ареста
Левина Шмуэля-Исроэля
су: Братиславская ул. д. 57

ВНИМАНИЕ. Все должностные лица и граждане обязаны оказывать
неотказного выписан ордера, полное содействие для успешного

Вос. Выходит ЕЮ.
Вос. Выходит ЕЮ.

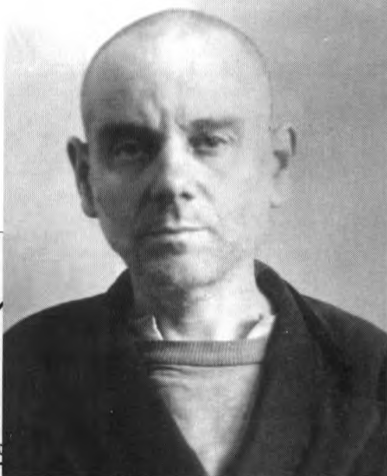
Исполнение: Вос. Выходит ЕЮ.
В: Вос. Выходит ЕЮ.

Раввин Шмуэль-Исроэль Левин
Постановление об избрании меры пресечения, ордер на арест

"УТВЕРЖАЮ"
 Начальник Управления Следств. отд. по
 делу Кантор Г.С. (урамен)
 22 / 11 / 1938 г.

*Судимым
 4-й. Ура. по Вост. фр.
 М.Ф.Ф.*

ОБВИНЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

- По следств. делу № 101.05 по обвин.:
 1. ПИНСКОГО Нохима Сролевича,
 2. ЛЕВИНА Шмуэля-Израэля Давидовича,
 3. КАГАНА Евеля Рафаиловича и
 4. АРОНШТАМА Исаакия-Иосифа Полемовича
 по ст.58 п.10 ч.1 и п.11 УК РСФСР.

В Управление НКВД по Московской области поступили сведения о том, что проживавшие в г.Егорьевске ПИНСКИЙ, ЛЕВИН, КАГАН и АРОНШТАМ, поддерживая тесную связь друг с другом, ведут активную организованную контрреволюционную деятельность.

Произведенным по делу следствием установлено, что обвиняемые по настоящему делу ПИНСКИЙ Н.С., ЛЕВИН Ш.И.Д., КАГАН Е.Р. и АРОНШТАМ И.И.Ш. - являются активными участниками контрреволюционной организации еврейских клерикалов-хасидов, существовавшей в г.Егорьевске.

Обвиняемый ПИНСКИЙ в контрреволюционную организацию еврейских клерикалов был вовлечен в 1932 г. бывшим московским раввином КЛЕЙНМАНом (находится в Палестине) (л.д.38).

В 1935 году ПИНСКИЙ связался с активным клерикалом МАЙЗУСОМ, который ввел его в состав действующей контрреволюционной организации клерикалов-хасидов в г.Егорьевске, созданной МАЙЗУСОМ, в бытность его председателем артели "Мебельщик" (л.д.43,44,45).

Дав согласие МАЙЗУСУ на участие в контрреволюционной работе среди евреев, являвшихся членами артели, ПИНСКИЙ расширил и усилил контрреволюционную организацию клерикалов-хасидов, лично в течение 1936-1937 г.г. завербовал в контрреволюционную организацию Кагана, Прусса, Раппина и др. (л.д.44,45).

Установил связь с руководителями контрреволюционной группы клерикалов-хасидов г.Егорьевска - Семиданом Салмановым и обвиняемым по настоящему делу ЛЕВИНЫМ Шмуэлем-Израэлем Давидовичем (л.д.45,46,47).

Устраивал нелегальные собрания участников контрреволюционной организации на квартире, предоставляемой ЛЕВИНЫМ и Семиданом, где проводил контрреволюционную агитацию и подвешивал

СПРАВКА

Заключенный ГУРЕВИЧ Лазарь-Хаим Менделеевич, 1896г. рождения, прибыл во Внутреннюю тюрьму УМГБ Московской области 29 октября 1947 года и 6 февраля 1948 года убит в Бутырскую тюрьму.

За время содержания в тюрьме ГУРЕВИЧ допросы:

29/X-1947г.	о 14-50 до 23-20	- Дмитри
30/X- "	о 11-00 до 12-30	- "
- "	о 13-20 до 16-40	- "
- "	о 20-30 до 0-20	- "
- "	о 1-50 до 4-50	- "
31/X- "	о 13-00 до 16-50	- "
- "	о 20-00 до 0-10	- "
5/XI- "	о 12-00 до 16-30	- "
- "	о 23-20 до 3-15	- "
10/XI- "	о 10-40 до 12-40	- "
11/XI- "	о 23-10 до 4-10	- "
12/XI- "	о 17-00 до 20-50	- "
8/XII- "	о 14-20 до 16-20	- "
- "	о 19-20 до 22-20	- "
13/XI- "	о 17-00 до 21-30	- "
14/XI- "	о 10-20 до 14-00	- "
- "	о 14-50 до 16-30	- "
17/XI- "	о 10-30 до 16-00	- "
20/XI- "	о 9-50 до 15-10	- "
- "	о 20-00 до 23-10	- "
3/I-1948г.	о 19-50 до 24-00	- Брызгалов
5/I- "	о 14-40 до 15-00	- "
- "	о 15-00 до 16-20	- "
- "	о 20-40 до 0-20	- "
19/I- "	о 14-30 до 16-30	- Дмитриев
20/I- "	о 10-00 до 16-10	- "
21/I- "	о 11-20 до 16-40	- "
- "	о 19-20 до 21-10	- "
- "	о 22-30 до 23-10	- "
23/I- "	о 10-00 до 16-00	- "
- "	о 21-00 до 6-00	- "

см. н/об.

"УТВЕРЖДАЮ"

"АРЕСТ САНКЦИОНИРУЮ"

начальник Управления МГБ МО
ГЕНЕРАЛ-МАJOR

ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР ВОСК МРД МО
ПОДПИСНИК АКТОВ

/ГОРГОНОВ/

/ГАЗИН/

" 9 " августа 1947 года.

" " августа 1947 года.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

/ о наложении ареста на имущество

Гор.Москва, 1947 года, августа "

Я, Ст.Следователь Следотдела УМГБ МО
ДМИТРИЕВ, рассмотрев матери-
ал и учитывая, что указан-
ной ответственности по ст.
досмотрена конфискация имуще-
ства, руководствуясь ст.

ПОСТАНОВИ

Наложить арест на имуще-
ство, где бы таковое не находилось

СТ.СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДО-
ДЕЛА КАПИТА

"СОГЛАСНЫ" начальник 3 отд.
КАПИТА

начальник Следот-
дела ПОДПОЛКОВ

На основании пос

а. области от 13

пр. НКВД МО

Бориска

Васильев

Копия настоящего

339 от

Марка Борисовна

проживающего по адресу

ул. дом 5/4 кв. 40

имущество подлежащее наложению ареста не оказалось о чем и

ставил настоящий акт.

СОТРУДНИКИ:

1. Карман
2. [Signature]
3. [Signature]

Подписи:

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ:

1. [Signature]
2. [Signature]

Подписи:

13. августа 194 г.

Типография УНКВД МО. Зек. № 631

Меламед Мордехай Гурарий. Тюремная фотография. 1947
Постановление о наложении ареста на имущество, акт обыска

Сотмассен
Зам. военком прокурора
среще делов. сир.
Говорил
18.2.18.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МО
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР *Н.*

ГОРГОНОВ

" 6 " ФЕВРАЛЯ 1948 года. -

10Е ЗАКЛЮЧЕНИЕ

тому делу № 358 /.

ПО ОБВИНЕНИЮ :

АНА Бера Израилевича

от.от. 18-54-I"а" и 54-II
УР УССР;

Ри
Ртова
Ускина
Вича

Марка Борисовича;
Берко/Берил/Шейловича;
Мойсея Яковлевича;
Давыд-Хайма Менделевича.

Выписка из протокола № 12

от 8 апреля 194 г.

ІАЛН

ПОСТАНОВИЛИ

Дело № 358 УМВ Московской обл.
по обвинению —

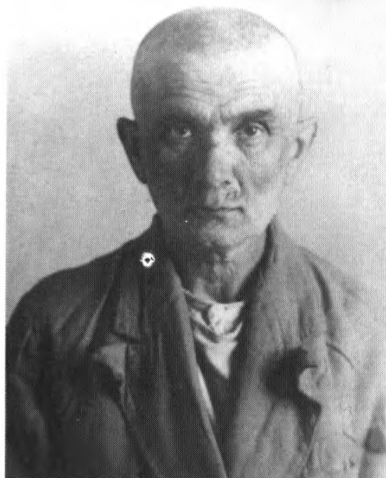
О/ ЛЕВРТСОА Ворила /Варко/
Толстокина, 1885 г.р., уроженца
гор. Протонуг, еврей, гр. СССР,
бесплатного.

Обвин. по ст. 17-58-1 "а" и
98-11 УК РСФСР.

ЛИВИТОВА Верила /Варно/ Коммуни-
ста за участие в антиюгославской На-
ционалистической организации, под-
готовку к нелегальной порубочной
за границу других лиц и Югославско-
кое намерение - заключить в испра-
вительно-трудовой лагерь сроком на
5 лет, от г. 1947 г.

Нач. Секретариата Особого Совещания

Раввин Берл Левертов. Тюремная фотография. 1947
Обвинительное заключение, выписка из протокола о приговоре

Протокол допроса

Обвиняемого Добрушкина Моисей Яковлевича

От 20 Января 1948 года.

Допрос начался с 20.9.00ч.

Вопрос: На какие статьи Туркитов с изоб-
щением в том, что вы являетесь угрожа-
тельным антисоветской организации
связанной, националистический, прона-
цистский, как и как вы всесторонне
проводили работу
Националистический
наш от того?

Ответ:

Свое угрожающее
советский орган
антикоммунизм. Оди-
вились в ро-
приемная уста-
где присутствия
ради, борются
фактически на н-
судейские про-
о нас, а также
судя с СССР и
Я так же знаю, что соблюдались

Добрушкин

498

ПОСКО-ПОЛЬСКАЯ СМЕШАННАЯ КОМИССИЯ ПО ЭВАКУАЦИИ в польской и еврейской национальностей со Соглашением от 6 июля 1945 г.	POLSKO-RADZIECKA KOMISJA MIESZANA DO SPRAW EWAKUACJI osób narodowości polskiej i żydowskiej na podstawie Umowy z dnia 6 lipca 1945 r.
---	--

УДОСТОВЕРЕНИЕ № АЭ 08459 Имя настоящее <u>Гонер</u> <u>Александр Давидович</u> Живет в <u>Московской обл.</u> <u>Воскресенский район</u> Он и члены его семьи <u>едут</u> на Советско-Польского Соглаше- ния 1945 г. переселяются в Польшу своего жительства. Полномоченный Советской Делегации <u>Григорьев</u> 1946 г.	ZASWIADCZENIE № АЭ 08459 Ob. <u>Гонер</u> <u>Aleksander z Dawida</u> zamieszkały (a) w <u>Московский</u> <u>powiat, Woskresenski rajon</u> udaje się wraz z członkami swej rodziny <u>jeden</u> na stały pobyt do Polski na podstawie Umowy Polsko-Radzieckiej z dnia 6 lipca 1945 r. Pełnomocnik Polskiej Delegacji <u>Leonor-Obriski</u> miasto <u>Moskwa</u> <u>6 kwietnia</u> 1946 r.
---	--

Вверху слева: Мордехай Дубин

Вверху справа: Раввин Иосиф Димент. Тюремная фотография. 1953

Внизу: Образец удостоверения польского гражданина на выезд из СССР

וימת אדם

